

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

*XXI Международная научно-практическая конференция,
посвящённая 70-летию Восточно-Казахстанского
университета имени Сарсена Аманжолова
(3–4 октября 2022 г.)*

Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова
Научно-исследовательский центр Алтайтану
Кафедра истории Казахстана и Рухани жаңғыру
КГУ «Дом дружбы-центр общественного согласия»
управления внутренней политики ВКО
Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана ВКО
Научно-образовательный центр алтаистики
и тюркологии «Большой Алтай»
Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия)

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

*XXI Международная научно-практическая конференция,
посвящённая 70-летию Восточно-Казахстанского
университета имени Сарсена Аманжолова
(3–4 октября 2022 г.)*

Сборник научных трудов

Усть-Каменогорск, 2022

УДК 314
ББК 60.7
Э 91

Сборник подготовлен в рамках реализации грантовых научных проектов «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы» (AP09260600), «Оценка уровня демографической безопасности Республики Казахстан» (AP08856205), финансируемых Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Под редакцией: Аубакировой Ж.С., Алексеенко А.Н., Сарсембаевой Г.А., Краснобаевой Н.Л.

Э 91 Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XXI Междунар. науч.- практ. конф., посвящённой 70-летию Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова, 3-4 октября 2022 г., Усть-Каменогорск. – Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2022. – 461 с.

ISBN:978-601-7887-47-6

В сборнике опубликованы научные статьи, представленные на XXI Международной научно-практической конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях». В них рассмотрены актуальные вопросы демографии, социологии, истории и географии населения в длительной ретроспективе. Представлены различные точки зрения об эволюции городского пространства и урбанизации населения, репродуктивных и миграционных установках, обосновывается система оценки демографической безопасности, рисков и угроз, отдельное внимание уделяется методологическим проблемам и междисциплинарным подходам в социально-гуманитарных исследованиях. Издание предназначено для уполномоченных государственных структур, общественных организаций, учебных заведений, широкого круга читателей.

ISBN: 978-601-7887-47-6

УДК 314
ББК 60.7

©Издательство «Медиа-Альянс», 2022

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ В КАЗАХСТАНЕ:
ОБЗОР ИНТЕРНЕТ ПУБЛИКАЦИЙ
НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация

В статье рассматривается освещение темы межэтнических браков в Казахстане по материалам казахстанских интернет изданий средств массовой информации на казахском языке за последнее десятилетие. Межнациональные браки и их восприятие являются определенным барометром состояния межэтнических отношений в обществе в целом. Авторами статьи использован комплексный подход: исторического и социологического анализа. В частности, в настоящей статье использован социологический метод контент анализа материалов периодической печати, на базе интернет ресурсов.

Анализ изученных публикаций показывает, что наибольшие опасения вызывают именно браки с зарубежными партнерами. Названные опасения связаны с будущим нации, каким образом дети из таких браков смогут усвоить казахскую культуру и язык. Следует подчеркнуть, что наша страна, являясь многонациональным государством, стремится сохранить межэтническое согласие и благополучие всех граждан.

Ключевые слова: межэтнические браки, межнациональные браки, интернет издания, тенденции.

Abstract

The article covers the topic of inter-ethnic marriages in Kazakhstan on Internet media in Kazakh language over the past decade. Inter-ethnic marriages and their perception is a barometer, the state of inter-ethnic relations in society as a whole. The authors of the article used a complex approach: historical and sociological analysis. In particular, this article uses a sociological method of content analysis of materials of the periodic press, on the basis of Internet resources.

It is obvious that it is the marriages with foreign partners, when our compatriots go abroad, or stay in our country, that give rise to the fears. Those concerns were linked to the future of the nation and how children from such marriages could learn Kazakh culture and language. In our country, as a multi-ethnic State, seeks to preserve the inter-ethnic harmony and well-being of all citizens.

Keywords: inter-ethnic marriages, inter-nationality marriages, online editions, trends.

Абсолютными ценностями нашего казахстанского общества являются межэтническое согласие и дружба всех народов, населяющих страну. Более 130 этносов проживают вместе в Казахстане, их ежедневное взаимодействие и сотрудничество проявляется во всех сферах жизни, в политике и экономике, культуре и спорте, и самое важное в фокусе нашей статьи, в семейных отношениях через межэтнические браки.

Межнациональные браки и их восприятие являются определенным барометром состояния межэтнических отношений в обществе в целом. Целью настоящей статьи является выявить тенденции в освещении межнациональных браков в казахских интернет изданиях средств массовой информации.

Материалами для настоящей статьи стали казахстанские интернет-издания СМИ на казахском языке за последнее десятилетие. Следует отметить, что казахскоязычный сегмент интернета за последние годы развивается высокими темпами. Быстрое развитие казахскоязычного сегмента обусловлено несколькими факторами: это активная компьютеризация и рост числа пользователей интернета в селах, увеличение казахскоязычной аудитории, повышение роли интернета как средства массовой информации в целом. Контент-анализ по проблеме межэтнических браков в Казахстане осуществлен на базе материалов десяти казахскоязычных сайтов общественно-политической направленности: abai.kz; azattyq.org; baribar.kz; nomad.su; qamshy.kz; qazaquni.kz; massaget.kz; stan.kz; oinet.kz; ult.kz.

При рассмотрении проблемы межэтнических браков в казахскоязычном сегменте Казнета необходимо учитывать не-

сколько факторов: в первую очередь, это моноэтничность посетителей казахскоязычных сайтов. По данным исследования общественного фонда «Стратегия» основную аудиторию казахских интернет-СМИ составляют казахскоязычные пользователи от 25 до 40 лет, живущие в южных и западных регионах страны. По профессиональному статусу - это представители сферы интеллектуального труда - журналисты, госслужащие, работники сферы образования. [1]

Авторами статьи использован комплексный подход в изучении проблемы: исторический и социологический анализ в совокупности. В частности, в настоящей статье использован социологический метод контент анализа материалов периодической печати, на базе интернет ресурсов. «Контент-анализ, анализ содержания (метод качественно-количественного анализа содержания документов посредством выявления регулярно повторяющихся смысловых единиц текста в целях обнаружения социальных тенденций, отраженных в них)». [2]

В освещении темы межэтнических браков в Казахстане имеется ряд научных исследований. В частности, темой занимались исследователи Адриен Эдгар в соавторстве с Сауле Уалиевой [3]. Статья была подготовлена для журнала «Неприкосновенный запас», по материалам историко-социологического исследования.

Исследованием обозначенной темы в демографическом ключе занимались Козлов В.А., Айгозина Г.К. [4], которые сделали анализ показателей межэтнических браков в Казахстане. В статье дана оценка межэтнических расстояний матримониальных взаимодействий преобладающих этносов Казахстана.

В общем, резюмируя материалы по теме межэтнических браков в Казахстане, следует отметить, что имеется ряд публикаций в научных журналах, раскрывающих тему, и в тоже время, анализ публикаций в казахстанских СМИ по данной тематике впервые представляют авторы настоящей статьи.

Обработав значительное количество интернет материалов на казахском языке, авторы пришли к следующим выводам. Рассмотрение материалов казахскоязычных изданий дают опреде-

ленные характеристики. Анализ материалов казахскоязычных сайтов по проблеме межнациональных браков дает основание для заключения о том, что в основной своей массе преобладает настроенное отношение к данному явлению. Об этом красноречиво говорят и названия публикации. Например, «Аралас неке қауіпті ме?» (zhasalash.kz), «Аралас неке – адасқан бақыт» (oinet.kz), «Жалған статистика немесе аралас некенің астары» (ult.kz) и т.д.

Особое влияние на данную проблему оказывает религиозный фактор и роль ислама в современном казахстанском обществе. Казахстан занимает четвертое место среди стран СНГ по количеству численности мусульманского населения. В республике насчитывается 7 131 346 мусульман, что составляет 47 процентов населения. [5] Несмотря на то, что Казахстан является светским государством, надо признать, что обычаи и традиции казахского народа во многом перекликаются с требованиями шариата и назиданиями ислама.

По словам главного имама мечети Карагайлы в Алматы, исламоведа Еркемека Кокрекбаева «невеста или жених, которые хотят вступить в брак с мусульманином, должны отказаться от своей религии и принять ислам». [6]

Необходимо отметить, что в казахскоязычном сегменте представлен широкий круг материалов, который затрагивает те или иные аспекты данной проблемы. Часть публикаций посвящена истории появления межнациональных браков в Казахстане. Как пишет газета «Егемен Қазақстан», женитьба казахов на девушках других национальностей начиналась с 1930-х годов. В то время представители казахской интеллигенции предпочитали брать в жены образованных девушек из своего круга, в основном это были русские, татарские, башкирские девушки. В статье приводятся данные о том, что в 1940 гг. по количеству межнациональных браков Казахстан занимал второе место в СССР, после Латвии. [7]

Журналист Жұмамұрат Шәмші считает, что в советское время создание смешанных браков поощрялось со стороны властей как один из путей формирования единого советского наро-

да. По его утверждению, были даже преференции со стороны властей в виде внеочередного бесплатного жилья, повышение в должности и в зарплате, льготы при получении путевок в места отдыха. [8]

Если заглянуть в прошлое, то доля казахов в браке с представителями других национальностей в 1959 году составила 14,4, в 1970 году – 20,6, в 1979 году – 21,5, в 1989 году – 23,9 процента. А доля смешанных браков после обретения независимости страны постепенно снижалась и в 1999 году составила 21,4, в 2005 году – 18,8, в 2013-17 годах – 15,5 процента. [9]

По мнению писателя-журналиста, лауреата Международной премии «Алаш» Мархабат Байгут, «казахи никогда раньше не выдавали своих дочерей замуж за иностранцев, даже во времена вражды этот принцип соблюдался». [10]

Известный писатель-драматург Султанали Балгабай также высказал свое мнение по поводу смешанных браков в стране. В советское время сложилась тенденция, пропагандирующая смешанные браки как залог дружбы народов или интернационализма. На самом деле это не дружба народов и не интернационализм, считает он. По его мнению, интернационализм предполагает уважение языка, культуры, традиций, обычаев друг друга. [11]

На портале «qamshy.kz» журналист Акнур Мухтархан обсуждая проблему смешанных браков приводит слова Бауржана Момыш-улы из его книги «Мен – халқымның Бауыржанымын»: «Смешанные браки приводят к разочарованию в конце жизни. Они не могут сделать жизнь такой благополучной. Это прямой путь уничтожению малых народов». [12]. По нашему мнению, такое разочарование происходит обычно с людьми, которые несмотря на создание межнациональных браков, с годами так и не смогли преодолеть культурные, конфессиональные и бытовые различия.

Во Внутренней Монголии (Китай), этнический состав внутренних монголов с населением около 6 млн человек в последнее время сильно изменился, - пишет «massaget.kz». Из них только около 1 млн сохранили свою национальную идентич-

ность, а остальная часть уже ассимилирована китайцами. Таким образом, народ с древнейшей историей, монгольской письменностью уйгурского происхождения на грани исчезновения как народ, – утверждают корреспонденты сайта. [13]

Одна из острых проблем, активно обсуждаемых в казахскоязычном сегменте Казнета это замужество казахских девушек за представителей других национальностей, чаще всего за иностранцев. У каждой своя судьба и дать однозначную характеристику этим бракам невозможно. Например, корреспондент Айару Шаймерден на страницах сайта «stan.kz» разместила интервью с Раушан Беннетт, которая в 35 лет создала свою семью с американцем по имени Крис. По словам Раушан, она всегда чувствовала поддержку со стороны Крис и его семьи. Отношения супругов в межнациональных браках отличаются от семей одной национальности. [14]

Еще одна из казахских девушек, вышедшая замуж за гражданину другой национальности – Бибинур Санжарова. Со своим будущим мужем, англичанином по имени Стив она познакомилась, работая в иностранной компании. В настоящее время она с дочкой живет с родителями. «Не могу сейчас сказать, буду ли я снова создавать семью или нет. Наверное, нужно время», – признается Бибинур. [15]

В публикации от 18 августа 2021 в «Жас Алаш» Таңшолпан Ғазизқызы [16], рассматривается вопрос о смешанных браках. Отмечаются причины таких браков: обучение за границей, распространение интернета, и увеличение числа иностранных работников у нас. Приводятся примеры отношения к замужеству девушек за представителей другой национальности в Арабских эмиратах, в Японии, в Турции и в Туркменистане.

В сегодняшнюю эпоху глобализации на рост смешанных браков оказывает большое влияние и интернет. Кроме того, в самом разгаре работа агентств знакомств.

В целом, особенностями современного мира в эпоху глобализации, являются происходящие все большее смешение этносов и народов. Одним из последствий глобализации может быть потеря своей культурной, этнической идентичности.

Следует подчеркнуть, что наша страна, являясь многонациональным государством, стремится сохранить межэтническое согласие и благополучие всех граждан. Роль СМИ заключается как в отражении существующих в обществе разно полярных мнений, так и в формировании доброжелательного, толерантного общественного мнения о межэтнических браках в стране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аналитический доклад по результатам исследования Контент-анализ казахскоязычных сайтов общественно-политической направленности [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <https://nomad.su/i2013/0710.pdf> (дата обращения: 03.04.2022)
2. Content analysis [Электрон. ресурс]. – 2022. - URL: https://melodict.com/content_analysis (дата обращения: 04.04.22)
3. Уалиева С.К., Эдгар Э. Межэтнические браки, смешанное происхождение и «дружба народов» в советском и постсоветском Казахстане, журнал Неприкосновенный запас. 2011. № 6, 234–244. [Электрон. ресурс]. – 2011. - URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/analit07.php> (дата обращения: 13.04.22)
4. Козлов В.А., Айгозина Г.К. Межнациональные браки в Казахстане: оценка предпочтений с помощью матрицы межэтнических расстояний – специально для Демоскопа, Демоскоп Weekly, № 733 – 734, 19 июня - 31 июля 2017. [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0733/analit03.php> (дата обращения: 04.04.22)
5. Казахстан в СНГ занимает 4-е место по числу мусульман [Электрон. ресурс]. – 2012. –URL:<https://tengrinews.kz/sng/kazakhstan-vsng-zanimaet-4-e-mesto-po-chislu-musulman-209037> (дата обращения 03.04.2022)
6. Аралас неке [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL:<https://anatili.kazgazeta.kz/news/45853> (дата обращения 03.04.2022)
7. Аралас некенің зардабы көп [Электрон.ресурс]. – 2019. – URL: <https://egemen.kz/article/187669-aralas-nekeninh-zardaby-kop> (дата обращения 03.04.2022)
8. Жұмамұрат Ш. Аралас неке қазақты алысқа апармайды [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL:<https://abai.kz/post/12733> (дата обращения 04.04.2022)
9. Аралас неке қауіпті ме? [Электрон.ресурс]. – 2021. – URL: <https://>

zhasalash.kz/kogam/aralas-neke-qauipti-me-17214.html (дата обращения 04.04.2022)

10. Аралас неке – адасқан бақыт [Электрон.ресурс]. – 2009. – URL: <https://www.oinet.kz/e/action/ShowInfo.php?classid=35&id=1715> (дата обращения 04.04.2022)

11. Балғабай С. Аралас неке қазақты аздырудың жолы [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: <https://kaz.nur.kz/society/1011826-sultanalibalghabay-aralas-neke-qazaq/> (дата обращения 05.04.2022) (In Kazakh/Russian)

12. Мухтархан А. Аралас неке – аз ұлтты жер бетінен жоғалтып жіберудің төте жолы [Электрон.ресурс]. – 2018. – URL: <https://qamshy.kz/article/33439-aralas-neke-az-ultty-dger-betinen-dgoghaltyp-dgiberudinh-tote-dgoly> (дата обращения 05.04.2022)

13. Аралас неке жайында не білеміз? [Электрон.ресурс]. – 2013. – URL: <https://massaget.kz/blogs/6024/> дата обращения 03.04.2022)

14. Қазақты таңдаған өздеріңе обал жоқ: Америкалық жігітке тұрмысқа шыққан жамбылдық қыз ұлтаралық неке туралы [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL: <https://stan.kz/raushan-bennet-320345/> (дата обращения 05.04.2022)

15. Асаутай М. Аралас некеге үрке қараудың себебі неде, Азаттық Радиосы, 6.07.2018 [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: https://www.azattyq.org/a/kazakhstan_who_still_afraid_mixed_marriage/29346281.html (дата обращения 05.04.2022)

16. Ғазизқызы Т. Аралас неке қауіпті ме?, Жас Алаш, - 18.08.2021. [Электрон. ресурс]. – 2021. - URL: <https://zhasalash.kz/kogam/aralas-neke-qauipti-me-17214.html> (дата обращения: 04.04.22)

Алексеевко А.Н., Аубакирова Ж.С., Өмірзақ Т.Е.

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ. И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

*(Статья выполнена в рамках грантового научного проекта
AP08856205 «Оценка уровня демографической безопасности
РК», финансируемого КН МНВО РК)*

Аннотация

В статье рассматриваются эволюции возрастной структуры населения Казахстана в длительной ретроспективе. Выявлены варианты воздействия возрастной структуры конца 1980-х гг., сложившейся под влиянием событий второй половины двадцатого столетия, на демографическое развитие Казахстана в первые десятилетия XXI в. Обозначены демографические вызовы, вызванные деформацией возрастной структуры населения.

Ключевые слова. Возрастная структура населения, Казахстан, старение населения, этнический состав

Annotation

The article examines the evolution of the age structure of the population of Kazakhstan in a long retrospective. The variants of the influence of the age structure of the late 1980s, formed under the influence of the events of the second half of the twentieth century, on the demographic development of Kazakhstan in the first decades of the XXI century are revealed. Demographic challenges caused by the deformation of the age structure of the population are identified.

Keywords. Age structure of the population, Kazakhstan, population aging, ethnic composition.

Изучение социально-демографических процессов в новых независимых государствах - бывших советских республиках, невозможно начинать лишь со времени получения суверенного статуса. Демографические закономерности не действуют

только во временных границах той или иной политической системы. Инерция событий, случившихся в рамках одного политического режима, может определять суть демографических эволюций в другой исторической эпохе. Особенности каждого десятилетия пролонгируются в возрастной структуре населения. Ретроспективный анализ этой структуры позволяет осознать преемственность демографической истории на протяжении длительного времени.

Проблемы эволюций возрастной структуры населения Казахстана в ретроспективе были изучены казахстанским демографом М.Б.Татимовым, чаще всего - в контексте других вопросов демографического развития. И хотя значительная часть работ вышла в советское время, методологическая основа изучения проблемы сохраняет свою актуальность [1]. Автор делал акцент на особенностях возрастной структуры кочевого казахского общества, влиянии традиций на основные демографические параметры [2].

Вопросы старения возрастной структуры населения в 1980-90-е гг. Рассматривались в монографии М.Х.Асылбекова и В.В.Козиной [3]. Этнические особенности изменения возрастной структуры населения Казахстана освещались в статье Г.А. Сарсембаевой [4]. Была показана взаимосвязь этнической принадлежности и возрастной структуры, выявлены региональные особенности. Необходимо отметить анализ возрастно-половой структуры казахского этноса в контексте событий, происшедших в период между переписями 1999–2009 гг., выявление факторов, более всего повлиявших на эволюции различных возрастных групп [5].

Авторами монографии «Население Казахстана за 100 лет (1897-1997 гг.)» проведен ретроспективный анализ возрастной структуры населения Казахстана по данным, представленным в переписях населения 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Показано, как исторические события XX века отражаются в возрастной структуре населения [6]. В статье А.Н.Алексеевко представлен сравнительный анализ возрастной структуры населения Казахстана 1989 и 1999 гг. Фиксируется этническая

дифференциация процесса старения населения [7].

В монографии М. Х. Асылбекова и А. Б. Галиева рассматриваются социально-демографические процессы в Казахстане в длительной ретроспективе (1917–1980 гг.). В ряде случаев авторы обращаются к анализу возрастной структуры населения, связывая ее эволюции с социально-историческими явлениями [8].

Несмотря на указанные публикации, такие проблемы как прямая корреляция между возрастной структурой прошлого и современными социально-демографическими процессами, дисбаланс возрастной структуры и демографические вызовы, возникающие как следствие динамики возрастной структуры населения не нашли отражения в казахстанском научном пространстве.

Поэтому важным является анализ динамики возрастной структуры населения Казахстана в конце XX – начале XXI вв. и определение на основе выявленных тенденций потенциала социально-экономического и демографического развития, а также вероятности возникновения рисков.

Материалами для исследования стали данные всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 г., национальных переписей Республики Казахстан 1999 и 2009 гг., данные демографических ежегодников Казахстана (2005, 2017, 2019 гг.), статистических сборников «Народное хозяйство Казахстана», показатели текущей статистики 2019 г. Статистическая информация, на основе которой выполнен анализ республиканских и региональных демографических показателей взята с сайта www.stat.gov.kz.

Для изучения эволюций возрастной структуры населения использовался метод графического изображения, известной как «возрастная пирамида». Авторами использован метод совмещения в одной пирамиде возрастных данных, представленных в переписях населения разных лет. В этом случае динамика изменения соотношения возрастных групп в десятилетнем диапазоне проявляется более наглядно. Для оценки процессов старения населения использовались классификация Э.Росета

– Божё-Гарнье и международная возрастная классификация ООН. Согласно первой классификации, население считается молодым, если удельный вес лиц старше 60 лет в населении не превышает 8%, преддверие старости – 8–10%, демографическое старение – 10–12%, демографическая старость – более 12%.

По классификации ООН население считается молодым, если удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше не превышает 4%, зрелым – 4–7%, старым – более 7%. Также использовался индекс постарения А. Сиви, измеряющийся как отношение численности населения в возрасте 60 лет и старше к численности населения в возрасте до 20 лет. Если это соотношение составляет меньше 20% - степень постарения считается низкой, от 20 до 30% - средней, более 30% - высокой. Комплексное использование данных методик позволило авторам более достоверно оценить уровень старения населения для оценки перспектив демографического развития Казахстана.

Всесоюзная перепись населения 1989 г. отразила многие события советской истории, повлиявшие на состояние возрастной структуры Казахстана. В первую очередь это относится к демографическим процессам второй половины XX века. Детерминирующим фактором эволюций этнической и возрастной структур, зафиксированных переписью 1989 г., стали события 1950 - 1960-х гг. В этот период в Казахстане началось освоение целинных земель, что вызвало большой миграционный приток из других республик СССР. Как следствие, в 1950-1970-е гг. положительное миграционное сальдо составило для Казахстана 1597,6 тыс. человек [9]. Таким образом, за 10 лет (1950–1960 гг.) численность населения республики увеличилась на 48,4% и составила, по данным переписи 1959 г., 9294,7 тыс. человек. Удельный вес русских составил 42,7%, а удельный вес казахов снизился до 30,0% (таблица 2.1) [10].

Тенденции демографического развития, сложившиеся в 1950-е гг., продолжились и в следующее десятилетие. Жителей Казахстана в 1970 г. в сравнении с 1959 г. стало больше на 39,9% (таблица 1). Высокие темпы роста были характерны для

всех этнических групп, но особенно для казахов и русских (увеличение произошло на 51,9% и 39,0% соответственно).

Таблица 1 - Численность и этнический состав населения Казахстана по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (тыс. человек)

Этносы	1959		1970		1979		1989	
	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%
Все население	9294,7	100	13008,7	100	14684,3	100	16464,5	100
Казахи	2787,3	30,0	4234,2	32,5	5289,3	36,0	6534,6	39,7
Русские	3972,0	42,7	5521,9	42,4	5991,2	40,8	6227,5	37,8
Украинцы	741,3	8,2	933,5	7,2	898,0	6,1	956,2	5,8
Немцы	659,8	7,1	858,1	6,6	887,4	6,1	957,5	5,8
другие этносы	1134,3	12,2	1461,0	11,2	1618,4	11,0	1788,7	10,9

Источник: Слемзин А.А. Всесоюзная перепись населения 1959 г.- Москва, СССР: Госстатиздат, 1962.; Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. - Алма-Ата, 1991.

Динамика численности казахов объяснялась большим естественным приростом: резко снизилась смертность, рождаемость сохранилась на традиционном уровне. В результате естественный прирост достиг высоких показателей. Казахи пережили состояние демографического взрыва, как части первого демографического перехода. В 1950-1960-е гг. был накоплен демографический потенциал, способный не только продуцировать в перспективе, но и во многом эту перспективу определять.

Демографические эволюции европейских этнических групп в большей мере объяснялись миграционными факторами. Демографический потенциал, приобретаемый в результате миграционных притоков, недолговечен, так как зависит от причин политического, экономического свойства. Изменение политической, социально-экономической конъюнктуры способно привести к миграционному оттоку. Это и произошло в 1970-

1980-х гг. Отрицательное сальдо межреспубликанской миграции составило в этот период 1293,7 тыс. человек [11] и существенно нейтрализовало миграционный приток 1950-1960-х гг.

В 1970-е гг. тенденции демографического развития Казахстана изменились. Во многом это объясняется исчерпанием инерции факторов, положительно влиявших на процессы в 1950-1960-е гг. Завершается фаза демографического перехода, следствием которой был большой естественный прирост. В это же время набирает силу процесс миграционного оттока из республики. В сумме эти явления привели к замедлению динамики численности населения. Темпы роста в 1970-е гг. были в 3,1 раза ниже темпов 1960-х гг. (таблица 1). В 1980-е гг. инерция действия вышеназванных причин сохранилась, темпы роста численности населения были невелики.

События второй половины XX в. получили отражение в возрастной структуре населения Казахстана, зафиксированной последней советской переписью населения 1989 г. При этом она не только констатирует прошлое. Возрастная структура конца 1980-х гг. оказывает и будет оказывать влияние на демографические процессы уже суверенного Казахстана.

Возрастная структура населения 1989 г. довольно молодая. Показатели старения были выражены слабо и не представляли угрозы в близкой перспективе. Так, согласно классификация Э. Росseta –Божё - Гарнье, население находилось в состоянии первого преддверия старости (удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше составлял 9,3%). Примерно такое же состояние старения фиксировалось классификацией ООН: удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше равнялся 5,7%. Более того, коэффициент постарения А. Сови, равный 23, предполагал, что возрастная структура имела хорошие перспективы омоложения (рисунок 1). Во многом этому способствовал рост рождаемости в 1960-1980-е гг., особенно во второй половине 1980-х гг., что в возрастной структуре нашло отражение в многочисленной группе 0–4 года. Удельный вес детских групп (0–14 лет) в возрастной структуре составил 31,8%.

Большое влияние на динамику детских возрастных групп в

1980-е гг. оказала «демографическая волна», вызванная демографическим взрывом 1950-1960-х гг. В конце 1970-х – 1980-е гг. родившиеся в середине XX в. вступили в брачный возраст (в основном представители возрастной группы от 20 до 39 лет в 1989 г.). Демографические следствия событий 1950-1960-х гг. во многом определило ситуацию и в конце 1980-х гг. Более того, инерционный потенциал в виде «демографических волн» будет продолжать воздействовать на возрастную структуру Казахстана и в XXI веке. Частично он будет нейтрализован демографическим кризисом 1990-х гг., что отразится на возрастной структуре населения в конце XX века, зафиксированной переписью 1999 г. (рисунок 1).

Кризисные явления в первую очередь были связаны с миграционным оттоком из республики значительного числа представителей европейских этнических групп. В период с 1990 по 1999 гг. из Казахстана выбыло 2872,5 тыс. человек. Иммиграционный приток, в основном представленный казахами, составил 938,7 тыс. человек [11]. В результате отрицательное сальдо внешней миграции равнялось 1933,8 тыс. человек. Существенно изменился этнический состав (таблица 2).

Таблица 2 - Численность и этнический состав населения Казахстана по данным переписей населения 1999, 2009 гг. и данным текущей статистики 2019 г. (тыс. человек)

Этносы	1999		2009		2019	
	ч-ть	%	ч-ть	%	ч-ть	%
Все население	14953,1	100	16009,6	100	18395,5	100
Продолжение таблицы №2						
Казахи	7985,0	53,4	10096,8	63,1	12587,5	68,4
Русские	4509,6	30,2	3793,8	23,7	3471,0	18,9
Украинцы	547,1	3,7	333,0	2,1	270,9	1,5
Немцы	353,4	2,3	178,4	1,1	178,6	1,0

Другие этносы	1558,0	10,4	1607,6	10,0	1887,5	10,2
---------------	--------	------	--------	------	--------	------

Источник: Национальный состав населения РК. Итоги переписи населения 1999 года в РК. – Астана, 2000; Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в РК. - Астана, 2010.

Заметный кризис наметился и в процессах воспроизводства населения. Общий коэффициент рождаемости снизился на 34,4% (с 22,20 промилле в 1990 г. до 14,57 в 1999 г.), общий коэффициент смертности вырос на 24,9% (с 7,90‰ в 1990 г. до 9,87‰ в 1999 г.). Естественный прирост сократился в 3 раза [11]. Численность возрастной группы 0–9 лет, то есть тех, кто родился в 1990-е годы, уменьшилась на 25,1%. И если в 1989 г. удельный вес этой группы в составе населения составлял 22,1%, то в 1999 г. – 18,7%. Помимо кризисных явлений 1990-х гг. на уменьшение рождаемости повлияло сокращение наиболее репродуктивной возрастной группы (20–34 года). В 1999 г. в сравнении с 1989 г. молодых людей этого возраста стало меньше на 17,5% (рисунок 1).

Сравнительный анализ возрастной структуры населения Казахстана по данным переписей населения 1989 и 1999 гг. показывает, что в последнее десятилетие XX в. значительно ускорился процесс старения населения. Он идет как «сверху» (увеличение доли старших групп в возрастной пирамиде), так и «снизу» (уменьшение доли детских возрастов). Количество детей (0–14 лет) сократилось на 18,5%, удельный вес этой группы в составе населения снизился до 28,5%. Число пожилых (65 лет и старше) увеличилось на 9,0%, удельный вес группы в составе населения составил 6,7%. Коэффициент постарение А. Сови равнялся 28. Лиц трудоспособного возраста (15–64 года) стало меньше на 6,1%, хотя удельный вес этой группы несколько увеличился (64,8% в 1999 г.)

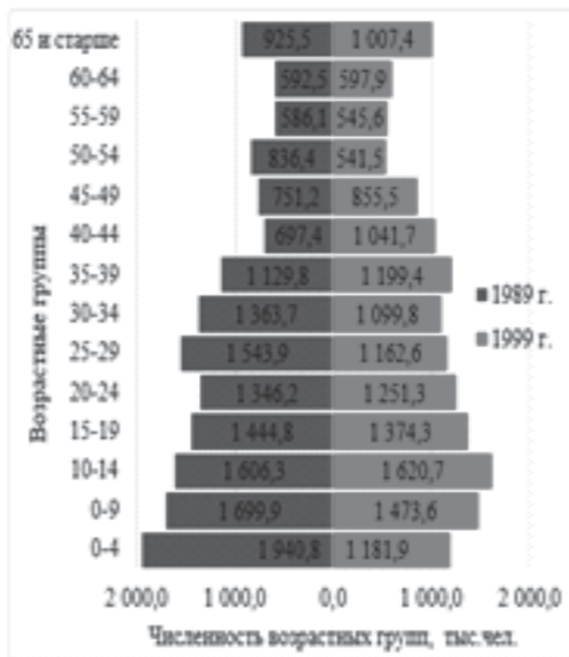

Рисунок 1 - Возрастная пирамида населения Казахстана по данным переписей населения 1989 г. и 1999 г. (тыс. человек).
 Источник: *Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года*. –Москва, 1991; *Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан*. - Алматы, 1999.- 221 с.

Последнее десятилетие XX в. – сложный период в демографической истории Казахстана. Массовые внешние миграции (как эмиграция, так и иммиграция), негативные изменения в воспроизводстве населения, повлияли на этническую и возрастную структуры в 1999 г. Влияние европейского компонента на демографические процессы уже не так очевидно. В XXI в. основное и все более нарастающее воздействие на эволюции возрастных групп будут оказывать демографические установки казахского этноса.

В начале 2000-х гг. стали проявляться позитивные измене-

ния, вызванные стабилизацией этнополитической, социально-экономической ситуации. В первую очередь, это сказалось на сокращении эмиграционного оттока. В 1999–2009 гг. отрицательное сальдо внешней миграции уменьшилось, в сравнении с предыдущим десятилетием, в 6,2 раза и составило 311,9 тыс. человек. Более того, в 2004–2009 гг. число прибывших в Казахстан превысило число выбывших на 78,5 тыс. человек [12].

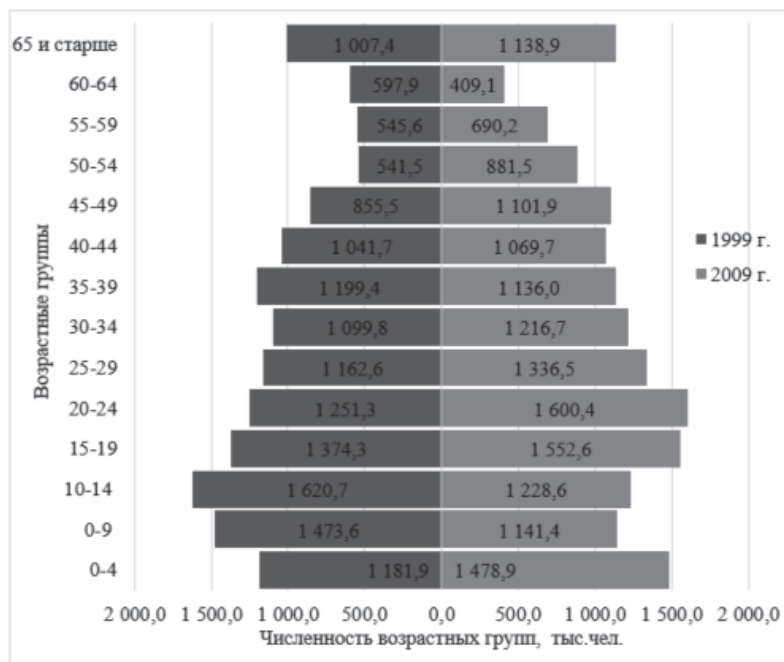

Рисунок 2 - Возрастная пирамида населения Казахстана по данным переписей населения 1999 г. и 2009 г. (тыс. человек)
 Источник: *Краткие итоги переписи населения 1999 года в РК. - Алматы, 1999. - 221 с.; Итоги Национальной переписи населения 2009 года в РК: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК, Астана, 2010.*

Увеличились показатели рождаемости, как и естественного прироста в целом. Общий коэффициент рождаемости в 1999–2009 гг. вырос на 63,3% (14,57‰ в 1999 г. и 23,80‰ в 2009 г.), общий коэффициент смертности снизился на 2,7% (с 9,87‰ до 9,60‰). Естественный прирост стал больше в 3 раза (4,70‰ в 1999 г. и 14,20‰ в 2009 г.) [13]. Численность населения республики увеличилась на 5,5% (таблица 2).

Негативные демографические тенденции, наметившиеся в 1990-е гг., в целом были преодолены. Тем не менее, наследие 1990-х гг. продолжало сказываться на возрастной структуре первого десятилетия XXI века. Так, численность детей (0–14 лет) в 2009 г., в сравнении с 1999 г., сократилась на 10,9%. И если удельный вес этой группы в 1989 г. равнялся 31,8%, в 1999 г. – 28,5%, то в 2009 г. – 24,2% (рисунок 1, 2). Это объясняется тем, что большинство детей, которым в 2009 г. было от 0 до 14 лет, родились в кризисные 1990-е годы. В то же время, провал в возрастной группе 10–14 лет частично компенсируется увеличением рождаемости в первое десятилетие XXI. При этом заметно ускорение динамики процесса – детей, которым в 2009 гг. было от 0 до 4 лет – на 35,3% больше, чем 5–9-летних (таблица 2).

Во многом это происходит потому, что в репродуктивный возраст вступило многочисленное поколение, рожденное в 1980-е гг. - «дети» демографического взрыва. Представители «демографической волны» могут в течение длительного времени влиять на увеличение численности и удельного веса в составе населения детских возрастных групп. В то же время, наблюдается все более активное старение населения. В 1999–2009 гг. удельный вес возрастной группы 65 лет и старше увеличился с 6,7% до 7,4%. Число людей в этой группе выросло на 16,6%, коэффициент постарения Сови стал равен 30. В значительной мере это результат постарения оставшихся в Казахстане представителей «миграционных волн» 1950-60-х гг.

Таким образом, первое десятилетие XXI в. является переломным в демографической истории суверенного Казахстана. «Европейский фактор» функционирования демографической

системы постепенно уходит. Все более явно возрастная структура населения отражает особенности демографического развития казахского этноса.

Возрастная структура населения к 2019 г. в значительной мере фиксирует уже результат демографического развития Казахстана на автохтонной основе. Влияние внешних миграций на динамику численности населения становится минимальным, суть демографического развития определяют процессы воспроизводства населения. В концентрированном виде эти тенденции проявляются в коэффициенте суммарной рождаемости (СКР). В 2009–2019 гг. он вырос на 13,7% (2,55 в 2009 г. и 2,90 в 2019 гг.) [14]. При этом в городах, вследствие перемещения сюда населения репродуктивных возрастов, интенсивность деторождений становится намного выше, чем в сельской местности.

Во втором десятилетии XXI в. казахское население, сохранившее традиционные ценности, становится мощным демографическим ресурсом государства. В 2009–2019 гг. темпы роста населения Казахстана составили 16,6%, что в 3 раза выше темпов роста в предыдущее десятилетие (таблица 2). Возрастная структура 2019 г. в основном отражает особенности демографического развития казахского этноса. Можно предположить, что тенденции, наметившиеся в настоящее время, будут иметь продолжительную инерцию. Это делает возможным прогноз: с одной стороны, вероятен рост рождаемости, увеличение удельного веса детских возрастных групп в составе населения; с другой - возможно возникновение так называемых «наследственных» проблем, развитие которых зависит от возрастной структуры прошлых лет. Их влияние распространяется, в основном, на старшие возрастные группы.

В возрастной структуре 2019 г. удельный вес детских групп (0–14 лет) составляет 28,6%. Это самый высокий показатель в постсоветское время. В 2009–2019 гг. число детей увеличилось на 37,9%. Вследствие этого несколько уменьшился удельный вес населения в трудоспособном возрасте, хотя абсолютная численность этой возрастной группы увеличилась на 9,4% (ри-

сунок 3).

Отличительной чертой возрастной структуры 2019 г. является влияние этнической репатриации на ее изменения. Очень четко это видно на примере возрастной группы, представителям которой в 2009 г. было 5 - 24 года, а через 10 лет, в 2019 г. - 15 - 34 года. За 10 лет, вследствие смертности, численность этой возрастной группы должна была уменьшиться, но иммиграция не только компенсировала естественные потери, но и привела к некоторому росту (на 2,5%). В свою очередь, многочисленность репродуктивной части населения привела к большому росту группы 0-9 лет. В 2019 г. в сравнении с 2009 г. детей в этом возрасте стало больше на 44,2% (рисунок 3).

Происходят изменения и в старших возрастах. И хотя вследствие роста населения в детском и трудоспособном возрасте, удельный вес группы 65 лет и старше в 2009-2019 гг. несколько снизился, наблюдается ее абсолютный рост (на 14,0%). Именно изменения в старших возрастных группах содержат серьезные вызовы в довольно близкой перспективе. В первую очередь это касается возрастной группы, представителям которой в 2019 г. было от 50 до 60 лет. В данном возрастном диапазоне в 2019 г. находилось 15,2% населения. Число 50-64-летних в 2019 г. превышает число людей такого же возраста в 2009 г. на 37,8%. В ближайшие годы количество пенсионеров будет быстро расти.

Тенденции демографического развития Казахстана в значительной степени определяются событиями ушедшего времени и имеют ярко выраженную региональную дифференциацию на фоне ускоренной урбанизации. Выделяются два исторических периода, более всего повлиявших на эволюции возрастной структуры населения и во многом определивших вызовы и риски в перспективе. Во-первых, сохраняется значение событий 1950-1960-х гг. Это период демографического взрыва, существенно омолодившего возрастную структуру населения. Но в настоящее время поколения, рожденные в 50-60-е гг. XX века, оказывают все более активное влияние на показатели старения. Быстро стареющей возрастной структурой отличаются северовосточные области Казахстана. Здесь, помимо названной при-

чины, проживает значительная часть европейского населения, среди которого много людей старшего возраста. Удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше, в данном регионе больше 10% (Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Павлодарская, Костанайская области). Процесс старения развивается довольно интенсивно.

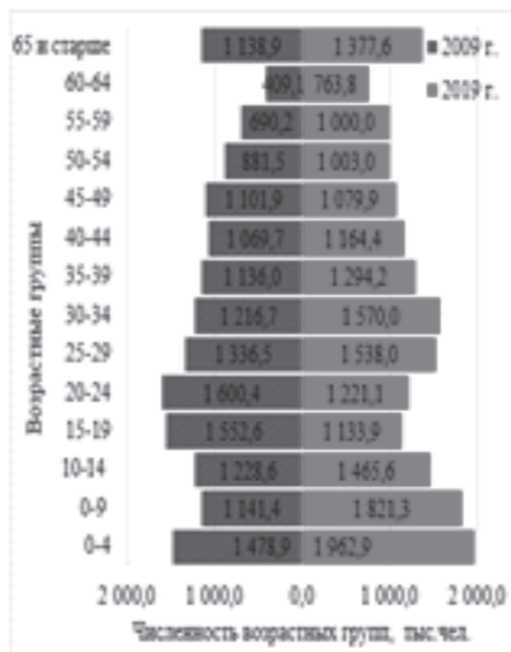

Рисунок 3 - Возрастная пирамида населения Казахстана по данным переписи населения 2009 г. и текущей статистики 2019 г. (тыс. человек).

Источник: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в РК: стат. сб. - Астана, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.gov.kz/> (дата обращения 12.09.2020)

В тоже время, первые два десятилетия XXI в. характеризуются большой рождаемостью и быстрым ростом населения. Удельный вес детей и молодежи в возрастной структуре увеличивается. Возрастная структура 2019 г. свидетельствует, что группа, в ближайшее время входящая в трудоспособный возраст (10–14 лет) в 1,8 раз превышает численность группы, выходящей из этого возраста (60-64 года). Проблема молодежной безработицы, острая уже в настоящее время, станет еще более явной. Более всего она выражена в южных и западных областях Казахстана, населенных преимущественно казахами. Удельный вес детских возрастов здесь превышает отметку в 30% (Алматинская, Атырауская, Жамбылская, Кызылординская, Мангистауская и Туркестанская области). Высокие темпы роста населения старшего возраста перекрывается еще более высоким ростом детских и молодежных возрастных групп.

Таким образом, социально-экономические, политические события конца XX – начала XXI вв. оказали и продолжают оказывать влияние на демографические процессы (динамика численности населения, миграционные процессы, воспроизводство населения) и отражаться в возрастной структуре населения Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Татимов М.Б. Развитие народонаселения и демографическая политика (социально-философские аспекты системного изучения и комплексной разработки). - Алма-Ата, Казахстан: Наука, 1978. - 143 с.; Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. - Алма-Ата, Казахстан: Наука, 1989. - 125 с.
2. Татимов М.Б. Половозрастная структура, брачность и размер семьи народов Средней Азии и Казахстана. Проблемы народонаселения. - Москва, Россия, 1970. -С.304-
3. Асылбеков М.Х., Козина В. В. Казахи (демографические тенденции 80-90-х годов). - Алматы, Казахстан: Өркениет, 2000.- 102 с.
4. Сарсембаева Г. А. Особенности влияния половозрастной структуры наиболее многочисленных этносов Казахстана в период 1989–2006 гг. // Четвертые научные чтения памяти Е. М. Залкинда: материалы

- международной научной конференции: Сибирь, Центральная Азия и Дальний Восток: актуальные вопросы истории и международных отношений. - Барнаул, Россия: Аз-Бука, 2009.- С.159-165.
5. Сарсембаева Г. А. Возрастная структура казахского этноса в 1999–2009 гг. //Сборник трудов XIV Международной научно - практической конференции: Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. - Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2014. - С.159-165.
6. Алексеенко Н. В., Алексеенко А. Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). - Усть-Каменогорск, Казахстан: Издательство ВКТУ, 1999. – 158 с.
7. Алексеенко А. Н. Первая перепись населения в суверенном Казахстане: некоторые итоги и оценки // Материалы конференции: Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. - Москва, Россия: Издательское товарищество «АдамантЪ», 2001. - С.82-98.
8. Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980). - Алма-Ата, Казахстан: Гылым, 1991. - 185 с.
9. Гончарова Е. Г. Демографический ежегодник СССР. - Москва, Россия: Финансы и статистика,1990. - 639 с.; Хуснитдинова Р. А. Демографический ежегодник Казахстана. - Алматы, Казахстан: Казинформцентр, 1996. - 250 с.
10. Народное хозяйство Казахстана в 1968 году: стат.сб. - Алма-Ата, 1970. - 368 с.
11. Курганская В., Дунаев В. Стратегические приоритеты и региональные аспекты этнодемографической политики Республики Казахстан // Социальный портрет современного казахстанского общества:сб. ст./ Под ред. А. В. Султангалиева. - Астана-Алматы, Казахстан: ИМЭП, 2016. - С.111-112.
12. Демографический ежегодник Казахстана // под ред. Ю.К.Шокаманова. - Алма-Ата, 2005; Демографические ежегодники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.gov.kz/> (дата обращения 12.09.2020).
13. Курганская В., Дунаев В. Стратегические приоритеты и региональные аспекты этнодемографической политики Республики Казахстан// Социальный портрет современного казахстанского общества: сб. ст. /под ред. А. В. Султангалиева. - Астана-Алматы, Казахстан: ИМЭП, 2016. - С.111-112.

14. Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Н.С.Айдапкелова. - Астана, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.gov.kz/> (дата обращения 12.09.2020).

Альжанова Ф.Г., Нурланова Н.К., Алибекова Г.Ж.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДАХ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье дана оценка влияния пандемии COVID-19 на демографическое развитие Казахстана в 2020 и 2021 годы. Рассмотрен показатель избыточной смертности как основной инструмент оценки влияния пандемии на смертность, что позволило представить более реальную картину последствий. Рассмотрено изменение показателей рождаемости. Отмечается, что последствием пандемии стало снижение рождаемости в городах и рост показателей перинатальной и материнской смертности. Одним из последствий пандемии стало изменение структуры причин смертности населения.

Статья подготовлена в рамках программы BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов». Источник финансирования – Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Ключевые слова. Пандемия, смертность, избыточная смертность, причины смертности, рождаемость, материнская смертность.

Annotation

The article assesses the impact of the COVID-19 pandemic on the demographic development of Kazakhstan in 2020 and 2021. The excess mortality indicator is considered as the main tool for

assessing the impact of the pandemic on mortality, which allowed us to present a more realistic picture of the consequences. The change in fertility rates is considered. It is noted that the consequence of the pandemic was a decrease in the birth rate in cities and an increase in perinatal and maternal mortality rates. One of the consequences of the pandemic was a change in the structure of the causes of mortality of the population.

This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. BR10965247 «Study of factors, features and dynamics of demographic processes, migration, urbanization in Kazakhstan, development of digital maps and forecasts»).

Keywords. Pandemic, mortality, excess mortality, causes of mortality, fertility, maternal mortality.

Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом и реальной угрозой населению городов. По данным ООН 95% случаев COVID-19 в первые месяцы пришлось на города, пандемия привела к обнищанию еще 120 млн человек, а показатели качества жизни по всему миру снизились на 23 процента [1]. COVID-19 повлиял на многие стороны жизни современных городов. Хотя высокая плотность населения делает города более эффективным рыночным пространством, но одновременно делает их более уязвимыми перед распространением вирусов. Основной задачей в условиях пандемии стало обеспечение «социальной дистанции», что очень сложно реализовать в условиях города. Для обеспечения защиты населения в период пандемии во многих странах использовались общие подходы: социальное дистанцирование – ограничение на количество людей в местах посещения (наполняемость офисов и школ, при проведении мероприятий); специальные разметки в местах общественного пользования (магазины, ЦОНЫ, банки, школы); масочный режим (требования ношения масок в местах скопления людей, ограничения на вход без масок и др.); дезинфекция - использование индивидуальных антисептических средств, дезинфекция помещений. Этот набор мер выступил как средство экстренно-

го реагирования.

Главным последствием пандемии COVID-19 стало влияние на демографическое развитие, выразившееся в первую очередь в росте смертности. Уже первые месяцы развития пандемии показали, что измерение смертности от COVID-19 через регистрацию смертей имело большие трудности. В первые месяцы и в период сильного роста многие страны, в том числе и Казахстан столкнулись с проблемой нехватки тестов для определения COVID. Кроме того, при тестировании возникает проблема ложноотрицательных тестов, в том числе и по той причине, что на различных этапах заболевания тесты могут быть более или менее информативными. По этой причине в Казахстане использовался прямой счет заболеваемости на основе положительных (COVID ПЦР+) и отрицательных тестов (пневмония ПЦР-). Также возникла проблема определения коронавирусной инфекции как первоначальной причины смерти. В результате летальные случаи фиксировались по разным причинам смертности независимо от того, имел ли место COVID или нет. Если заражение вирусом на самом деле лишь критически осложнило течение хронической болезни, то причиной смерти можно считать хроническую болезнь, что будет занижать смертность от COVID-19. Противоположный подход - отнесение к смертности от COVID-19 любых хронических болезней в присутствии коронавируса может привести к завышению смертности от COVID-19. В условиях пандемии возрастает нагрузка на системы диагностики и лечебные учреждения, которые оказываются не в состоянии охватить всех больных, поэтому если летальный случай наступает вне больниц, то определение коронавируса как причины смерти, может быть также затруднено. Не случайно, что в 2020-2021 году в общей численности причин смертности возросла доля смертей от неустановленных причин. Учитывая эти трудности альтернативой является косвенный демографический метод [2]. Он основан на сопоставлении ожидаемой смертности (в отсутствие пандемии) с наблюдаемой смертностью от всех причин. Его применение показало по миру высокую летальность от COVID-19 и фиксацию избыточной

смертности. Демографический метод подходит для измерения любых необычных колебаний смертности.

По мнению экспертов [3] «общенациональная статистика создаёт впечатление, что ничего особенного не происходит. Если вы хотите понять, что происходит на самом деле, надо использовать данные по штатам, графствам и городам». Пандемии и другие эпидемии, природные катастрофы и террористические акты географически и популяционно локализованы, т. е. не поражают одновременно и в равной мере все население страны. Это не означает, что не происходит распространения пандемии за пределами ее очагов, но это означает, что в каждый момент времени разные регионы одних и тех же, а также разных стран находятся в различных фазах пандемии. Различия в уровнях смертности порождены различиями в заболеваемости и летальности [2]. Логично предположить, что в условиях пандемии риски распространения и избыточной смертности сосредоточены в городах. К избыточной смертности относятся случаи смерти, связанные с COVID-19 прямо, по причине болезни, или косвенно, из-за воздействия пандемии на системы здравоохранения и общество. По данным ВОЗ полное число случаев смерти, прямо или косвенно связанных с пандемией COVID-19 (описанных как «избыточная смертность»¹) в период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г., составило примерно 14,9 миллиона (диапазон от 13,3 миллиона до 16,6 миллиона) [4]. В период пандемии в Казахстане возросли общие коэффициенты смертности, причем для городского населения коэффициенты смертности выросли гораздо больше, чем для сельского (рисунок 1). В Казахстане за 2020-2021 годы избыточная смертность составила 81887 человек, 72% избыточных смертей приходится на городское население.

---

1. Избыточная смертность (англ. excess mortality) — временное увеличение смертности в

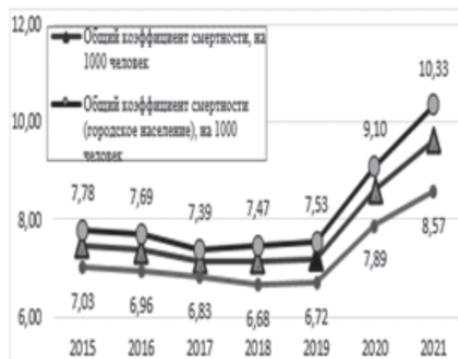

Рисунок 1 – Динамика общего коэффициента смертности в Казахстане

Избыточная смертность рассчитывается как разница между числом смертей, которые произошли, и числом, которое можно было бы ожидать в отсутствие пандемии, на основе данных за предыдущие годы. Большая часть избыточных смертей приходится на г.Алматы – 13,5% среди всего населения в 2021 году. На три мегаполиса, городское население Карагандинской и Северо-Казахстанской областей приходится 53% избыточной смертности среди городского населения. На Алматинскую и Туркестанскую области пришлось 40% избыточной смертности среди сельского населения (таблица 1, 2).

Таблица 1 – Смертность и избыточная смертность в Казахстане в условиях пандемии

	Избыточная смертность, человек					
	Все население		Городское население		Сельское население	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Республика Казахстан	30 409	51 479	21 883	37 474	8 555	14 034
Акмолинская	1 157	2 110	747	1 281	410	829
Актюбинская	1 381	2 125	1 215	1 863	166	262

Продолжение таблицы №1						
Алматинская	2 645	4 960	769	1 616	1 876	3 344
Атырауская	1 159	1 443	837	937	322	506
Западно-Казахстанская	1 121	2 030	812	1 376	309	654
Жамбылская	1 864	3 219	1 186	1 928	678	1 291
Карагандинская	2 045	4 201	1 671	3 815	373	385
Костанайская	1 549	3 111	1 526	2 515	24	597
Кызылординская	1 592	1 316	837	766	755	550
Мангистауская	1 316	1 589	671	840	645	749
Павлодарская	1 369	2 987	1 130	2 315	239	672
Северо-Казахстанская	840	1 749	627	1 081	212	667
Туркестанская	2 744	3 488	810	1 029	1 934	2 459
Восточно-Казахстанская	2 192	4 490	1 580	3 421	612	1 069
г. Нур-Султан	2 111	2 904	2 111	2 904		
г. Алматы	3 195	6 975	3 195	6 975		
г. Шымкент	2 130	2 783	2 130	2 783		

Таблица 2 – Доля избыточной смертности по регионам Казахстана в условиях пандемии

	Доля избыточных смертей по регионам					
	Все население		Город		Село	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Республика Казахстан	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Акмолинская	3,8	4,1	3,4	3,4	4,8	5,9
Актюбинская	4,5	4,1	5,6	5,0	1,9	1,9
Алматинская	8,7	9,6	3,5	4,3	21,9	23,8

Продолжение таблицы №2						
Атырауская	3,8	2,8	3,8	2,5	3,8	3,6
Западно-Казахстанская	3,7	3,9	3,7	3,7	3,6	4,7
Жамбылская	6,1	6,3	5,4	5,1	7,9	9,2
Карагандинская	6,7	8,2	7,6	10,2	4,4	2,7
Костанайская	5,1	6,0	7,0	6,7	0,3	4,3
Кызылординская	5,2	2,6	3,8	2,0	8,8	3,9
Мангистауская	4,3	3,1	3,1	2,2	7,5	5,3
Павлодарская	4,5	5,8	5,2	6,2	2,8	4,8
Северо-Казахстанская	2,8	3,4	2,9	2,9	2,5	4,8
Туркестанская*	9,0	6,8	3,7	2,7	22,6	17,5
Восточно-Казахстанская	7,2	8,7	7,2	9,1	7,2	7,6
г. Нур-Султан	6,9	5,6	9,6	7,7		
г. Алматы	10,5	13,5	14,6	18,6		
г. Шымкент	7,0	5,4	9,7	7,4		

В разрезе возрастных групп смертность в Казахстане в период пандемии возросла доля групп 65-69, 70-74 лет, 80-84 лет

Как отмечалось выше, в числе причин смертности возросла доля смертности по неопределенным причинам. Такую ситуацию можно объяснить тем, что в период пандемий система здравоохранения столкнулась с сильной нагрузкой и значительная часть людей оказалась за пределами медицинского наблюдения. Возросла смертность от болезней органов дыхания и системы кровообращения как последствия COVID-19 (рисунок 2).

Рисунок 2 - Причины смертности в период пандемии

Пандемия COVID-19 показала большую уязвимость для заражения густонаселенных городских районов в результате большей концентрации людей в непосредственной близости друг от друга с точки зрения санитарии и окружающей среды. Достаточно большие слои городского населения живут в маргинальных и неблагополучных условиях при отсутствии элементарных санитарных условий и коммунальных удобств.

Как показывает международный опыт мегаполисов, плохие экологические и социальные условия, рост загрязнения атмосферы и значительная нехватка воды могут дополнительно выступить катализатором распространения инфекционных заболеваний [5]. Ко всему вышеперечисленному необходимо добавить проблемы общественного здравоохранения в целом и профилактику инфекционных заболеваний. Вынужденный карантин, в котором приняли участие многие страны мира с остановкой промышленного производства и транспорта примерно за два месяца, оказал положительное воздействие на окружаю-

щую среду, восстановив естественный сценарий многолетнего развития.

В отношении COVID-19 отчеты практически из всех стран показывают, что пандемия быстрее распространяется в районах с большей концентрацией людей, поэтому уменьшить ее распространение в крупных городских агломерациях сложнее, чем в небольших населенных пунктах.

Данное утверждение подтверждено и казахстанскими статистическими данными, в частности, города Алматы, Нур-Султан.

Поскольку эпидемии и пандемии должны рассматриваться как вероятные повторяющиеся события, то стоит предположить, что COVID-19 точно не будет последним, учитывая, что все прогнозы сходятся в том, что человечество будет сталкиваться со все большим количеством таких событий. Поэтому стоит задуматься о рациональности мер по социальной дистанцированию, сдерживанию пандемии и приоритетному развитию небольших городских районов. Пандемия отразилась не только на показателях смертности в городах, но и показателях рождаемости и материнской смертности. (таблица 3).

Если в допандемийный период, начиная с 2013 года общий коэффициент рождаемости городского населения был выше, чем для сельского населения, то в 2020-2021 годах ситуация изменилась (таблица 4). Показатели рождаемости на селе превзошли аналогичный показатель для городского населения. И если в г.Алматы и Шымкент еще сохранялась тенденция роста рождаемости, то в г.Нур-Султан показатели рождаемости составили 91,7% к 2017 году.

Таблица 3 - Динамика демографических показателей в период пандемии

	2017	2018	2019	2020	2021	2021/2017
ОКС (все население)	7,15	7,14	7,19	8,60	9,61	134,4
ОКР (все население)	21,64	21,77	21,73	22,76	23,50	108,6
ОКС (ГН)	7,39	7,47	7,53	9,10	10,33	139,8

Продолжение таблицы №3						
ОКР (ГН)	21,99	22,16	22,09	22,60	23,34	106,1
ОКС (СН)	6,83	6,68	6,72	7,89	8,57	125,5
ОКР (СН)	21,15	21,22	21,22	22,98	23,75	112,3
ОКС (г.Нур-Султан)	3,90	3,96	3,91	5,32	5,75	147,4
ОКР (г.Нур-Султан)	28,23	27,67	25,95	25,48	25,90	91,7
ОКС (г.Алматы)	6,15	6,39	6,49	7,42	9,12	148,3
ОКР (г.Алматы)	17,69	18,19	18,19	18,25	18,97	107,2
ОКС (Шымкент)	4,77	4,63	4,74	6,38	6,76	141,7
ОКР (Шымкент)	27,61	27,53	27,89	30,02	32,35	117,2
Перинатальная смертность, на 1000 родившихся	11,05	10,69	10,66	10,95	10,74	97,2
Перинатальная смертность (ГН), на 1000 родившихся	10,71	10,45	10,57	10,8	11,00	102,7
Перинатальная смертность (СН), на 1000 родившихся	11,53	11,05	10,79	11,15	10,38	90,0
Материнская смертность, на 100000 родившихся	14,8	13,9	13,7	36,5	44,7	302,0
Примечание – ОКР – общий коэффициент рождаемости; ОКС – общий коэффициент смертности; ГН – городское население; СН – сельское население.						

Таким образом, пандемия COVID-19 оказала сильное влияние демографические процессы в городах Казахстана. Хотя в целом демографический рост в Казахстане сохранился, однако цена этого роста была слишком высокой, учитывая показатели материнской смертности, перинатальной смертности в целом и в городах в частности.

Последствия с высокой вероятностью будут иметь влияние в долгосрочной перспективе. На данный момент представляет определенную трудность дать оценку о влиянии пандемии на состояние здоровья, на такие медико-демографические характеристики как продолжительность здоровой жизни, годы потерянной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Города должны извлечь уроки из пандемии – новое исследование ООН /URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1399872> (дата обращения 10.06.2022)
2. Иванов С. Смертность от COVID-19 на фоне других всплесков смертности XX века// Демографическое обозрение. - 2020. - Том 7.- №2. - С.143-151
3. McCann A., Wu J., Katz J. How the Coronavirus Compares with 100 Years of Deadly Events. The New York Times,10.06. 2020/ URL:<https://www.nytimes.com/interactive/2020/06/10/world/coronavirus-history.html> (дата обращения 10.06.2022)
- 4 14.9 million excess deaths associated with the COVID-19 pandemic in 2020 and 2021 / URL: <https://www.who.int/news/item/05-05-2022-14.9-million-excess-deaths-were-associated-with-the-covid-19-pandemic-in-2020-and-2021> (дата обращения 10.06.2022)
- 5 Motta P. Urbanization and Sustainability after the COVID-19 Pandemic// International Journal of Social Quality. - 2020. - V.10. Is.1. - 1–28. doi:10.3167/IJSQ.2020.100102.

Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Өмірзақ Т. Е.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ДИСПРОПОРЦИОНАЛЬНЫМ РАЗМЕЩЕНИЕМ И НЕРАВНОМЕРНОЙ ДИНАМИКОЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

(Исследование выполнено в рамках грантового научного проекта AP08856205 «Оценка уровня демографической безопасности РК, финансируемого КН МНВО РК)

Аннотация

В статье рассматриваются демографические риски, связанные с диспропорциональным размещением и неравномерной динамикой численности населения Казахстана: в городских и сельских территориях. Выявлены амплитуды региональных колебаний. Обозначены два комплекса рисков и угроз, исходя-

щих их разных темпов прироста населения: отрицательных или положительных и связанные с этим дифференцированные социальные запросы. Впервые представлены шкалы демографической безопасности, рисков и угроз.

Ключевые слова. Риски, угрозы, безопасность, социальный запрос, население, Казахстан.

Annotation

The article discusses demographic risks associated with the disproportionate placement and uneven dynamics of the population of Kazakhstan: in urban and rural areas. The amplitudes of regional fluctuations are revealed. Two sets of risks and threats emanating from different rates of population growth are identified: negative or positive and related differentiated social demands. The scales of demographic security, risks and threats are presented for the first time.

Key words. Risks, threats, security, social demand, population, Kazakhstan.

Демографическая составляющая является важнейшим фактором успешного или неуспешного развития всех общественных систем (социальной, экономической, политической и др.). Кроме того, демографические показатели (динамика численности населения, структура смертности, уровень рождаемости, миграционные процессы и т.д.) – это один из наиболее объективных индикаторов эффективности функционирования государственных институтов. Важнейшим аспектом обеспечения безопасности государства является количественный и качественный состав его населения. К рискам, которые связаны с количественными изменениями численности населения, можно отнести: низкую или высокую плотность населения; диспропорции в размещении населения; депопуляцию населения; чрезмерный, неконтролируемый рост численности населения; длительное несоответствие численности жителей стратегическим целям социально-экономического развития государства.

Низкая или высокая плотность населения Казахстана в

определенных регионах и диспропорциональность территориального размещения, не связанная со стратегическими целями социально-экономического развития, может привести к чрезмерной социально-экономической нагрузке и перенаселению одних территорий и опустыниванию, вымиранию других территорий.

Неравномерное распределение населения по территории Казахстана в совокупности с низкой плотностью населения при больших территориях является одним из геополитических вызовов Казахстана. Это подтверждают следующие данные: высокая амплитуда региональных колебаний - от 2,9 человек на 1 км² в Актыобинской области до 17,4 человек на 1 км² в Туркестанской области. В 2009 году разница составила 18,5 пунктов или в 8,4 раза максимальное значение превысило минимальное. В 2020 году различие в крайних показателях плотности населения составило 14,5 пунктов, или превышение максимального значения минимального в 6 раз (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика плотности населения и амплитуды региональных колебаний (2009–2020 гг.)

Год	Максимальное значение плотности населения	Минимальное значение плотности населения	Амплитуда региональных колебаний	Среднее значение по республике
2009	21 (Южно-Казахстанская область)	2,5 (Актыобинская область)	18,5 Отношение Max/Min – в 8,4 раза	5,9
2020	17,4 (Туркестанская область) *	2,9 (Актыобинская область)	14,5 Отношение Max/Min – в 6 раза	6,8

* данные представлены без учета населения г. Шымкент

В характере изменений региональной численности населения можно выделить два типа: первый - территории Казахстана, теряющие население (северо-восточная и центральная часть), и второй - территории, где численность населения постоянно

растет (юго-западная часть). Если дополнить этот вывод анализом содержания, направлений и компонентов данных изменений, то дифференцируются пять кластеров с разной динамикой численности населения в зависимости от темпов естественного и механического прироста и изменений плотности населения. Результатом становится следующая пятикластерная система.

В первый кластер вошли Костанайская и Северо-Казахстанская области - северные регионы, где идет естественная убыль населения. В этих областях естественный прирост начал стабильно снижаться с 2015 года и фактически идет процесс депопуляции населения: превышение показателей смертности над показателями рождаемости, т. е. естественная убыль населения (таблица 2). Депопуляция представляет собой сложное демографическое явление, имеющее серьезные негативные экономические и социальные последствия. Как правило, она приводит к сокращению трудового потенциала, экономической активности населения, изменению не только общей численности населения, но и пропорций между разными элементами демографической структуры, происходит старение населения, суженному типу воспроизводства.

К факторам, осложняющим ситуацию, необходимо отнести: отрицательное сальдо миграции (население активно покидает эти территории), дальнейшее старение населения, стабильно низкую плотность населения, что влечет за собой не только негативные социально-экономические последствия, но и геополитические риски в приграничных районах.

Таблица 2 - Плотность и динамика численности населения Казахстана по кластерам, 2009–2020 гг.

№	Области	Плотность		Численность населения		Динамика (тыс. чел)	2020 г. к 2009 г. (%)
		2009	2020	2009	2020		
1 кластер							
	Костанайская	4,5	4,4	886 329	868 549	-17 780	98,0
	СКО	6,1	5,5	597534	548 755	- 48 779	91,8
2 кластер							
	Акмолинская	5,0	5,0	738 827	736 735	- 2 092	99,7
	ВКО	4,9	4,8	1 396 871	1 369 597	- 27 274	98,0
	Карагандинская	3,1	3,2	1 341 207	1 376 882	-35 675	97,3
	Павлодарская	5,9	6,0	742 276	752 169	- 9 893	98,7
3 кластер							
	Актюбинская	2,5	3,0	756 782	881 651	+124 896	116,5
	Атырауская	4,3	5,5	509 123	645 280	+136 157	126,7
	ЗКО	4,0	4,4	598 342	656 844	+58 502	109,8
	Кызылординская	3,0	3,6	677 734	803 531	+ 125 797	118,6
	Мангистауская	2,9	4,4	482 631	698 796	+ 216 165	144,8
4 кластер							
	Алматинская	8,1	9,3	1 804 005	2 055 724	+ 251 719	114,1
	Жамбылская	7,1	7,9	1 020 796	1 130 099	+109 303	110,7

Продолжение таблицы №2							
	Туркестанская	16,6	17,6	1 847 782	2 016 037	+ 168 255	109,1
5 кластер							
	Астана	864,6	1425,5	605 254	1 136 156	+ 530 902	187,7
	Алматы	1945,5	2806,5	1 361 877	1 916 822	+ 554 945	140,7
	Шымкент	525,6	887,4	615 000	1 038 152	+ 423 152	168,8
	РК	5,9	6,92	15982370	18631779	+2649409	116,6

За одиннадцать лет Костанайская область потеряла 12,6% населения, в Северо-Казахстанской области потери еще выше – 23,8% (фактически, это составляет одну четвертую часть населения региона). И это один из наиболее серьезных рисков для северной части Казахстана (таблица 1).

Во второй кластер вошли Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Павлодарская области - регионы, где еще сохраняется положительный естественный прирост, но он нейтрализуется высоким миграционным оттоком. В рассматриваемый период сокращение численности населения в этих регионах произошло в среднем на 10% (таблица 1). Общие потери численности населения происходят в основном за счет миграционных потерь. Наиболее неблагоприятные миграционные тенденции отмечаются в Восточно-Казахстанской области. Данный риск обостряется низкой плотностью населения, недостаточным уровнем естественного прироста, высокой долей пожилых возрастов в структуре населения, нехваткой трудовых ресурсов в регионе, которая приобретает хронический характер.

При сохраняющихся темпах снижения показателей естественного движения и не прекращающихся миграционных потерях данные области в перспективе могут войти в первый кластер, пополнив число территорий, столкнувшихся с проблемой депопуляции.

По характеру протекающих демографических процессов в юго-западной части Казахстана также можно выделить два кластера (третий и четвертый). К третьему кластеру можно отнести регионы с высокими темпами роста численности населения: Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Кызылординская и Мангистауская области (таблица 1). Учитывая особенности природно-климатических условий и системы расселения в этих регионах, возрастает вероятность активной миграции в города. Чрезмерная урбанизация и оголение сельской местности обостряет проблемы опустынивания земель и, как следствие, возможной потери контроля над территориями. На фоне диспропорции между численностью населения и стратегическими целями развития регионов с одной стороны и возможностям социально-экономического обеспечения региона с другой, этот рост порождает серьезные разноплановые риски, перерастающие в угрозы общей дестабилизации региона.

Особую тревогу вызывает ситуация в Мангистауской области, численность населения которой за десять лет выросла в 2,3 раза. Большая часть населения области проживает в двух городах - Актау и Жанаозен. Инфраструктура Жанаозена, который изначально создавался как вахтовый поселок, не справляется с количеством проживающего в нем населения, появляются очаги социального недовольства и протестности. За этот период произошел рост численности населения и в других областях юго-западной части страны: Атырауской и Кызылординской областях в 1,5 раза, Актюбинской в 1,3 раза, Западно-Казахстанской области в 1,1 раза.

К четвертому кластеру относятся южные области с высокими и непрерывно растущими темпами увеличения численности населения: Алматинская, Жамбылская и Туркестанская области (таблица 1). Самая южная часть этого кластера является наиболее густонаселенной в Казахстане. На фоне высоких темпов прироста населения и низкой экономической эффективности эти территории становятся источником не только рисков, но и возникновения серьезных угроз – нарастает дисбаланс между демографическими и экономическими показателями ре-

гиона. Высокие темпы прироста населения на фоне высокой же плотности ведут к обострению проблемы перенаселения, в том числе аграрного. Возникает ситуация выталкивания «излишков» населения в миграционно-привлекательные центры, как правило, городские агломерации, что приводит к формированию «поясов бедности» вокруг крупных городов.

К пятому, особому, кластеру можно отнести три города республиканского значения: Астана, Алматы и Шымкент. Плотность населения в них за одиннадцать лет выросла в 1,5 раза, численность населения в столице увеличилась на 87,7%, в Алматы на 40,7%, в Шымкенте на 68,8%, что стало результатом фокусирования внутренних миграционных потоков на этих городах, несмотря на острый дефицит их социальной и производственной инфраструктуры (таблица 1).

Если посмотреть на проблему шире, то следует отметить, что в постсоветский период динамика численности населения Казахстана менялась под большим или меньшим влиянием различных компонентов, отражавших социальные, политические, экономические особенности суверенного развития (таблица 2).

Таблица 2 - Компоненты изменения численности населения Казахстана в 1990–2019 гг. (тыс. человек)

годы	общий прирост	в том числе			
		естественный прирост	миграционный прирост	в том числе	
				эмиграция	иммиграция
1990–2019 в том числе	3625.7	5860.4	-2234.7	3969.2	1734.5
1990–2003	-522,6	1678,6	-2201,1	3364,5	1163,4
2004–2011	1516,6	1417,3	99,3	331,9	431,2
2012–2019	2631.7	2764.6	-132.9	272.8	139.9

Источник: <http://stat.gov.kz/faces/wcnavexternalld/homeNumberspopulation> (дата обращения: 20.06.18); Демографический ежегодник Казахстана. 2017.

В конце XX – начале XXI вв. ведущим компонентом в эволюциях динамики численности населения была внешняя миграция. Отличительной чертой этого периода (1990–2003 гг.), является то, что отрицательное сальдо внешней миграции превышало естественный прирост населения, в результате чего численность населения государства сокращалась.

Хронологические рамки второго периода (2004–2011 гг.) фиксируют значительные изменения в демографической ситуации. В это время численность населения Казахстана росла как за счет положительного сальдо внешней миграции, так и естественного прироста.

Специфика современного, третьего периода (2012–2019 гг.) в том, что определяющее влияние на динамику численности населения страны оказывают темпы естественного прироста, многократно перекрывающие отрицательное сальдо внешней миграции [1].

В 2009–2020 гг. произошёл рост городского населения Казахстана на 26,3%, в то время как сельского - на 5,1%. Темпы прироста городского населения в 5,2 раза превысили темпы прироста сельского населения. Особенно высокими темпами растет численность жителей Астаны - 87,7%, Алматы – 40,7%, Шымкенте – 68,8%

Как показывает статистика, крупные города-мегаполисы выступают безусловными центрами регионального и республиканского притяжения внутренней миграции. Не менее актуальным для Казахстана является изучение плотности населения без региональных центров притяжения населения [2]. В первую очередь, это необходимо для выявления риска оголения территорий в тех областях, где эти центры расположены. Если ранее основные потоки внутренней миграции были направлены из сел и моногородов с низким потенциалом развития в села и города со средним и высоким потенциалом развития, то в последние годы наметилась новая тенденция прямого, безтранзитного

переселения в несколько крупных центров, минуя промежуточные местоположения. Все это приводит к еще большему региональному дисбалансу и нарастанию диспропорций в структуре распределения населения.

Для решения этой проблемы государством был предпринят ряд шагов по перераспределению населения южных регионов Казахстана в северные, восточные и западные. Вопрос межрегиональной диспропорции населения на государственном уровне начал решаться с 2011 года. Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек» была направлена на устранение региональных экономических диспропорций и демографических дисбалансов. Но, реализация этой программы столкнулась с определенными трудностями и люди зачастую предпочитали оставаться в областных центрах, а не ехать в сельские округа. Определенную роль в таком решении играет более суровый климат северных, центральных и восточных регионов по сравнению с южными территориями, что усугубляется неразвитостью инфраструктуры на селе и недостаточным уровнем развития транспортных сетей.

С 2014 года в Казахстане реализуется программа «Мәңгілік ел жастары - индустрияға» по содействию трудовой занятости молодежи и равномерному распределению образовательных и трудовых ресурсов. В рамках проекта «Серпін-2050» организуется учебная миграция из южных трудоизбыточных регионов страны (так называемых регионов-доноров) в северные, восточные и западные области Казахстана, испытывающие дефицит рабочих кадров. На данный момент такими донорами являются пять областей – Алматинская, Жамбылская, Кызылординская, Мангистауская, Туркестанская, а территориями реципиентами выступают девять областей – Акмолинская, Актюбинская, Атырауская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская. Суммарно на долю Туркестанской и Кызылординской областей приходится 80% всех обучающихся по этой программе, что очевидно связано с высокими показателями рождаемо-

сти и численности молодого населения в данных регионах.

Помимо проблемы неравномерности расселения и регионального дисбаланса возрастной структуры проект «Серпін-2050» направлен на снижение внутренней социальной нагрузки на организации профессионального образования. Для регионов доноров это означает получение молодежью государственных грантов и качественного образования, для принимающих регионов – пополнение студенческого контингента вузов и колледжей [3]. За пять лет (2014–2019 гг.) было выделено 16 975 грантов. Одним из главных рисков реализации данной программы является нежелание выпускников оставаться в этих регионах после обучения. Только в 2019 году, то есть через пять лет после начала проекта, появились юридические основания обязать выпускников, обучившихся по программе «Серпін-2050», отработать определенное время в принимающих регионах и тем самым частично возместить государственные расходы на обучение. Это стало возможным, когда проект получил правовую связь с программой труда и социальной защиты по внутренней миграции.

В новой концепции миграционной политики РК признается, что «предпринимаемые меры, нацеленные на формирование миграционных векторов в северные регионы, оказываются недостаточными. С точки зрения перспектив, тенденции внутренней миграции неблагоприятны, усиливаются демографические и трудовые дисбалансы в регионах. По прогнозам, при сохранении этого тренда население северных областей Казахстана к 2050 году сократится на 600 тысяч человек, а в южных областях (без Алматы и Шымкента) возрастет на 1,6 млн. В результате к 2050 году плотность населения в южных регионах будет в четыре раза превышать аналогичный показатель северных регионов» [4]. Всего за 2017–2021 гг. по программе «Еңбек» переселились 32 тысячи человек. В перспективе, согласно целевым индикаторам Концепции в ближайшие четыре года планируется переселение еще не менее 27 тысяч казахстанцев и 68 тысяч кандасов (этнических казахов-репатриантов).

В программах развития территорий акцент сделан на раз-

витие крупных городов, поддержке депрессивных городов, в том числе моногородов, и равномерном расселении трудовых ресурсов. В то же время в Республике Казахстан имеются населенные пункты с предельным количеством населения – перенаселенные сёла и города, инфраструктура которых не справляется с потребностями проживающих. Эти населенные пункты становятся очагами социального недовольства и нестабильности. В концепции миграционной политики в числе таких городов и поселений названы: г. Жанаозен Мангистауской области, гг. Сарыагаш, Жетысай, села Абай, Аксукент Туркестанской области, гг. Талгар, Иссyk, Каскелен Алматинской области. Перенаселенные сёла и города - относительно новый феномен в демографическом развитии страны, который требует выверенной и обоснованной политики развития территорий, основанной на научном изучении динамики демографических процессов, миграционных потоков и объемов рынка труда. Так, за последние пять лет в гг. Алматы, Астана и Шымкент вне государственных программ переехали более 211 тысяч человек из южных, северных и восточных регионов [5].

Обострение вопросов, связанных с нехваткой земель для сельскохозяйственного использования и дефицита жилья, низкими темпами жилищного строительства, высоким уровнем безработицы и низким уровнем доходов на душу населения, безработицей, особенно молодежной, неформальной занятостью, неразвитой социальной и инженерной инфраструктурой порождает возникновение на данных территориях таких угроз как рост протестных настроений, криминализация и радикализация общества (в том числе религиозная), общественная и политическая дестабилизация.

Указанные тренды формируют пространства рисков разных типов:

Риски первого типа – отрицательные темпы прироста населения в регионах с низкой плотностью населения: депопуляция населения, низкая рождаемость, высокая смертность населения, высокая миграция, нарастание интенсивности и увеличение скорости сокращения численности населения, обе-

злуживание северных и восточных приграничных территорий, опустынивание сельских территорий, нехватка трудовых ресурсов.

Риски второго типа - высокие и сверхвысокие темпы прироста населения с нарастающим характером в региональных центрах притяжения населения с высокой плотностью, как правило, городах: высокие темпы урбанизации на фоне низкого уровня социальной инфраструктуры, не соответствующим запросам населения, проживающего в них; оголение прилегающих сельских территорий; диспропорция между демографическим и экономическим объемом территорий; нехватка рабочих мест; разрастание «поясов бедности» вокруг городов; сверхконцентрация населения и растущие темпы прироста численности населения в трех агломерациях: Астана, Алматы и Шымкент; высокий удельный вес детей и молодежи, обуславливающий растущий уровень молодежной безработицы.

Выявляя демографические риски, исходящие из темпов потерь или прироста численности населения, были установлены верхние и нижние предельно-критические значения шкалы. За предельно-критическое значение принимается среднереспубликанский уровень общего прироста населения в 2020 г. к 2009 г. - 16,6%. Если темпы прироста населения превышают среднереспубликанский уровень в 2 раза (т. е. 33,2% и более) — это фиксируется нами как вероятность трансформации рисков в угрозы. Идентично характеризуется и вариант сокращения численности населения (рисунок 1). Значение шкалы:

➤ *до нижней границы: зона безопасности от 1% до 16% (зеленый уровень).*

➤ *нижняя граница: среднереспубликанский уровень -16,6%.*

➤ *верхняя граница: зона рисков, где темпы прироста населения в 2 раза превышают среднереспубликанский уровень: 33,2% (жёлтый уровень).*

➤ *выше верхней границы и менее 0: зона угроз, где темпы прироста населения, превышающие более, чем в два раза средний уровень по республике или отрицательные темпы при-*

роста (0 и менее 0) (красный уровень).

Пространство значений до нижней границы – стабильное состояние процесса: зона демографической безопасности (*зеленый цвет*). Пространство значений между нижней и верхней границей – это пространство нарастания рисков (*желтый цвет*). Пространство выше верхней границы и менее 0 (отрицательные темпы прироста населения)– это пространство перерастания рисков в угрозы (*красный цвет*).

Темпы прироста населения: показатели приближенные к среднереспубликанским, можно наблюдать в регионах, где темпы прироста населения находятся в диапазоне от 1% до 16%: Павлодарская (1,3%), Карагандинская (2,7%), Актюбинская (16,5%), Жамбылская (10,7%), Туркестанская (9,1%), Западно-Казахстанская (9,8%) и Алматинская (14,1%) области. Эти регионы можно отнести к зоне относительной безопасности. В тоже время в перспективе Павлодарская и Карагандинская области, учитывая ежегодное снижение численности их населения, могут войти в красную зону.

К желтой зоне рисков можно отнести Кызылординскую и Атыраускую области, темпы роста населения в которых ненамного превышают среднереспубликанские.

В красной зоне, зоне угроз находятся регионы и города с высокими темпами прироста населения: лидируют города Астана (87,7%), Шымкент (68,8%), затем идут Мангистауская область (44,8%) и город Алматы (40,7%). Сверхвысокие темпы прироста населения, особенно в густозаселенных территориях и мегаполисах, влекут за собой массу экономических и социальных проблем, которые необходимо решать в короткие сроки.

В этой же красной зоне находятся и регионы, чьи темпы прироста численности населения имеют отрицательные показатели. Это северные и восточные территории. В Акмолинской области темпы убыли населения составили 0,30%, в Костанайской и Восточно-Казахстанской областях по -2,0%. Наиболее высокие темпы сокращения численности населения наблюдались в Северо-Казахстанской области (-8,2%).

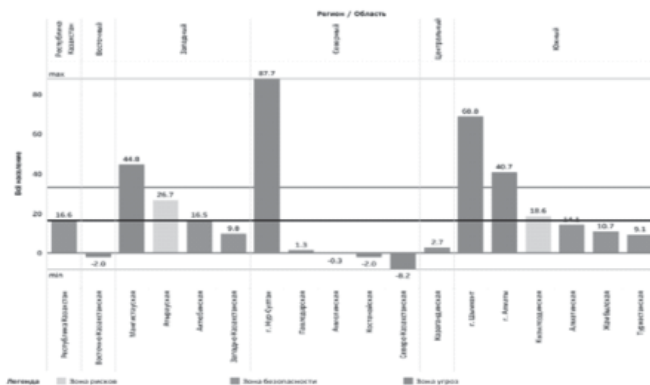

Рисунок 1 - Шкала демографической безопасности, рисков и угроз по общим темпам прироста населения, замер 2020 г. к 2009 г.

Источник: база данных

https://public.tableau.com/app/profile/antonivlev/viz/_16545120866240/sheet0_1

Однако общие темпы изменения численности населения в разрезе города и села существенным образом отличаются. Следует отметить урбанизацию населения и обезлюдование сельских территорий. Рассматривая темпы прироста городского населения, были установлены следующие значения шкал (рисунок 2):

- до нижней границы: зона безопасности (зеленый уровень) от 0% до 26,3% для городского населения.
- нижняя граница: среднереспубликанский уровень - 26,3%.
- верхняя граница: зона рисков, где темпы прироста населения в 2 раза превышают среднереспубликанский уровень: 52,6% для городского населения (желтый уровень)
- выше верхней границы: зона угроз, где темпы прироста населения, превышают более, чем в два раза средний уровень по республике (красный уровень)

Первое, на что необходимо обратить внимание: темпы прироста сельского населения по сравнению с городским в 5 раз ниже, что демонстрирует, с одной стороны, низкую привлекательность сельской местности для жизни людей, с другой стороны, высокую внутреннюю миграцию и концентрацию населения в городах.

К зоне безопасности можно отнести территории, где темпы прироста населения составляют от 1% до 26,3% (не выше среднереспубликанских): Акмолинская (1,7%), Павлодарская (5,3%), Мангистауская (5,5%), Карагандинская (5,7%), Восточно-Казахстанская (6,1%), Алматинская (6,3%), Северо-Казахстанская (6,5%), Жамбылская (8,0%), Туркестанская (14,2%), Костанайская (14,5%), Западно-Казахстанская (24,3%), Кызылординская (26,1%) области. Однако в этой зоне необходимо выделить северные и восточные города, где темпы увеличения населения достаточно низкие и в несколько раз меньше, чем в городах на западе и юге Казахстана.

В зоне рисков находится население городов Актюбинской (36,5%), Атырауской (47,4%) областей и жителей города Алматы (40,7%). Прирост населения в них в 2 раза выше в два раза выше среднереспубликанских темпов.

В зоне угроз находятся два объекта: город Астана (87,7%) и город Шымкент (68,8%). Высокие темпы прироста населения можно наблюдать в Шымкенте в 2,6 раза выше, чем в среднем по республике, имеет значение активное присоединение к городу сельских территорий с 2013 года и приобретение им статуса города республиканского значения в 2018 году.

Особая ситуация по темпам прироста горожан складывается в столице Казахстана – Астане. По сравнению с показателями в среднем по республике численность его населения увеличилась в 3,3 раза, составив в целом прирост за одиннадцать лет почти на 90%, что наглядно представлено на шкале (рисунок 2). Сверхвысокие темпы прироста и стягивание населения с близлежащих особенно северных, восточных и центральных территорий имеет свои риски как для столицы, так и регионов-доноров. Такая ситуация складывается под влиянием

высоких темпов внутренней миграции, высокой доля населения фертильного возраста в возрастной структуре и высокими показателями рождаемости.

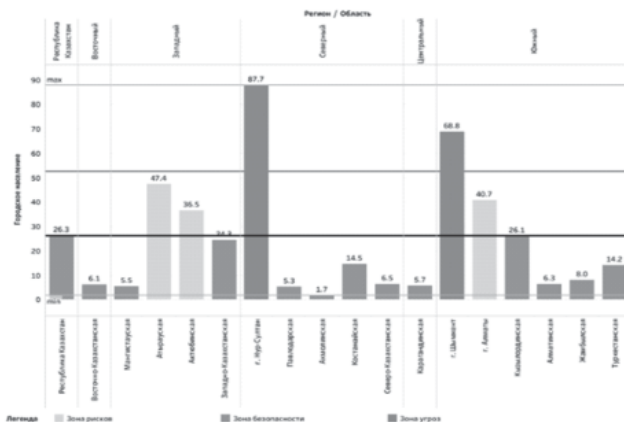

Рисунок 2 - Шкала демографической безопасности, рисков и угроз по темпам прироста городского населения, замер 2020 г. к 2009 г.

Источник: база данных

https://public.tableau.com/app/profile/antonivlev/viz/_16545120866240/sheet0_1

Для сельского населения были установлены другие значения шкал, исходя из сложившихся тенденций в динамике их численности (рисунок 3):

- положительные показатели прироста сельского населения отнесены к зоне безопасности (зеленая зона) от 0% до 10,2%,
- нижняя граница: среднереспубликанский уровень - 5,1% для сельского населения.
- верхняя граница: зона рисков, где темпы прироста населения в 4 раза превышают среднереспубликанский уровень: от 10,2% до 20,4% (жёлтая зона).
- выше верхней границы и менее 0: зона угроз, где тем-

пы прироста населения превышают более, чем в четыре раза средний уровень по республике: выше 20,4%, также в эту группу входят регионы с отрицательными темпами прироста населения (менее 0) (красная зона).

В зоне относительной безопасности находятся только два объекта: Атырауская (8,5%) и Туркестанская (7,9%) области, где численность сельских жителей увеличивается, находясь в диапазоне между установленными нижними и верхними границами от 5,1% до 10,2%. В зоне рисков находятся три области: Алматинская, Кызылординская и Жамбылская. Все остальные объекты относятся к красной зоне, темпы прироста населения в которых более, чем в четыре раза выше среднереспубликанских значений. В красной зоне можно выделить регионы как с высоким приростом населения, так и отрицательными показателями: сокращением сельского населения. Особое внимание, с одной стороны, привлекает аномальная ситуация в Мангистауской области (91,5%), что в 18 раз выше, чем по республике в среднем. С другой стороны, в регионах с сокращением численности сельского населения: Восточно-Казахстанская (-12,7%), Актюбинская (-14,5%), Северо-Казахстанская (-17,8%), Костанайская (-18,3%), Карагандинская (-7,7%), Павлодарская (-7,1%), Западно-Казахстанская (-2,8%) и Акмолинская (-2,0%) области (рисунки 3).

Высокие потери населения в сельских территориях, особенно если они находятся в приграничных зонах, приводят к возникновению не только социальных рисков, но и порождению геополитических угроз.

По итогам анализа можно сделать вывод, что сегодня в Казахстане имеют место два различных комплекса рисков и угроз, связанных с численностью и плотностью населения:

1. Отрицательные темпы прироста численности населения.

Демографические риски: нарастание региональной демографической поляризации; дальнейшее снижение темпов естественного прироста в регионах с невысокой плотностью населения; закрепление депопуляционных тенденций.

инклюзию;

- гибкие формы занятости для пенсионеров и людей с ограниченными возможностями;
- развитие инфраструктуры, ориентированной на гендерное и возрастное разнообразие;
- специфические медицинские услуги (специализированные учреждения здравоохранения, профильные врачи-специалисты, вспомогательный медицинский персонал, медицинское оборудование, препараты, рассчитанные на лечение и профилактику заболеваний у пожилых людей);
- организации социальной поддержки пожилых людей;
- планировку и инфраструктуру населенных пунктов, рассчитанную на пожилых людей;
- развитие сферы услуг, ориентированной на особенности возрастной структуры населения региона.

2. Высокие и сверхвысокие темпы прироста численности населения.

Демографические риски: нарастание региональной демографической поляризации; дальнейшее увеличение темпов естественного прироста в регионах с высокой плотностью населения; повышение смертности в молодых возрастных группах; высокая смертность населения в трудоспособном возрасте; сверхсмертность мужчин, значительное увеличение смертности населения от экзогенных факторов; ухудшение показателей здоровья населения; уменьшение средней продолжительности жизни.

Социально-экономические риски: перенаселенность территорий; рост нагрузки на бюджет и социального иждивенчества; рост социального и имущественного расслоение; дефицит жилья и инфраструктуры; дисфункции институтов здравоохранения и образования; безработица (особенно молодежная); увеличение доли поколения NEET; низкие темпы роста производительности труда; ухудшение условий человеческого развития и снижение показателей социального капитала.

Политические риски: рост социальной напряженности и протестных настроений; радикализация общественного сознания.

ния; криминализация социального пространства; рост домашнего насилия; кризисы и дестабилизация общественно-политической обстановки.

В этой ситуации происходит актуализация следующих **социальных запросов**:

- ускоренное создание дополнительных рабочих мест на основе развития среднего и мелкого бизнеса;
- ускоренное развитие инфраструктуры и сферы услуг;
- специфические медицинские услуги (специализированные учреждения здравоохранения, профильные врачи-специалисты, вспомогательный медицинский персонал, медицинское оборудование, препараты, рассчитанные на лечение и профилактику заболеваний у детей);
- учреждения образования (дошкольные, средние, профессиональные);
- особое внимание удовлетворению потребностей в среднем и профессиональном образовании;
- демографическое просвещение, распространение научно обоснованной демографической информации в противовес «демографическим мифам» и ответственность СМИ;
- социально-ответственная политика в области репродуктивных ориентиров для молодежи и противодействие социальному иждивенчеству на уровне общественного сознания;
- принципиально новые проекты гармоничного развития территорий и регионов страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Казахи в контексте демографической истории Казахстана. – Нур-Султан, 2020. С.324.
2. https://demography-kz.shinyapps.io/demography_ru/
3. Проект «Серпін-2050»: особенности и показатели развития: [tps://strategy2050.kz/ru/news/51615/](https://strategy2050.kz/ru/news/51615/)
4. Как изменится Алматы в ближайшие 5 лет? <https://kz.kursiv.media/2022-02-21/kak-v-kazahstane-perechat-na-sever-i-poluchit-kvartiru/>
5. Там же.

**THEORETICAL APPROACHES IN THE STUDY OF THE
TERMS «NATION» AND «NATIONALISM»**

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные теоретические и методологические подходы в изучении феноменов «нация» и «национализм». Согласно примордиалистскому подходу, существование нации понимается как объективная реальность. Конструктивизм интерпретирует нацию как социальную конструкцию, искусственно созданную элитами. В контексте инструментализма нация рассматривается как средство достижения определенной цели.

Целью данного исследования является анализ различных подходов советских и зарубежных исследователей к изучению терминов «нация» и «национализм». В разное время политические элиты использовали концепции этнической принадлежности для оправдания своей политики.

Ключевые слова. Примордиализм, конструктивизм, инструментализм, нация, идентичность

Annotation

This article discusses the main theoretical and methodological approaches in the study of the phenomena of «nation» and «nationalism». According to the primordialist approach, the existence of a nation is understood as an objective reality. Constructivism interprets the nation as a social construction artificially created by elites. In the context of instrumentalism, the nation is seen as a means to a specific goal.

The purpose of this study is to analyze the various approaches of soviet and foreign researchers in the study of the terms «nation» and «nationalism». At various times, political elites have used concepts of ethnicity to justify their policies.

Keywords. Primordialism, constructivism, instrumentalism, nation, identity

Currently, the term «nation» is interpreted as: 1) an ethnic nation, which includes all representatives of the same cultural and linguistic community; 2) a civil nation, which includes all citizens of one country [1].

Russian researcher D.V. Shcheglova classifies various methodological paradigms and explores the transformation of the content of the concept of «nation» in the main research approaches. For this, D.V. Shcheglova identifies several grounds for distinguishing classifications. The first is the answer to the question «What is a nation?»: nation is a given, nation is a construct, or nation is a fiction? Accordingly, depending on the answer to this question, three main research approaches arise - primordialism, constructivism and instrumentalism. The second basis for classification is the statement: the nation has a natural nature, the nation has a social nature, nation combines the natural and the social. Therefore, D.V. Shcheglova identifies three other approaches - primordialism, constructivism and ethno-symbolism. The third basis for classification is the time of the emergence of the nation. This classification is characterized by the division of existing research approaches into primordialists and constructivists [2].

In this article we will consider three main concepts in modern ethnology - primordialism, constructivism and instrumentalism. The primordialist approach was one of the first to emerge. The term «primordialism» itself comes from the English word «primordialism», which translates as «original». In the context of this concept, primordialism considers an ethnos as a stable historical group that has a common origin and shares a sense of solidarity [1, p. 59]. According to the concepts of primordialism, nations and national identity exist as objectively as any other natural phenomenon, therefore they carry the attributes of eternity and immutability. Thus, the national identity of an individual is predetermined by his birth. A person inherits its national identity as well as skin and hair color, eye shape, height, etc. Kazakh researcher R. Kadyrzhanov notes that according to the primordialist theory, the national identity of the modern Kazakh is no different from the national identity of the ancient Kazakh [3, p. 88].

For the first time, the definition of «primordial ties» was introduced into scientific circulation by the American sociologist E. Shils, who used it to characterize intra-family relations. However, the most widespread primordialist approach to the analysis of ethnicity belongs to the American anthropologist C. Geertz. The researcher believed that attachments in society arise from feelings of natural closeness rather than from social relationships [4]. Within the framework of this concept, we should also highlight E. Smith, P. Van den Berghe and others [1, p. 59].

In Soviet ethnology, the concept of primordialism was developed by V.I. Lenin, S. M. Shirokogorov, I.V. Stalin, L.N. Gumilyov, Yu.V. Bromley and others. Depending on what exactly is considered the basis of association, researchers understood “primordial and original connections” in different ways. So, in Soviet science, two directions of the concept of primordialism are distinguished:

1. Sociobiological direction. The nation is seen as a «descent group» or as a «phenomenon of the biosphere» and «an extended form of kin selection and bonding». Representatives of this direction are L.N. Gumilyov and his followers, who believe that the nation exists initially and objectively.

2. Historical-economic or evolutionary-historical direction. The fundamental basis of the association is the community of economic life, territory and the natural-historical process of changing the nature of social relations in the conditions of the development of capitalism and industrialism. Representatives of this direction are V.I. Lenin, Yu.V. Bromley and others [5].

The theoretical and methodological approaches of Western researchers to the study of the phenomenon of «nation» differ significantly from Soviet concepts. So, in the 1970-1980s in cultural anthropology and ethnological science in the United States, Canada, and Australia a constructivist approach to explaining the nature of ethnicity becomes relevant. Constructivism (structural theory of ethnicity) is a paradigm according to which the nation is seen as a social construction created by the elite [1, p. 59].

The work of the Norwegian scientist F. Barth «Ethnic groups and boundaries» (1969) determined the birth of a new methodological

approach. F. Barth does not agree with the primordial nature of ethnicity, noting that ethnic groups are built under the influence of historical, economic, political and other factors. F. Barth believes that one of the main criteria of ethnicity is the method of determining the ethnic boundaries of the group. These boundaries are established and accepted by the ethnic group independently, since in the future these boundaries determine the social life of people. Consequently, in the constructivist concept, the ethnos began to be considered as «a community of people, formed on the basis of cultural self-identification in relation to other communities with which it is in fundamental ties» [6]. In other words, members of a particular ethnic group demonstrate belonging to their community through cultural identity.

At the end of the twentieth century, a huge number of works were also published in the study of «nation» and «nationalism». In our opinion, the key works are «Nations and Nationalism» by E. Gellner [7], «Imaginary Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism» by B. Anderson [8], «The Ethnic Origin of Nations» by E. Smith [9], «Nations and Nationalism after 1788» E. Hobsbawm [10] and many others.

One of the most authoritative Western researchers is the English anthropologist E. Gellner. In the work «Nations and Nationalism» he outlined his vision of the theory of the nation and nationalism. First of all, it is necessary to clarify that the term «nationalism» in the work of E. Gellner does not carry either a negative or a positive connotation [7, p. 5]. While in modern Russian-language literature, nationalism is viewed exclusively negatively. The negative attitude towards nationalism is due to the Soviet theoretical legacy, according to which it was nationalism that posed a threat to the state integrity of the Soviet Union [11].

E. Gellner gives the following definition: «nationalism is what refers to communities united by a common culture and differing from competing or hostile communities by differences in culture» [7, p. 9]. However, in his opinion, the industrial world and cosmopolitanism destroy cultural differences. Accordingly, the old cultural differences that existed in agrarian construction are gradually

blurred and replaced by cultural forms in an industrial society. Thus, E. Gellner connects the emergence of nationalism with changes in the structure of societies during the transition from agrarian to industrial [7, p. 25]. The age of transition to industrialism becomes the age of nationalism, when political and cultural boundaries must change [7, p. 97]. In addition, he defines nationalism as a political principle, where the political and national unit must coincide [7, p. 23]. The researcher believes that the nationalist principle can often be violated. For example, E. Gellner believes that nationalists react especially painfully to the ruler of a political unit of a different nationality from which the majority of the population belongs [7, p. 24].

E. Gellner believes that nations are just an accident, and are not a universal necessity. Nations do not exist at all times and in all conditions. At the same time the researcher points out that a person must have a nationality, otherwise, this person causes hostility from society in the modern world. According to E. Gellner, «national identity is not an innate human property, but it is perceived precisely as such», that is, a person's nationality is perceived by society as a «self-evident truth» [7, p. 34]. It is nationalism generates nations, and not vice versa [7, p. 127].

E. Gellner continues to develop his ideas in «Thought and Change», where he considers the nation as a construct of industrial culture. In this work, the scientist argues that nationalism is not the awakening of nations to self-consciousness: it invents nations where they do not exist [12]. Here we can consider primordial principles, i.e. E. Gellner suggests that there are genuine communities that can be compared with nations. In addition, E. Gellner pointed to the role of the elite in the construction of the nation.

In another work, professor of the Cambridge University E. Gellner proposes a theoretical model based on ideas about two different types of society: agro-literate and industrial. E. Gellner notes that the agrarian society is characterized by the differentiation of culture. This differentiation is beneficial because it keeps people in the social hierarchy. It is easier to manage a society where the population is divided by cultural barriers. Thus, the researcher notes

that in an agrarian society, culture separates, rather than unites people. In such a situation, the term «nation» is rather a vague whole that united people not on a cultural, but on a political basis [13].

According to E. Gellner, it is in a developed industrial society that a high culture develops. High culture (used here in a sociological, not evaluative sense) is a systematized and standardized system of ideas that a society adopts through written texts. It is in the industrial society that the standardization of culture takes place. A society of this type not only does not prevent, but also contributes to the spread of a homogeneous culture [13].

Thus, having considered and analyzed two types of society, E. Gellner comes to the following conclusions: an agrarian society is not prone to nationalism, in a developed industrial society, on the contrary, nationalism is the organizing principle. The main area where nationalism flourishes, according to E. Gellner, is the level of private life. People become nationalists when they realize that their ethnicity affects the attitude of others who respect them, or vice versa, contempt. In addition, economic inequality also leads to increased nationalism. It was economic inequality, about which K. Marx wrote, that served as the cause of class hatred. However, this hatred did not grow unless it was reinforced by ethnic differences. If the poor and the disadvantaged noticed that the rich differ from them culturally, then there is hostility and even hatred towards the representatives of this nationality. At the same time, E. Gellner notes that in the later stages of the development of an industrial society, where the standard of living is quite high, even in the presence of cultural differences, hatred towards representatives of another nationality does not arise [13].

It should be noted that in the works of E. Gellner one can find primordialist, constructivist and functionalist ideas. The researcher accepts reality as it is in itself, without ideological stereotypes. E. Gellner starting from primordialism, i.e. recognizing the commonality of territory, language, etc., through functionalism, when a person makes a choice of identity, he goes to the recognition of constructivism, i.e. when a person has already made his choice in favor of that other identity.

Another English researcher B. Anderson in his work «Imaginary Communities. Reflections on the origins and spread of nationalism» defines the term «nation»: «it is an imaginary political community, and it is imagined as something inevitably limited, but at the same time sovereign». The researcher clarifies that the community is imaginary, because members of the nation will probably never know, hear and meet with representatives of their nation, but everyone has an image of their community [8, p. 47]. Imaginary, because the people of this community «know» that they are «connected» with people they have never seen. However, these connections were in a special way imagined by them. Limited, because even the largest nation does not imagine itself commensurate with all of humanity [8, p. 48]. Sovereign, because all nations dream of being free. B. Anderson notes that «the pledge and symbol of this freedom is a sovereign state. A nation is a community, because the nation is understood as a horizontal brotherhood, partnership». B. Anderson pays great attention to the educational policy pursued by the colonizers. The researcher specifies that it pursued two main goals [8, p. 212]. The first is the destruction of existing political and cultural ties. The second is the production of a strictly measured number of people who can speak and write in the language of the colonialists, who would play the role of a politically reliable, grateful and occultured indigenous elite, filling positions in the lower echelons of power [8, p. 214].

B. Anderson speaks about the difficulty of giving any definition of a nation. In addition, the scientist notes that there is no exact and universal explanation for the phenomenon of nationalism. He also points to the role of elites in the construction of nations. The scientist argues that the elites form a kind of primordial community from a diverse population, and it is confident in its original unity. In order to form such unity, the elite uses literature, the media, museums, education, etc.

At present, this methodological approach is also widespread in Russia. Among the prominent specialists, one can single out V.A. Tishkov [14], B.E. Wiener [15], A. I. Miller [16] and others.

In his numerous works on the theory of ethnos, nation,

nationalism, the famous Russian ethnologist, professor V.A. Tishkov defines an ethnic community as a group of people who share a name and culture [14, p. 66]. In other words, ethnicity is not a given and is not an objective reality. Ethnicity is a subjective construct based on a common culture.

V.A. Tishkov writes that consolidation into one people occurs after the formation of the state. Nations do not create nation-states, but states create nations, thereby carrying out the process of «nation-building» [14, p. 32]. The researcher notes that only the unity, integrity and strength of a state with a culturally complex composition of the population is ensured, first of all, through the creation and implementation, through public life, of nation-wide symbols, values and feelings of general civic loyalty, including patriotism, that is, the feeling of a united Motherland [14, c. 34]. Here, it is very important to set the people and the state on the need to respect the value of cultural differences, the need for cohabitation of citizens of different ethnic groups.

In our opinion, V.A. Tishkov, like E. Gellner, recognizes the integration of all approaches. For example, a scientist, being a constructivist, defines an ethnic community through a set of features, such as origin, common name, culture, historical memory, which practically coincides with the definition of Yu.V. Bromley [17]. In addition, in V.A. Tishkov's works we can also notice instrumentalist thoughts. For example, the scientist says that a citizen can feel belonging to several cultures at the same time or give preference to one or another of them, depending on the life situation [14, p. 37]. Thus, researchers do not limit themselves to studying the problems of ethnicity, nation, nationalism only from the point of view of a certain methodological approach.

Along with the concepts of primordialism and constructivism, another methodological approach – instrumentalism has become widespread. The emergence of this approach was the conviction that nations can serve as an effective tool for realizing the interests of political leaders in the struggle for wealth, status and power. Instrumentalists believe that ethnicity is directly dependent on the socio-economic and political conditions for the existence of ethnic

groups.

Instrumentalism (the theory of situational ethnicity) became widespread in the mid-1970s of 20th century in Western social and cultural anthropology. The most prominent representatives of this methodological trend were: J. Rothschild, K. Young, K. Enloe [4, p. 104].

The most prominent representatives of this methodological trend were: J. Rothschild, K. Young, K. Enloe [4, p. 104].

The founders of the instrumentalist approach believed that it was the differences between people that could serve as the basis for the formation of an independent ethnic identity for each group. Instrumentalism is focused on identifying the functions that a nation performs. According to supporters of instrumentalism, the existence of nations serve to the specific goals and interests of a person, facilitating his life in society [4, p. 106].

Thus, ethnicity becomes nothing more than a means to achieve a certain goal: if ethnicity helps to achieve it, the authorities focus their attention on it, but if it interferes, then it is ignored [18]. In our opinion, the main difference between instrumentalism and primordialism and constructivism is its pragmatism and functionality.

Gratitude. The article was made as part of the implementation of the scientific project «Zhas galym» - 2022-2024 IRN AR14972994 «Soviet national policy and problems of interethnic relations in Kazakhstan in 1945-1991».

REFERENCES:

1. Perepelkin L.S. Konstruktivizm v etnologii: teoriya i praktika // Voprosy social'noj teorii. – 2013-2014. – T. 7, №1-2. – S. 59-72.
2. Scheglova D.V. Teoretiko-metodologicheskie podhody k izucheniyu fenomena natsii i nacionalizma: problemy i osnovaniya klassifikatsii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – №9(1). – S. 211-213.
3. Kadyrzhanov R. Konstruktivizm, primordializm i opredelenie nacional'noj identichnosti Kazahstana // Əl-Farabi. – 2014 – №4(40). – S. 86-94.

4. Sadohin A.P., Grushevickaya T.G. Etnologiya. – Izd. 2-e, perer. i dop. – M.: Akademiya, 2003. – 320 s.
5. Nizamova L.R. Slozhnosostavnaya koncepciya modernoj etnichnosti: predely i vozmozhnosti teoreticheskogo sinteza // ZHurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2009. – T. 12, №1. – S. 141-159.
6. Bart F. Etnicheskie gruppy i social'nye granicy: Social'naya organizaciya kul'turnyh razlichij / per. s angl. – M.: Novoe izd-vo, 2006. – 198 s.
7. Gellner E. Nacii i nacionalizm. – M.: Progress, 1991. – 126 s.
8. Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva: razmyshleniya ob istokah i rasprostranении nacionalizma / per. s angl. V. Nikolaeva. – M.: Kanonpress-C, 2001. – 288 s.
9. Smith E. Etnicheskoe proiskhozhdenie nacij. – London: Wiley-Blackwell. – 1991. – 321 s.
10. Hobsbaum E. Nacii i nacionalizm posle 1788 g. / per. s angl. – SPb.: Aletejya, 1998. – 119 s.
11. Lyah K.I. Funkcionalistskaya teoriya nacionalizma Ernesta Gellnera // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – №11(1). – S. 124-128.
12. Gellner E. Thought and Change. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1964. – 224 p.
13. Gellner E. Prishestvie nacionalizma: mify nacii i klassa // <http://litopys.org.ua/gellner/puti.htm>. 15.10.2019.
14. Tishkov V.A. Etnologiya i politika. – M.: Nauka, 2001. – 240 s.
15. Viner B.E. Etnichnost': v poiskah paradigmy izucheniya // Etnograficheskoe obozrenie. – 1998. – №4. – S. 3-26.
16. Miller A.I. Naciya, ili Mogushchestvo mifa. – SPb.: Evropejskij un-t v Sankt-Peterburge, 2016. – 145 s.
17. Reznikova K.V. Etnichnost' kak kategoriya social'nogo poznaniya // Sociodinamika. – 2015. – №1. – S. 101-111.
18. Omelaenko N.V. Teoreticheskie paradigmy etnichnosti // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. – 2015. – №2. – S. 95-98.

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И
ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ
ЗАРОЖДЕНИЯ БАСМАЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В
ТУРКЕСТАНЕ (1917-1918 ГГ.)**

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена сложной и дискуссионной проблеме, связанной с социально-политическими и этно-конфессиональными условиями зарождения басмаческого движения в Туркестане в 1917-1918 гг. На основе вновь выявленных и впервые вводимых в научный оборот источников, автор показывает, что причинами возникновения и развития в регионе басмаческого движения стали прежде всего: непродуманная политика советского руководства в области межнациональных отношений, игнорирование особенностей конфессионального характера, оскорбительное попрание обычаев и традиций коренного населения и, наконец, грубейшие нарушения воинской дисциплины со стороны бойцов и командиров Красной армии.

Ключевые слова. Басмаческое движение, советская власть, Туркестан, социально-политические условия, конфессия.

Annotation

The proposed article is devoted to a complex and debatable problem related to the socio-political and ethno-confessional conditions of the emergence of the Basmachi movement in Turkestan in 1917-1918. The article is based on the documents which are introduced in scientific turnover for the first time. The author shows that the reasons for the emergence and development of the Basmachi movement in the region were, first of all: the ill-conceived policy of the Soviet government in the international relations field, ignoring the features of a confession, insulting violation of the customs and traditions of the indigenous population and, finally, the grossest violations of military discipline by the part of the soldiers and commanders of the Red Army.

Keywords. Basmachi movement, Soviet power, Turkestan, socio-political conditions, confession

Советская власть в Ташкенте была установлена уже через несколько дней после победы большевиков в Петрограде. При этом сами события, связанные с захватом большевиками власти в Ташкенте, а затем и большей части Туркестана, отличались стремительностью и относительным малокровием. Уже 1 ноября 1917 года столкновения между войсками, верными Туркестанскому комитету Временного правительства, и отрядами «революционных бойцов», подчинявшимся Исполнительному комитету Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов завершились капитуляцией первых и арестом руководителей вооруженных сил Туркестана. Следует подчеркнуть, что мусульмане в этом противостоянии активного участия не принимали.

С 15 по 22 ноября в Ташкенте проходил III Краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Одним из наиболее важных и острых вопросов в работе съезда стал вопрос организации краевой власти. При его обсуждении делегаты съезда разделились на две основные группы. Первая группа, представленная в основном объединенными социал-демократами, считала, что власть должна состоять из представителей Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, городских самоуправлений и мусульман (курсив мой – В.Б.). В то же время вторая группа, в которую входили большевики и социалисты-революционеры-максималисты, доказывала, что Туркестаном должен управлять Совет народных комиссаров, формирующийся из большевиков, левых социалистов-революционеров (без мусульман и представителей городских самоуправлений, поддерживавших Временное правительство). Именно эта позиция фракции большевиков и была принята большинством делегатов.

В результате при формировании СНК было решено не допускать в его составе на руководящие должности представителей местного мусульманского населения. Это решение съезд

объяснял тем, что «Привлечение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органе высшей власти фракция приветствовала бы» [1, л. 11].

Решение съезда, по сути исключавшее активное участие представителей коренного населения в управлении собственной страной, сыграло определяющую роль в том, что целый ряд национальных партий и мусульманских общественных организаций («Шурои Улема», «Иттифак», «Шурои Исламия») объявили о непризнании новой власти. Улемисты, например, объявили об этом на самом III съезде, где были представлены их делегаты. В итоге национальный вопрос стал в Туркестане одним из наиболее проблемных. Дальнейшие события показали, что он во многом определит возникновение и массовый характер басмаческого движения.

В ответ на создание в Ташкенте Совета народных комиссаров, 26 ноября 1917 года в Коканде под руководством «Шурои Исламия» был созван IV Всетуркестанский Курултай мусульман. 27 ноября делегаты Курултая приняли резолюцию о провозглашении Туркестанской автономии – «Туркистон мухторияти». В советской истории это образование известно под названием «Кокандская автономия». Съезд избрал органы власти: Временный Народный Совет (парламент) и Временное правительство Автономного Туркестана. Таким образом, в регионе сложилось формальное двоевластие.

В январе 1918 года правительство Кокандской автономии получило ультиматум Ташкента о признании советской власти, но отказалось его принять. В результате в Ташкенте после обсуждения сложившейся ситуации, пришли к выводу о необходимости проведения против Кокандской автономии силовой операции. Для ликвидации самопровозглашённой Туркестанской автономии из Москвы в Ташкент прибыли 11 эшелонов

с войсками и артиллерией, под командованием Константина Осипова. В состав карателей входили также вооруженные дашнакские отряды. В результате карательных акций погибли десятки тысяч мирных жителей. Особой жестокостью при этом отличились как раз дашнаки [2, л. 6-7].

Именно после разгрома Советами Кокандской автономии возникли первые значительные очаги басмаческого движения. На это прямо указывал ответственный секретарь ЦК КП(б) Туркестана И. Сольц в статье «К борьбе с басмачеством» опубликованной в газете ЦИК Туркестанской республики «Известия» 25 мая 1921 года. Он, в частности, писал, что «В восьмидневных боях за «Кокандскую автономию» в январе 1918 года родилось басмачество как широкое национальное движение, направленное против русской власти». Здесь же автор статьи вполне откровенно объяснял причины широты и массовости басмаческого движения. Он подчеркивал, что «Кокандские события» фактически были бойней для невооруженных мусульманских масс города (полупролетарских и мелкобуржуазных). Впечатления этой бойни должны были надолго отравить ядом национальной вражды трудящихся мусульман и заставить сотни даже тысячи их бежать, отступить вместе с бандами Иргаша вглубь страны, в недоступные русской власти районы» [3, л. 97.] Это мнение полностью разделял начальник разведывательной части штаба Туркфронта военком Ипполитов. В справке «О движении басмачества в Туркестанской республике с 1920-го по октябрь 1923 года» он также указывал, что «Возникшее с момента разгрома «Кокандской автономии» ферганское басмачество сразу обнаружило тенденцию к быстрому росту и развитию» [4, л. 1].

В этих условиях советские власти попытались решить проблему, используя традиционные способы борьбы с партизанским движением: брали заложников, уничтожали целые селения. В 1922 году председатель Совнаркома Туркестана К. Атабаев, анализируя ход борьбы с басмачеством, заявлял следующее: «...Мы думали одно время ликвидировать басмачество огнем и мечом. В этих целях более или менее крупные

кишлаки, «пораженные басмачеством», уничтожались беспощадно, вследствие чего население уходило от советской власти все дальше и дальше. Не помогла нам и общая оккупация всей Ферганы. В одно время в Фергану было переброшено до 30 тысяч войск, и все крупные кишлаки были заняты гарнизонами из красноармейцев. Население оставалось враждебным к нам, басмачи легко справлялись с нашими гарнизонами, и мы, наконец, вынуждены были убрать войска из кишлаков» [5, с. 83-84].

Таким образом, усиление репрессий только ожесточало население и увеличивало количество басмачей, которые с оружием в руках включались в борьбу с большевиками. В ряде случаев басмачам удавалось одерживать над частями Красной армии довольно крупные победы, при этом в отдельные периоды их формирования достигали численности 8-10 тысяч человек. Так, в начале 1919 года сформировался крупный отряд под командованием бывшего начальника милиции Старого Маргелана Мадамин-бека. Интересно то, что на первых порах костяк его отряда составляли бывшие подчиненные – милиционеры. Несколько позже, в ходе распространения движения, отряды басмачей возникли в Самаркандской области, их возглавили курбаши: Очилбек, Бахрамбек и др. – и в Закаспийской области, где во главе движения встали Ходжа Кули Нияз Кулиев, Рахман Ниязов и другие.

Активное влияние на развитие и массовость басмаческого движения в Туркестане, в том числе поставками оружия и засылкой своих офицеров и даже целых воинских отрядов, оказывали власти Афганистана. С первых месяцев своей деятельности руководители крупных отрядов басмачей установили тесные связи с англичанами и белогвардейцами. Например, английское консульство в Кашгаре (китайская провинция Синьцзян. - В.Б.), направляло в Фергану в отряды басмачей своих агентов, пересылало оружие и деньги. В феврале 1919 года английский консул передал бывшему царскому консулу 100 тыс. рублей для передачи басмаческим курбаши. Сюда же прибыли из иранского Мешхеда представители английского военного командования [6, с. 56]. В разгар борьбы с басмачеством, в 1919

г., атаман Оренбургского казачества А. И. Дутов направил лидеру ферганских басмачей Иргашу личное послание. Курбаши именовался в нем «доблестным вождем славных ферганских джигитов». Дутов произвел Иргаша в сотники и призвал «Аллаха и великого пророка его Магомета» на помощь «верному охранителю интересов России в Фергане» [6, с. 31]. Во многих отрядах басмачей воевали русские офицеры и бывшие чиновники царской администрации в Туркестане.

Пытаясь обобщить опыт и найти наиболее действенные формы борьбы с басмачеством, советское и партийное руководство одновременно с этим прилагало, как представляется, искренние усилия к тому, чтобы понять, какие факторы способствуют росту басмаческого движения и притоку в его ряды широких масс населения. В это время отдел военного контроля Главного штаба войск Туркестанской республики сообщал в направленной командованию записке, что «Туземное население присоединяется к Мадамин-беку, и все его распоряжения выполняются охотно. ... Если бы хватило у Мадамин-бека оружия, то все туземное население, живущее в кишлаках, как один взяли бы за него и пошли бы вместе с Мадамин-беком» [7, л. 1].

Следует отметить, что особенное неприятие и сопротивление со стороны местного населения вызывали репрессии властей в отношении духовных лиц и ограничительные меры, касающиеся деятельности мечетей. Столь же жестко отвергались любые попытки вторгнуться в сложившиеся веками традиции и обычаи. В частности, в штыки воспринимались мероприятия, направленные на отмену обязательного ношения чадры женщинами, на запреты многоженства и пр. Все эти «реформы», вели только к нарастанию противостояния властей и коренного населения региона, росту рядов басмаческих банд.

Таким образом, несмотря на прилагаемые усилия руководства советского Туркестана, басмаческое движение продолжало расширяться и набирать силу. Учитывая крайне тревожную обстановку, которая сложилась в Туркестане к осени 1919 года, ВЦИК и СНК РСФСР 8 октября приняли постановление о соз-

дании специальной комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана. В состав комиссии вошли Ш.З. Элиава (председатель), М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышев, Ф.И. Голощёкин, Я.Э. Рудзутак, Г.И. Бокий. Комиссия была уполномочена представлять ВЦИК и СНК в пределах Туркестана. Этой же комиссии ЦК РКП(б) поручил осуществлять «высший партийный контроль и руководство от имени ЦК» [8, с. 281]. В дальнейшем деятельность и решения этой комиссии во многом определили методы и результаты борьбы с басмачеством в Туркестане.

Очевидные просчеты в борьбе с басмачеством и как следствие этого продолжающийся рост и активизация движения заставляли советское и партийное руководство республики, а также командование Красной армии все более настойчиво искать методы, способные оказать реальное воздействие на изменение ситуации. Начиная с 1919 года открытая полемика по поводу причин разрастания и активизации басмаческого движения вышла на страницы газет.

Основной тезис советских и партийных органов при объяснении причин возникновения и быстрого распространения басмаческого движения в Туркестане строился, как правило, на том, что невежественное и фанатично религиозное население вливается в ряды басмачей под влиянием родовых и племенных вождей, религиозных авторитетов, беков и мулл (то есть всех тех, кто по объективным причинам оказался врагом революции) и начавшихся в регионе социально-экономических реформ. Отчасти такая формулировка причин этого явления соответствовала реальному положению. Но только отчасти. На самом деле более мощное воздействие на развитие ситуации оказывали, как уже отмечалось выше, факторы, порожденные деятельностью самой новой власти в лице ее партийных и советских органов, а также частями Красной армии.

В июле 1919 года орган ЦК КПТ и СНК Туркестана газета «Известия» опубликовала статью командующего ферганской группой советских войск М. Сафонова. В ней он дал развернутую и убедительную картину тех обстоятельств и факторов, которые способствовали появлению массового басмаческого

движения в регионе. В число этих факторов он включил проблему межнациональных отношений, анархию, беззаконие и насилия, связанные с революционными событиями. Отдельно командарм указывает на отрицательную роль, которую в этих обстоятельствах и факторах сыграли советские работники и бойцы Красной армии.

Развивая этот тезис, М. Сафонов останавливается на эпизодах грабежей, убийств, мародерства, которые творились в городах и кишлаках Ферганы бойцами красноармейских отрядов. Давая картину реакции на эти действия со стороны ограбленного населения, автор с искренним возмущением писал: «Никогда не забуду сцены в большой Андижанской мечети, когда более чем 2-хтысячная толпа мусульман рыдала и дико выла при перечислении обид, полученных от насильничавших, грабивших, убивавших и надругавшихся над ними армян-красноармейцев» [9, л. 75].

«При сохранении недисциплинированности, – делает вывод красный командарм, – Красная армия не ликвидировала басмачество, а усилила его рост, не укрепила советскую власть, а дискредитировала ее» [9, л. 83]

Между тем, в среде партийного и советского руководства Республики, командования Красной армии все более крепло понимание и убеждение, что без опоры на коренное население, на национальные кадры работников и военнослужащих добиться укрепления советской власти в регионе невозможно. Тот же М. Сафонов в своей статье замечал, что «... Дальнейшее закрепление и развитие советских форм среди мусульманства возможно только после подготовки кадров ответственных работников из собственной среды местного трудового мусульманства. В настоящий момент эти силы количественно и, в особенности, качественно настолько ничтожны, что было бы правильным считать их просто несуществующими» [9, л. 95].

Однако задача привлечения на свою сторону широких масс мусульманского населения потребовало от советского руководства Туркестана отказа от целого ряда радикальных реформ, или значительного смягчения форм и методов в их проведении.

Серьезных уступок в этом деле требовало также то обстоятельство, что в это время начался массовый призыв представителей мусульманского населения в ряды Красной армии. Ярким примером таких уступок является, например, инструктивное письмо начальника политотдела войсковой группы Красной армии в Хиве. В письме, направленном 19 августа 1920 г. в войсковые части, сообщалось, что 25 и 26 августа будет проходить мусульманский праздник Курбан Байрам (в оригинале письма Курган Байрам – В.Б.). В войсках следует, рекомендовал автор письма, отметить этот праздник «...устройством мусульманских спектаклей, национальных игр, концертов, митингов. Красноармейцы мусульмане в эти дни освобождаются от нарядов и получают усиленный паек» [10, л. 44-44 об.].

Зимой 1919/1920 гг. ситуация в процессе борьбы с басмачеством в Туркестане изменилась. Стремительно откатываясь в Восточную Сибирь, начал разваливаться колчаковский фронт. В Туркестан начали прибывать высвобождаемые на этом фронте части Красной армии. Под ударами этих войск басмачи все чаще терпели поражения. В этих обстоятельствах многие курбаши стали искать пути примирения с советской властью и складывать оружие. В ряде случаев при подписании договора о сдаче того или иного курбаши стороны договаривались, что возглавляемый им отряд переходит на сторону Красной армии и начинает борьбу против своих бывших единомышленников. В результате появились целые подразделения, сформированные из так называемых «красных басмачей».

Однако уже во второй половине 1920 года произошел новый всплеск активности движения басмачей. Перечисляя факторы, обусловившие оживление басмачества, начальник разведывательной части штаба Туркестанского фронта Ипполитов в справке «О движении басмачества в Туркестанской Республике с 1920-го по октябрь 1923 года» пояснял, что причины, вызвавшие возникновение и рост басмачества так и не были изжиты. Идеи басмачества продолжали существовать. При этом начальник разведки указывал, что массу перешедших на сторону советской власти басмачей «... привлекала к себе при-

вольная, свободная от труда жизнь, которую продолжала вести шайка Куршермата. И к концу 1920 года почти все сдавшиеся шайки оказались снова в рядах басмачей» [11, л. 1-2]. В этой же справке Ипполитов подверг критике «бесконечные мирные переговоры» с басмачами, «...которые, однако, почти ни к чему не привели и в конечном счете ослабили лишь на время силу и влияние движения». Судя по архивным документам, мнение, высказанное в справке начальника разведки Туркфронта, в этот период разделялось многими руководителями Республики и особенно командованием Красной армии [11, л. 2].

В марте 1921 г. Турккомиссия ВЦИК и СНК и ТурЦИК решительно определилась с дальнейшей тактикой в борьбе с басмачеством: «Никаких советских курбашей и советских басмаческих отрядов». Теперь речь на мирных переговорах с басмачами могла идти только о безоговорочной сдаче без всяких условий [11, л. 3].

Предпринятая в настоящей статье попытка анализа причин возникновения басмаческого движения в Туркестане и методов борьбы с ним советских властей в 1918-1923 гг. позволяет сделать следующие выводы.

Возникновение и широкое распространение басмаческого движения на территории Туркестана в 1918-1923 гг. наряду с очевидными объективными факторами стали следствием грубейших ошибок советского руководства в реализации внутренней политики. Во многом реализации намеченных планов помешали объективные факторы внутривнутриполитического характера. Экономическая и социальная отсталость Туркестана требовали особой гибкости и постепенности в осуществлении революционных преобразований. Однако это требование в большинстве случаев не учитывалось в практической деятельности советских и партийных работников. По сути полное отсутствие в центральном руководстве Республики специалистов хорошо знающих местные условия, профессионально разбирающихся в вопросах этнополитического, этнодемографического и этноконфессионального характера в сочетании с радикализмом в проведении реформирования повседневной жизни и

быта населения определили нарастание противостояния между властью и обществом, которое быстро переросло в открытую вражду. Присчеты в области межнациональных отношений, игнорирование особенностей конфессионального характера, оскорбительное отношение к обычаям и традициям коренного населения усугублялись грубейшими нарушениями воинской дисциплины со стороны бойцов и командиров Красной Армии.

Результатом множества допущенных властями ошибок явилось массовое движение басмачества и многолетнее вооруженное противостояние, унесшее десятки тысяч жизней.

Предпринимаемые на первом этапе борьбы с басмачеством меры силового характера, сопряженные с гибелью большого количества мирного населения, сопровождаемые мародерством и грабежами со стороны бойцов и командиров Красной армии не только не решили проблему басмачества, но более того, ожесточили население и численно увеличили ряды басмаческих отрядов. Поиски новых методов и форм борьбы с басмачеством потребовали нескольких лет и также сопровождались просчетами и ошибками. Однако, в конечном счете, наиболее действенными из них стали экономические, определившие отход от продразверстки и переход к НЭПу, общественно-политические, направленные на широкое привлечение к работе в центральном и местном аппаратах, а также к службе в Красной Армии национальных кадров, и социальные, которые привели к отказу от проведения в жизнь наиболее радикальных лозунгов в области традиций и конфессиональных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 34. Д. 1632.
2. РГАСПИ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 24.
3. Там же. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1527.
4. Там же. Д. 1480.
5. Цит. по: Михайлов В.Ф. Хроника великого джута // Юность. 1990. № 1.
6. Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов, А.И. Басмачество: возникно-

- вение, сущность, крах – М., 1981.
7. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585.
8. Этнополитические процессы в Центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. Барнаул, 2017.
9. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585.
10. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 996. Оп. 2. Д. 1.
10. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1480.

Бекенова Л.М., Жанбозова А.Б.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРБАНИЗАЦИИ

Аннотация

С развитием цивилизованного мира вопросы управления развитием городов или урбанизацией всегда были актуальными. В то же время любые краткосрочные или долгосрочные планы развития городов всегда опираются на оценки урбанизированности городов. Изучение урбанизации является актуальной темой, поскольку урбанизация является глобальным трендом, а концентрация экономической, инновационной, научной, общественной деятельности способна заметно увеличить эффективность экономики.

Целью статьи является осуществление обзора и сравнительного анализа существующих методов оценки урбанизации. В статье были использованы описательные методы, метод сравнительного анализа, синтез. Теоретико-методологическую базу исследования составили труды зарубежных учёных, посвященных исследованию особенностей применения различных инструментов и методов оценки урбанизации. Проведен сравнительный анализ распространенных методов оценки урбанизации, а также описаны более уникальные в реализации подходы. Результаты проведенного исследования позволили выработать ряд рекомендаций по выбору и применению конкретных методов или их комбинации.

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта ГФ

«Организационно-экономический механизм управляемой урбанизации в постпандемийный период» (ИРН: AP09260795).

Ключевые слова. Урбанизация, развитие городов методы оценки урбанизации, методы математического моделирования.

Annotation

With the development of the civilized world, the issues of managing the development of cities or urbanization have always been relevant. At the same time, any short-term or long-term urban development plans are always based on estimates of the urbanization of cities. The study of urbanization is a hot topic, since urbanization is a global trend, and the concentration of economic, innovative, scientific, social activities can significantly increase the efficiency of the economy.

The purpose of the article is to carry out a review and comparative analysis of existing methods for assessing urbanization. The article used descriptive methods, the method of comparative analysis, synthesis. The theoretical and methodological basis of the study was the work of foreign scientists devoted to the study of the features of the use of various tools and methods for assessing urbanization. A comparative analysis of common methods for assessing urbanization was carried out, and more unique approaches in implementation were described. The results of the study made it possible to develop a number of recommendations on the choice and application of specific methods or their combination.

The article was prepared as part of the implementation of the GF project “Organizational and economic mechanism of managed urbanization in the post-pandemic period” (IRN: AP09260795).

Key words. Urbanization, urban development, urbanization assessment methods, mathematical modeling methods.

Социально-экономическое развитие на современном этапе значительно зависит от городов. Города концентрируют экономическую активность, позволяют существовать очень специфическим видам деятельности, без которых современное развитие сложно представить: науку, разнообразные услуги,

инновационное предпринимательство. Урбанизация как процесс увеличения роли городов, их количества и населённости, выступает важным фактором глобального и локального развития. Следовательно, изучение урбанизации является актуальной сферой научных разработок, а изучение методов анализа и оценки урбанизации позволяет понять доступный для этого инструментарий.

Статистические методы являются наиболее важными при изучении урбанизации в конкретных территориях, поскольку создают основу для анализа пространственно-временных взаимосвязей между показателями урбанизации [17]. Для первичной оценки используются методы описательной статистики [18, 19]. Дальнейший анализ статистических данных возможен как в виде абсолютных показателей, так и относительных. Анализ показателей в абсолютном выражении позволяет идентифицировать и сравнивать размеры изучаемых объектов (например, численность городского населения), а также их количественные характеристики [20]. Имея данные за несколько временных периодов легко можно изучать динамику. Например, сравнение численности населения городов позволяет понять территориальные диспропорции в распределении населения между городами региона. Есть, однако, характеристики, которые с помощью абсолютных показателей не выявить и не проанализировать. К примеру, обеспеченность транспортной инфраструктурой нецелесообразно изучать в абсолютных показателях, поскольку в большом городе скорее всего будет больше протяжённость дорог, однако доступ к этим дорогам может быть хуже, чем в меньшем городе. Поэтому вводятся относительные показатели, например, плотность дорог. К относительным показателям можно отнести и долю городского населения.

Методы экономического и математического моделирования позволяют использовать показатели, не отображающие непосредственно физические параметры городов. Их преимуществом является измеримость, большая вариативность и относительная простота сбора данных [21]. В некоторых работах для оценки тенденций урбанизации применяют метод наимень-

ших квадратов (МНК) [22]. Этот метод подразумевает создание линии регрессии через минимизацию суммы квадратов вертикальных дистанций от точек до (гипотетической) линии [23]. К примеру, Р. Улучак с коллегами использовали метод динамических наименьших квадратов для выявления взаимосвязей между экологическим следом от экономической деятельности и уровнем урбанизации [24]. М. А. Дестек и коллеги использовали векторную модель исправления ошибок (разновидность МНК) для анализа взаимосвязей между урбанизацией, выбросами CO₂, потреблением энергии, реальным ВВП и открытостью торговли [25].

Дополнением к МНК является т.н. «Географически Взвешенная Регрессия» (Geographically Weighted Regression), которая учитывает географические особенности мест, в которых расположены города, например, климат [26]. В работе Юн Ту использован метод ГВР для оценки пространственных взаимосвязей между потреблением воды, использованием земель и уровнем урбанизации в штате Массачусетс, США [27].

В случае, когда нет необходимости оценивать тенденции или невозможно однозначно установить каузальность между переменными используются другие методы анализа. В частности, популярным методом оценки урбанизации является факторный анализ [28]. Факторный анализ позволяет выделить один или несколько скрытых, наиболее значимых «факторов» из множества (десятков, сотен) коррелирующих переменных. Таким образом появляется возможность осмысленно и в разумные сроки понять, какие параметры наиболее значимы для урбанизации в конкретной местности. Существуют разные направления для применения факторного анализа в этой сфере. Например, в работе М. Фернандо факторный анализ использован для создания композитного индекса урбанизации, использованного для непосредственной оценки урбанизации [29], а в исследовании Т. У. МакУэйда факторный анализ использован для определения составляющих урбанизации [30].

Помимо факторного используется также кластерный анализ, основным преимуществом которого является возможность

разделения интересующих регионов на группы по интересующим параметрам [31]. Используя кластерный анализ можно выделить группы регионов со схожими характеристиками, и применять специально разработанный для них подход для управления урбанизацией. С помощью факторного анализа оценивается не столько урбанизация как таковая, но её значимые характеристики, что позволяет проводить более точное и целесообразное регулирование. В исследовании Л. Малички кластерный анализ используется для классификации регионов ЕС по степени урбанизации и потреблению определённых товаров [32]. Ю Хаймень и коллеги использовали кластерный анализ вместе с методами автокорреляционного анализа и описательной статистики для анализа урбанизации в странах т.н. «Нового Шёлкового Пути» [33].

Схожим с кластерным анализом является сравнительный географический метод впервые предложенный Александром Гумбольдтом и Карлом Риттером [34]. Сравнительный географический метод тесно связан с разработкой типологий, т.е. создает две или более групп, в рамках которых объекты как можно сильнее похожи друг на друга, при этом различия между группами должны быть максимально возможными [35]. Использование сравнительного географического метода подразумевает помимо количественных данных (как в кластерном анализе) включение категориальных или бинарных переменных, описывающий географические особенности местностей, в которых находятся города. Л. Джанмин и соавторы использовали этот метод для анализа пространственных особенностей урбанизации в городах Китая и Индии [36].

Некоторые исследования урбанизации использовали данные дистанционного зондирования со спутников, чтобы анализировать динамику распространения городских территорий [37]. Спутниковые изображения предоставляют уникальную информацию об объектах или зонах, что позволяет идентифицировать и учитывать при анализе. Для анализа этих данных необходимо использовать специализированное программное обеспечение (например, SNAP), которое способно отображать

и обрабатывать спутниковые изображения [38]. Так, исследование урбанизации А. М. Девана и И. Ямагучи в Бангладеш опирается на данные спутников для определения плотности застройки, плотности населения и географического распределения городских ядер [39].

Существуют также более уникальные в реализации подходы. К примеру, в 1913 г. немецкий учёный Ф. Ауэрбах сделал вывод, что численность населения города зависит от численности населения в других городах в регионе или стране. Дж. Ципф также наблюдал похожую закономерность, которой дали название «правило Ципфа» или «ранг-размер» [40]. Первоначально Ципф открыл эмпирическую закономерность распределения частоты встречаемости слов в текстах, однако этот метод можно применить и в отношении городов и урбанизации. Для этого все города интересующего региона сортируют в порядке убывания по численности населения, а затем присваивают ранг (номер в списке) [41]. Закономерность Ципфа для такого списка будет звучать следующим образом: «население отдельно взятого города стремится к численности населения самого большого города в списке, делённой на ранг изучаемого города».

Существуют также модели пространственного распределения городского пространства, не такие подробные, как те, что используют спутниковые снимки, но учитывающие, например, дистанции между объектами или зонами. Американский экономист Х. Хойт предложил секторную модель анализа урбанизации [42]. Эта модель использует различия между секторами городской структуры для анализа характера урбанизации. Ч. Гаррис и Е. Ульман разработали для анализа городов многоядерную модель [43]. Особенность модели – разделение города на зоны-«ядра», в которых развиваются различные формы деловой активности.

Существуют т.н. «гравитационные модели», которые анализируют перемещение людей, грузов и информации между городами с учётом размеров этих городов [6]. Гравитационные модели получили название потому что повторяют принцип формулы закона всемирного тяготения, предложенной Исаа-

ком Ньютоном, и цель этих моделей – анализ тесноты связей между городами. К примеру, Чжан Г. и коллеги использовали гравитационную модель при исследовании влияния перемещений городских центров на происходящие социально-экономические и экологические процессы [44].

При изучении процессов взаимосвязи территориальных социальных систем с природно-ресурсной базой широко используется метод ресурсных циклов. Он позволяет раскрыть, понять весь комплекс изменений и географических перемещений природных веществ в процессе их использования человеком (система «природа – общество – природа»). Основоположником концепции ресурсных циклов является Комар [45], обосновавший наличие шести обобщенных природно-ресурсных циклов с системой подциклов. Ресурсные циклы не учитывают вид энергии, используемой в производственном процессе - круговорот энергии и энергетических ресурсов является одним из шести обобщенных циклов [46].

Таким образом, основных показателей урбанизации немного, в основном они сконцентрированы либо на численности городского населения, либо на площади городского пространства. Тем не менее, в дополнение к этим показателям для анализа урбанизации можно применять, в зависимости от целей, десятки других экономических, социологических, демографических, экологических и географических показателей. Конкретный набор показателей будет зависеть возможностей и гипотез исследователя.

Существует значительный арсенал для анализа урбанизации, и выбор конкретного метода или набора методов зависит от целей исследования.

1. Если необходимо оценить урбанизацию для проведения какого-либо ранжирования регионов, то лучше всего для этих целей можно использовать методы индексов. Для формирования индексов можно использовать как стандартные статистические показатели напрямую, так и прибегнуть к более продвинутым методам, вроде факторного анализа, для выявления наиболее значимых факторов и последующего создания индек-

са. Для первичной оценки можно использовать даже сами статистические показатели, вроде доли городских жителей.

2. Если необходимо оценить характер урбанизации, то лучше подходят методы, позволяющие выделить качественные характеристики. Кластерный анализ можно использовать для классификации регионов по показателям, связанным с урбанизацией, а сравнительный географический метод и анализ спутниковых изображений добавляют пространственные компоненты к классификации. Факторный анализ также может быть использован для выявления внутренних характеристик урбанизации.

3. Для анализа более сложных взаимосвязей, а также временной динамики в современных исследованиях используют метод наименьших квадратов и его усовершенствованные или более специализированные варианты. Он позволяет при должном моделировании установить причинно-следственные связи между интересующими переменными и урбанизацией. В модели МНК также можно добавлять географические компоненты для учёта пространственных взаимосвязей.

4. Используются для анализа урбанизации и более концептуальные модели, концентрирующиеся либо на функционировании городских пространств по аналогии с природными процессами (гравитационные модели), либо согласно теоретическим и эмпирическим закономерностям, выявленным в других науках (секторная модель, «ранг-размер»).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чебанова Л.А. Использование статистического метода при изучении населения в курсе экономической и социальной географии // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2013. – №2. – 83-88 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-statisticheskogo-metoda-pri-izuchenii-naseleniya-v-kurse-ekonomicheskoy-i-sotsialnoy-geografii> (дата обращения: 06.03.2022).
2. Peng J. et al. Identifying the urban-rural fringe using wavelet transform and kernel density estimation: A case study in Beijing City, China // Environmental Modelling & Software. – 2016. – Т. 83. – С. 286-302.

3. Brown D. L. et al. The Migration-commuting nexus in rural England. A longitudinal analysis // *Journal of Rural Studies*. – 2015. – Т. 41. – С. 118-128.
4. Пивоваров Ю. Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века // *Общественные науки и современность*. – 1996. – №. 3. – С. 12-22.
5. Ильина Т.С. Методы исследования региональных социально-экономических систем // *Вестник ЧГУ*. – 2012. – №4. – С.366-369.
6. Doan P., Oduro C. Y. Patterns of population growth in peri-urban Accra, Ghana // *International journal of urban and regional research*. – 2012. – Т. 36. – № 6. – С. 1306-1325.
7. Rogus S., Dimitri C. Agriculture in urban and peri-urban areas in the United States: Highlights from the Census of Agriculture // *Renewable Agriculture and Food Systems*. – 2015. – Т. 30. – №. 1. – С. 64-78.
8. Ulucak R. et al. Determinants of the ecological footprint: role of renewable energy, natural resources, and urbanization // *Sustainable Cities and Society*. – 2020. – Т. 54. – С. 101996.
9. Destek M. A. et al. The relationship between CO2 emission, energy consumption, urbanization and trade openness for selected CEECs // *Research in World Economy*. – 2016. – Т. 7. – №. 1. – С. 52-58.
10. Pribadi D. O., Pauleit S. Peri-urban agriculture in Jabodetabek Metropolitan Area and its relationship with the urban socioeconomic system // *Land Use Policy*. – 2016. – Т. 55. – С. 265-274.
11. Tu J. Spatially varying relationships between land use and water quality across an urbanization gradient explored by geographically weighted regression // *Applied Geography*. – 2011. – Т. 31. – №. 1. – С. 376-392.
12. Moreira F. et al. Contrasting static versus dynamic-based typologies of land cover patterns in the Lisbon metropolitan area: Towards a better understanding of peri-urban areas // *Applied Geography*. – 2016. – Т. 75. – С. 49-59.
13. Fernando M., Samita S., Abeynayake R. Modified factor analysis to construct composite indices: illustration on urbanization index. – 2012.
14. McDade T. W., Adair L. S. Defining the “urban” in urbanization and health: a factor analysis approach // *Social science & medicine*. – 2001. – Т. 53. – №. 1. – С. 55-70.
15. Danielaini T. T., Maheshwari B., Hagare D. Defining rural–urban interfaces for understanding ecohydrological processes in West Java, Indonesia: Part I. Development of methodology to delineate peri-urban areas // *Ecohydrology & Hydrobiology*. – 2018. – Т. 18. – №. 1. – С. 22-36.

16. Maličká L. Consumption of food in the EU by the degree of urbanization: data visualization and cluster analysis of the EU sample //Slovak Journal of Food Sciences. – 2020. – Т. 14.
17. Liu H. et al. Spatio-temporal evolution of population and urbanization in the countries along the Belt and Road 1950–2050 //Journal of Geographical Sciences. – 2018. – Т. 28. – №. 7. – С. 919-936.
18. Humboldt A. Kartiny prirody [Views of Nature]. Moscow, Geografiz, 1959, 269 p.
19. Animitsa P. E., Novikova N. V., Khodus V. V. Typology as a method for studying the socio-economic development of regions //Proceedings of the Ural state University of Economics. – 2009. – Т. 23. – №. 1. – С. 52-59.
20. Jiaming L. et al. Comparative research on regional differences in urbanization and spatial evolution of urban systems between China and India. – 2018. – V. 28. I. 12. – pp. 1860-1876.
21. Tian L., Ge B., Li Y. Impacts of state-led and bottom-up urbanization on land use change in the peri-urban areas of Shanghai: Planned growth or uncontrolled sprawl? //Cities. – 2017. – Т. 60. – С. 476-486.
22. Dutta D. et al. Estimating urban growth in peri-urban areas and its interrelationships with built-up density using earth observation datasets // The Annals of Regional Science. – 2020. – Т. 65. – №. 1. – С. 67-82.
23. Dewan A. M., Yamaguchi Y. Land use and land cover change in Greater Dhaka, Bangladesh: Using remote sensing to promote sustainable urbanization //Applied geography. – 2009. – Т. 29. – №. 3. – С. 390-401.
24. Zipf G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort. – Addison-Wesley Press, 1949. – С. 484-490.
25. Борисенко М. А. Современные особенности урбанизационных процессов в Алтайском крае // Географический вестник. – 2018. – №. 2 (45). – С. 40-50.
26. Трутнев, Э.К. Градорегулирование: Основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости / Э.К. Трутнев. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. – С. 49.
27. Гаррис Ч., Ульман Э. Сущность городов // География городов. – М.: Прогресс, 1965. – С. 255-268 (англ. Harris C. D., Ullman E. L. The Nature of Cities // Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. 1945. Vol. 242. pp. 7-17).
28. Zhang G., Zhang N., Liao W. How do population and land urbanization affect CO2 emissions under gravity center change? A spatial econometric analysis //Journal of Cleaner Production. – 2018. – Т. 202. – С. 510-523.

29. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы // Москва : Наука, 1975. - 210 с.
30. Шерин Е. А. Концепция цикла производств как инструмент регионального анализа // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о Земле». – 2019. – №2. – 310-318.

Бляхер Л.Е., Ковалевский А.В.

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ИЗДЕРЖКИ КОНТРОЛЯ В ГОРОДАХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ХАБАРОВСКА)

(Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FEME-2022-0004)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования социальных общностей в городах Дальнего Востока России на примере города Хабаровска. Исследуется особый социальный феномен, обозначенный в работе термином «невидимый город». Это, прежде всего, бывший «частный сектор» советских городов, переживший постсоветскую трансформацию. В отличие от «видимого города», существующего сегодня в режиме жесткого контроля, здесь плотность контроля гораздо ниже. Именно благодаря этому в «невидимом» для власти городе формируются устойчивые сообщества. В статье предлагается классификация этих сообществ, выявляются формы их взаимосвязи с «видимым городом».

Ключевые слова. Плотность, социальная пустота, невидимость, издержки контроля, городское пространство, сообщество, совместность.

Annotation

The article discusses the features of the formation of social communities in the cities of the Russian Far East on the example of

the city of Khabarovsk. A special social phenomenon, designated in the work by the term “invisible city”, is being investigated. This is, first of all, the former “private sector” of Soviet cities, which survived the post-Soviet transformation. In contrast to the “visible city” that exists today in the regime of strict control, here the density of control is much lower. It is thanks to this that stable communities are formed in the city “invisible” to the authorities. The article proposes a classification of these communities, reveals the forms of their relationship with the “visible city”.

Key words. Density, social emptiness, invisibility, costs of control, urban space, community, jointness.

Планирование развития отечественных городов, последние несколько десятилетий, становится особым видом деятельности, включающим в себя представителей из различных профессиональных отраслей, академических школ, да и попросту неравнодушных членов территориального сообщества. За почти три десятилетия, такое обилие акторов урбанистических трансформаций должны были сформировать особые подходы к пониманию феномена «российского города», тем более что в начале нулевых уже складывались попытки описания методологии [1], усмотрения отдельных кейсов [2], а немногим позже была проведена и критическая рефлексия [3].

Однако идея универсальности городского пространства, транслируемая в большинстве работ, в значительной мере оттеснила на периферию мысль о принципиальной гетерогенности города, о городском пространстве как результате «борьбы за город» (Д. Харви [4]). Это приводит к ситуации, когда формальная структура города (которая и подвергается вторжению десантов реформаторов) попросту не учитывает значительную его часть. Неучтённая, или «невидимая» часть городов также не статична, она может быть различна в каждом из городов, которые мы возьмёмся изучать. Попытки усмотрения этих «невидимых» частей остаются достаточно локальными и, часто, воспринимаются как «исследование маргинальности»: здесь мы говорим, например об изучении частного сектора [5], или про

описание неучтённых групп населения [6], или в конце концов об экзотических неформальных практиках населения [7].

В результате реальный российский город, рассмотренный сквозь призму универсализма, разделяется на две части: (1) ту, которая соответствует концепции универсального города, и (2) ту, которая в неё не вписывается. Первая часть старательно пытается стать похожей на идеальный вариант «универсального города» [8]. Важнее здесь, что данный «тип города» (отнюдь не реальное городское пространство) объявляется идеал-проектом, к которому необходимо стремиться. Исследование здесь сводится к нахождению различий, свидетельствующих о необходимости «улучшить» обнаруженный элемент, привести к единому образцу.

При этом, сами «улучшаемые» части достаточно разнородны. Они включают в себя и пространства, которые просто не успели стать пространствами «идеального города», но предполагались в качестве таковых, и пространства (различные) организованные на принципиально иных основаниях (советский «частный сектор», коттеджные поселки, пригородные слободки и др.). Сложившиеся или формирующиеся там сообщества создали эти части городского пространства, исходя из своих представлений о «правильном и комфортном» для них. Однако в рамках проектов «улучшения городской среды» сами «улучшаемые» части городов воспринимаются исключительно в качестве пассивного реципиента урбанистических инноваций. Наличие в этих частях сообществ, обладающих собственными интересами и формами совместного бытия, как и сама структура этих пространств остается за рамками рассмотрения.

Классическая урбанистика, обращающаяся к универсальному городу, опирается на систему маркеров (определенные визуальные формы, конкретные элементы комфортной среды, транспортную инфраструктуру и т.д.). Отсутствие таких маркеров в пространстве отечественных городов говорит универсалистски ориентированному наблюдателю об их «пустоте» [9], при этом для жителя этого пространства оно не является пустым ни в социальном смысле, ни в морфологическом.

Возникают две части города, не просто различающиеся между собой, но построенные – архитектурно и социально – по разным лекалам. Но если первая (официальная) часть попадает на фотографии и в отчеты, изучается и проектируется, то вторая репрезентируется только, как временные недостатки городского планирования, которые необходимо исправить, пространства перспективного развития (или «сжатия») города. Но при этом, эти «временные» недостатки постоянно воспроизводятся даже в тех городах, которые не имеют исторической традиции, не возникали в ходе слияния или разрастания иных типов поселений [10]. В настоящей статье на материале конкретного города мы попытаемся проследить формирование видимого и невидимого пространства отечественных поселений, взаимодействия проживающих в них сообществ.

Имперский город

Особенно остро противостояние видимой, построенной по универсальным основаниям, и невидимой части проявляется в крупных (исторических) городских центрах бывшей имперской периферии [11]: городские центры Кавказа и Средней Азии, Востока России. Дело в том, что большая их часть строилась в качестве «имперских городов» [12], особого образования, необходимого для протяженной империи со слабо развитой внутренней коммуникацией.

В данном случае, речь идет не столько об особом статусе городов в Священной Римской империи, а об относительно современном образовании. Под термином «империя» понимается не столько определенная историческая сущность, сколько тип политики, представляющий собой способ организации гетерогенного территориального образования, связанного неким «вселенским проектом». В данном случае, мы следуем пониманию термина «империя», предложенного Ч. Тилли [13]. В его модели именно имперский центр выступает в такой политике источником смыслов (политических, социальных, хозяйственных), связанных с «вселенским проектом». Смыслы транслируются на разные территории, оформляя их, как целостность,

империю. Но, если Ч. Тилли интересует в первую очередь политическое оформление, то нас интересует именно территория, точнее, ее разнородность и технология трансляции властного импульса на огромные различающиеся локалы.

Империя, в отличие от государств Модерна, предполагающих гомогенность пространства внутри границ [14], вполне допускала относительную автономию локалов, контроль над которыми отдавался на откуп местной элите в обмен на полную лояльность к имперскому центру. Лояльность и определялась готовностью к принятию и ретрансляции властного импульса. Центрами принятия, контроля и трансляции властного импульса на территорию и выступали имперские города. Особенно, города Востока России, где прямой контроль был мало реален.

В качестве имперского города, городские центры восточной окраины были местом проживания местной и «приезжей» имперской элиты. Он возникает с определенной целью – трансляции властного импульса. Таким импульсом могла быть идея правильного (небесного, соответствующего объективным законам истории, пути всех цивилизованных стран и т.д.) порядка, политическая, военная и даже хозяйственная задача. Скажем, добыча пушного зверя или нефти на территории необходимых для нужд центральной власти. Важно то, что сам этот импульс (задача, цель) шел извне, от центра. Именно властный импульс создает легитимность и местной элиты и имперской, проживающей на территории. Они здесь (на территории) для того, чтобы выполнять обозначенную выше функцию – передавать и реализовывать властный импульс.

Впрочем, передавался не только властный импульс, но и определенный, «имперский», образ жизни, который транслировали «имперские» (приезжие) люди. Он отличался от того образа жизни, который свойствен территории. Приезжие и их местные помощники жили в иначе (по имперским образцам) построенных зданиях, иначе оформлялось «их» городское пространство, иными были формы и правила социальной коммуникации, часто иным был и язык коммуникации. Наличие и трансляция на все территориальное сообщество этого образа

жизни также составляла имперскую функцию. Этот образ жизни поддерживали и местные жители, так или иначе включенные в реализацию властного импульса. Промышленники и купцы, связанные с «казенными» заказами, низшие чиновники из местных жителей и т.д.

Но, практически, сразу рядом с имперским городом с его стройной планировкой городского пространства, заданной структурой здания и сооружений возникает и другой город, гораздо реже попадающий в отчеты. Причина его возникновения понятна. Кто-то должен был строить дома и прокладывать улицы, где будут жить «имперские» люди, содержать лавки, трактиры и постоянные дворы и т.д. Предполагалось, что это – временные люди, которые исчезнут из города или будут в нем растворены после того, как закончится строительство.

Но расположенный на территории, город так или иначе оказывался не только приемником и ретранслятором властного импульса, но и распределительным центром некоторых значимых ресурсов (денег, привилегий, статусов и др.). Это делало имперский город точкой притяжения для территориального сообщества. При этом, задачи и интересы этого сообщества уже не были напрямую связаны с властным импульсом, идущим из центра. Вполне понятно, что «местная» часть имперского города (население, расселение, архитектурные особенности) серьезно отличалась от той части, что возникает в связи с властным импульсом, а ресурсы, которые предоставлял (предоставляет) имперский город, инвестируются в реализации совсем в иную не-имперскую жизнь. Именно она и порождаемые ей пространства, как правило, невидимы из центра, не попадают в описания или мыслятся, в качестве «временной формы», которую нужно довести до настоящей, имперской или уничтожить.

В настоящей статье мы попытаемся показать описанную особенность на примере – города Хабаровска, бывшего более столетия центром макрорегиона (Приамурского генерал-губернаторства, Дальневосточного края, Хабаровского края, ДФО). Материалом для анализа «исторического периода» стали мемуары, данные официальной статистики по демографии и со-

циальному статусу жителей города в различные периоды его истории, содержащиеся в архиве Хабаровского края, вторичные данные из опубликованных источников. Эмпирическим материалом для анализа современной ситуации стали генеральные планы города, картографирование городских пространств, материалы включенного наблюдения, проведенного авторами в 2019-2020 годах, а также две серии неформализованных интервью с жителями частного сектора и работниками администрации города Хабаровска. Всего 24 неформализованных интервью, в том числе 17 интервью с жителями различных частей города, 5 интервью с государственными и муниципальными служащими, 2 интервью с сотрудниками полиции.

Город и властный импульс в конце XIX – начале XX вв.

Хабаровск возникает и большую часть своей истории развивается в качестве военно-административного центра. Его становление, как и значительной части крупных городов Востока России, определялось не столько естественными агломерационными процессами, сколько административными задачами, которые ставила центральная власть на отдаленной территории и ресурсами, которые она выделяла. В то же время происходит и активное заселение территории, по отношению к которой город и выполняет функции трансляции властного импульса, «имперского» образа жизни.

Здесь, на территории, по причинам, рассмотрение которых находится довольно далеко от задач нашей статьи, формируется развитое крестьянское товарное хозяйство, а на его основе местное, не связанное с казной купечество [15]. Для них Хабаровск был не столько «имперским городом», сколько центром хозяйственной округи, местом сосредоточения торговых операций, логистики и т.д. Эта группа жителей реализует иной образ жизни, живет в иных строениях. Однако и первые, и вторые составляют облик города. Эта двойственность присутствовала в городском сообществе едва ли с момента возникновения поселения до настоящего времени.

Возникновение города отсчитывается от мая-июня 1858 года, когда солдаты 13-го Сибирского линейного батальона по приказу генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.М. Муравьева-Амурского основали на высоком берегу Амура, близ впадения в него р. Уссури военный пост. Пост позволял контролировать значительные пространства Верхнего, Среднего Амура и Уссури, потому быстро приобрел большое военное значение. Именно военный смысл поселения становится первым властным импульсом, реализуемым «имперским поселением» (еще не городом). Под его прикрытием и должно было осуществляться заселение отдаленной территории (властный импульс). Но задача заселения окраины предполагала возможность его защитить. Отсюда военная задача, которая изначально определяла суть и смысл поста Хабаровки.

Военные и составляли основную часть жителей Хабаровки долгое время [16]. Так, еще к концу 70-х годов XIX века население Хабаровки составляло чуть менее 3 тысяч человек. Из них почти половина были военнослужащими. В основном военными и административными были и первые здания города [17]. «Застроенная исключительно домами батальонного штаба (в виде крупных казарм и мелких домов для семейных), Хабаровка с реки поражает замечательную оригинальностью постройки и самого вида» - пишет С.В. Максимов [18].

В 1880-м году поселение получает административный статус, становится центром Приморской области, получает статус города. В 1880-е годы его население увеличивается до 7 тысяч человек. К военным добавляются чиновники. И первые, и вторые составляют костяк «имперского города». Они прибывают извне, по большей части, на короткое время для получения нового звания, более высокого чина, пожизненной пенсии по выслуге 10 лет [19].

Однако, еще в период военного поста, кроме военных в городе появляются мещане, горожане. Первоначально, это «штрафованные» нижние чины, в основном, занятые обслуживанием военного поселения. Но довольно быстро здесь появляется и «не имперское население»: первые купцы и их ра-

ботники, рыбаки, мелкие торговцы, ремесленники, строители, иностранные отходники. Рядом с улицами, построенными в соответствии с первым генеральным планом города (1864 год, автор М.М. Любенский), возникают многочисленные поселки стихийной застройки. Если на улицах – в домах, в казармах – живут «имперские люди», то в поселках преобладают местные, не имперские. Если в «имперском городе» начинают преобладать каменные здания и относительно прямые улицы, то в местном сохраняется деревянные строения и извилистое пространство между домами [20].

В 1884 году Хабаровска становится центром нового Приамурского генерал-губернаторства, а в 1893-м году меняет свое название на современное – город Хабаровск. Повышается численность чиновничества в городе. Усложняется и смысл «имперского города». Если в первые годы этот смысл ограничивается военной защитой, то теперь ведущим смыслом становится управление гигантской территорией.

Это проявилось и в «официальном», публичном облике города, где наиболее значимыми были именно административные и военные здания. Более того, из 200 строений города, две трети принадлежали военным, возводились в особой, административно укрепленной стилистике, которую А.П. Иванова назвала «казарменной архитектурой» [21]. Но смысл зданий уже был иным. Не просто казармы, штаб, дома для семейных военных, но «офицерское собрание», «казначейство» иные здания культурного и административного назначения.

После китайско-японской войны 1894-95 гг. Россия начинает играть активную политическую роль в регионе [22]. Последнее, казалось бы, должно усилить именно военную составляющую. Отчасти это было так для региона в целом. В этот период формируются казачьи войска региона, создаются линейные части. Идет активное военное строительство. Здания в стиле «казарменной архитектуры» появляются по всему региону, как и военные форты, батареи, иные укрепления. Но в этот период идет и массовое переселение крестьянства, призванного обеспечить воинские силы продовольствием и, отчасти, создать

мобилизационный ресурс.

Властный импульс, связанный с заселением, долгое время почти не реализуемый, начинает формировать население территории. Объем льгот для переселенцев в Приамурское Генерал-губернаторство после 1881 года резко возрастает, увеличивается и их поток. Если в период с 1860 по 1881 год в Приамурское генерал-губернаторство переселилось менее 15 тысяч человек, причем, большей частью, «штрафованные нижние чины» и казенные крестьяне, то с 1881 по 1901 год таких переселенцев было уже более 200 тысяч человек [23].

Город становится не только центром властного воздействия на регион, но и хозяйственным центром. Увеличивается и население, достигая ко второму десятилетию XX века 50 тысяч жителей [24]. Возрастает число мещан (горожан). Наряду с обеспечением военных мещане занимались торговлей с местным население, сельскохозяйственными и ремесленными промыслами, рыболовством и др. [25]. Таким образом, практически, сразу рядом с имперским городом, выполняющим вполне понятную военную и административную функцию, начал складываться местный территориальный центр. В городе возникают центры местной торговли, лавки, мастерские. Увеличивается численность купцов и ремесленников, ориентированных не только на казенные заказы, хотя, главным образом, на них. Появляются мастеровые, врачи, учителя, промышленники, наемные работники и т.д. Кроме того, что город обеспечивал высокий уровень безопасности населению, значимой была и возможность беспошлинной торговли с Китаем. Речь шла не только о китайских товарах, но и о товарах европейских фирм, подвигающихся в регионе [26].

Значительную часть населения (до четверти населения в 1880-х – 90-х годах) составляли иностранные рабочие, отходники [27]. Конечно, они тоже выполняли достаточно очевидную «имперскую» функцию – строили военные объекты, укрепления, официальные и административные здания. Но, кроме этого, они открывали китайские магазины, маленькие и совсем не маленькие мастерские. Как и русские мещане, китайцы дер-

жали огороды. Были и специфические занятия этой группы. В приводимых выше воспоминаниях Н.М. Пржевальский писал: «Последние (китайцы в Хабаровке) живут в нескольких фанзах, и число их невелико, но оно значительно увеличивается летом, в июне и в июле, когда китайские торговцы съезжаются сюда с Уссури, ближайших частей Амура и даже с Сунгари, для продажи соболей, получаемых ими от гольдов, орочей и других инородцев Амурского края...» [28].

Европа для Азии

Такое расширение социального состава населения было не только следствием активного заселения генерал-губернаторства, но и изменения задач, которые ставила центральная власть на дальневосточной окраине [29]. Военная функция и администрирование переселения оставались, но появляется и новая сверхзадача. Для идеологов России того периода перед страной лежала особая роль на азиатской части континента.

Это не просто колонизация, захват, имперское расширение. Это возможность занять уникальное место в истории и политическом пространстве, стать Европой для Азии, причем, русской Европой. Предполагалось, что европеизирующаяся в конце XIX начале XX века Россия ближе и понятнее «Азии», чем Европа. Именно поэтому она способна выполнить связующую функцию между двумя частями Евразии. Эту мысль достаточно явно формулирует П. Семенов-Тянь-Шанский: «Богом избранная посредница между Западом и Востоком, получившая крещение в столице империи Востока, прошедшая свое отрочество европейскою заложницею в плену у азиатского племени, переброшенная гениальною волею в среду европейского развития, она имеет равное сродство с Европою и Азиею, одинаково принадлежа обеим частям света. Оттого-то она и способнее других наций к выполнению роли, предназначенной ей географическим ее положением и историею» [30]. И если вплоть до русско-японской войны все же преобладала военная функция (политическая экспансия), то после неудач на полях сражений на первый план выдвигается культурная и экономическая

функция втягивания Северного Китая в орбиту России.

Хабаровск становится центром, опорным пунктом, культурной экспансии в Азию. Он был не только местом размещения высшей военной и гражданской администрации территории, но и опорным пунктом для строительства Харбина (из Хабаровска по Сунгари доставлялись материалы, люди), логистическим, торговым и, отчасти, промышленным центром. В этот период в городе создаются артиллерийские мастерские (будущий завод «Арсенал»), другие промышленные предприятия. Делаются попытки формирования и «европейского» образа жизни.

Улица Артиллерийская, переименованная в Алексеевскую, идущая вдоль Амура, застраивается помпезными зданиями в стиле ампир. Дом и представительство генерал-губернатора, офицерское собрание, переселенческое управление, казначейство, частные дома высших офицеров и администраторов округа составляли целостный ансамбль, выходящий к Амуру. Значительную и регулярную часть города составляли правительственные учреждения, казармы, военные строения, расположенные на трех основных улицах города. В городе возникаю учреждения, не особенно вписывающиеся в его прежнюю, чисто военную функцию. Пожалуй, наиболее значимым из них был музей, созданный по приказу и по инициативе Н.И. Гродекова. Как и в других имперских центрах, тон задают приезжие.

«И все-таки эти тоскующие по родине, рвущиеся домой, в Россию, люди, попавшие сюда на службу — украшение Хабаровска. Это они из ничего создали громадный музей, это они устроили военное собрание, они играют на любительских спектаклях, они поддерживают бодрый воинский дух в войсках, они воспитывают будущих хабаровцев и хабаровок, они требуют мостовых, которых еще нет, фонарей, водопровода, они борются с вечными ответами „нельзя, невозможно, климат не позволяет“ ...» [31].

Очень ярко усилия этих «имперских» людей, противостоящих «дикой окраине» представлены в мемуарах Варвары Духовской (Голицыной). Несмотря на постоянные жалобы на скуку, бескультурье окружающего ее края, она описывает, ве-

чера, балы, любительские спектакли, которые проходят здесь, и многое другое [32]. О подобных мероприятиях в Хабаровске, вспоминают и другие путешественники и временные жители города. Стоит отметить, что путешественники, оставившие нам воспоминания о посещении Хабаровки, свидетельствующие о «городских» формах досуга (балы, съезды, любительский театр) [33], говорили именно об «официальной» части города, об усилиях «имперских» людей.

Но параллельно этой, официальной реальности рос и развивался иной город, точнее, два города. Один – находящийся на периферии официального «имперского города», постепенно вытягиваясь в него. Другой существовал параллельно «имперскому центру», лишь используя его ресурсы. Эта двойственность города и его населения очень точно отмечена В.Л. Кигном-Дедловым, крупный чиновник и известный публицист: «Здания набережной изящны и красивы. Остальной город, если не считать квартала монументальных военных складов и казарм, совсем не то, что его официальная часть. /.../. Население города, как и его здания и улицы, тоже делится на две отличные половины. Одну составляют чиновники и офицеры, очень светские и элегантные, если они стоят близко к генерал-губернатору, и просто приличные и аккуратные; другая состоит из массы населения, смеси каторжника с переселенцем. Отличительная черта человека из массы, это — сытость. Сыт и хорошо одет солдат, бравый сибиряк. Сыт обитатель предместья Астраханки, переселенец с берегов Каспийского моря, дорого продающий на базаре рыбу, которую ловит в Уссури и Амуре. Сыт извозчик, получающий за конец полтинник» [34].

Постепенно эта, неофициальная часть занимает все более значительное место в городе. На речке Чердымовке строится Гостиный двор с многочисленными лавками, складывается Нижний рынок, недалеко от речных причалов, будущего Морского вокзала. Бывшая улица Купеческая, а позже Муравьева-Амурского постепенно становится центральной улицей, отвоевывая этот статус у парадно-административной улицы Алексеевской (Батарейной). Здесь строятся дома крупнейших

купцов, магазины, первые гостиницы, трактиры. Складывается и особый стиль «хабаровского модерна»: двухцветная кирпичная кладка, каменные узоры, имитирующие древнерусскую резьбу, башенки, «фонари», купола. Здания народного собрания, первого кинотеатра «Гранд-Иллюзион», отеля «Бельведер» и др. ярко представляют этот стиль, дрейфующий от официального неовизантийского стиля государственных зданий к новорусскому стилю, имитирующему элементы деревянного зодчества, к особенностям «северного модерна» [35]. Все усиливающееся с годами в облике города влияние «северного модерна», как и модерна в целом тоже было связано с новой сверхзадачей – быть Европой для Азии. Сам же стиль и воспринимался, как маркер «европейскости» [36].

Таким образом, городское пространство Хабаровска в конце XIX – начале XX века распадается уже не на две, а на три части. Одна часть – официальная – представлена рядом официальных зданий, зданием железнодорожного вокзала, церковным строительством. Эти здания, соответственно, группировались вдоль бывшей центральной улицы Алексеевской (кроме уже упоминавшегося вокзала, ставшего новой точкой притяжения города). Примыкала к ней и остающаяся в городе «казарменная» застройка. Вторая часть располагалась гораздо шире. Это были купеческие дома, гостиницы, магазины, финансовые и учебные учреждения, общественные здания, выполненные в «новом стиле». В основном они группировались вдоль улицы Муравьева-Амурского, эпизодически – в других районах города. Если первая часть жестко связана с «имперским городом», то со второй ситуация сложнее. Не столь жестко заданная, она тоже соотносилась с новой имперской задачей города. Это и была та «Европа» - культурная и экономическая, которую Россия несла и окружающему ее пространству, и Азии в целом. Даже значимость Харбина не вполне отодвинула Хабаровск от выполнения этой роли.

Но рядом с этими, двумя «имперскими» частями располагался и «третий город»: город окраин и межквартальных пространств, слободок, окружавших город, заползавших на его

окраины. Здесь жили местные люди, в минимальной степени связанные с имперским проектом. Здесь преобладает хаотическая деревянная застройка. Население этой части города и ближайших пригородов, если и было связано с «имперскими людьми» (работа по найму на предприятиях, строительство и др.), то не полностью. Они торговали, рыбачили, занимались сельскохозяйственным промыслом, извозом.

В отличие от того же Харбина, для которого события гражданской войны были достаточно слабо ощутимы [37], для Хабаровска они обернулись катастрофой. Кратковременное господство в городе отрядов атамана Калмыкова [38] привело к сокращению населения более, чем в два раза: с 53 тысяч в 1913-м году до 19 тысяч в 1922-м. Хотя все население города страдало от террора, но не в равной степени. Собственно, «имперские» люди исчезают уже к 1919 году. Поскольку приамурские атаманы, в том числе И.П. Калмыков, были на «самообеспечении», больше всего страдали те, у кого было, что отбирать: купечество, состоятельные ремесленники, подрядчики. Жители поселков и слободок страдали меньше. Они и составили основной костяк оставшихся к моменту прихода новой (советской) власти.

Но уже к 1926 году население города восстановилось. Такой резкий рост привел к серьезному жилищному кризису [39]. Последний, как показала Н.Г. Кулинич, разрешался отнюдь не за счет строительства новых капитальных зданий, но за счет быстрого возведения бараков, разворачивания строительства советского «частного сектора». Немногочисленные здания на центральной улице (в тот момент ул. Карла Маркса) и двух других центральных улицах (Серышева и Ленина), выполненные в стиле функционализма, и были символом новых имперских смыслов: строительства нового мира [40]. Но в еще большей степени с новыми смыслами соотносились дома командования военного округа (штаб, госпиталь, дома высших офицеров и т.д.). В середине 30-х годов смысл региона, как и смысл города был сформулирован совершенно четко – крепость СССР на Дальнем Востоке [41]. Соответственно, именно военная состав-

ляющая составляла основу «имперского» смысла города. Не менее значимой была и промышленная составляющая в виде предприятий ВПК. Она реализовалась в структуре микрорайонов вокруг заводов. При этом, сами микрорайоны не покрывали весь город, оставляя многочисленные пустыри, промзоны и районы частной и барачной застройки. По сути, эти две составляющие и выступали элементами имперского города советского периода.

Однако не менее значимым вплоть до 60-х годов XX века оставался в городе «частный сектор». Даже в центре Хабаровска пасли скот, разводили огороды [42]. Это позволяло, не только снизить остроту жилищной проблемы стремительно растущего населения, но и несколько сгладить перекосы в снабжении «имперского города».

Именно в 60-е годы и позже начинается вытеснение «частного сектора» из центра города. В этот период (60-80 гг. XX века) наблюдается наиболее стремительный рост городского населения: с 270 тыс. жителей до 560 тыс. Но, несмотря на это «частный сектор» («другой город») сохраняется. Более того, в 90-е годы именно эта часть города выходит на авансцену. «Имперский город», напротив, скрывается в тени, поскольку не остается «имперского импульса». В этот период город становится центром значительного территориального сообщества. Правда, «частный сектор» здесь тоже оказался не самой удачной формой городской застройки.

Современный этап в истории города в значительной степени напоминает сценарий практически любого крупного регионального центра – незавершённая индустриализация и урбанизация прошлой эпохи, стягивание основных промышленных предприятий региона, и конечно, преимущества институционального статуса перед малыми поселениями в распределении «выравнивающих мер поддержки». В совокупности эти три фактора позволяют Хабаровску продолжать поддерживать доперестроичный уровень численности населения за счёт миграционных потоков [43] и сохранять экономическую и социальную функцию мегаполиса для всего края и, частично, для

региона.

Социально-экономические трансформации макроуровня привели к нескольким этапам перераспределению экономических ресурсов между социальными группами города, где за несколько десятилетий произошли три ключевые трансформации [44]. Механизмы приватизации и высокие темпы миграции в совокупности со стремительными темпами обогащения и обеднения разных групп населения привели к тому, что люди совершенно разного достатка, статуса, профессии и образа жизни равномерно перемешались внутри районов «завершённого города».

Однако и правила «рынка» сыграли лишь отчасти. Постепенное восстановление жилого строительства в конце нулевых столкнулось с новыми правилами игры, где высокая стоимость строительства (вследствие отмирания промышленности, как основного смысла поселения) и желание увеличения маржи по результатам своей деятельности привело к ежегодному обновлению стоимости квадратного метра и в новостройках, и на «вторичке». Большинство новых приезжих – студенты, мигранты, военные, переселенцы из малых поселений Дальнего Востока России сформировали отрасль «серой арендной зоны» ещё больше перемешав социальный состав «нормального города». В результате социальная сегрегация в новом городе сложилась только в рамках неявного противопоставления постоянно расширяющегося центра и неопределяемого «не центра».

В таких условиях социальное пространство «завершённой» части Хабаровска существует в рамках несформированных и хаотично распределённых по городу неформальных сообществ, никак не закрепляясь в пространстве, а значит не производя никаких артефактов и смыслов [45]. В пространстве физическом образуются иные формы городских общностей – совместности [46]. Совместности не предполагают наличия общих ценностей или моделей поведения, они включают лишь социальные связи, возникающие по факту совместного использования общими пространствами и их элементами. Логичным итогом становится то, что физическое пространство «завершённого» города

становится ничьим (муниципальным, общественным или любой другой абстрактной формой представления безличного ответственного лица), а «незавершенное» пространство остаётся не считываемым [47]. Внутри такого города не производится ни городской солидарности, ни зоны социального конфликта, напряжение же направляется в сторону безличной власти, осуществляющей надзорно-хозяйственные функции.

Противоположная часть – «незавершённая» начинает проявляться в городской ткани в период развала советского проекта, когда одни части городской ткани отмирают вслед за схлопывающимся бюджетом ВПК, а другие маргинализируются, т.к. попросту не вписываются в концепцию «современного города». Но именно эти процессы поспособствовали своеобразному социальному «консервированию», ведь именно в этих районах сохраняются городские сообщества прошлого этапа и образуются неформальные механизмы появления новых. Сложности социально-экономических преобразований нового этапа постепенно приводят к высвобождению целых профессиональных групп из социальной структуры города, а ограниченные территориально сообщества позволяют создавать способы компенсаторной и хозяйственно-бытовой поддержки.

Важно заметить, что «невидимые сообщества» функционируя в режиме относительной изоляции от властного контроля и, порой, занимаясь совершенно не характерными для городского жителя занятиями, преимущественно связанными с возделыванием земли и формами натурального хозяйства, не теряют своего прямого контакта с городом. Члены «невидимых сообществ» учатся в тех же школах (по месту жительства), лечатся в тех же поликлиниках, участвуют в формах общегородского досуга, и более того, имеют прямые контакты с жителями «нормального города».

В результате проведённых нами исследований [48] мы выяснили, что помимо вынужденно-проживающих в «незавершённых» районах (наименьшая часть популяции), большинство местных осознанно выбирают место своего проживания и более того, старательно отстаивают своё имущество, недвижимость

и не всегда законные притязания на части городского имущества. «Борьба за город» [49] происходит в условиях реосвоения «незавершенного» города, в результате чего территориальные сообщества и их привычная среда попросту уничтожаются. В противовес наступлению сверху, низовые неформальные механизмы производят территориальную стигму [50] образующую городскую мифологию, связанную с негативными характеристиками «незавершённых районов».

Кроме того, мы описали и основные социальные характеристики членов таких сообществ Хабаровска. В советском прошлом основными членами территориально ограниченных сообществ были: (1) участники организованных миграционных потоков, прибывшие на строительство новых заводов, но не успевшие обзавестись городским жильём, (2) жители «слободок» (основной формой расселения в довоенном городе), захваченные стремительно растущим городом, т. е. в основном «жертвы» незавершённой советской урбанизации.

В наши дни, социальный состав значительно расширяется. Сначала, в 1990-ые в город пребывают мигранты из северных территорий региона. В условиях скромности государственных мер поддержки и нарастающем упадке сельской местности переселенцы наполняют наиболее доступные квадратные метры частного сектора в городской черте. Другой наиболее заметной группой стали пострадавшие от краха советского проекта – бывшие работники ВПК и попавшие под сокращение военные, значительная часть которых попросту не смогла адаптироваться к новым городским условиям. Третья группа – возрастная, ставшая частью «невидимок» относительно недавно. Здесь основной причиной респонденты называли желание «заниматься землёй» в черте города, с одной стороны приобретая возможность производства продуктов питания, а с другой сохраняя городской уклад жизни. Последней доминирующей группой в рамках «невидимых сообществ» стали молодые семьи: потомственные жители таких районов или сознательно переехавшие из «тесной квартиры в собственный дом».

Значительно различающиеся по социальным параметрам

жители «невидимого города» стягиваются в территориальные сообщества, образуя наиболее городские формы коммуникации – общность ценностей и борьба за их сохранение, производство общих моделей поведения и формирование механизмов взаимоподдержки (хозяйственно-бытовой или психологической).

Социальное пространство в «незавершённом» городе образует вполне логичную и сформированную структуру, однако самостигматизированную в рамках «местного знания» [51] и маргинализируемую для взгляда «сверху». Но в пространстве города, именно эта часть производит собственно городские механизмы солидарности жителей. Складывающиеся десятилетиями механизмы производства коммуникации, смыслов и сценариев в территориальных образованиях позволяют нам говорить о существовании именно городских сообществ. Они в свою очередь не только присваивают себе физическое пространство города, но и преобразуют его в форме различных артефактов экзотических для внешнего наблюдателя (ЖЭК-арт, огороды, неформальные рынки, гаражные предприятия и т.д.).

Но город, в нашем представлении, это прежде всего единая ткань, куда вплетаются оба типа, рассматриваемого нами городского пространства. А значит, мы замечаем и его третий тип – своеобразный фронтир – место, где происходит взаимопроникновение, чаще всего через формы противостояния сообществ «незавершённого» города и обезличенной рукой власти. В тех местах, где разворачивается противостояние баланс сил нарушается, что практически всегда приводит к победе формальных механизмов и силы городской администрации. На месте «пустого» пространства возникает новый жилой район, в котором продолжается хаотическое расселение всевозможных представителей городской популяции через предоставления специальных льгот в рамках государственных программ, либо путём рыночного механизма.

Логично, что любое наступление производит ответное сопротивление. Но логично оно в том случае, когда мы знаем об их существовании и естественной присущности к месту. В том же случае, когда мы рассматриваем пространство как «пустое»,

в рамках взгляда «сверху» такое сопротивление лишней раз доказывает маргинальность и косность таких территорий.

Что же касается модели современного российского города, то с нашей точки зрения её необходимо рассматривать как принципиально неструктурированное пространство, состоящее из двух типов городских общностей. С одной стороны, в «невидимой» и маргинализируемой части существуют сообщества, образовавшиеся как результат незавершённой государственной политики по развитию города. С другой, городские совместности – как результат превращения городской популяции в разобщённые группы в общем физическом пространстве. Совместность не возникает сама собой. Она, чаще всего, возникает на месте разрушения сообщества, поэтому продолжает сохранять в себе наиболее устойчивые паттерны взаимодействия, которые могут проявиться при достаточно серьёзной внешней угрозе [52].

Как нам кажется, легитимизация в академическом тексте факта сосуществование обоих типов общностей в рамках отечественных городов позволяет в дальнейшем переосмыслить основы развивающейся отечественной урбанистики и преодолеть современную дисгармонию в процессе развития городов в России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вагин В. Российское городское пространство / В. Вагин и др. - М.: М. общ. науч. фонд, 2000. - 165 с.
2. Глазычев В. Глубинная Россия: 2000-2002. Новое издательство, 2005. 328 с.
3. Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства / Е. Трубина. - М.: Новое литературное обозрение, 2011. - 520 с.
4. Harvey D. The Right to the City / D. Harvey // International Journal of Urban and Regional Research. – 2003. – Vol 27(4). P. 83–103.
5. Григоричев К. В. «Частный сектор» российских городов: от наследия советской урбанизации к «внутреннему пригороду» // «Пригородная революция» в региональном срезе: периферийные городские территории на постсоветском пространстве. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН,

2019. С. 22–26.

6. Мкртчян Н. В. Проблемы учёта населения отдельных возрастных групп в ходе переписи населения 2010 г.: причины отклонений полученных данных от ожидаемых // Демографические аспекты социально-экономического развития. Вып. 22. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 197–214.

7. Селеев С. С. Гаражники / С. С. Селеев, А. Б. Павлов. - М.: Страна Оз, 2016. – 168 с.

8. Город без границ / В. Л. Глазычев. — Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2011. — 400 с.

9. Филиппов А. Ф. Пустое и наполненное: трансформация публично-го места / А. Ф. Филиппов // Социологическое обозрение. – 2009. - Т. 8. - № 3. С. 116–127.

10. Нелюбов В.А. Кластерный подход в управлении экономикой как фактор инновационного развития города Новый Уренгой // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. №12-1. – С. 182-187.

11. Бляхер Л. Е. Специфика этнизации городского пространства «Имперских городов» СССР (случай Душанбе) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2015. №5 (37). – С. 52-60.

12. Подробнее об имперском городе (сам термин в интересующем нас контексте был подсказан В.И. Дятловым) см. Бляхер Л.Е., Бляхер М.Л. Город в тени империй: жизнь, смерть и посмертие имперского города Харбина// Полития, № 1, 2021.

13. Tilly Ch. «How Empires End» // Barkey K. and M. von Hagen, eds. After Empire: Multiethnic Societies and Nation-Building: The Soviet Union and the Russian, Ottoman and Habsburg Empires. Boulder, Oxford: Westview Press: 1997, 1—11.

14. Каспэ С. И. Центры и иерархии. Пространственные метафоры власти и западная политическая форма. М.: МШПИ, 2008. – 317 с.

15. Бляхер Л.Е., Бляхер М.Л. Зомия на Амуре, или государственный порядок против порядка вне государства// Полития, № 1, 2018. – С. 148-171.

16. Чернышева В., Чечулина Г., Сутурин А. Хабаровск: Очерк истории 1858—1983 гг. — Хабаровск: Кн. изд-во, 1983. — 336 с.

17. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. Историко-демографический очерк. М., 1985. С.57.

18. Максимов, С. В. На Востоке. Поездка на Амур (в 1860–1861 годах) : Дорожные заметки и воспоминания / С. И. Максимов. — Санкт-Петербург, 1864. — С. 238.

19. Поповичева Ю.Н. Дальневосточное чиновничество во второй половине века.: дис. ... к.и.н. -Владивосток, 2003. - С.58-60.
20. Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае: 1867–1869 / Н. М. Пржевальский. — Санкт-Петербург, 1870. — 355 с. (С. 32).
21. Иванова А.П. Стилистический анализ. Региональный аспект: учебное пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2013. - 206 с.
22. Авилов Р. С. Проблема разработки планов обороны российского Дальнего Востока в 1896—1900 гг. Часть 1. После Японо-китайской войны 1894—1895 гг. // Вестник Томского государственного университета. —2018. — № 434. — С. 94-107.
23. Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России: 1855—1917 годы. Владивосток: Изд-во Владивостокского гос. университета экономики и сервиса. 2012. – 198 с.
24. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). - М.: Наука, 1991. - С.232-233.
25. Востриков Л. А., Востоков З. В. Хабаровск и хабаровчане: Очерки о прошлом. — Хабаровск: Кн. изд., 1991. – С. 27 – 35.
26. Бурилова М. Ф. Хабаровск купеческий. В фотографиях и документах. – Хабаровск: Приамурские ведомости. 1999. – 48 с.
27. Позняк Т.З. Иностранные подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в. - Владивосток, 2004. - С.53 – 60.
28. Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае: 1867–1869 / Н. М. Пржевальский. — Санкт-Петербург, 1870. — 355 с. (С. 32).
29. Межуев Б. В. Понятие национальный интерес в российской общественно-политической жизни. – Полис. Политические исследования. 1997. № 1. С. 5 – 32.
30. Семенов П.П. (1855) «Обозрение Амура в физико-географическом отношении» // Вестник РГО, ч. 15, отд. 2: 227—254. Цит. по: Ремнев А.В. (2013) «Геополитические и национальные компоненты российской имперской политики на Дальнем Востоке (1905—1917 гг.)» // Сибирская Заимка: История Сибири в научных публикациях, 28.04. URL: <https://zaimka.ru/remnev-fareast/> (проверено 01.09.2021).
31. Краснов, П. Н. По Азии / П. Н. Краснов. — Санкт-Петербург: Тип. Исидора Гольдберга, 1903. — С 142.
32. Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний / Варвара Фёдоровна Духовская. М.: «Захаров», 2019. 576 с.
33. Бодиско А.М. Из жизни Хабаровска. / А.М. Бодиско. – Хабаровск,

1913. – 245с.

34. Дедлов В. Л. Панорама Сибири: Путевые заметки/ В. Л. Дедлов. — Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1900. —248 с. (С. 191-193).
35. Кириченко Е.И. Русский стиль: Поиски выражения нац. самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII—нач. XX в. — Москва: Галарт - АСТ, 1997. – 430 с.
36. Борисова, Е.А. Русский модерн / Е.А. Борисова, Г.Ю. Стернин. – М. : Советский художник, 1990. – С. 51.
37. Бляхер Л.Е., Бляхер М.Л. Город в тени империй: жизнь, смерть и посмертие имперского города Харбина// Полития, № 1, 2022. – С. 131 – 161.
38. Марковчин В. В. Три атамана. М., 2003. С. 179
39. Кулинич Н.Г. Повседневная культура горожан советского Дальнего Востока в 1920–1930-е годы. – Хабаровск: изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – 375 с.
40. Социалистический город: формирование городских общностей и советская жилищная политика в 1930-е гг. / Советская социальная политика 1920—1930-х годов: идеология и повседневность. — М. : ООО «Вариант», ЦГСПИ, 2007. — С. 432.
41. Воробьев С.А., Калинин В.И., Сталь и бетон против Микадо. Береговая оборона и укрепленные районы сухопутной границы на Дальнем Востоке СССР. 1932–1945 гг. // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. Вып. 3. Владивосток: Дальнаука, 2005. 252 с.
42. Врублевский А.В., ред. () Хабаровск шестидесятых: Время надежд. Хабаровск: РИА «Юпитер». 2013.//URL: <https://nko27.ru/upload/iblock/cbb/cbb35e9fbbb2e6fd706385af89d1865b.pdf> (проверено 10.01.2021).
43. Ковалевский А.В., Бляхер Л.Е. Дальневосточная миграция: особенности интерпретации на примере кейса Хабаровского края // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 120–127.
44. Бляхер Л. Е. Ещё раз о «правовом нигилизме», или об «обычном праве» на постсоветском Дальнем Востоке / Л. Е. Бляхер // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2010. - № 3. С. 192-206.
45. Werlen, B. Society, Action and Space / B. Werlen. - London: Routledge, 1995. – 272 p.
46. Dellenbaugh, M. Urban Commons: Moving Beyond State and Market / Mary Dellenbaugh, Markus Kip, Majken Bieniok, Agnes Katharina Müller and Martin Schwegmann. – Birkhauser Press: Berlin, 2015. – 244 p.

47. Lefebvre, H. The production of space / H. Lefebvre. - Maden MA: Blackwell, 1991. - 464 p.
48. Ковалевский А.В., Иванова А.П. Ландшафты нужды: городские земледельцы и собиратели // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 30–46.
49. Harvey D. The Right to the City / D. Harvey // International Journal of Urban and Regional Research. – 2003. – Vol 27(4). P. 83–103.
50. Казакова А. Ю. Территориальная стигма: содержание и знак оценки / А. Ю. Казакова // Социальные и гуманитарные знания. – 2017. - Т. 3. № 4(12). С. 357–368.
51. Scott, J. C. Seeing like a State / James C. Scott. - Yale University Press, 1999. – 464 p.
52. Бляхер Л. Е., Ковалевский А. В. Без лидеров, лозунгов и транспарантов: борьба за город и рутинное сопротивление в частном секторе городов востока России (На примере Хабаровска) / Л. Е. Бляхер, А. В. Ковалевский // Полития. – 2021. - № 1 (100). С. 75-105.

Брюханова Е.А., Неженцева Н.В., Чекрыжова О.И.

ОПЫТ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

*(Исследование выполнено за счет гранта Российского
научного фонда, проект № 19-78-10020 «Урбанизационные
процессы в Сибири на рубеже XIX-XX вв.: комплексный
подход к анализу городского населения по материалам Первой
всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.»)*

Аннотация

Характеристика населения по средним значениям показателей, не во всех случаях позволяет произвести достоверную реконструкцию городского социального пространства. В отдельных городах существуют значительные группы населения сильно отличные по характеризующим параметрам от средних значений и значительно влияющие на общую социальную картину города. Таким примером является Тобольск, в котором

довольно значительную часть учтенного при переписи населения составляла такая категория как ссыльные, поскольку город являлся единственным местом каторги в Западной Сибири. Социально демографические характеристики и сведения характеризующие пространственно-географические параметры этой категории населения Тобольской губернии имеют значительные отличия от жителей не лишенных свободы и должны учитываться в общей картине с учетом характеризующих эту группу обстоятельств.

Ключевые слова. Перепись 1897 г., статистика, Российская Империя, население городов Сибири.

Annotation

Characteristics of the population according to the average values of the indicators does not in all cases allow for a decrease in the reliable reconstruction of urban spaces. In exceptional cases, the population differs greatly in characteristic parameters from the average values and significant values that affect the high density of perception of the city. Such an example is Tobolsk, in which a rather significant part of the population recorded in the census was such a category as exiles, since the city was the only place of hard labor in Western Siberia. Socio-demographic characteristics and information characterizing the spatial and geographical parameters of this category of the population of the Tobolsk province have significant differences from residents not deprived of liberty and should be taken into account in the overall picture, taking into account the circumstances characterizing this group.

Key words. 1897 census, statistics, Russian Empire, population of Siberian cities.

Анализ городского населения Сибири на рубеже XIX-XX вв. осуществляется посредством базы данных, сформированной на основании данных, содержащихся в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Персонафицированная информация позволяет получить уникальные данные о различных аспектах характеризующих

население Сибирских городов в изучаемый период. Инструментарий базы данных направлен как на определение средних показателей социально демографических характеристик городского населения, так и выделение отдельных групп для формирования наиболее точной их характеристики.

Комплексный подход к анализу статистических материалов и персональных сведений о жителях городов Сибири и Дальнего Востока в 1897-1917 гг., предусматривающий анализ макро- (статистических) и микро- (персональных) данных, аккумулированных из разных источников на разные временные срезы, позволяет получить принципиально новые результаты по некоторым вопросам развития городов и городского населения.

Основной задачей данного исследования является анализ социально демографических характеристик лиц лишенных свободы, на основании источников, содержащих данные о заключенных города Тобольска с целью реконструкции социального облика города. Изучение отдельных групп городского населения позволяют составить более подробное и качественное представление о структуре города и характере расселения. Согласно губернскому отчету к 1 января 1897 года в пенитенциарных учреждениях Тобольской губернии содержалось 2589 мужчин и 200 женщин [1]. Непосредственно в городе Тобольске размещалось четыре пенитенциарных учреждения всех трех существующих в то время в Российской Империи категорий: тюремный замок, две каторжные тюрьмы и арестантское отделение, при чем, место каторги в Тобольске было единственным для Западной Сибири. Это обстоятельство привело к тому, что в городе с общей численностью населения около 20 000 человек, находилось 4 тюрьмы различных категорий. Размещение арестантов в тюрьмах осуществлялось в установленном законом порядке, согласно которому они подразделялись по родам преступлений, полу, возрастам. Допускались нарушения правил размещения лишь в случае содержания в пересыльных тюрьмах [2].

В тюремном замке отбывали наказание по общеуголовным

статьям срочного разряда по приговорам судов сроком от двух месяцев до двух лет. Так же тюремные замки использовались для пребывания пересыльных [3]. Исправительное арестантское отделение предназначалось для содержания арестантов срочной категории, исключительно мужчин в возрасте от 17 до 60 лет, осужденных на срок до 6 лет, независимо от статьи обвинения. Каторжные тюрьмы Тобольска предназначались для содержания осужденных на каторжные работы по первому (от 20 лет до бессрочного) и второму разряду на срок от 8 до 20 лет. Тобольская каторга считалась преимущественно уголовной, однако известно, что в ней содержались осужденные по уголовным статьям участники восстания против правительства в Средней Азии [4].

На момент проведения переписи в январе 1897 года в городе Тобольск в перечневых ведомостях всех пенитенциарных учреждения было учтено в общей сложности 1113 заключенных что составляет 5,6% от всего населения города Тобольск составляющего в то время 19802 человека. Это составляло статистически значимую часть населения города, потому как в то же время купеческое сословие составляло 1,2%, а духовенство 3,7%. Значительные отличия социально-демографических параметров, характеризующих людей лишенных свободы, и некоторые особенности проведения переписи населения в местах заключения, позволили выделить эту категорию населения Тобольска для максимально полной характеристики социального облика города Тобольска на рубеже XIX - XX вв.

Согласно данным губернской статистики на начало 1897 года в пенитенциарных учреждениях Тобольской губернии содержалось 1693 мужчин и 200 женщин. На момент проведения переписи населения в Тобольском тюремном замке находилось 215 человек, Каторжной тюрьме №1 351 человек, Каторжной тюрьме №2 334 человека, и в исправительном арестантском отделении 213 человек.

В Каторжных тюрьмах 1 и 2 и исправительном арестантском отделении содержались исключительно мужчины. В тюремном замке города Тобольска из 215 человек учтено, в том

числе, 26 женщин, часть которых (не более 5 человек) являются членами семей ссыльных направляющихся в ссылку за мужем или отцом. В общей перечневой ведомости учтены несколько семей с несовершеннолетними детьми. Например, вместе с ссыльным крестьянином Яном П., следовали к месту ссылки его жена Петрония и трое детей: два мальчика 11 и 5 лет и девочка 9 лет [5]. В семье крестьянина Пензенской губернии Ивана В. уже в Тобольске родился второй ребенок, что следует из указания в графе «место рождения» - город Тобольск, тогда как у родителей и старшего ребенка местом рождения указана Пензенская губерния.

Средний возраст заключенных в тюрьмах Тобольска колеблется в интервале от 35,6 до 39,9 лет. Однако этот показатель для Тюремного замка (35,6 лет) снижен за счет учета детей ссыльнокаторжан. В целом же, преобладающими возрастными группами являются группы от 21 до 40 лет, что составляет в различных учреждениях от 29 до 39%. Доля людей в возрасте до 20 лет составляет менее 5 %.

В связи с наличием семей ссыльных среди переписанных в тюремном замке учтено 9 малолетних детей обоего пола не являющихся заключенными. Остальные 7 человек учтены в возрастной группе старше 18 лет и переписаны без членов семьи, в связи с чем мы можем говорить о том, что они следуют к месту ссылки за собственные преступления.

Данные по вероисповеданию и родному языку распределяются следующим образом: за исключением каторжной тюрьмы №1, где большинство (38%) принадлежат к магометанству, православие является наиболее распространенной религией. Принадлежность к Православию составляет 71, 29, 78 и 88% в распределении по учреждениям соответственно, среди православных указали в качестве родного языка русский, малоросский, греческий, армянский, цыганский, мордовский, осетинский.

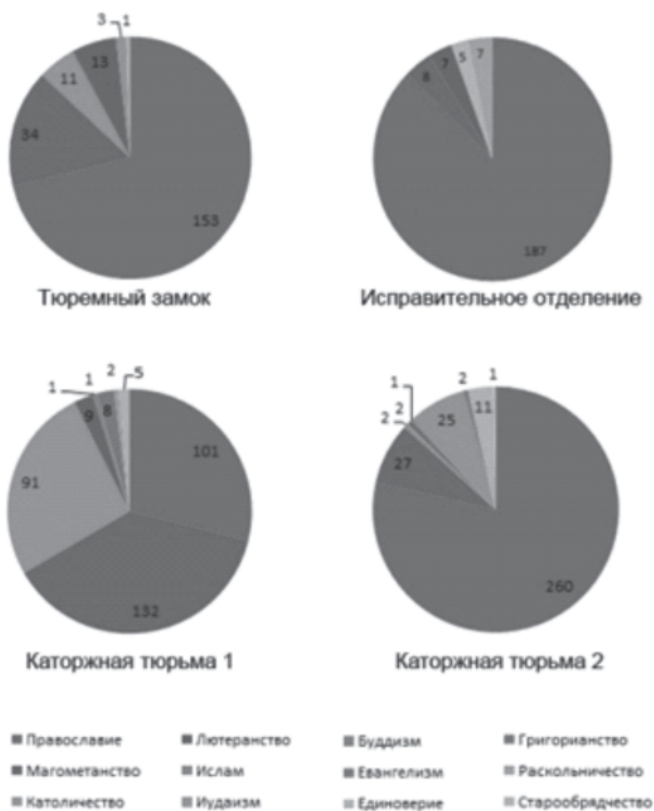

Диаграмма 1 - Распределение заключенных тюрем г. Тобольска по вероисповеданию

Распределение по вероисповеданию в каторжной тюрьме №1 значительно отличается от остальных учреждений. Наибольший процент заключенных в этой тюрьме (38%) исповедуют магометанство, в качестве родного языка у них указаны сартский (15%), татарский (13%), черкесский (9%), иранский (2%). Православные составляют 29%, католики 26%. Для объяснения этого обстоятельства были проанализированы данные

о месте проживания заключенных до момента осуждения, приведенные в переписных листах.

В качестве маркера для анализа путей маршрутизации заключенных города Тобольск, были взяты данные о месте приписки, поскольку предполагается, что именно в этой графе содержатся сведения о месте пребывания человека до момента заключения. За исключением перечневой ведомости Каторжной тюрьмы №2, данные представлены практически в полной мере, что позволяет провести определенную корреляцию места проживания и распределения заключенного в учреждение той или иной категории. В перечневой ведомости Каторжной тюрьмы №2 сведения о месте приписки не представлены для 249 из 334 заключенных. Так же довольно мало сведений о месте пребывания. Из данных, позволяющих провести пространственный анализ маршрутизации заключенных, полностью заполнена только графа, содержащая сведения о месте рождения. Анализ особенностей заполнения переписных листов позволяет нам предположить, что переписчик не указывает место проживания, если оно совпадает с местом рождения, поскольку на первых двух страницах перечневой ведомости все графы заполнены полностью, а с третьей страницы и далее графа «место приписки и место проживания» заполняется выборочно, однако с полной уверенностью этого, конечно же, утверждать нельзя.

Данные пространственно-географические характеристики заключенных каторжной тюрьмы №1 представлены практически полностью, за небольшим исключением, когда выявлялись явные ошибки либо умышленные искажения заключенными информации о своем месте пребывания. Используя пространственный анализ этих показателей, средствами программы MapInfo формируется карта маршрутизации каторжан. В тюрьме №1 содержались каторжане из 94 губерний. Из 351 человек находящихся в заключении, лишь один человек был из Тобольской губернии. Остальные 350 человек были прибывшими из Западных регионов и Азиатской части Российской империи и распределялись следующим образом. Наибольшее количество каторжан прибыло из Ферганской области (33 человека), что со-

ставляет 9,4 % от общего числа каторжан, Бакинской губернии (25 человек) и Петроковской губернии (15 человек). Помимо этого на картосхеме отчетливо формируются территориальные ареалы, сгруппированные из близлежащих к ним губерний, что соответствует приоритетным направлениям маршрутизации осужденных на каторжные работы арестантов, установленных во второй половине 19 века [6], ориентированных на колонизацию восточных окраин империи, что соответствовало мировой тенденции [7]. Дополнительно выделяется Пермская Московская губернии. Такая картина распределения мест выбытия заключенных полностью коррелируется с приведенными выше данными по вероисповеданию и родному языку для данной каторжной тюрьмы.

Карта распределения прибывших КТ№1

Тюремный замок совмещал собой место заключения для осужденных по общеуголовным статьям на срок до двух лет и место для пересыльных. Никаких специальных отметок о статусе конкретного человека в перечневой ведомости не содержалось. Даже в отчетах ГТУ говорилось о трудностях с выделением из общего числа заключенных различных категорий, поскольку статистика того времени опиралась на подсчеты заключенных в учреждении определенного типа, а совместное содержание в учреждениях типа «Тюремные замки» не позволяли провести точный учет [8]. Из содержащихся в нем 215 человек в графе «место приписки» у 87 человек указана формулировка «не распределен», «еще не приписан», «ссылно каторжный не распределен» и подобные. Это дает нам определенные основания для отнесения этого количества содержащихся в Тюремном замке к категории пересыльных. Кроме того, к этой же категории вполне можно отнести тех, у кого место приписки «распределен в Иркутскую губернию» - 3 человека; и «Распределен в Енисейскую губернию» - 5 человек. Таким образом, к категории пересыльных, содержащихся на момент переписи в Тюремном замке города Тобольска, возможно отнести около 95 человек, включая членов их семей, следующих к месту ссылки за отцом. В то же время, определено 113 человек, чье место приписки в переписном листе указано как «Тобольская губерния», по всей вероятности составляют категорию отбывающих наказание сроком до двух лет. У двух человек в графе о приписке указано «бродяга» и у 5 - другие губернии Европейской части Российской Империи. В целом же распределение по месту приписки может давать основание для выделения из общего числа заключенных тех, кто находился здесь временно по пути к месту ссылки.

Корреляция этих данных с данными о сословной принадлежности позволяет нам так же предположительно выделить категории заключенных, содержащихся в Замке постоянно и находящихся на пересылке. Анализ сословных данных переписных листов показывает, что подавляющее большинство обитателей пенитенциарных учреждений Тобольска в конце

19 века были крестьянами. Максимальной доля крестьянства (88%) была среди обитателей Каторжной тюрьмы №1, однако и в других учреждениях процент крестьян был высок (от 53 %). Доля мещан составляла по разным учреждениям от 6 до 24%. Остальные сословия были представлены слабо: во всех учреждениях было два дворянина и один чиновник. Интересен факт самопозиционирования себя как ссыльного, без привязки к сословию. Процент заключенных проидентифицировавших себя ссыльными, без упоминания сословия к которому они принадлежали по рождению, варьируется от 6 и 13% в Первой и Второй каторжных тюрьмах соответственно до 36% среди обитателей тюремного замка, который выполнял функцию пересыльной тюрьмы. Это составляет 77 человек, что, учитывая количество членов семей следующих к месту ссылки совместно, позволяет нам отнести эту категорию именно к находящимся на пересылке. Возможно, указание социального статуса «ссыльный» соотносится со статусом пересыльной тюрьмы и такие записи были сделаны переписчиком для идентификации пересыльных и постоянно пребывающих в Тюремном замке заключенных, а не инициированы опрашиваемым лицом.

Сведения, содержащиеся в сохранившихся материалах первичной статистики, представляют значительную ценность. Возможности базы данных, основанной на информации о каждом отдельном жителе города, для анализа состава населения городов Сибири и реконструкции социального пространства представляются достаточно перспективным. Выявление значимых характеристик социально-демографических показателей населения в целом и отдельных категорий позволяет с достаточной точностью воссоздать историческую картину городов Сибири рубежа XIX - XX вв.

В отдельных городах существуют значительные группы населения, сильно отличные по характеризующим параметрам от средних значений и значительно влияющие на общую социальную картину города. Таким примером является Тобольск, в котором довольно значительную часть учтенного при переписи населения составляла такая категория как ссыльные, поскольку

город являлся единственным местом каторги в Западной Сибири. Социально демографические характеристики и сведения, характеризующие пространственно-географические параметры этой категории населения Тобольской губернии имеют значительные отличия от жителей, не лишенных свободы и должны учитываться в общей картине с учетом характеризующих эту группу обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Обзор Тобольской губернии за 1896 год. – Тобольск: Губ. Стат. Ком. – 1897. 55 с.
2. Обзор Тобольской губернии за 1897 года – Тобольск: Губ. Стат. Ком. – 1898. 55 с.
3. Михеев А.П. За кулисами самодержавия (о царских тюрьмах в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея 1999. №7. С. 159-168.
4. Тюрьмы общего устройства и арестантские отделения Тобольской губернии в конце XIX-начале XX вв. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея 2005. № 11. С. 217-226.
5. Государственный архив Тюменской области Ф.417 Оп. 2, Д. 6. Л. 43).
6. Положение Комитета об устройстве каторжных работ от 18 апреля 1869 года. По вопросу о будущей организации каторжных работ ПСЗРИ т. 44 с. 330
7. De Vito, Christian G. and Lichtenstein, Alex, “Writing a Global History of Convict Labour” // International Review of Social History, 58:2 (2013), pp. 285–325.
8. Тюремный вестник 1897 №4 Издание Главного тюремного управления. (с 175) Обзор деятельности Тобольской тюремной инспекции за первый год (с 1 ноября 1895 года) 196 с.

XX ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АУЫЛДЫҚ САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРЫЛҒАНДАРДЫҢ ТҰРПАТТАМАСЫ

Аңдатпа

Автор, мақалада Қазақстандағы сайлау саясатының жүзеге асыру барысында басшылыққа алған ұстанымымен, елдегі сайлау үдерісінің барыс жайлы нұсқаулықтардың орындалуы жөнінде, сондай-ақ құқығынан айырылғандар мәртебесін иеленгендер тобының құрамы мен олардың сайлау құқығынан айырылуы; саяси, әлеуметтік-экономикалық құқықтарының шектелуімен аяқталуының қандай зардаптарының болғандығын мұрағат құжаттары негізінде зерттеп баяндайды.

Түйінді сөздер. РКФСР, Конституция, Қазақстан Орталық Сайлау комиссиясы, нұсқаулықтар, сайлау құқығынан айыру, құқықтан айырылғандар, тәркілеу, репрессия, сайлау құқығын қалпына келтіру.

Annotation

The author of the article were guided by the principles of electoral policy in Kazakhstan, the implementation of the guidelines for conducting the electoral process in the country, as well as the composition of the group of persons deprived of their rights and their loss of suffrage; based on archival documents.

Key words. RSFSR, Constitution, Central Election Commission of Kazakhstan, instructions, deprivation of voting rights, deprivation of voting rights, confiscation, repressions, restoration of voting rights.

РСФСР конституциясында баса айтылған сайлау құқығы туралы заңнама ықпалы бүкіл кеңестік кеңестікке, соның ішінде Қазақстанның бүкіл аумағына да өз ызғарлы ықпалын жүргізді. Шығыс Қазақстандағы ауылдық сайлау құқығынан айырылғандар тобы да қоғамнан ажыратыла бастады.

1916 жылғы санақтың қорытындысы бойынша қазақтардың үлес салмағы Семей облысында - 72,8% болғанын атап айту керек. 1926 жылы Семей губерниясының қазақ тұрғындарының пайыздық көрсеткіші 19,3 болды. Қазақтар Карқаралы мен Павлодар уездерінде тығызырақ болды. Қазақтардың арасында өлім - жітім жоғары болды, әсіресе балалар орын алды, оған бірінші кезекте әлеуметтік факторлар-кедейшілік пен халықтың үлкен топтарының қоныс аударуы, көшпелі өмір салты, медициналық көмектің болмауы, жаппай эпидемия мен 1921-1922 жылдардағы аштық қатты әсер етті.

Өскемен уезінің сайлау комиссиясының жауапты хатшысы Орлов қайта сайлауға дайындық туралы баяндамасында Сайлау компаниясының нәтижелерінде, Болыстық Атқару комитеті мен Ауылдық Кеңестердің құрамын мысалға салыстырғанда 1924 жылғы Кеңестерге қайта сайлау кезінде, 1922, 1923 жылдардағы сайлаулардың жағдайымен салыстырғанда. Тіркелген нысанда келтірілген сандар түсініктемелерді қажет етпейді, тек 1922 жылғы сайлау науқанында кеңестерге 1398 орта шаруалардың 55 кулактары, 3023 партия мүшелері кіргенін, ал соңғы науқанда 2986 адамға 629 орта шаруалар болған, бай- кулактан ешкім кірмеді [1, 2 п.].

Жоғарыда келтірілген сандар кеңестік аппараттың үнемі өсіп келе жатқан пролетарландыру және шаруалардың коммунистік партияға деген сенімін дамыту туралы айтады.

1925 жылы Семей Қалалық Сайлау Комиссиясының қызметі туралы губерниялық Атқару Комитетінің төрағасының орынбасары Дербаковтың есебі бойынша: міндетті қарардың сайлануымен барлық мекемелердің, кәсіпорындардың және жеке адамдардың жұмысшылар мен қызметкерлердің тізімдерін ұсынуы арқылы, желтоқсанның аяғында кәсіподақ мүшелерінің сайлаушылары туралы ақпарат алуға мүмкіндік туып және 1 қаңтарға дейін сайлау науқанының жоспары дайын болды және сайлау құқығынан:

- сауда – өнеркәсіпшілерден - 1030 адам;
- олардың асырауындағылардан – 965 адам;
- сот бойынша құқығынан айырылғандар – 195 адам;

- бұрынғы ақ офицерлер, жандармдар т.б. -104 адам;
- діни сенушілер, барлық діни наным-сенімдер мен толқулар қызметкерлері асырауындағылармен бірге -108 адам;
- әкімшілік жер аударылғандар – 19 адам;

Барлығы 2.421 адам айырылған [2, 7 п.].

1925 жылы 4 маусымда Уездік Атқару Комиеті «село және ауылкеңестеріне Болыстық Атқару Комитеті туралы жаңа ереже енгізілгені туралы» өкімхат таратты.

Сайлау құқығынан айырылғандардың тізімдеріне дұрыс сараптама жүргізу мәселесі бойынша, жоғарыда көрсетілгендей Губерниялық Атқару Комитетінің Ұйымдастырушы аппаратымен ағымдағы жылдың 31 тамызында бірқатар тапсырмалар берілгеніне қарамастан, қайта сайлау науқаны басталғанға дейін барлық Атқару комитеттерінің төрағаларына сайлау құқығынан айырылған адамдардың тізімдерін дұрыс қарау мәселесі ерекше маңызды мәселе болып табылатындығын және мәжбүрлеп орындау үшін соңғысын неге шұғыл қарау керек екенін ескерткен барлық Атқару комитеттерінің төрағаларына № 6718 нөмірі берілді. Аталған іс-шара үшін ХҚК Төрағасы барлық мүмкін шараларды қабылдауға шақырылады:

1. Халықтың осы жұмысқа кеңінен араласуына негіз жасау;
2. Сайлау құқығынан қате айырылған адамдардың санасына олардың құқықтарын қалпына келтіру туралы өтініштер беру қажеттілігін жеткізу;
3. Сайлау құқығынан одан әрі айыруға тек заңмен белгіленген жағдайларда ғана жол берілетіндігі;
4. Барлық Бүкіл Одақтық Атқару Комитеті және ауылдық және ауылдық кеңестерге осы мәселе бойынша үкімет жасап жатқан шаралардан хабардар етілуі.

Осы іс-шараны өткізудегі Уездік Атқару Комитетінің жұмысын көру және осы өкім хатының орындалуын бақылау үшін Губерниялық Сайлау Комиссиясының – Болыстық Сайлау Комиссиясының осы мәселе бойынша бұйрықтарының барлық көшірмелерін Мемлекеттік сайлау комиссиясына халықтан келіп түскен сайлау құқықтарын қалпына келтіруге арналған өтініштердің саны туралы есеппен бірге ұсыну ұсынылды.

Уездік Сайлау Комитеті оларды орындау жөніндегі жұмыстың нәтижесінде уездер бұл мәселеге неғұрлым белсенді қарай бастады және биліктің төменгі ұяшықтарын жақсарту және нығайту бойынша Үкімет қабылдаған желіні барынша жігерлі жүргізеді. Мұны Зайсан, Қарқарали және Өскемен Уездік Атқару Комитеті ұсынған материалдардан көруге болады. Осы материалдардан олар жалпы қайта сайлау жұмыстарын жақсарту және атап айтқанда, сайлау құқығынан айырылғандардың тізімін дұрыс қарау, сондай-ақ жұмысшылар тобын құрылысқа тарту және тіпті қайта сайлау науқанын жақсарту үшін мәселені әзірлеу үшін арнайы комиссиялар құру үшін барлық шараларды қабылдайтыны байқалады.

Айтпақшы, Зайсан Аудандық Атқару Комитетінің ағымдағы жылғы 12 қыркүйектегі № 4701 есебінен, Мемлекеттік Сайлау Комиссиясы қабылдаған шараларды жүзеге асырудың нәтижесі бойынша оған сол кезде сайлау құқығынан негізсіз айырылғандары туралы бірқатар өтініштер жіберілгенін, олардың кейбіреулері өтініштерді қанағаттандырумен жол берілгенін және осы мәселе бойынша барлық бұйрықтар тұрақты түрде жүзеге асырылып жатқанын көруге болады. Дәл осындай жағдайды басқа атқару комитеттерінің есептерінен көруге болады. Мысалы, Қарқаралы Атқару Комитетінің ұзақ мерзімді жоспары туралы, науқанның барысына қандай да бір дәрежеде кері әсер етуі мүмкін барлық жағдайлар көзделген, бірақ оның орнына олардың алдын-алу шаралары да қарастырылған.

Сонымен қатар, Губсайлау Комитетінің № 8620 телеграфтық өкімі негізінде Қарқаралы Атқару комитеті осы жылдың 5 қарашасында Президиум отырысында Губизберкомның өкілетті Бердалин жолдастың төрағалығымен Уезінің Сайлау Комиссиясы ұйымдастырылып, округте қайта сайлау науқанын өткізу жобасы мақұлданды және сайлау комиссияларын ұйымдастыруды жүргізу үшін болысқа жауапты қызметкерлер іс – сапарға жіберілді. Науқанды жақсарту үшін техникалық жоспар мен Атқарушы комитеттің алдағы жоспары әзірленді.

Кейбір Уездік Атқару Комитеттерінен бұл мәселе бойынша материалдар түспесе де, Семейде партконференци-

яда болған кезінде Уездік Атқару Комитетінің төрағасы жеке келіссөздерден барысында, олар сайлау құқығынан айырылғандардың тізімін дұрыс қарау туралы мәселе бойынша іс-шараларға аса назар аударатыны және соңғы уақытқа дейін оларды іріктеуге дайындық жұмыстарын қарқынды жүргізіп жатқаны анықталды.

Қорыта келе, Семей губерниясының сол сәттегі жағдайы туралы, алдағы қайта сайлау науқанына байланысты, негізінен қазақ болыстарының аудандарына байланысты есеп беру керектігі ерекше айтылған.

«Ауылға бетіңмен» ұранының және Үкіметтің басқа бірқатар шараларының іске асырылуымен халықтың белсенділігі артты, бірақ дәл осы жол бойында кейбір жағымсыз жағдайлар – ол байлардың белсенділігінің қатар өсуі болды, оны болдырмау қажет еді. Егер кейбір байлар осы уақытқа дейін өзінің ықпалын жасырын пайдаланған болса, соңғы уақытта ол ашық түрде әрекет етеді және олардың әсері күшейе түседі. Бұл кейбір қазақ болыстарындағы кеңестерді қайта сайлау өткізу тәжірибесіне әсер етті. Сайлау формальды түрде дұрыс жүргізілді. Бірақ байлардың ықпал етуімен олардың жақтастары Болыстық Атқару Комитетіне сайланды және кейбір ауыл кеңестерінің өкілдері тікелей немесе жанама оларға тиесілі екендігі күмән тудырмады.

Жоғарыда айтылғандардан бай элементі өзінің қылмыстық ойларын жүзеге асыру үшін шаралар қолданатыны анық, бірақ қазақтар көп қоныстанған Уездік Атқару Комитеттері өз кезегінде байлардың басшыларды анықтап, оларды халықтың алдында беделін түсіру үшін сотқа тарту үшін тиісті шараларды қабылданылды.

Осы уақытта Атқару Комитетінің Ұйымдастыру жұмысының барлық назары биылғы сайлау науқанының еш кемшіліктерсіз және халықтың ең белсенді қатысуымен өтуіне бағытталғауға барларын салды [3, 7 п.].

Шығыс Қазақстандағы ауылдық сайлау құқығынан айырылғандардың тұрпаттамасын құрастыруда, оларды категорияларға бөліп қарау маңызы зор. Сондай-ақ қазақ

ауылдарындағы сайлау құқығынан айырылғандар категориясы аса кең емес. Ауылдық сайлау құқығынан айырылғандар негізінен байлар (жалдамалы еңбек күшін пайдаланушылар мен еңбексіз пайда табушылар), молдалар (мұсылман дін иелері), саудагерлер болды. Сайлау ауылдық және қалалық «айырылғандарды» категорияға бөлу біркелкі болған жоқ.

Ауыл тұрғындарының сайлау құқығынан айыру үшін негіздерді бөлу өте шартты болып табылады. Адамдары өте сирек бір ғана Конституцияның 65 – бабына немесе нұсқаулығына сәйкес құқықтарынан айырды. Әдетте, екі-үш бап бойынша сайлау құқығынан айырды. Осы бөлімдердің көбі, мысалы, кеңес өкіметіне қарсы көтеріліс немесе антикеңестік элемент, ұжымдастыруға қарсы үгіттеу, қасақана малдарын сою және егіндікті азайту, жеке салықтан жалтару ешқашан ресми сайлау туралы ақпаратта болған жоқ. Тіпті бұрынғы дін иелеріне негізгі айыптан басқа, жалдамалы еңбекті пайдаланған, ауылшаруашылық құралдарын жалға берді, сауда жүргізді тағы басқа деген айыптаулар да алға тартылды. Сондықтан санаттарды топтастыруда, айырудың негізгі бөлімдері белгіленді (сауда жүргізу, патша полициясында жұмыс істеді және т.б.) немесе «байлар» (жалдамалы еңбекті пайдаланды және ауыл шаруашылық құралдарын жалға берді) [4 38-40пп.]

1926- 1927 жылдары Семей Уездік Сайлау Комиссиясының Семей уезі бойынша кеңестердің қайта сайлау комиссиясын өткізу туралы қарастырғанда, сайлау комиссиясы құрылған сәттен бастап 15 отырыс өткізілген. Онда 91 мәселе қаралды. Оның 35-і 240 тармаққа бөлінді, онда сайлау құқығынан қате айыру туралы 366 шағым қаралды. Оның ішінде 76 шағым қанағаттандырылды. Сыбайлас жемқорлық шағымдары: кедей - 12, орта - 63, ауқатты - 8, қолөнершілер - 1 және қызметкерлер-2.

Компанияны өткізу кезінде сайлау комиссиясы болыстық сайлау комитетінде екі баяндамасын тыңдады. Ал қайта сайлау компаниясын аяқтаған кезде сайлау комиссиясы уәкілдерінің 16 баяндамасы тыңдалды. Бұл ретте сайлау комиссиясы уәкілдердің есептік баяндамалары бойынша компанияны өткізу кезіндегі кемшіліктер мен жетістіктерді атап өтті. Негізінен

барлық болыстар бойынша кемшіліктер ҚазОАК нұсқаулығын ішінара дұрыс түсіндірмеу саласында анықталды және кейбір болыстар бойынша құқықтарды ала алмау, ал кейбірде қайта айыру, ал кейбіреуінде қайта сайлау жойылды.

Сайлау алдындағы жиналыстар қазақ болыстарында ауылда өткізіліп, орыс болыстарында ауылдарда олар сайлау учаскелеріне бөлінді, ал кедейлер мен шаруа қожалықтары оларды өткізу үшін бір сайлау учаскесіне біріктіруді талап етті. Кедей кандидаттарды талқылау бойынша Семей уезінде барлығы - 696 сайлау алдындағы жиналыстар болды.

Жаңадан сайлау науқанына сайлау құқығынан айырылған адамдардың тізімі қайта қаралды және толық тізімдер жасалғаннан кейін, олар халықты ақпараттандыру үшін көрнекті жерлерге ілінді. Сайлау құқығынан айырылған адамдарға сайлауға 10 күн қалғанда, оларды жіберу туралы жеке нұсқаулар берілген.

Шемонайха, Уба және Самар болыстарының ауқаттылары мен орта таптың бір бөлігі өздерінің серіктестерінің сайлау құқығынан айырылуына наразы болды. Ал Уба болысының бай - кулактары сайлау құқығын қалпына келтіруді ашық талап етті. Орташалар бір ауыздан олар мұндай адамдарға сайлауға қатысуға жол берілмеуі керектігін айтты. Олар «кулактар мен олардың қолдаушылары кедей, ауылшаруашылық жұмысшылары мен орта шаруалардың мүдделеріне назар аударатырып, кулактар мен байлардың мүдделерін толығымен орындай отырып, кедейлер мен ауылшаруашылық жұмысшыларын одан әрі езу үшін Кеңеске кіруге тырысады» - деді.

Округтегі сайлау құқығына қатысты жұмысында төмендегідей заңсыздықтар мен шектен шығушылықтар болды:

1. Уба болысы бойынша Бүкіл Сайлау Комитеті үкіметтен патша наградалары жоқ бұрынғы станицалық атамандарды сайлау құқығынан айырды, оларға ҚазОСК кеңестерді қайта сайлау жөніндегі нұсқаулығының 14-бабының «л» тармағы қолданылды.

2. Красно-Октябрь болысында ақсақалдылықтары үшін

сайлау құқығынан айырудың бес жағдайы кездесті, оларға бұдан басқа еш айып тағылмады.

3. Ленин болысында, бай болып табылатын Қанғожин Ахмедия сайлау құқығынан айырылмаған. Оған Уездік Сайлау Комитетінің уәкілетті пікірі бойынша ол бай емес деп уәж келтірген, бірақ Разы болысы Уездік сайлау комитетінің уәкілеттінің мәліметтері бойынша, ол - қанаушы, сондықтан дәл сол кездегі жағдайда Уездік сайлау комитеті Қанғожин Ахмедияны сайлау құқығынан айыру керек деген шешім шығарылған, алайда оның ағасы Қанғожин Тамірқожа алыпсатар ретінде Уездік сайлау комитетінің нұсқаулығы болса да, әлі күнге дейін сайлау құқығынан айырылған жоқ.

4. Жалпы, уездің болыстарында сайлау комитеті эксплуататор деп санайтын, маусымдық жұмыс күшін өндіріске тартумен айналысатын адамдарға қатысты жіберілген нұсқаулықтар қолданылды. Олар нұсқаулықпен түбегейлі байланысты емес, сонымен қатар Шемонаев болысында бір БКП (б) мүшесі және бір комсомол мүшесі сайлау құқығынан айырылды - біріншісі, қанаушы ретінде, ал екіншісі, сайлау құқығынан айырылған адамның қаражатымен өмір сүретіндіктен, осы екі құқығынан айырылған адамдар уақытында өтініш берді - ал шағым Уездік Сайлау Комитетіне жолданды. Онда Болыстық Сайлау Комитеті қолданылған іс-әрекеттер фактісі теріске шығарылатын барлық құжаттық мәліметтерді қоса бере отырып, Уездік Сайлау Комитеті бұл жағдайды сайлау құқығын қалпына келтіру арқылы жойды. Жалпы, барлық аталған кемшіліктер Уездік Сайлау Комитетімен жедел түрде жойылды, бірақ бәрі де әдеттен тыс шағымдар берді.

Кесте 1. 1926-1927 жылдардағы уездердегі сайлау құқығынан айырылғандар [б. 49 п.]

№	Болыстардың аттары	Айырылды 26/27 жж.	Лишено 25/26жж.	Лишено 24/25 жж.	26/27 жж. дан 25/26 жж. есе артты
1	Самар	155	21	116	7,3 есе
2	Газин	136	13	76	10,6 есе
3	Александров	190	23	40	8,5 есе
4	Советская	613	29	323	21 есе
5	Бородулиха	337	20	299	16,85 есе
6	Калинина	424	83	528	5,2 есе
7	Шемонайев	720	52	143	14 есе
8	Уба	329	33	63	9,9 есе
9	Красно –Октябрь	322	55	175	6 есе
10	Луначар	213	44	181	4,8 есе
11	Ленин	105	64	-	1,7 есе
12	Қызылтаң	376	177	349	2,1 есе
13	Бесқарағай	210	-	-	
14	Сейфуллин	102	-	-	
15	Досов	140	64	209	2,2 есе
16	Манедешев	117	-	-	
	Барлығы	4489	678	2502	

Кестеден көрсетілген сайлау құқығынан айырылған 4489 адам төмендегідей айыру топтарына бөлінген:

1. Өз шаруашылығын еңбек шегінен тыс кеңейту үшін тұрақты жалдамалы жұмыс күшін пайдаланатын малшылар мен жериеленушілер - 2020 адам. 2. Ауыл шаруашылығымен қатар шағын өндірістік кәсіпорындары бар малшылар мен жериеленушілер - 209 адам. 3. Жұмыс және сауын малдарын, ауылшаруашылық машиналары мен жабдықтарын жалға беру арқылы ауыл тұрғындарын кіріптарлыққа түсірген - 103 адам. 4. Атқамінерлер - 298 адам. 5. Патшадан марапат алған бұрынғы билер - 40 адам. 6. Бұрынғы болос әкімдері мен марапатталған

ауыл старшиналары -56 адам. 7. Жеке саудагерлер, алып сартарлар және делдалдар - 651 адам. 8. Үнемі бірнеше жұмысшы немесе екі шәкірт жұмысын пайдаланатын ұсталар мен қолөнершілер - 27 адам. 9. Тұрғындарды үйге тапсырыс беру арқылы еңбектерін пайдалану арқылы қанаушы өнеркәсіптік кәсіпорындардың меншік иелері мен жалдаушылары - 81 адам. 10. Діни қызметкерлер - 458 адам. 11. Тәуіп-0 адам. 12. Бақсы-20 адам. 13. Бұрынғы құрметті азаматтар-2 адам. 14. Офицерлер мен әскери шенеуніктер-86 адам. 15. Полиция қызметкерлері, күзет бөліміндегілер-66 адам. 16. Әкімшілік жолмен шығарылған, сот арқылы құқығынан айырған, бас бостандығынан айырылғандар ұсталатын үйдегілер-180 адам. 17. Ақыл – есі кемдер-121 адам. 18. Зағиптар -71 адам.

Болыстық Сайлау Комитеттері дауыс беру құқығынан айыру кезінде жергілікті көбіне ауылдық кеңестерде жұмыс күшін тарту есебін жүргізбейтін жағдайына тап болды, сондықтан кейбір ауылдық кеңестерде сайлау құқығын ала алмады.

Кеңестерді қайта сайлау туралы ҚазОАК мен Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитетінің нұсқауларында жұмыс күшін жалдау кезінде өз шаруашылығын жүргізетін кеңестік мекемелердің ережелері ескерілмеді. Оларды ауылдық сайлау комиссиялары нақты қайта сайлау компаниясында сайлау құқығынан айырды. Талдау кезінде алынған шағымдар пайда табу мақсатында жалдамалы еңбекті қолданатын себептер бойынша салдарсыз қалды.

Сайлау жиналыстарына қатыспауға малшылар арасындағы үгіт-насихат жүргізу Қызыл-Октябрь болысында болды. Онда Дальбагатай ауылы, бұрынғы Кеңес мүшесі, сайлау құқығынан айырылған Усеговқа шақыру қағаздарын тарату тапсырылған. Ол таратудың орнына халық арасында сайлау жиналыстарына бармауға үгіттеген. Ал өз жағынан ауыл кеңеске егер оны сайлау құқығынан айырса, онда ауыл адамдары да жиналысқа бармайды деп мәлімдеді. Бұл жағдай шұғыл түрде ретке келтіріліп, кедейлер жиналысын шақыру арқылы уәкілеттік берілген, Кеңес ауылының бұрынғы мүшесі Өсеген Қапанның әрекеті әшкереленді.

1928 жылғы 27 тамыздағы БОАК және ХКК декретін өткізу жөніндегі округтік комиссияның отырысында кедейлердің, ауылдың батрактарының, аудандық кедей - батрактар конференциясының және Үкіметтің 27/ҮІІІ-28 жылғы декретін талдау жөніндегі аудандық Комиссиясының шешімдеріне сәйкес) 1-бап негізінде 1928 жылы 1 қаңтарда 250-ден астам ірі қара малы болған азамат Богусов Атабай, отбасы мүшелерімен: әйелі Зағила (47 жаста), ұлдары Асқар (23 жаста), Жағыпар (16 жаста), анасы Нұрпейіспен (85 жаста) бірге жер аударылды.

Үкімет декретінің 3-бабы және Нұсқаулықтың 2-бабы негізінде аудандық комиссияның тізімдемесіне сәйкес, есепке алу сәтіне 250 бас ірі қара малдың болуы, сондай-ақ бұрынғы науқан бойынша одан тәркіленген мүліктен үй, аулалары бар, бір киіз үй, тырмалауы бар екі шөп шапқыш, бір бағалы кілем және жаңа шилер тәркіленді деп есептелсін, - делінген. Осыған сәйкес 1928 жылы 15 қарашадағы Қазақ Орталық Атқарушы Комитеті жанындағы тәркілеу жөніндегі комиссия отырысының хаттамасынан көшірмеде Семей округінде тұратын Асқар Атамбаевтың, яғни жоғарыда бай ретінде тәркіленіп жер аударған Богусов Атабайдың ұлының Мәскеу мемлекеттік университетінде оқуын жалғастыруға рұқсат беру туралы өтініші қарастырылған. Асқар Атамбаевтың өтініш беру себебі, Мәскеу мемлекеттік университетінде 4 курс оқып жүргендіктен, әкесімен бірге жер аудару туралы шешім шығуымен сол оқуын аяқтай алмау қаупі төнді. Өтінішті қараған комиссия бұрынғы тұрғылықты жерге қайтуға тыйым сала отырып, оқытуды жалғастыру үшін Мәскеуге сапарға рұқсат беру туралы шешім шығарылды. Бұдан Атамбаев Асқар Мәскеудегі оқуын аяқтағаннан кейін туған жеріне оралмай, әкесі жер аударылған аймақта (яғни сол кезде Шығыс Қазақстаннан көбінде байларды Сырдария аймағына жер аударылған) тұруы қажет еді [5. 49 п].

Шығыс Қазақстандағы ауылдық сайлау құқығынан айырылғандардың тұрпаттамасын саралай келе қазақ ауылдарында негізгі айырылғандар жоғарғыдағы талдауларға қаралып өткендей бірнеше категорияға бөлінді: Өз шаруашылығын

еңбек шегінен тыс кеңейту үшін тұрақты жалдамалы жұмыс күшін пайдаланатын малшылар мен жериеленушілер, ауыл шаруашылығымен қатар шағын өндірістік кәсіпорындары бар малшылар мен жериеленушілер, жұмыс және сауын малдарын, ауылшаруашылық машиналары мен жабдықтарын жалға беру арқылы ауыл тұрғындарын кіріптарлыққа түсірген, атқамінерлер, патшадан марапат алған бұрынғы билер, бұрынғы болос әкімдері мен марапатталған ауыл старшиналары, жеке саудагерлер, алып сатарлар және делдалдар, үнемі бірнеше жұмысшы немесе екі шәкірт жұмысын пайдаланатын ұсталар мен қолөнершілер, тұрғындарды үйге тапсырыс беру арқылы еңбектерін пайдалану арқылы қанаушы өнеркәсіптік кәсіпорындардың меншік иелері мен жалдаушылары, діни қызметкерлер, бақсы, бұрынғы құрметті азаматтар, офицерлер мен әскери шенеуніктер, полиция қызметкерлері, күзет бөліміндегілер, әкімшілік жолмен шығарылған, сот арқылы құқығынан айырған, бас бостандығынан айырылғандар ұсталатын үйдегілер, ақыл – есі кемдер, загіптар және сайлау құқығынан айырылғандардың жанұясы.

XX ғасырдың 20 жылдарының аяғына қарағанда, 30 жылдардан бастап сайлау құқығынан айырылғандар тұрпаттамасының өзгеріуі жүзеге саты. Өйткені сайлау өлкелік Сайлау Комиссияларының жүргізіп отырған есептері мен баяндауларының нәтижесінде сайлауға қатысушылар санын кеңейту және сайлау құқығын шектеу негізсіз деп табылатын немесе жеңілдету қажеттігі бар деп табылған санаттарға сайлау құқығын қайта беру немесе қайта сайлау құқығын қалыптастыру қажеттігі туындады. Мұндай шешімдер кеңес жүйесінің кеңінен қалыптасу барысында кейбір сайлау құқығының санаттарының жойылуы, яғни көптеген сайлау құқығынан айырылғандар өз кәсіптерін өзгертуі де себеп болды.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. ШҚОММ - 454-қор. - 1-тізбек. -16-іс. - 2-парақ .
2. ШҚОҚЗТҚО – 73 қор. 1-тізбек. - 482 а. -іс. 4-байлам- парақ.
3. ШҚОММ - 454-қор. - 1-тізбек. - 19-іс. - 7-парақ.

4. ШҚОҚЗТҚО – 73 қор. 1-тізбек. - 584-іс. - 66- байлам 35, 38-40 парақ.
5. ШҚОҚЗТҚО – 135, 1-тізбек. - 230-іс- 49 парақ.
6. Кәкен.А. Саяси қуғын-сүргін: Советтердің жазалау саясаты қалай жүзеге асырылды? // Түркістан. - 1997. - 23-29 көкек. - 36.

Бургарт Л.А.

**«МИГРАЦИЯ» ВЕРЫ: ГЕРТРУДА ДЕТЦЕЛЬ И
ЕЁ СЛУЖЕНИЕ ПРЕСЛЕДУЕМОЙ ЦЕРКВИ В
КАЗАХСТАНЕ (1941-1971 ГГ.)**

Аннотация

В работе рассматривается проблема сохранения веры немцами-католиками в СССР в условиях массовых принудительных перемещений («миграция» веры). Освящается биография Гертруды Детцель – ключевой фигуры в истории Католической Церкви в Казахстане в период 1940-1970-х гг.

Annotation

The paper deals with the problem of the preservation of the faith by Catholic Germans in the USSR under the conditions of mass forced displacements (“migration” of faith). The biography of Gertrude Detzel, a key figure in the history of the Catholic Church in Kazakhstan in the period of 1940-1970s, is consecrated.

В центре внимания нашего исследования историческая фигура Гертруды Детцель – российской немки по происхождению и католички по вероисповеданию. На её долю выпало немало испытаний, определивших широкий ареал её «миграционного маршрута». Отправной точкой этого «миграционного маршрута» стала немецкая католическая колония Рождественская, на Кубани, далее были Грузия, Южный Казахстан, Гурьев, Алма-Ата, Семипалатинск и Караганда. Примечательным в судьбе Гертруды Детцель было то, что в результате всех этих многочисленных перемещений, большей частью принудительного

характера, человек не только не утратил веру сам, но и помогал сохранять её другим, став ключевой фигурой в истории Католической Церкви в Казахстане в период 1941-1971 гг. В настоящее время в Карагандинской римско-католической епархии начат процесс сбора материалов для беатификации (причислению к лику блаженных) Гертруды Детцель.

История массового присутствия немцев-католиков в России начинается с миграции немецких колонистов католического исповедания в Российскую империю и основания ими первых моноконфессиональных поселений в 60-х годах XVIII в.. Именно в этот период из немецких земель в Самарскую губернию переселились предки Гертруды Детцель. Уже в конце 50-х гг. XIX в., из-за малоземелья, колонисты из Саратовской и Самарской губерний отправлялись в Кубанскую область «для заработка и приискания земли к поселению». В августе 1863 г. колонистов объединили в колонию под названием Семёновская и поселили в Кавказском отделе Кубанской области, на левом берегу р. Кубань около десяти верст ниже станицы Тифлиской. Новым поселенцам разрешалось строительство римско-католического молитвенного дома [1]. Вскоре колонистов в Семёновской стало слишком много. Поток прибывающих не прекращался. Тогда переселенцев, сверх 100 семей уже зачисленных, стали направлять в Баталпашинский отдел на предполагаемый к отводу для них участок ниже устья Большого Зеленчука. Колонисты, отправленные в Баталпашинский отдел Кубанской области в 3-х верстах к юго-западу от станицы Невинномысской, в 1864 г. образовали вторую католическую колонию — Рождественскую, с наделом земли в количестве 1447 десятин. По данным на 1867 г. в колонии числилось 222 человека (61 семейство) [2]. Согласно данным Переписи населения 1897 года численность жителей составляла уже 1296 человек. Из них римо-католиков — 1086, православных – 180 [3]. Именно здесь, на Северном Кавказе, на Кубани, в католической колонии Рождественская (Фюрстендорф, Fürstendorf) [4] 8 ноября 1903 г. [5] родилась Гертруда Детцель. До 1917 года колония относилась к Кубанской области, Баталпашинскому

округу, Рождественской волости; в 1937—1943 гг. к Орджоникидзевскому краю, Либкнехтовскому/Невинномысскому району, в настоящее время — микрорайон города Невинномысск, Ставропольского края Российской Федерации.

Каждая моноконфессиональная католическая колония представляла собой целый микромир, ядром и фундаментом которого были вера и Церковь. Вся жизнь немцев-католиков: хозяйство, быт, семья, школа, образ мыслей, характер и нравственный облик, культура, традиции, праздники были связаны с верой и Церковью. Весь жизненный уклад немцев-колонистов того времени носил религиозный характер [6]. Католический приход в Рождественском был образован ещё в 1884 году. В колонии была собственная деревянная церковь. Именно в такой среде родилась и росла Гертруда Детцель, здесь истоки её будущего смелого исповедания и служения для сохранения веры в народе. Гертруда получила хорошее католическое воспитание, хорошо училась в гимназии, знала немецкий, французский и латынь. Семья была многодетной (родилось 17 детей) и глубоко верующей. Гертруда с ранних лет ощущала в себе духовное призвание и по-детски огорчалась, что «не родилась мальчиком и не может стать священником» [7]. Тогда она ещё не могла предположить, что настанут времена, когда не будет священников и ей придётся выполнять их миссию. Уже в юные годы Гертруда приняла решение не вступать в брак и жить посвящённой Богу жизнью. После революции 1917 г. начался натиск на традиционный уклад жизни немцев-колонистов, последовали гонения на веру и церковь. В конце 1920-х гг. для семьи Детцель также настали тяжёлые времена. Они были «раскулачены» и вынуждены были уехать в Ингушетию. Это было время, когда по всей стране закрывались храмы, шли гонения на священнослужителей и верующих. Гертруда уезжает в Грузию, в г. Тифлис (Тбилиси), где работает гувернанткой в доме состоятельного инженера. Нет точных сведений об адресе места жительства Гертруды, но в анкете и одном из заявлений более позднего периода Гертруда указывает в качестве своего адреса в г. Тбилиси ул. Калина 55. По этому адресу находился

храм святых Апостолов Петра и Павла. Также в этом заявлении Гертруда пишет, что работала в Физкультурном институте г. Тбилиси, на кафедре физиологии в качестве лаборантки» [8, Л. 22-23]. Тифлис стал новым пунктом миграционного маршрута Гертруды Детцель, которая и здесь не оставляла радения о вере. Католический храм свв. апостолов Петра и Павла в Тбилиси не был закрыт на протяжении всех лет советской власти. Гертруда посещала Святую Мессу и приступала к таинствам, имела тесный духовный контакт с настоятелем храма. В Тбилиси Гертруда Детцель прожила почти 10 лет.

Гертруда Детцель была немкой по национальности и это во многом определило её судьбу. Вместе со своим народом – российскими немцами, она должна была вынести немало испытаний. Переломным моментом в судьбе Гертруды Детцель, как и всех немцев в Советском Союзе, стал 1941 год и массовая депортация немецкого населения. Гертруда на тот момент проживала в г. Тбилиси. 8 октября 1941 года вышло Постановление ГКО СССР «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР» [9, С. 87-89]. НКВД должен был провести операцию по выселению всех граждан немецкой национальности в течение 2-х недель с 15 до 30 октября. На тот момент в Грузии проживало 23580 немцев, в итоге, 20423 из них были депортированы. Немцы Грузии выселялись на территорию Казахстана и направлялись в Алма-Атинскую, Джамбульскую, Южно-Казахстанскую, Семипалатинскую и Павлодарскую области [9, С. 129-135]. Дата депортации Гертруды из Тбилиси, согласно данным личного дела спецпоселенки – 19 октября 1941 г. Путь занял несколько недель. Сначала выселяемых немцев в переполненных вагонах доставили поездом по Закавказской железной дороге из Тбилиси в Баку. Маршрут проходил через станции Тбилиси - Сандар – Акстофа – Кировобад – Баку. Из Баку переселяемых немцев и их багаж переправляли по Каспийскому морю до пристани Красноводск (Туркменская ССР). Перевозка осуществлялась на больших кораблях «Туркестан», «Дагестан», «Казахстан». Корабли вмещали по 2 железнодорожных эшелона. Из Красноводска шло

8 железнодорожных направлений. Немцев везли уже в товарных поездах по 60-70 человек в теплушках, рассчитанных на 40 человек. Поезда направлялись в Казахстан по Туркестано-Сибирской железной дороге [9, С. 129-135].. В пути Гертруда много молилась сама, призывала молиться других [10]. Многие люди пребывали в растерянности, страхе. Их состояние усугублялось тяготами многодневного пути в товарных вагонах, в условиях скученности и антисанитарии. Вера в Бога и упование на его помощь в этих условиях были спасательным якорем. Поезд прибыл на станцию Сыр-Дарья. Гертруда была направлена в совхоз «Пахта-Арал», отделение «1 мая» Пахта-Аральского района, Южно-Казахстанской области [8, Л. 1-2]. Это был самый южный район Казахстана, на границе Казахской и Узбекской ССР. Родные Гертруды также были депортированы и оказались в разных регионах Казахстана и Сибири: в Тульской области, в Бородулихинском районе Семипалатинской области, Таврическом и Верх-Убинском районах Восточно-Казахстанской области[8, Л. 2].

Так судьба Гертруды Детцель оказалась связана с Казахстаном. Это был первый резкий изгиб и начало её долгого принудительного миграционного маршрута. Первые месяцы в Казахстане для депортированных были чрезвычайно сложными, отсутствовало жильё, продовольствие, одежда [11]. В Пахта-Арале спецпереселенцы были размещены в бараках для скота [12]. Непростым было и моральное положение немцев [11]. Вместе с тем во многих регионах труд прибывших депортированных немцев был очень востребован. Гертруда вместе с другими депортированными в Пахта-Арал женщинами работала на уборке хлопка. В Пахта-Арале Гертруда прожила чуть больше года, до января 1943. Уже в 1942 г. началась мобилизация трудоспособных мужчин-немцев в так называемы рабочие колонны. 7 октября 1942 г. вышло постановление ГКО № 2383 с/с «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» [13], в соответствии с которым мобилизации подлежали трудоспособные женщины-немки в возрасте 18-45 лет. Они направлялись на предприятия нефтяной промышленности.

15 января 1943 г. Гертруда Детцель вместе с другими женщинами-немками из Пахта-Арала была мобилизована в так называемую «Трудовую армию» и направлена в Гурьевскую область, в Макатский район, на нефтяной промысел Байчунас [14]. После месяца пути, 13 февраля 1943 года, Гертруда прибывает к месту назначения [8. Л.2].

Промысел Байчунас располагался в Урало-Эмбинском нефтяном районе. Первые геологические изыскания здесь были начаты ещё в XVIII веке. В начале XX века на Доссоре был получен первой нефтяной фонтан. Промысел находился в 100 км от города Гурьева и в 45 км к югу от железнодорожной станции Доссор, на линии Атырау – Кандыгааш. Посёлок Байчунас просуществовал до наших дней (в 2013 г. он был упразднён) [15]. С началом войны значимость объектов нефтедобычи в Казахстане возросла в разы. Увеличение добычи нефти требовало дополнительных рабочих рук. На нефтяные промыслы региона стали направлять мобилизованных в рабочие колонны немцев-спецпереселенцев, в том числе и женщин. Им приходилось выполнять тяжёлую мужскую работу. Архивные документы позволяют получить наглядное представление об условиях, в которых находились мобилизованные на предприятия нефтяной промышленности Казахстана немцы. В опубликованных, прежде строго секретных директивах и переписке, читаем о так называемом «неправильном трудовом использовании мобилизованных немцев на предприятиях Казахстаннефтекомбината». Мобилизованные были совершенно раздеты, спали на голом полу, проживали в антисанитарных условиях, были завышлены, плохо обеспечены питанием, среди них были случаи опухания и смертности от истощения. Документы НКВД свидетельствуют и о фактах грубого отношения к ним управляющего персонала; «Зав. 1-м участком т. Максимов не реагирует на законные жалобы немцев, при этом проявляет недопустимую к ним грубость, нанося всевозможные политические оскорбления, что вы, мол, гитлеровцы, гитлеровская банда и т. п. Моральное состояние немцев в связи с этим подавленное, вызывающее много обид к Максиму и отражается в их ин-

тенсивности в работе» [17, С. 277]. Конкретно по промыслу Байчунас: «Из имеющихся материалов в НКВД и НКНП Союза ССР видно, что жилищно-бытовые условия спецпереселенцев, работающих на Ваших предприятиях, до настоящего времени продолжают оставаться тяжелыми, помещения к зимним условиям не подготовлены: 1. На промысле Байчунас – 50 семей (195 чел.) размещены в полуподвальных помещениях бывших складских помещениях, без окон и отопления» [17, С. 287-288]. Всю ответственность за сложившуюся ситуацию власти, судя по документам, возложили на начальника Казахстаннефтекомбината В. Пилипец (1943-1947 гг.), который в ответ на предъявленные претензии и обвинения возражает и ссылается на объективные обстоятельства и отсутствие у комбината возможности принять и обеспечить значительную массу спецпереселенцев в количестве более 4000 человек [17, С. 288-289].

В тяжелейших условиях жизни и труда Гертруда призывала женщин верить и молиться. По воспоминаниям современников можно установить факты межконфессиональных контактов: «В бараках с одной стороны жили католики, а с другой - лютеране. Гертруда говорила нам утром и вечером: «Девочки, идём молиться. Лютеране тоже начинали молиться вместе с нами. По дороге на работу и с работы все женщины вместе с Гертрудой молились» [10. С. 23]. Гертруда также проводила духовные Мессы и религиозные занятия с молодёжью. Несмотря на тяжёлый труд, Гертруда всегда была радостна, приветлива. Она обычно говорила: «Господь Бог возложил на нас этот крест и поможет нам его нести» [10. С. 23]. В архивных документах удалось найти подтверждение зафиксированного в одном из воспоминаний факта помощи Гертруды женщинам-матерям, которые были мобилизованы на промысел и вынуждены были оставить дома своих малолетних детей. Согласно постановлению о мобилизации в рабочие колонны, дети старше 3-летнего возраста передавались на воспитание остальным членам данной семьи, ближайшим родственникам или немецким колхозам. Местные Советы депутатов трудящихся должны были «принять меры к устройству остающихся без родителей

детей мобилизуемых немцев». Однако на деле многие дети оказывались беспризорными. По воспоминаниям современников: «На промысле вместе с нами работали женщины, у которых на произвол судьбы остались дети. Гертруда их все время утешала: «Бог поможет» [10. С. 23]. 15 женщин-матерей написали в конце 1943 г. заявление на имя руководства нефтяной промышленности, в котором просили разрешить «привезти детей, которые остались в Южном Казахстане, на станции Сыр-Дарья, совхоз Пахта - Арал без средств к существованию и без призора, находятся одни или у случайных соседей» [17. С. 278]. Всего было 29 детей, большая часть в возрасте от 2 до 7 лет. Уже весной, в апреле 1944 г., матерям разрешили привезти детей к себе на промысел. Четырёх женщин, имевших по 3 детей, демобилизовали, им разрешили вернуться к детям [17. С. 279]. «Гертруда стала заниматься с детьми: учила их молиться и петь». На сегодняшний день это единственный из известных нам фактов, когда мобилизованным в рабочие колонны женщинам разрешили привезти детей. В тогдашних условиях это было немислимо. Есть все основания говорить о чуде Божьем по молитвам Гертруды и женщин-матерей.

Во время нахождения Гертруды в рабочей колонне на Байчунасе произошли некоторые изменения в правовом положении депортированных немцев. Постановлением СНК СССР №35 «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г. [18, С. 175] в отношении депортированных народов устанавливался особый режим спецпоселения, ужесточённый Указом Президиума Верховного совета СССР от 26 ноября 1948 г «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного проживания лиц, выселенных в отдалённые районы Советского союза в период Отечественной войны» [18, С. 176]. На Гертруду Детцель было заведено личное дело в спецкомендатуре № 499, Макатского РО МВД Гурьевской области. С этого момента Гертруда должна была проходить ежемесячную отметку в спецкомендатуре [8, Л. 1-5]. Официально рабочие колонны были упразднены в 1946-1947 гг., но в реальности предприятия, заинтересованные в труде мобилизованных спец-

переселенцев, негласно удерживали их на работе. Так в архивах сохранились документы, подтверждающие, что в 1949 г. Гертруда Детцель по-прежнему работала на промысле Байчунас в качестве рабочей коммунального отдела [19]. Жизнь и работа на промысле продолжалась до осени 1949 г.

7 сентября 1949г. стало поворотным днём в судьбе Гертруды Детцель. Она была арестована органами УМГБ Гурьевской области по доносу. Гертруда была обвинена по статье 58-10 Ч. 1. УК РСФСР (антисоветская агитация и религиозная пропаганда). До вынесения приговора она находилась в следственном изоляторе более 2-х месяцев. 18 ноября 1949 года Гурьевский областной суд приговорил Детцель Гертуду Вильгельмовну к 10 годам лишения свободы, с поражением в правах на 5 лет [8, Л. 20]. Судебное дело Гертруды Детцель пока не рассекречено. 5 августа 1950 г. Гертруда прибыла в лагерное отделение №9 пос. Чемолган, Алма-Атинской области – новый пункт её принудительного миграционного маршрута. В лагерном отделении пос. Чемолган (Алма-Атинская обл.) Гертруда продолжала жить верой, каждый вечер молилась на нарах лагерного барака, несмотря на запреты и постоянные ночные допросы [7]. Её молитвенная жизнь и смелое свидетельство о вере впечатляли не только заключённых, но и надзирателей.

26 ноября 1954 г. Алма-Атинский областной суд принял Постановление об освобождении Гертруды Детцель из лагеря «по болезни» [20]. 11 декабря 1954 года она покинула лагерь Чемолган [20]. Позади остались 5 лет лагерного заключения. Прежде во многих публикациях шла информация о том, что Гертруда Детцель после лагеря приезжает в Караганду. Но в результате произведённых изысканий удалось сделать небольшое открытие касательно биографии Гертруды Детцель. Был обнаружен еще один маршрут её миграций, предшествовавший Караганде. И удалось восстановить ещё несколько лет её биографии. Гертруда Детцель была немкой по национальности, следовательно, её, как и всех немцев на тот момент, ожидал режим спецпоселения. После лагеря она могла попросить направить её для воссоединения семьи в Семипалатинскую область,

где находились её родные. Семипалатинская область, село Бородулиха, стало местом, куда смогла собраться разбросанная по всему Союзу семья Детцель. 15 декабря 1954 г. Гертруда прибывает к месту назначения [22]. Село Бородулиха стало очередным пунктом миграционного маршрута Гертруды Детцель. По закону того времени она должна была встать на учёт спецпоселения в местной комендатуре УМВД. На неё была заведена личная учётная карточка, датированная 25 декабря 1954 г. и личное дело, которое нам удалось обнаружить в архиве. На настоящий момент оно рассекречено [8]. Гертруда подписала расписку специальной формы о том, что ей объявлено о предоставлении права проживания только в пределах Казахской ССР, в случае выезда в другой регион Казахстана, необходимо было сняться с учёта спецпоселения, и немедленно встать на учёт в новом месте. 1 раз в год она обязана была являться на отметку в органы МВД. За самовольный выезд грозила уголовная ответственность. Даже для выезда в соседнее село требовалось разрешение спецкоменданта. В Бородулихе Гертруда проживала в доме по улице Мельничной, 25.

Отбыв лагерный срок и находясь в условиях жёсткого режима спецпоселения, Гертруда не оставила рвения и заботы о душах верующих ссыльных католиков. В воскресные дни она собирала верующих дома, читали Евангелие, молились розарий, переписывала молитвы для людей [7]. Всё это делалось подпольно, с риском для свободы. В 1955 г. Гертруда вместе со своей сестрой Марией решились на мужественное и чрезвычайно рискованное дело – миссию в близлежащие сёла, где жили немцы-католики. Это было явным нарушением режима спецпоселения, за которое женщины могли поплатиться свободой и получить 20 лет каторжных работ. В этих краях были посёлки, основанные немцами, переселившимися добровольно из центральных и южных регионов Российской империи ещё в конце XIX – начале XX вв. [23]. Среди них – немецкая католическая колония Мариенбург (Переменовка). Основная масса немцев-католиков оказалась в Семипалатинской области в результате депортации 1941 г. Автобусов тогда ещё не было, Гертруда и

Мария шли пешком из одного села в другое. Они побывали в селе Ивановка (20 км от с. Бородулиха;), селе Андроновка (25 км пешком от Бородулихи), селе Переменовка (около 30 км от Бородулихи и 3-4 км от Андроновки). «Крестили детей, взрослых, учили молиться тех, кто не умел, переписывали молитвы, читали Розарий, венчали, если надо, раз священника не было... Из дома в дом переходят, переночуют и опять в путь» [7]. Это были нелегальные миграционные маршруты, проложенные уже самой Гертрудой ради сохранения веры в народе.

К середине 1950-х гг. в положении спецпоселенцев стали происходить медленные послабления. В марте 1955 г. Гертруде удалось получить разрешения на временный выезд на несколько дней к сестре в Новосибирскую область, г. Купино [8, Л. 16-19]. Однако спецпоселенцы по-прежнему были ограничены в своих правах. 12 апреля 1955 г. Гертруда предприняла попытку получить разрешение на возвращение в Тбилиси. Заявление дошло до канцелярии Президиума Верховного совета СССР, в мае 1955 г. пришёл ответ. В просьбе Гертруде Детцель было отказано [8, Л. 22-23]. Миграции немцев были по-прежнему возможны лишь в исключительных случаях, и по установленному властями маршруту.

13 декабря 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» [18, С. 177]. Однако немцы по-прежнему не имели права возвращаться в места, из которых были депортированы. Гертруда была освобождена 20 января 1956 г. [8, Л. 25]. Очевидно, что зная о том, что в Караганде есть католические священники и большое число католиков, Гертруда после освобождения из спецпоселения решает переехать в Караганду. Начинается новый этап её жизни и миссии. Впервые за 15 лет Гертруда смогла сама определить направление своего миграционного маршрута. Можно сказать, что это был относительно свободный выбор. Относительно, по причине того, что миграция к прежнему месту жительства была на тот момент исключена.

В Караганде Гертруда Детцель становится настоящим орга-

низатором религиозной жизни многочисленных ссыльных [24]. Она вступает в Третий Орден святого Франциска, тайно собирает верующих на молитву Розария и воскресные богослужения, разъясняет им Святое Писание, читает людям духовные книги и рассказывает о жизни святых. Гертруда имела чудесный дар проповедничества. Люди видели в ней нечто особенное: она всегда была сосредоточена на Боге, подолгу молилась, стоя на коленях [25]. В её доме тайно служили Мессу священники - о. Алексей Зарицкий и о. Владислав Буковинский [26]. В 1958 г. Гертруда вместе с Кларой Ромме отправляются в тайную миссионерскую поездку священника Владислава Буковинского в Семипалатинск [27, С. 263-264]. Гертруда много помогала священникам в катехизации, приготовлении детей и молодёжи к Первому Святому Причастию. Благодаря Гертруде Детцель целые поколения ссыльных католиков могли жить Таинствами в условиях преследуемой Церкви. Гертруда Детцель умерла в Караганде 16 августа 1971 г. и была похоронена на местном кладбище. 15 августа 2021 года мощи Гертруды Детцель были перенесены в малую базилику св. Иосифа (Караганда), в Карагандинской епархии начат процесс её беатификации.

Принудительные миграции нанесли существенный удар по этнорелигиозной культуре немцев в СССР. Одной из причин, по которой католическая вера в Советском Союзе не умерла, но напротив была жива и действенна, стало наличие большого числа набожных, глубоко верующих, любящих Бога превыше всего, смелых женщин, матерей, бабушек, которые хранили веру сами и передавали её последующим поколениям. Гертруда Детцель была не только одной из таких мужественных исповедниц веры, но и ключевой фигурой в истории Католической Церкви в Казахстане в период 1941-1971 гг. Её миграционный маршрут с многочисленными трагическими изгибами по территории России и Казахстана имел протяжённость в несколько десятков тысяч километров, но повсюду, где бы она ни была, Гертруда несла с собой веру.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Юракова О. Возникновение немецких колоний на Северо-Западном Кавказе во второй половине XIX века <http://bdnews.de/vozniknovenie-nemeckih-kolonii-na-severo-zapadnom-kavkaze-vo-vtoroi-polovine-xix-veka/> Обр. 18.07.2019
2. Немецкая колония Семёновка Кубанской области, Кавказского отдела http://wolgadeutsche.net/other/kubanj_semenowka.pdf обр. 18.07.2019
3. [http://www.travellers.ru/city-rozhdestvenskoe-\(stavropolskijj-krajj\)](http://www.travellers.ru/city-rozhdestvenskoe-(stavropolskijj-krajj))
4. Немцы России. Энциклопедия. Населённые пункты и места поселения. Энциклопедический словарь. Сост. В.Ф. Дизендорф. Текст. М., 2006. 472 с.
5. Надпись на надгробном кресте на могиле Гертруды Детцель.
6. Бургарт Л.А. Немецкие поселения в России: моноконфессиональная модель (к вопросу исторической оценки)//Два с половиной века с Россией (к 250-летию переселения немцев в Россию): Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24-27 августа, 20012 г. М., 2013. С. 89-108.
7. «Она была всем нам примером». Воспоминания Нелли Селивировой // Сибирская католическая газета, 9/9 1997 г.
8. Архив комитета по правовой статистике и специальным учётам ВКО. Архив №4176. Личное дело № 3734.
9. Депортации народов СССР (19300е – 1950-е годы). Часть 2. Депортация немцев. М., 1995.
10. «Девочки, пойдёмте молиться». Воспоминания Елены Мерц //Сибирская католическая газета, 1998. 01.01.
11. См. Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и положение в условиях режима спецпоселения. Автореферат к.и.н. Усть-Каменогорск, 2000.
12. Из воспоминаний Нины Ройтман-Варгараки,..№1 мая 20022 г., Одесса, Украина. Личный архив.
13. <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/421007.htm> обр. 25.11.21
14. [https://ru.openlist.wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D0%93%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D0%92%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0_\(1904\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8C_%D0%93%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D0%92%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0_(1904))

15. <https://silkadv.com/en/content/poselok-dossor> обр.24.11.2021
16. <https://google-info.org/951564/1/baychunas.html> обр. 24.11.2021
17. Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т. 3. – Алматы: LEM, 2019. – 708 с.
18. Текст см. История российских немцев в документах. Сост. Ауман в.А., Чеботарёва В.Г. Ч. 1. М., 1993. или <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/450108.htm> обращение 14.09.2021.
19. Государственный архив Макатского района Атырауской области (Фонд документов по личному составу промысел Байчунас. 1946-1949 гг.).
20. Архивная справка Управления комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Атырауской области №2-20503-19-03217 от 31.07.2019 г.
21. Архив комитета по правовой статистике и специальным учётам ВКО. Архив №4313. Личное дело № 2309.
22. Архив комитета по правовой статистике и специальным учётам ВКО. Личная учётная карточка спецпоселенки-немки ДетцельГертруды Вильгельмовны.
23. См. Бургарт Л. А. Из историй немецких поселений в Восточном Казахстане. Усть-Каменогорск, 1999.
24. Свидетельство епископа И. Верта //Кредо, 1марта, 2012.
25. <https://catholic-kazakhstan.org/v-kazahstane-mozhet-pojavitsja-pervaja-blazhennaja-mirjanka/> Обр. 06.06.2022.
26. <http://catholic.tomsk.ru/2019/10/30/bl-aleksey-zarickiy-grekokatolicheskij-svyashchennik-politzaklyuchennyu-muchenik.html> Обр. 06.06.2022.
27. Буковинский В. Воспоминания о Казахстане //Шченский Анджей. Отцы Церкви. Отцы наших отцов. Мы дети нашего Отца. Караганда, 2000.

Григоричев К.В.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ
СУБУРБАНИЗАЦИИ: СПЕЦИФИКА
ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ
В ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЕ ИРКУТСКА**

(При поддержке гранта РНФ № 22-28-00084)

Аннотация

В статье ставится проблема специфики воспроизводства населения пригородной зоны Иркутской агломерации. Предлагается гипотеза о том, что интенсивные процессы субурбанизации, фиксирующиеся для большинства региональных столиц в последнее десятилетие, ведут к формированию расширенного режима воспроизводства населения даже в условиях депопуляции в регионе. На примере Иркутской агломерации показано, что высокая рождаемость в пригородных муниципальных образованиях связана не только с омоложением возрастной структуры населения в результате миграции, но и с реальным ростом уровня рождаемости в отдельных возрастных группах. Также показано, что возрастная структура смертности в пригородной зоне является более модернизированной, чем остальных муниципальных образований региона. На основе пространственного анализа муниципальных образований первого уровня Иркутской агломерации аргументируется связь субурбанизации с формированием расширенного режима воспроизводства населения.

Ключевые слова. Субурбанизация, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, Иркутская агломерация

Annotation

The article is devoted to the formation of a specific model of reproduction of the population of the suburban area on the example of the Irkutsk agglomeration. In the last 15-20 years, the non-urban territory of the agglomeration has been a zone of intensive

suburbanization growth associated with migration. The article shows that the suburbs of Irkutsk have formed an expanded mode of population reproduction, which differs sharply from the trends dominating in the region. It is argued that the high birth rate in suburban municipalities is associated not only with the rejuvenation of the age structure of the population as a result of migration, but also with a real increase in the birth rate in certain age groups. It is also shown that the age structure of mortality in the suburban area is more modernized than in other municipalities of the region. On the basis of a spatial analysis of the municipalities of the first level of the Irkutsk agglomeration, the connection between suburbanization and the formation of an expanded population reproduction regime is argued. A hypothesis is proposed that the intensive processes of suburbanization, fixed for most regional capitals in the last decade, lead to the formation of an expanded mode of population reproduction even in conditions of depopulation in the region.

Важнейшей современной тенденцией развития востока России в последние годы является депопуляция. Она детерминируется, с одной стороны, устойчивым миграционным оттоком, описываемым как «западный дрейф миграции» [Мкртчян, 2004], а с другой – возвратом к суженному режиму воспроизводства населения после относительно непродолжительного этапа роста рождаемости. [Захаров, 2022] Уменьшение численности населения происходит практически во всех регионах Сибири и Дальнего Востока. Вместе с тем, здесь формируются зоны сохранения и даже роста численности населения. Такая тенденция, противоположная доминирующему тренду, характерна для пристоличных муниципалитетов, примыкающих к региональным центрам. Как показал ряд исследований, закрепление положительной динамики населения здесь связано с субурбанизационными процессами и формированием развитой зоны пригородного расселения. [Карачурина, Мкртчян, 2021].

Субурбанизация в своей основе имеет миграционный приток, формирующийся, преимущественно, за счет выезда горожан за пределы города. Закономерно рост населения при-

городной зоны определяются, прежде всего, миграционным потенциалом городского центра, вокруг которого формируются субурбия. Вместе с тем, опыт исследования североамериканских [Aiura, Sato, 2014] и европейских [Eggerickx, 2013; Kulu, Boyle, Andersson, 2009], в том числе постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы [Kurek, Wójtowicz, Gałka, 2015] показывает, что субурбанизация может привести к заметному изменению характера демографических процессов.

Здесь я попытаюсь на примере Иркутской агломерации показать, что в российском случае интенсивная субурбанизация также порождает существенные демографические эффекты. Мой анализ основан на сопоставлении данных о демографических процессах в пригородной зоне Иркутска и остальной части Иркутской области. Я рассматриваю особенности динамики численности населения, рождаемости и смертности на уровне муниципалитетов первого (сельские поселения) и второго уровня (сельские муниципальные районы и городские округа), фокусируясь, прежде всего, на специфике естественного воспроизводства населения пригородной зоны.

Следует оговориться об ограничениях достоверности статистических данных о численности постоянного населения пригородных населенных пунктов. Как показала перепись населения 2010 г., значительная часть (8-10%) жителей пригородов не попадают в статистический учет по месту жительства. [Григоричев, 2012] В связи с этим, в анализе помимо традиционных общих и специальных коэффициентов я использую индекс Покровского-Пирла, который, несмотря на достаточно низкую информативность, тем не менее, позволяет выявить районы и муниципальные образования с выраженной спецификой воспроизводства населения.

Специфика динамики населения пригородной зоны Иркутска

Динамика воспроизводства населения Иркутской области демонстрирует формирование с середины 2010-х годов нового этапа в развитии демографической ситуации (табл.1). До 2017 года сохранялся расширенный режим воспроизводства

населения, обусловленный благоприятной возрастной структурой и комплекса государственных пронаталистских мер. Однако, с 2013 года общий коэффициент рождаемости начинает снижаться, а уже в 2017 году положительное значение общего коэффициента естественного прироста и значение индекса Покровского-Пирла чуть выше 1,0 сохранялись только за счет небольшого снижения общего уровня смертности. В 2018-2019 гг. переход к суженному режиму воспроизводства стал очевидной тенденцией.

Таблица 1 - Воспроизводство населения Иркутской области, 2011-2021 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ОКР, ‰	15,30	15,91	15,66	15,25	15,29	14,76	13,40	12,85	11,80	11,31	11,06
ОКС, ‰	13,98	13,88	13,65	13,71	13,63	13,41	12,89	13,07	13,18	14,98	17,70
КЕП, ‰	1,32	2,03	2,01	1,54	1,66	1,35	0,51	-0,22	-1,38	-3,67	-6,64
ППИ	1,09	1,15	1,15	1,11	1,12	1,10	1,04	0,98	0,90	0,76	0,62

Ключевым фактором смены режима воспроизводства стали неблагоприятные структурные изменения, заложенные спадом рождаемости второй половины 1990-х – начала 2000-х годов. В последние 5 лет в возраст активного репродуктивного поведения входит малочисленная когорта женщин 1995-2005 годов рождения. Учитывая, что средний возраст при рождении первого ребенка в регионе превышает 25 лет [Архангельский, Калачикова, 2020 : 210], действие факторов, детерминирующих его повышение, сохраняется [Архангельский, Калачикова, 2020: 214], можно говорить о вступлении региона в достаточно длительный цикл низкой рождаемости и, как следствие, суженного режима воспроизводства.

Негативно влияет на динамику численности населения региона и миграционное движение. Характерный для восточных регионов страны «западных дрейф» миграции [Мкртчян, 2004] формирует в Иркутской области устойчивую миграционную убыль. Не смотря на колебание абсолютных значений,

коэффициент миграционного прироста (Net Migration Rate – NMR) сохранялся в коридоре 2,5-3,5‰ и заметно снизился лишь в 2021 году. Поскольку основной причиной последнего стала эпидемия COVID-19, резко сократившая пространственную мобильность в целом [Рязанцев, Храмова, 2022; Рязанцев, Молодикова, Брагин, 2020], вероятно, можно говорить лишь о кратковременном снижении негативного влияния миграции на численность населения области.

Единственным исключением из общего негативного тренда на территории области является Иркутский сельский район, включающий динамично развивающуюся зону субурбии Иркутской агломерации. Здесь численность населения растет высокими темпами [Serebrennikov, 2018], увеличившись за 2012-2020 гг. более чем на 55%, и составляет на 01.01.2021 г. 139,9 тыс. чел. Фактическая численность постоянного населения, здесь вероятно выше, поскольку часть новых жителей субурбии не регистрируются на новом месте жительства.

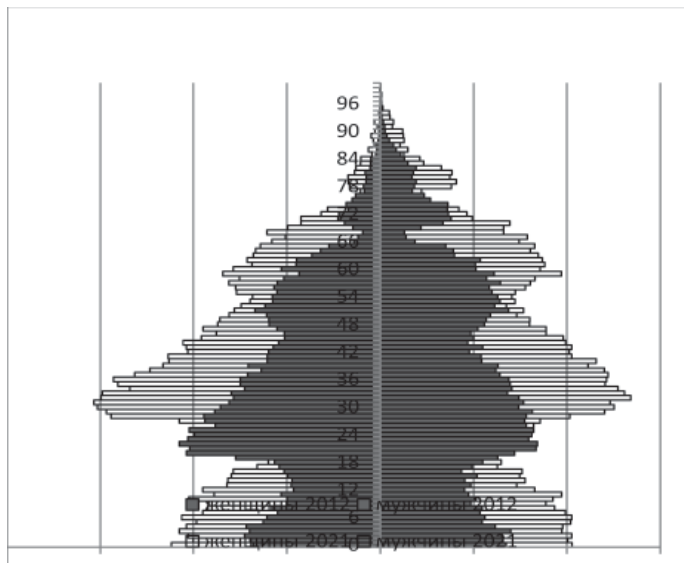

Рисунок 1 - Половозрастная структура населения Иркутского муниципального района, 2012/2021

Данный феномен соответствует общему тренду роста пригородов региональных столиц востока России, фиксирующемуся исследователями в последние годы. [Карачурина, Мкртчян2021] В основе этих процессов лежит миграционный приток, связанный как с завершением урбанизации, так и выездом горожан на постоянное жительство в пригородные поселения (собственно, субурбанизационная миграция). [Григоричев, 2016] Действие миграционного фактора хорошо заметно по изменению возрастной структуры населения пригородного района (Рис. 1), что, очевидно в значительной мере обуславливает рост абсолютно числа рождений и некоторое снижение уровня смертности. Однако, на мой взгляд, причины специфики демографической ситуации в пригородах Иркутска не исчерпываются структурным фактором.

Рождаемость в пригородах Иркутска

Изменение рождаемости 2011-2021 гг. в Иркутской области было типичным для высоко урбанизированных регионов России. До 2011-2012 гг. происходил рост числа рождений, обусловленный, с одной стороны, благоприятной половозрастной структурой населения, а с другой – комплексом мер по материальному стимулированию рождаемости. Оценка роли второго фактора остается предметом дискуссии. [Осипова, 2020; Осипов, Рязанцев, 2014; Тихомирова, Тихомиров, 2020] Однако характер динамики как общего числа рождений, так и суммарного коэффициента рождаемости за этот период позволяют более или менее уверенно говорить о том, что к устойчивым эффектам для повышения уровня рождаемости (в частности, долговременного роста числа вторых и последующих рождений) материнский капитал не привел.

Таблица 3 - Динамика рождаемости в Иркутской области*

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рождений, чел.	30266	36935	37110	38555	37908	36856	36904	35579	32253	30847	28258	26948
ОКР	11,9	15,2	15,3	15,9	15,7	15,3	15,3	14,8	13,4	12,8	11,8	11,3

Продолжение таблицы №3												
СКР	1,34	1,66	1,7	1,76	1,98	1,97	2,01	1,99	1,86	1,83	1,72	1,68

* Составлено по: Территориальный орган государственной статистики по Иркутской области: https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/est_dvig_din_2021.html; Демоскоп-Weekly. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_reg_tfr_gor.php?reg=84; ЕМИСС «Государственная статистика»: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>.

К 2012 году число рождений в регионе достигло максимальных значений (табл.3), но вскоре начало стремительно снижаться и к 2020 году опустилось до минимальных показателей конца 1990-х годов. Это было связано как с неблагоприятными структурными изменениями (уменьшение доли молодых возрастов в структуре населения), что отражает быстрое снижение общего коэффициента рождаемости, так и с исчерпанием эффекта пронаталистских мер. На последнее указывает заметное уменьшение суммарного коэффициента рождаемости в условных поколениях, опустившегося к 2020 году до значений десятилетней давности.

Спад рождаемости с исчерпанием ресурса благоприятных структурных изменений и эффекта прогнозировался для страны и региона достаточно давно, и охватил всю территорию Иркутской области. Исключением остаются три муниципальных района Усть-Ордынского Бурятского округа и пригородный Иркутский муниципальный район (Рис.2). Если в первом случае основной причиной сохранения относительно высокого уровня рождаемости традиционно являются этнокультурные особенности, обеспечивающие специфику репродуктивного поведения (большая доля рождений в молодых возрастах, даже по сравнению с сельским населением других районов области, более высокая детность), то ситуация в пригороде является для региона весьма новой.

В отличие от других муниципальных образований области число рождений в Иркутском сельском районе устойчиво росло до 2019 года, увеличившись с 2011 года в 1,6 раза (до 2100 новорожденных). Снижение CFR с максимальных значений 2013 года (16,66%) было незначительным (15,82% в 2019 г.) и было

связано, прежде всего, со стремительным ростом численности населения: с 2013 по 2019 г. число жителей район выросло на 38,2% до 132,7 тысяч человек. Суммарный же коэффициент рождаемости для условного поколения за этот период в районе не только не снизился, но и, напротив, вырос с 2,04 до 2,15. В 2020 г. происходит резкое снижение числа рождений (на 21,8% до 1642 чел.). Вероятно, в значительной мере такое снижение реакцией на начавшуюся пандемию COVID-19, поскольку уже в 2021 году число значений вновь возрастает (1818 чел.).

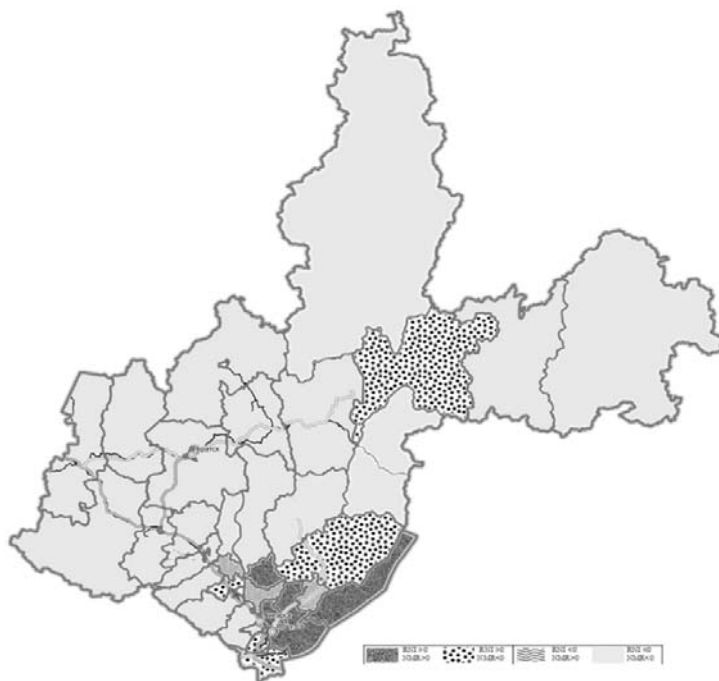

Рисунок 2 - Типизация муниципальных образований Иркутской области по компонентам динамики населения, 2021 год

Очевидно, что интенсивный миграционный приток из регионального центра в пригородную зону, обусловивший рост субурбии Иркутска [Григоричев, 2017], в значительной мере

определяет рост числа рождений. Однако этим не может быть объяснены высокие значения суммарного коэффициента рождаемости, достигающего уровня замещения поколений, что для высоко урбанизированного региона является весьма необычным. Миграционный прирост здесь формируется, прежде всего, выходцами из городских поселений, где значения суммарного коэффициента рождаемости снизились с 1,87 в 2015 году до 1,54 в 2019 году. Приток городского населения, теоретически, должен был привести к распространению городских моделей репродуктивного поведения, что должно было проявиться в снижении суммарного коэффициента рождаемости. Вместе с тем, уровень рождаемости и динамика его изменения здесь не соответствует и сельскому населению, где суммарный коэффициент рождаемости был значительно выше (2,97 в 2013 г.), но устойчиво снижался и в 2019 г. составил 2,58 рождений на одну женщину.

Специфика рождаемости в пригороде хорошо заметно через возрастные коэффициенты рождаемости (ВКР). Распределение значений ВКР в пригороде показывает, что в 2013 году пригородное население скорее воспроизводило городскую модель: пик рождаемости здесь, как и в городе приходился на группу 25-29 лет (129,3%), тогда как в сельском населении на группу 20-24 года (196,2%). Вместе с тем, при совпадении общего профиля, значения возрастных коэффициентов рождаемости в трех младших возрастных группах (15-19, 20-24 и 25-29 лет) в пригороде заметно выше, чем в городской местности (43,1%, 98,3%, 129,3% и 30,9%, 87,2%, 108,8% соответственно). В 2019 году в пригородном районе специфика ВКР сохраняется: если в сельском населении резко снижается рождаемость в группе 20-24 года, и максимальное значение приходится на группу 25-29 лет., то в пригороде пик по-прежнему приходится на группу 20-24 года, а значения ВКР заметно превосходят показатели городского населения в наиболее репродуктивно активных возрастах (20-34 года). Вероятно, сохранение городской модели репродуктивного поведения корректируется в пригороде комплексом тех или иных факторов (жилищные,

экологические, качество среды проживания), которые детерминируют увеличение числа рождений.

Выделенные особенности, на мой взгляд, позволяют предложить гипотезу о том, что субурбанизация ведет к формированию специфичной модели репродуктивного поведения, которая может быть определена как «пригородная». Здесь при сохранении в целом черт современной рождаемости, происходит заметное повышение общего уровня рождаемости – фактически до уровня простого воспроизводства. Этот тренд существенно расходится с влиянием субурбанизации на рождаемость в постсоциалистических странах Европы, где пригородный рост не привел к заметному повышению суммарного коэффициента рождаемости. [Gałka, Kurek, Wójtowicz, 2016]

Смертность в пригородной зоне Иркутска

Уровень смертности в Иркутской области с середины 2000-х годов устойчиво снижался: общий коэффициент смертности с максимального значения 2005 года (17,0‰) к 2017 году снизился на четверть и стабилизировался на уровне 12,9-13,2‰. Заметно выросло значение средней предстоящей продолжительности жизни: с 65,26 лет в 2010 году до 69,55 лет в 2019 году (оба пола все население). В 2020-2021 гг. в связи с эпидемией COVID-19 уровень смертности резко возрастает: общий коэффициент смертности достигает 15,52‰ в 2020 г. и 17,02‰ в 2021 г. Закономерно снижается и ожидаемая продолжительность жизни – до 68,25 и 66,8 лет соответственно.

В регионе сохранялись типичные для России различия в смертности городского и сельского населения. Общий коэффициент смертности в сельской местности был выше на 0,4-0,5‰, но в целом динамика его изменения совпадала с городами. В 2017-2019 гг. значения ОКС стабилизируются на уровне 12,8-13,1‰ для горожан и 13,2-13,5‰ для жителей сельских поселений. В рассматриваемых мною пригородах Иркутска на протяжении всего рассматриваемого периода общий коэффициент смертности был значительно ниже, чем по остальному региону, и продолжал снижаться. Значения ОКС здесь уменьшились с 10,17 ‰ в 2011 г. до 8,15‰ в 2018 г. Эпидемия COVID-19 об-

условила рост смертности в пригородной зоне, однако общий коэффициент смертности здесь оставался ниже, чем в доэпидемиологические годы на остальной территории Иркутской области: 9,5‰ в 2020 г и 11,0‰ в 2021 г.

Наиболее очевидной причиной таких отличий является омоложение возрастной структуры пригородного населения за счет миграции. Однако возрастная структура смертности в субурбии Иркутска показывает, что специфика пригорода не исчерпывается структурным фактором. Как показано в таблице 4, уровень смертности во всех возрастах в пригороде заметно ниже, чем в целом по региону. Исключение составляет лишь младенческая, детская и подростковая (до 14 лет) смертность, которая в пригородных поселениях несколько выше, чем в городах. Вероятно, причиной этого является худшая обеспеченность медицинской инфраструктурой субурбанизированных территорий. В этом смысле, вполне благополучные пригороды Иркутска, формирующиеся в основном за счет миграции средне- и высокообеспеченных жителей, парадоксальным образом оказываются ближе к бедным субурбиям городов США, где именно бедность и ограниченность доступа к медицинским услугам стимулирует высокую младенческую смертность. [Francis et al, 2009] Косвенно это подтверждает стремление жителей пригородов сохранить регистрацию части членов семьи в областном центре для обеспечения доступа именно к социальной и медицинской инфраструктуре для детей. [Григоричев, 2013]

В остальных возрастах уровень смертности в пригороде заметно ниже, чем по региону в целом. При этом наиболее заметен разрыв в молодых возрастах (15-39 лет), где возрастные коэффициенты смертности пригородного населения ниже в 1,5-3,4 раза, чем городского населения региона и в 2,3-6,9 раза, чем сельского.

Таблица 4 - Возрастные коэффициенты смертности, 2019 г., ‰

	Иркутский район (пригород)	Иркутская область городское население	Иркутская область сельское население
до 1 года	6,08	5,22	6,72
1-4	0,50	0,32	0,64
5-9	0,00	0,16	0,20
10-14	0,25	0,19	0,44
15-19	0,47	0,71	1,09
20-24	0,77	1,18	2,06
25-29	0,53	1,81	3,66
30-34	2,63	3,78	6,15
35-39	2,36	5,86	7,51
40-44	5,38	7,51	10,39
45-49	5,91	8,19	9,91
50-54	7,71	11,02	12,24
55-59	11,01	15,27	17,62
60-64	16,27	21,29	24,97
65-69	23,13	30,13	33,48
70-74	32,97	44,43	50,33
75-79	39,28	56,05	55,28
80-84	83,85	96,63	84,40
85 и старше	132,88	185,15	165,52

Таким образом, можно говорить о более современной возрастной структуре смертности в пригородной зоне, чем по региону в целом: кривая смертности здесь в средних и старших возрастах растет заметно более полого. Лишь в самых старших возрастах (старше 75 лет) возрастные коэффициенты смертности пригородного населения начинают стремительно подниматься. Можно предполагать, что прибывающее в субурбию

молодое население ориентировано на специфический пригородный образ жизни [Hirts, 2012; Walks, 2013], который имеет существенные отличия как от сельского, так и городского. При этом одним из ключевых мотивов миграции в пригород являются более благоприятная экологическая ситуация, меньший уровень криминогенности и распространения социальных девиаций. Такая мотивация косвенно указывает на ориентацию на более здоровый образ жизни, что, вероятно, может объяснять выделенные различия. Это предположение основывается на исследованиях в Китае [Zha et al, 2021], Дании [Holmager et al, 2021], Швейцарии [Lerch et al., 2017], в которых было показано наличие значимых отличий в уровне смертности среди населения благополучных пригородов в связи с особенностями образа жизни. Как бы то ни было, можно констатировать, что в пригородной зоне проблема высокого уровня смертности, характерная как для региона, так и для России в целом [Захаров, 2022], заметно смягчена.

Важным аспектом такой специфики пригорода является и заметно меньший уровень мужской сверхсмертности в молодых трудоспособных возрастах (20-45 лет). Если в целом по области уровень смертности мужчин в этих возрастных группах превышает смертность среди женщин в городской местности в 2,1-2,7 раза, а в сельской в 2,5-3,3 раза, то пригородном районе этот показатель составляет от 1 до 2,4 раза. При этом в молодежной группах (20-24 года и 25-29 лет) сверхсмертность мужчин в пригороде ниже, чем по городским поселениям региона на 45-55% и на 40-70%, чем по сельским. Более низкий уровень мужской сверхсмертности здесь свидетельствует о заметно более широких практиках самосохранительного поведения и рефлексивного отношения к здоровью.

Таким образом, можно утверждать, что сложившийся в пригородной зоне расширенный режим воспроизводства населения сформирован не только заметно более высоким уровнем рождаемости, но и более низкой смертностью. Важнейшие изменения здесь связаны со снижением смертности в молодых возрастах в целом и мужской сверхсмертности в частности.

Специфика воспроизводства населения Иркутской субурбии

Можно уверенно говорить о том, что интенсивный приток населения в пригороды происходит, прежде всего, за счет молодых возрастов в наиболее репродуктивно активном возрасте. Однако, как было показано выше, в субурбии во всех возрастных группах происходят существенное повышение рождаемости. Это позволяет предполагать, что в пригородной зоне Иркутска формируется модель репродуктивного поведения, близкая к модели северной Европы, связанной с относительно высокой рождаемостью именно в субурбанизированных районах. [Kulu et al., 2009]

Структурный фактор, безусловно, в некоторой мере детерминирует и низкий уровень смертности в пригороде. Рост численности удельного веса молодых и средних возрастов способствует снижению значений общего коэффициента смертности. Однако значение этого фактора в случае пригородной зоны Иркутска нельзя преувеличивать. Доля пожилого (старше 65 лет) населения в субурбии составляет чуть менее 11,6%, тогда как по области в целом – 13,5%. При очевидных различиях, доля пожилого населения в пригороде все же остается достаточно высокой, что должно определять и довольно высокие значения коэффициента смертности. Кроме того, как показывают исследования на материалах пригородов Кракова как крупного нестоличного постсоциалистического города, влияние субурбанизации на процессы старения населения, по крайней мере, не однозначно. Интенсивные миграционные процессы не означают автоматического замедления старения населения [Kurek, Wójtowicz, Gałka, 2017], и могут способствовать заметной дифференциации пригородов по возрастной структуре в зависимости от привлекательности для разных групп мигрантов. [Gałka, Kurek, Wójtowicz, 2015]

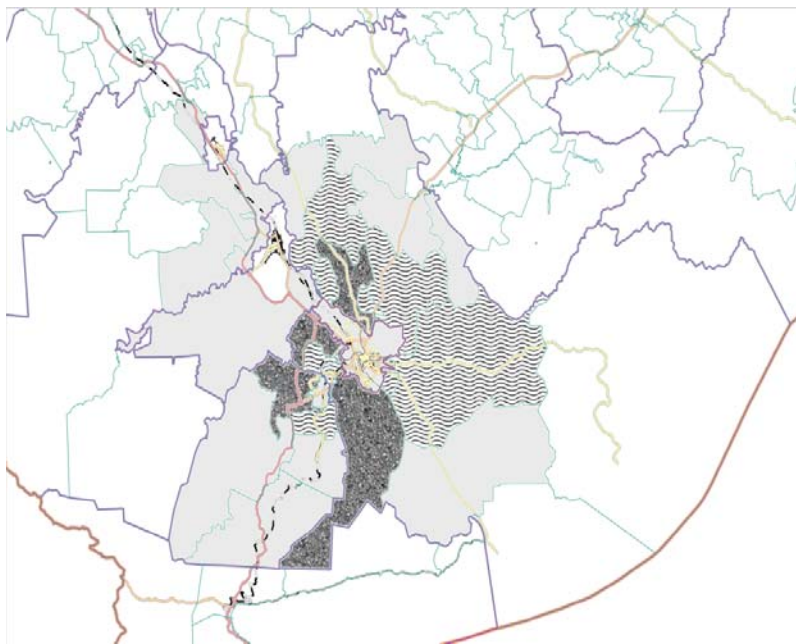

Рисунок 3 - Динамика населения пригородных муниципальных образований, 2012/2020 гг.

Тем не менее, связь процессов субурбанизации с формированием специфики воспроизводства населения представляется вполне очевидной. На рис 3. Выделены районы наиболее интенсивного субурбанизационного роста пригородов в Иркутской агломерации. В наиболее привлекательных муниципальных образованиях рост численности населения за 2021-2020 гг, составил 174-268%, в основном за счет миграции из областного центра. В этих же муниципальных образованиях индекс Покровского Пирла (2019 г.) достигает максимальных значений: от 2,05 до 2,56 (рис 4).

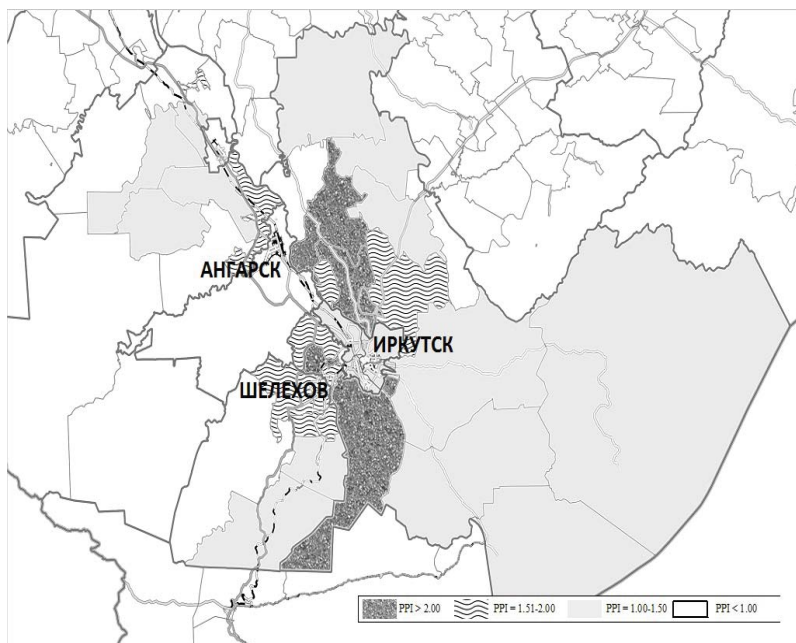

Рисунок 4 - Распределение МО первого уровня Иркутской агломерации по PPI в 2019 г.

Таким образом, можно уверенно говорить о вполне устойчивой закономерности: в зоне субурбанизации фиксируется расширенный режим воспроизводства населения, что резко отличает их от остальной территории агломерации и региона в целом. Как было показано выше, специфика пригородного района и по уровню рождаемости, и возрастной структуре смертности не могут быть объяснены исключительно особенностями возрастной структуры населения субурбии, сформированными интенсивным миграционным притоком последних лет. Это позволяет предполагать, что именно субурбанизация и связанные с ней изменения состава населения и образа его жизни стимулируют формирование расширенного воспроизводства даже в условиях доминирующей депопуляции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архангельский В.Н., Калачикова О.Н. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. № 5. С. 200–217. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.12
2. Григоричев К.В. В тени большого города: социальное пространство пригорода. – Иркутск: Оттиск, 2013. 238 с.
3. Григоричев К.В. Демографические «резервы» экономического развития Иркутской области.
4. Григоричев К.В. Многообразие пригорода: субурбанизация в сибирском регионе (случай Иркутска) // *Городские исследования и практики*. 2016. Т. 1. № 2 (3). С. 7-23. <https://doi.org/10.17323/usp1220167-23>
5. Григоричев К.В. От слободы до субурбии: пригороды Иркутска в последней трети XX - начале XXI в. // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2-2. С. 44-51.
6. Демографическая модернизация России: 1900-2000. Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006. 601 с.
7. Захаров С.В. Население России 2019: Двадцать седьмой ежегодный демографический доклад. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. 344 с.
8. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Внутрирегиональная миграция населения в России: пригороды выигрывают у столиц // *Известия Российской академии наук*. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 1. С. 24-38 DOI: 10.31857/S2587556621010076
9. Мкртчян Н.В. «Западный дрейф» внутрироссийской миграции // *Отечественные записки*. 2004. №4. С. 94-104
10. Осипов Г.В., Рязанцев С.В. Демографическая политика в России: трансформация, результаты, перспективы // *Вестник Российской Академии наук*. 2014. Т. 84. № 11. С. 693-972. DOI: 10.7868/S0869587314110127
11. Осипова И. Репродуктивные установки россиян и отношение к государственным мерам поддержки рождаемости // *Демографическое обозрение*. 2020. Т.7. №20. С.97-120. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11143>
12. «Пригородная революция» в региональном срезе: периферийные городские территории на постсоветском пространстве. Сборник тезисов докладов международной научной конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор А.С. Бреславский. 2019. 207 с.

13. Рязанцев С.В., Молодикова И.Н., Брагин А. Д. Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов на рынках труда стран СНГ // Балтийский регион. 2020. Том 12. №4. С. 10-38. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-4-2
14. Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Новая миграционная реальность в эпоху COVID-19 // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 150-152. DOI: 10.31857/S013216250019220-5
15. Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П. Оценка результативности программы материнского капитала в регионах России // Федерализм. 2020. № 1 (97). С. 5-26. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-1-5-26>
16. Aiura, H., Sato, Y. A model of urban demography. *Canadian Journal of Economics*. 2014. 47(3), pp. 981-1009. <https://doi.org/10.1111/caje.12096>
17. Eggerickx, T. Transition Démographique et banlieue en Belgique : le cas de Bruxelles. *Annales de Demographie Historique*. 2013. 126 (2). pp. 51-80. <https://doi.org/10.3917/adh.126.0051>
18. Francis, L.E., Berger, C.S., Giardini, M., Steinman, C., Karina, K. Pregnant and poor in the suburb: the experiences of economically disadvantaged women of color with prenatal services in a wealthy suburban county. *Journal of Sociology and Social Welfare*. 2009. Vol. 36., Issue 3. Pp. 133-157
19. Gałka J., Kurek S., Wójtowicz M. Differentiation of reproductive behaviour of the population of the Kraków Metropolitan Area in the light of survey research. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*. 2016. No. 31. Pp. 45–57. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/bog-2016-0004>
20. Gałka J., Kurek S., Wójtowicz M. Zmiany zaludnienia oraz struktur demograficznych mieszkańców Krakowa na tle Krakowskiego Obszaru Metropolitalnego w okresie transformacji. 2015 Открытый электронный ресурс: https://www.researchgate.net/publication/284365185_Zmiany_zaludnienia_oraz_struktur_demograficznych_mieszkanow_Krakowa_na_tle_Krakowskiego_Obszaru_Metropolitalnego_w_okresie_transformacji Дата обращения 04.07.2022
21. Hirt S. *Iron Curtains: Gates, Suburbs and Privatization of Space in the Post-socialist City*. Oxford: Willey-Blackwell. 2012. 228 p.
22. Holmager, T.L.F., Thygesen, L., Buur, L.T., Lynge, E. Emergence of a mortality disparity between a marginal rural area and the rest of Denmark, 1968-2017. *BMC Public Health*. 2021. Vol. 21 N. 1. Article № 90. <https://doi.org/10.1186/s12889-020-10108-6>
23. Kulu H., Boyle P.J. High Fertility in City Suburbs: Compositional or Contextual Effects? *European Journal of Population*. 2009. Volume 25, Pp.

157–174 DOI 10.1007/s10680-008-9163-9

24. Kulu, H., Boyle, P.J., Andersson, G. High suburban fertility: Evidence from four Northern European countries. *Demographic Research*. 2009. 21, pp. 915-944. DOI: 10.4054/DemRes.2009.21.31

25. Kulu, H., Washbrook, E. Residential context, migration and fertility in a modern urban society. *Advances in Life Course Research*. 2014. 21, pp. 168-182. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2014.01.001>

26. Kurek S., Wójtowicz M., Gałka J. Does suburbanisation contribute to the rejuvenation of a metropolitan area? Changes in the age structure of the Kraków metropolitan area in Poland in the light of recent suburbanization. *Geographia Polonica*. 2017, Volume 90, Issue 2. P. 66 (pp.59-70) <https://doi.org/10.7163/GPol.0085>

27. Kurek S., Wójtowicz M., Gałka J. The changing role of migration and natural increase in suburban population growth: The case of a non-capital post-socialist city (The Krakow Metropolitan Area, Poland). *Moravian Geographical Reports*. 2015. 23(4) pp.59-71. DOI: 10.1515/mgr-2015-0025

28. Lerch M., Oris M., Wanner Ph. Periurbanization and the Transformation of the Urban Mortality Gradient in Switzerland. *Population*. 2017. Vol. 72, Issue 1, Pp. 93-122. DOI: 10.3917/pope.1701.0093

29. Serebrennikov E.N. Expansion features of Irkutsk suburban areas' development. *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*. 2018. Issue 190. Article 012063 DOI: 10.1088/1755-1315/190/1/012063

30. Walford N., Kurek S. Outworking of the Second Demographic Transition: National Trends and Regional Patterns of Fertility Change in Poland, and England and Wales, 2002–2012. *Population, Space and Place*. 2016. Vol. 22. Issue 6. Pp. 508-525. <https://doi.org/10.1002/psp.1936>

31. Walks A. Suburbanism as a Way of Life, Slight Return. *Urban Studies*.. 2013. Vol. 50 (8), pp. 1471–1488. <https://doi.org/10.1177/0042098012462610>

32. Zha, Q., Chai, G., Zhang, Z.-G., Sha, Y., Su, Y. Effects of diurnal temperature range on cardiovascular disease hospital admissions in farmers in China's Western suburbs. *Environmental Science and Pollution Research*. 2021. Issue 28 (45). Pp. 64693-64705. DOI: 10.1007/s11356-021-15459-0

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ И ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности репродуктивных установок и гендерных ролей. Представлены различия в понимании категорий репродуктивные установки и гендерные роли. Рассмотрены различные статистические данные вопроса о репродуктивных установках и гендерных ролях молодежи ВКО. Значительную роль в возникновении тех или иных моделей родительского поведения играют субъективные представления о данной сфере жизни человека. Дается анализ результатов по значимым критериям развития репродуктивных установок и гендерных ролей. Рассматривается Проект развития репродуктивных установок и гендерных ролей молодежи ВУЗов ВКО. Общая цель Проекта: развитие в условиях современной системы высшего образования репродуктивных установок и гендерных ролей, адекватных социальному запросу общества.

Ключевые слова. Репродуктивные установки, гендерные роли, родительское поведение, репродуктивный мотив.

Annotation

The article discusses the features of reproductive attitudes and gender roles. The difference in the understanding of the categories of reproductive attitudes and gender roles is presented. Various statistical data on the issue of reproductive attitudes and gender roles of East Kazakhstan youth are considered. A significant role in the emergence of certain models of parental behavior is played by subjective ideas about this area of human life. The results are analyzed according to significant criteria for the development of reproductive attitudes and gender roles. The project of development of reproductive attitudes and gender roles of youth of higher educational institutions of East Kazakhstan region is considered.

The overall goal of the Project is to develop reproductive attitudes and gender roles adequate to the social demand of society in the conditions of the modern higher education system.

Keywords. Reproductive attitudes, gender roles, parental behavior, reproductive motive.

В 2020 году Глава государства в своем Послании народу Казахстана “Казахстан в новой реальности: время действий” одним из предметов серьезной обеспокоенности назвал семейно-демографическую ситуацию. Основным законодательным актом в сфере гендерной политики является принятый в 2009 году Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Для достижений гендерного равенства во всех сферах жизни и деятельности страны утверждена Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006—2016 годы, а также Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. Это основополагающие документы, направленные на реализацию гендерной политики государства, обеспечивающей равенство мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин, а также укрепление института семьи и семейных ценностей.

Изучение института родительства приводит исследователей в первую очередь к вопросу о репродуктивных установках и гендерных ролях. Значительную роль в возникновении тех или иных моделей родительского поведения играют субъективные представления о данной сфере жизни человека. Возникает предположение о трансформации представлений собственного родительского поведения по сравнению с традиционным, а также системы ценностей, что может быть выражено в ослаблении потребности в детях, ориентации на прагматические цели, карьеру, активную общественную деятельность, причем данные ориентации характерны как для молодых мужчин, так и женщин.

Репродуктивные установки представляют собой психическое состояние личности, побуждающее индивида к достиже-

нию разного рода личных целей через рождение определенного количества детей. Данные установки складываются под влиянием окружающей социальной среды, большую роль в этом окружении играет влияние гендерных ролей. Гендерная роль — совокупность социальных норм, определяющих, какие виды поведения считаются допустимыми, подходящими или желательными для человека в зависимости от его гендерной принадлежности, то есть принадлежности к женщинам, мужчинам [1-2].

Репродуктивный мотив характеризует личностный смысл появления на свет ребенка. Репродуктивные установки индивида – это стремление к рождению определенного количества детей [1-2]. Репродуктивные установки разделились на группы:

1. Экономические установки, которые показывают приоритет материального по отношению к созданию семьи и рождению детей.

2. Социальные установки побуждают к рождению определенного числа детей в пределах бытующих социокультурных норм детности.

3. Психологические установки - через рождение определенного числа детей достигаются какие-либо сугубо личностные, внутренние цели личности, например, личностная самореализация, что более характерно для женщин.

Дети при этом оказываются средством достижения тех или иных целей.

Формирование конкретного содержания гендерной роли во многом определяется состоянием общества в данный момент времени. Это связано с тем, что само «развитие личности есть общественно обусловленный процесс», а гендерные различия проявляются на всех уровнях личности (когнитивном, эмоциональном, поведенческом), влияя на формирование гендерной роли.

Известно, что на протяжении десятилетий большинство семей придерживалось традиционного распределения семейных ролей, при котором мужчина являлся главой семьи, «добытчиком», а женщина – охрана домашнего очага. Гендерные

роли определялись именно этим распределением семейных ролей. Для большинства казахстанцев семья является важной ценностью. Так, по данным опроса «Семейно-демографическая политика», большинство граждан стремится прививать детям такие ценности, как уважение к старшим (61,3%), трудолюбие (61,0%), самоуважение (43,0%), уверенность в себе (37,6%) и справедливость (29,5%). Далее идут такие ценности как саморазвитие (20,1%), духовный рост (19,1%), патриотизм (16,5%), помощь другим людям (11,7%), умение адаптироваться в сложных ситуациях (11,5%), индивидуальность (9,5%). Наряду с этим, увеличилась доля разводов супругов. В 2016 году на 141,7 тыс. браков приходилось 51,9 тыс. разводов (36,7%), в 2020 году на 128,8 тыс. браков 48,0 тыс. разводов (37,2%). Однако во время пандемии наблюдается снижение разводов. Так, доля расторгнутых браков на количество зарегистрированных браков по итогам 2020 года составила 37,2%, тогда как в конце 2019 года этот показатель был равен 42,8%. Растет количество монородительских семей. В 2009 году по сравнению с 1999 годом их доля выросла на 6,8%. Из них более 400 тыс. женщин воспитывают более 700 тыс. детей, а более 60 тыс. мужчин - более 300 тыс. детей (15,1% детей проживают с одной матерью, 6,4% детей проживают с одним отцом). Тем самым, каждый 5-й ребенок проживает в монородительской семье.

Гендерно-обусловленная свобода мужчин приводит к слабому участию отцов в воспитании детей. Данные массового опроса демонстрируют довольно низкую степень участия мужчин во взаимодействии с детьми. Так, по данным исследования «Семейно-демографическая политика» (2021 г.), с детьми чаще всего проводят время, занимаются матери (38,1%) либо отец и мать совместно (40,2%), реже всего отцы взаимодействуют с ребенком самостоятельно (2,1%) [3].

По результатам анализа данных нашего исследования, проходившего в течение 2018-2022 года, включающего 312 респондентов, 157 мужчин и 155 женщины, молодежь в возрасте от 22 до 35 лет, среди них 60% - не женатые мужчины и 40% - женатые мужчины; 76% - незамужние женщины и 24% - замужние

женщины; 62% мужчин - казахи, 37% мужчин – русские; 1% - другие национальности; 87% женщин – казашки, 12% женщин – русские; 1% - другие национальности.

Анализируя отношение к браку и семье подавляющее большинство респондентов, а именно 87% мужчин и 94% женщин имеют положительное отношение к браку и семье, стремятся к таким отношениям. Оставшийся процент выборки выразили нейтральное отношение к браку. При этом выбирают официальный брак 84% мужчин и 94% женщин, мотивируя это традициями и устоями, правильностью, разумностью таких отношений, гарантией сохранения отношений, гарантией воспитания детей в семье, наличием обязательств, защитой со стороны закона, оставшаяся часть респондентов - гражданский брак, либо не вступать вообще в брачные отношения по причине страха таких отношений, желанием проверить чувства, а также мотивируя, что настоящие чувства не нуждаются в законном браке. В то же время, анализируя ответы респондентов, обнаруживаем тенденцию иметь несколько партнеров и разнообразить свой сексуальный опыт у 67% мужчин и 30% женщин.

На открытый вопрос о количестве половых партнеров в течение жизни респонденты ответили следующее: 38% сообщили о наличии одного партнера; двух партнеров имеют 21 %; признались о трех и более половых партнерах 21%. При этом 64% полагают, что в течение жизни половой партнер должен быть один, однако в целом 49% респондентов также положительно относятся к внебрачным отношениям.

Ряд вопросов касались возраста вступления в половую жизнь, как собственного, так и возраста первого партнера; помимо этого, респонденты указывали оптимальный, по их мнению, возраст для начала сексуальной жизни. Более половины респондентов (54%) начали вести половую жизнь между 17 и 19 годами. Применительно к первому половому партнеру: 47% указали, что первый половой партнер был старше на два года и более. Медиана оптимального возраста для обоих полов составила 18 лет. Возраст вступления в брак для мужчин – в среднем 26 лет, для женщин – 22 года.

На наш взгляд, необходимы программы по развитию гендерных установок и коррекции функционально-ролевых позиций в молодых семьях. Приоритетными аспектами подобных программ должны быть:

1 – адекватная мотивация родительства как потребности в воспитании детей;

2 – осознание функционально-ролевой комплиментарности;

3 - специфика ведущей направленности личности («на себя», «на других» и т.д.).

Размышляя над вопросом о структуре и содержании подобных программ, можно указать, что наше предположение о развитии мотивации родительства строится на идее иерархической системы мотивов, включающей мотивы смыслообразующие («только знаемые») и побудительные («реально действующие») [4-5]. Вследствие нарушений комплиментарности функционально-ролевых позиций в молодых семьях, неадекватности смыслообразующих мотивов содержанию реализуемой деятельности либо гипертрофированности одного из мотивов, что может противоречить функционально-ролевым позициям в молодой семье, возникают и нарушения в функционировании семьи.

Перечисленные факторы могут послужить основанием для выбора содержательной части программ развития репродуктивных установок и направления помощи при работе с молодежью. Необходимо отметить, что программы помощи молодым, методология представляют собой этап перспективного развития психологической службы в образовании.

Особенностями репродуктивных установок в нашем исследовании являются направленность, в большей степени, на материальную базу, создание основы для семьи, без которой семья и дети для многих респондентов невозможны. В то же время 42% мужчин говорят о готовности отношений к своим родительским обязанностям, и 50% женщин указывают высокую значимость для женщин роли матери, но это в большей степени относится к респондентам, имеющим семьи. 46% муж-

чин демонстрируют высокий показатель по наличию внесемейных интересов, 36% мужчин считают сексуальную гармонию важным условием супружеского счастья. В отношении женщин мы выявили высокую зависимость удовлетворенности в браке, связанную с выполнением определенных функций, чаще материального характера. 38% женщин ориентированы на то, чтобы их брачный партнер имел серьезные профессиональные интересы, играл активную общественную роль.

Кроме того, предлагалось в свободной форме высказать мнение об абортах. Нейтральны в отношении вопросов прерывания беременности оказались 23%. Опрошенные поясняли это наличием выбора у женщины в вопросе материнства. 39% респондентов относятся к абортам неодобрительно в целом, но допускают совершение этой процедуры по медицинским или социальным показаниям. Большинство респондентов (55%) крайне неодобрительно настроены в отношении аборт, поясняя это тем, что процедура прерывания беременности негативно сказывается на репродуктивном и психоэмоциональном состоянии женщины, а также является грехом с точки зрения религии и убийством нерожденного ребенка,

Предлагалась также тема связи сексуальных отношений с чувством любви. 64% уверены, что любовь и сексуальные отношения чаще всего сопутствуют друг другу, вариант «возможно» выбрали 62%; «нет» — 22%.

Задавался вопрос о необходимости сексуального просвещения среди подрастающего поколения. Положительно к такой важной теме относятся 78%. Наиболее важными темами для массового освещения, опрошенные считают вопросы профилактики заболеваний, передающихся половым путем, абортов, контрацепции, а также важности института семьи и брака в жизни современного человека.

Анализ исследований, проводимых в последнее десятилетие, показывает, что традиционная система образования транслирует ценности патриархального семейного уклада, при котором женщина является приложением к семье, что не соответствует запросам современного общества. Условия развития

репродуктивных установок и гендерных ролей более адекватных потребностям современного общества, выявление механизмов развития данных аспектов позволит нам разработать программу развития у студенческой молодежи представлений о гендерной роли и реализации репродуктивных установок, адекватных требованиям времени (женщина – активная личность, способная не только к семейной, но и профессиональной самореализации, мужчина – личность, ориентированная не только на карьеру, но и на ценности межличностного общения).

Названная программа при условии ее внедрения в практику позволит не только развивать репродуктивные установки и гендерные роли, адекватные социальной ситуации, но и в будущем снизит уровень невротических расстройств как мужчин, так и женщин, связанных с невозможностью реализовать гендерные представления, заложенные в детстве.

Предлагаемый проект включает 2 этапа:

- экспериментальный, рассчитанный на 2023-2024 г.г.
- прикладной, рассчитанный на 2024-2025 г.г.

Общая цель программы:

Развитие в условиях современной системы высшего образования репродуктивных установок и гендерных ролей, адекватных социальному запросу общества.

Цель экспериментального этапа:

Анализ актуального состояния проблемы.

Задачи:

- 1) Теоретическое и экспериментальное изучение требований социума к гендерной роли мужчины и женщины
- 2) Анализ результатов отечественных и зарубежных исследований особенностей развития репродуктивных установок и гендерных ролей в условиях высшей школы
- 3) Экспериментальное изучение особенностей развития репродуктивных установок и гендерных ролей в условиях казахстанской высшей школы
- 4) Выявление факторов, влияющих на развитие традиционной и новой гендерной роли и анализ соответствия гендерной роли (выявленной в эксперименте) требованиям социума

Цель прикладного этапа:

Разработка и внедрение программы развития гендерной идентичности.

Задачи:

1) Разработка программы развития полоролевой идентичности.

2) Проведение консультаций, семинаров, лекций по использованию программы для педагогов Восточно-Казахстанской области (на базе Казахстанско-Американского свободного университета, Института повышения квалификации системы образования)

3) Внедрение программы в ВУЗах г. Усть-Каменогорска

4) Отслеживание результатов внедрения программы

Критерием эффективности выполнения программы является развитие репродуктивных установок и гендерных ролей адекватных запросу общества (выявляется в ходе контрольного тестирования). Долговременную эффективность проекта можно будет отследить по снижению обращений в психологические консультации города Усть-Каменогорска по проблемам, связанным с несоответствием между желаемой и реальной возможностью самореализации.

Методы:

1) Анализ литературы (изучение теоретических и экспериментальных исследований данного вопроса)

2) Изучение когнитивного, эмоционального и регулярного компонентов репродуктивных установок и гендерных ролей с помощью:

– методики С. Бем - для измерения степени, в которой индивид проявляет черты или поведенческие особенности, традиционно связываемые с мужскими и/или женскими полюсами полоролевой идентификации

– методики «Кто Я?», используемой для анализа когнитивной стороны половой роли;

– теста «Возраст. Пол. Роль», является модификацией проективного теста «Предпочитаемый тип симпатии» (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В., 1990). Он позволяет просле-

дить аспекты отношения к своему и противоположному полам в различных возрастных группах. Анкета половых ролей Бем включает в себя шестьдесят прилагательных, каждое из которых испытуемый оценивает по семибалльной шкале исходя из того, насколько точно оно его характеризует.) – когнитивный и эмоциональный компонент;

– методики «Неоконченные предложения», позволяющей выявить жизненные цели респондентов (регуляторная сторона половой роли);

1) Методы статистической обработки данных (-критерий Стьюдента)

2) Контент-анализ, используемый нами для обработки теста «Кто Я?» и методики «Неоконченных предложений»

Эксперимент планируется провести на базе Казахстанско-Американского свободного университета. Планируемая выборка составляет 150 человек. Возраст испытуемых 18 лет и старше.

Результаты проекта.

1) Создание научно-исследовательской лаборатории по гендерным проблемам

2) В ходе выполнения проекта планируется публикация серии статей, посвященных теоретическим и экспериментальным результатам нашего проекта, в частности статья об особенностях репродуктивных установок и гендерных ролей, требуемых современным социумом, включающая теоретическую часть и описание результатов эксперимента и статья об особенностях репродуктивных установок и гендерных ролей молодежи в ВУЗах

3) Разработка и внедрение программы развития половой идентичности

4) Выпуск учебных пособий по разработанным курсам

5) Проведение конференции по гендерной проблематике.

6) Внедрение гендерных курсов на специальностях ВУЗа

ЛИТЕРАТУРА:

1. Репродуктивное здоровье [Электронный ресурс]. [сайт]. [2018]. URL: https://www.who.int/topics/reproductive_health/ru/
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> - электронный ресурс
3. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384-> Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. Сноска. Концепция – в редакции Указа Президента РК от 01.04.2022 № 853.
4. Гурко Т.А., Тарченко В.С. Динамика брачных установок и планов студентов//Социологические исследования 2019, № 7. С.102-113.
5. Ткаченко В.С., Бийжинова Э.К. Исследования семейно-брачных представлений студенческой молодежи: обзор российских работ// Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №12. С. 50-55.

Дінмұхаммед Ғ.

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ ДАМУЫНДАҒЫ ҚАЗАХСТАННЫҢ ҰЛТ ҚҰРАМЫНДАҒЫ 2009-2021 ЖЫЛДАРДАҒЫ ӨЗГЕРІСТЕР

Аннотация

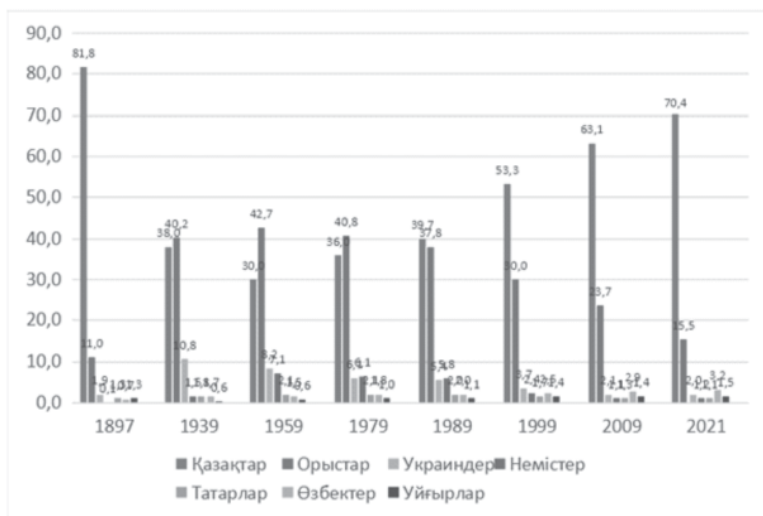
В статье анализируются этнодемографические изменения в Казахстане за 2009-2021 гг. по итогам переписей населения. В статье рассматриваются вопросы изменения численности и удельного веса основных этносов Казахстана (казахи, русские, украинцы, татары, узбеки и уйгуры). Также в статье рассматриваются факторы изменения численности этносов, такие как естественный прирост/убыль и миграция населения.

Annotation

This article analyzes ethno-demographic changes in Kazakhstan for 2009-2021 according to the population censuses results. The article discusses the issues of changing the number and proportion of the main ethnic groups of Kazakhstan (Kazakhs, Russians, Ukrainians, Tatars, Uzbeks and Uighurs). The article also discusses the factors of change in the number of ethnic groups, such as natural

increase / decrease and population migration.

2009-2021 жылдары республикадағы елеулі демографиялық өзгерістер болғаны белгілі. Қазақстан халқы саны 3 176 мың адамға өсті (19,8%). Халық жалпы өсімі оң қарқынды сақтап, көрсеткіші 33,7%-ды құрады. Егер халық саны 2009 жылы 10 096 мың адам болса, 2021 жылы 13 497 мыңға жетті, яғни осы жылдары 3 401 мыңға өсті (33,7%).

1-сурет - 1897-2021 жылдар аралығындағы халық санағының мәліметтері бойынша ұлттық құрамының үлес салмағы (%)

*Дереккөз: 2021 жылғы Қазақстан Республикасы халқының ұлттық санағының қорытындылары. Қысқаша қорытындылар. //Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі
Ұлттық статистика бюросы. 10 бет*

Қазақтардың үлес салмағы 2009 жылы 63,1% құраса, ал 2021 жылы 70,4%-ға жетті. Айтып кететін болсақ, XIX-XXI ғасырлардағы санақ өткен жылдары қазақтардың ең жоғары үлес салмағы 1897 жылы байқалды, құрамында этностардың

үлесі 82% болды.

1897-2021 санақ аралық жылдардағы қазақтардың өсу қарқынын үш кезеңге бөлуге болады. Оның ішінде, ең жоғары өсім байқалған кезең – 2009-2021 жылдар аралығы. Осы уақыт аралығында көрініс тапқан жоғары өсім негізінен табиғи өсімінің есебінен болды және қазақ тарихында бұрын соңды болмаған. Туу көрсеткіштері өсті және туудың екінші және үшін балалар әсерінен қазақтың саны ұлғайды.

Келесі қазақтардың жоғары өсуі 1999-2009 жылдары байқалды. Осы уақыт аралығында қазақтың абсолюттік өсімі 2 125 мыңға (26,7%) жетті.

Абсолюттік және салыстырмалы түрде халық санының артуы 1959-1970 жылдары байқалды. Аталған жылдары қазақтардың санының өсімі екі факторға байланысты болды. Қазақтың санын артуына үлкен әсер тигізген ішкі фактор – туудың өсуі және өлімнің төмендеуі немесе табиғи өсім арқылы. 1955-1960 жылдары қазақ әйелдерінің туу жиынтығы коэффициенті 4,4-ке дейін жетіп, көрсеткіштің әлемдік ең биік деңгейіне (4,9) жақындады [1]. Сыртқы фактор – иммиграцияның ықпалы (1954–1962 жылдары Қытайдан Қазақстанға 252 мың қазақтар мен ұйғырлар көшіп келді, олар негізінен сол кездегі Алматы және Семей облыстарына қоныстанды [2] (Сурет-2).

Қазақ халқының табиғи өсуіне медицинаның дамуы және өмірдің әлеуметтік-экономикалық жағдайын (ауру кезінде антибиотиктерді кеңінен қолдану, ауылдық жерлерде перзентханалар пайда болуы және т.б.) жақсарып, тірі туғандардың санын арттуына әкелді [3]. 1959-1960 жылдар аралығында «демографиялық жарылыс» (әсіресе 1959-1961 жж.) байқалып, бірінші демографиялық ауысудың ажырамас бөлігі ретінде болды [4]. Осы кезеңдегі қазақ халқының жедел табиғи өсімі жалпы туу көрсеткішінің жоғары деңгейі арқылы қалыптасып және туу кезектілігінің артуы арқасында көбейді.

1970-1975 жылдары қазақтардың саны артып, республикада қазақтандыру үдерісінің ұлғаюына алып келді. Кейбір елді мекендерде, әсіресе Жетісу және Семей облыстарында орыстар көп шоғырланған аудан орталықтарында және ауылдарда

қазақтардың саны өсе бастады.

Халықтың қазақ бөлігінің үлес салмағы өсіп, керісінше орыстар 1970 жылдан бастап ұдайы кеміді. 1999-2009 жылдары орыстар саны 695 мың 941 адамға азайса, ал келесі 12 жылдықта олардың саны одан сайын төмендеді. Орыстар 2009-2021 жылдары 811 мың 818 адамға азайды. Бұл үрдіс орыстардың 1/5-ге (21,4%) азайғанын көрсетеді. Олардың үлес салмағы 2009 жылғы 23,7%- дан келесі он бір жылдан кейін, яғни 2021 жылы, 15,5%- ға дейін кеміді. Сол сияқты украиндердің үлес салмағы 2,0%-ға, татарлар 1,1%- ға жетті.

1999-2009 жылдары халық санының кемуі орыс, украин, белорус, неміс пен татар арасында байқалса, ал келесі санақ бойынша (2009-2021 жж.) аталған этностардың (орыстардан басқа) саны тұрақталып, өсім пайда болды. Мысалы, украиндер 54,3 мыңға, белорустар 10 мыңға, немістер 47,7 мыңға, татарлар 14,4 мыңға артты. Көріп отырғандай, аталған этностардың арасында жалпы өсім берген немістер. Оларда эмиграция үрдісі болса да, негізінен этностың ұлғаюы (2018 жылға дейін) табиғи өсім арқылы жүзеге асты [5].

2009-2021 жылдар аралығында этностар арасында ең жоғары өсім өзбек пен ұйғыр этностарында байқалды. Өзбектер 1/3-ге (34,4%) көбейсе, ұйғырлар 65 мыңға өсті. Жалпы басқа этностармен салыстырғанда өзбектердің 2009-2021 жылғы өсімі ең жоғары болды (157,1 мың). 1999-2009 жылдары 2009- 2021 жылдармен саластырғанда өзбектердің өсуі екі есе кем болды.

1897-2021 жылдар аралығындағы өзбек этносының ұлғаю үрдісі үш кезеңен тұрды. Мысалы, 1897-1929 жылдары өзбектердің саны 99,8 мыңға артып, ең жоғары өсім байқалса, 1999-2009 жылдары 87,2 мыңға өсті, үшінші кезеңде 1959-1970 жылдары 80,4 мыңға көбейді.

XIX мен XXI ғасырларда өткен санақ мәлеметтерін салыстырғанда ұйғырлардың ең жоғары өсімі 2009-2021 жылдары байқалды (65,6 мың), осындай өсім үрдісі 1959-1970 жылдары да болды (61,0 мың).

Сол сияқты 2009-2021 жылдары татар, әзірбайжан, кәріс, тәжік, дүнгендердің, белорус, күрд, поляк, қырғыз, шешен

этностарының өсімі байқалды.

Аз өсім берген және кеміген этностар өздеріне жақын этностарға ассимиляцияланды. 2021 жылғы санақ бойынша бірқатар этностар өзара ассимиляциядан өтіп, азайды. Мәселен, түріктер бір бөлігі әзірбайджан этносына айналып, әзірбайжандардың саны 170 мыңға жетті. Сонымен бірге түріктердің бір бөлігі ресми көшіп, тұрақты мекен-жай ретінде Түркияны таңдады. Оған қоса осы елге түркітердің уақытша жұмыс эмиграциясы бойынша көші-қон ағыны күшейді. Біраз украиндер, белорустар, поляктар орыс этносына өтті өкіліне айналды. Сонымен бірге этносаралық некелерде ұйғырлар, өзбектер қазақпен неке құрған жағдайда қазақ болып жазылатын үдеріс байқалады.

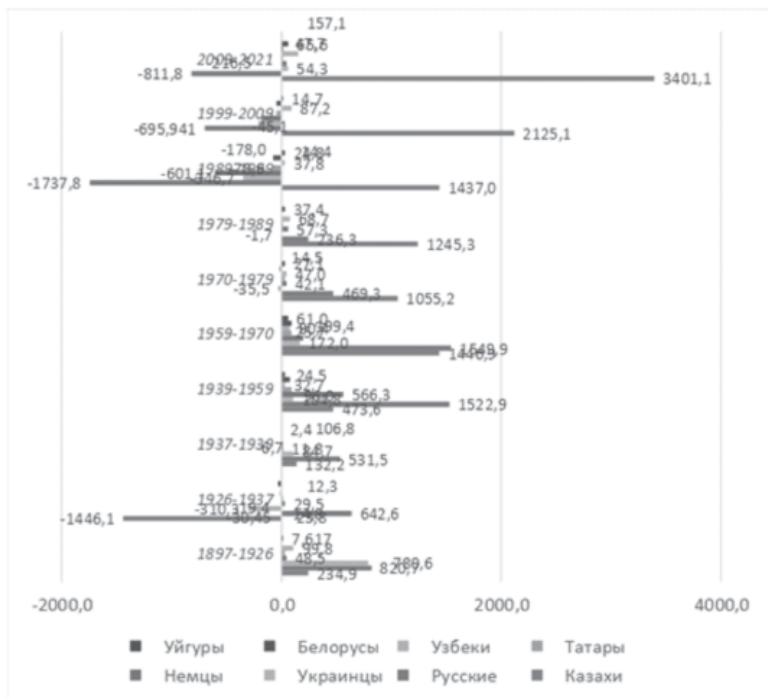
Қорыта келгенде Қазақстанда халықтың қазақ бөлігінің үлес салмағы 70%-ға жетіп, айқын басымдыққа ие болды. Орыстардың саны 1937 жылдан бастап санақ аралығындағы жылдар ішінде 1989 жылға дейін өсіп келсе, 1989 жылдан бастап олардың өсімі күрт өзгеріп, теріс көрсеткішке ие болды. 1989 жылы орыстар саны 6 227 мың адамды құрады, 2021 жылы 3 245 мың адамға дейін азайды. Украиндер саны 1970 жылға дейін өсіп, кейінгі жылдары азайды. 1970 жылы украиндер саны 933 мың адам болса, ал 2009 жылы 333 мың адамға төмендеді. Осылайша, 1970-2009 жылдары аралығында украиндердің саны 600 мыңға азайып, ал 2021 жылдан бастап өсім үрдісін байқаймыз.

Қорыта келе 2009-2021 жылдары қазақтардың жоғары өсімі байқалады, бұл халық санының үлес салмағының артуына әкелді. Орыстар басқа еуропалық этникалық топтармен салыстырғанда абсолютті санның айтарлықтай төмендеуі байқалды, бұл этникалық топтар арасындағы үлесінің төмендеуіне әсер етті. 1989 жылдан 2009 жылға дейін украиндар, немістер, татарлар, белорустар арасында абсолютті санның төмендеу тенденциясы 2021 жылы тоқтады. 2009-2021 жылдары аталған этностарда санның тұрақтануы және біршама өсім байқалады. Өзбектер, ұйғырлар, әзірбайжандар санының жоғары өсуін көрсетеді. Жиынтықта көрсетілген өзгерістер республиканың демографиялық доминантының құрылымында

өзгерістерге алып келді.

2009 жылға дейін республикадағы этнодемографиялық доминантасында өзгерістер пайда болды. Осы жылға дейін этнодемографиялық құрылымында қазақтар, орыстар, белорустар, украиндер, немістер басым болды. Қазіргі кезде қазақтар пен орыстар кейін, өзбектердің үлес салмағы өсе бастады. Сонымен бірге ұйғырлардың табиғи өсімі соңғы жылдары баяуласа да, бірақ жақын аралықта абсолюттік үлес салмағы артты. Сөйте келе, түркі тілдес этностар үлесі басым бола бастады. Керісінше еуропалық этностардың (орыс, белорус, украин және неміс) үлесі азая бастады. Этнодемографиядағы өзгерістерді экономикалық, әлеуметтік салаларда, әсіресе оқу, денсаулық сақтау, білім беру, жұмыспен қамту, қызмет қорсету салаларында және жергілікті атқару органдарында этнодемографиялық өзгерістерді ескеру қажет болып отыр.

2-сурет - 1897-2021 жылдар аралығында жекелеген этностар бойынша халық санының өсу қарқыны (абс.шамамен)

Дереккөз: 2021 жылғы Қазақстан Республикасы халқының ұлттық санағының қорытындылары. Қысқаша қорытындылар. //Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. 10 бет.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С. Население Казахстана в 50–80-е годы XX века: демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 8: История. С. 127–142. DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-8-127-142
2. Дорога на Запад: Из Синьцзяна в Казахстан <https://www.caravan.kz/gazeta/doroga-na-zapad-iz-sinczyana-v-kazakhstan-512333/>, Кожина

рова С. Уйгуры Казахстана: история и современность <https://www.centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2015/05/Uyghur-papers-10-Svetlana-Kozhirova.pdf>

3. Козина В.В. Демографическая история Казахстана: Учеб. пос. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. с. 60. <https://www.kstu.kz/wp-content/uploads/2014/01/Demograficheskaya-istoriya-Kazahstana.pdf>

4. Аубакирова Ж.С., Алексееенко А.Н. «Демографиялық тарих контексіндегі қазақтар». Монография / Ж.С. Аубакирова, А.Н. Алексееенко. – Нұр-Сұлтан: «Шаңырақ-Медиа» ЖШС, 2020. – 200 б.

5. Зимовина Е.П. Динамика численности и состава населения Казахстана во второй половине XX века <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php>

Есимова А.Б., Валитова З.Х.

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА (1991-2021 ГГ.)

Аннотация

В данной статье рассматриваются демографические тенденции, наблюдаемые в последние годы в Казахстане. Анализируются статистические данные относительно рождаемости и смертности, акцентируются их региональные особенности. Авторы обращают внимание на то, что наблюдаются региональные разрывы в показателях смертности и рождаемости.

Ключевые слова. Воспроизводство, рождаемость, смертность, суммарный коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности.

Annotation

This article discusses demographic trends observed in recent years in Kazakhstan. Statistical data on fertility and mortality are analyzed, their regional peculiarities are emphasized. The authors draw attention to the fact that there are regional gaps in mortality and fertility rates.

Keywords. Reproduction, fertility, mortality, total fertility rate, total mortality rate.

Важными компонентами демографических процессов, которые определяют численность населения, являются показатели естественного движения (воспроизводства населения) – рождаемость, смертность. В постсоветском Казахстане, начиная с 1991 года до 2002 года, мы наблюдали постепенное снижение численности его населения. С 2002 года численность населения Казахстана постепенно начала увеличиваться и к 1 сентября 2022 года достигла 19 млн. 667 тыс. человек [1].

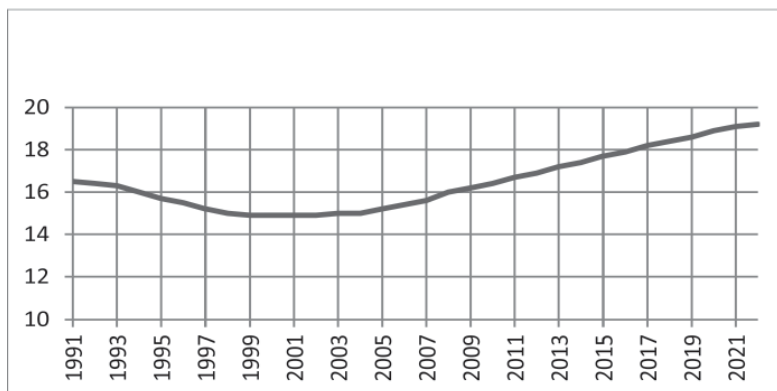

Диаграмма 1 - Численность населения на конец года (по текущему учету), млн. чел. [1]

Сокращение численности населения происходило в результате снижения рождаемости, повышения смертности и, безусловно, как следствие миграционного оттока населения из страны.

В данной статье мы акцентируем внимание на изменении численности населения как результат его естественного воспроизводства.

Как известно в 90-е гг. XX века в Казахстане происходило снижение рождаемости, которое преимущественно являлось

следствием социально-экономических факторов. В начале 90-х годов XX века к активному репродуктивному возрасту подошло многочисленное поколение (дети бейби-бумеров), родившихся в 70-е годы. С таким потенциалом не должно было произойти снижения рождаемости. Однако, из-за кардинальных преобразований общества, смены политической системы, экономического коллапса, ослабления материальной и моральной поддержки семьи со стороны государства, изменения условий социализации разных поколений, усиливающаяся неуверенность в будущем – этот потенциал во многом не был реализован. Все это привело к стремительному сокращению рождаемости, которое продолжалось до 2002 года. Далее по статистическим данным мы наблюдаем постепенное повышение уровня рождаемости в Казахстане.

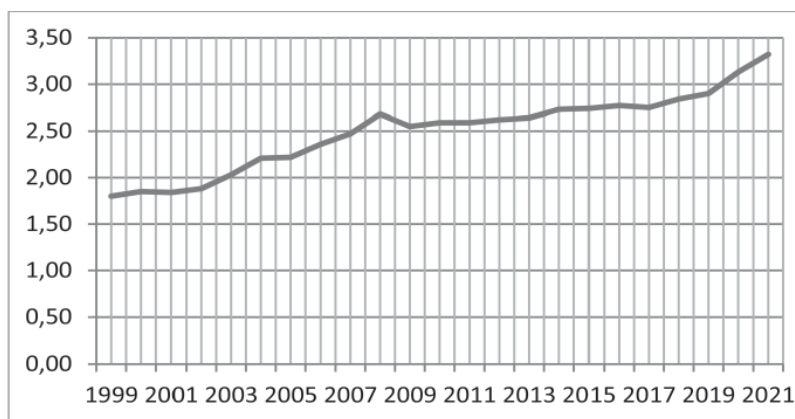

Диаграмма 2 - Суммарный коэффициент рождаемости (СКР)
[1; 2, с.46; 3, с.149]

С 2002 года во всех регионах страны происходит рост рождаемости, причем наиболее высокий его показатель фиксируется в Южно-Казахстанской, ныне Туркестанской области и в г.Шымкент.

Таблица 1 - Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) [4, с. 150-152]

2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Туркестанская область, городское население						
3,61	3,74	5,97	6,63	7,27	7,29	7,63
Туркестанская область, сельское население						
3,76	3,68	3,48	3,57	3,72	4,24	4,56
г. Шымкент						
-	-	3,22	3,24	3,32	3,66	4,06

В Туркестанской области значительно вырос суммарный коэффициент рождаемости, особенно в городской местности. Согласно статистическим данным в 2021 г. в городском населении Туркестанской области суммарный коэффициент рождаемости достиг 7,63. (табл. 1). Это, пожалуй, самый высокий коэффициент рождаемости в истории советского и постсоветского Казахстана. В этой связи возникает много вопросов как к статистическим службам, так и к специалистам-демографам. В частности, интерес вызывает повышение рождаемости не в сельской, а в городской местности Туркестанской области. Очевидность влияния урбанизма на снижение рождаемости доказана временем, город исторически демонстрирует более низкие показатели рождаемости в сравнении с селом. Форма занятости, жилищные условия, ослабление индивидуальных связей, ценностные установки горожан все это, влияя на образ мышления, которое становится городским, ослабляет интенции к многодетности. В этой связи следует обратить внимание на другие факты процесса урбанизации. В частности, высокий суммарный коэффициент рождаемости в городской местности Туркестанской области отчасти объясняется значительными территориально-административными изменениями в данном регионе. Некоторые сельские районы, прилегающие к городу, в результате реформ стали частью городского пространства.

Следует заметить, что с начала нулевых во многих обла-

стях Казахстана время от времени происходило превышение рождаемости в городской местности в сравнении с сельской. Эту тенденцию стабильно сохраняют Акмолинская, Алматинская, Кызылординская области (таблица 2). Причем в последние годы разрыв между показателями рождаемости СКР между городом и селом все больше усиливается.

Таблица 2 - Суммарный коэффициент рождаемости, 2003-2021 гг. [1]

Годы	Акмолинская		Алматинская		Кызылординская	
	гор	сел	гор	сел	гор	сел
2003	1,93	1,86	2,23	2,06	2,63	2,56
2005	2,07	1,71	2,29	2,12	3,03	2,63
2007	2,22	1,77	2,71	2,53	3,76	3,13
2009	2,46	2,12	2,81	2,72	3,58	3,42
2011	2,34	2,16	2,97	2,77	3,71	3,53
2013	2,40	2,23	3,16	2,85	3,54	3,35
2015	2,46	2,17	3,45	3,09	3,56	3,26
2017	2,54	2,19	3,81	3,28	3,50	3,13
2019	2,66	2,26	4,48	3,45	3,85	3,15
2020	2,76	2,37	4,74	3,85	4,25	3,71
2021	2,88	2,53	4,87	4,03	4,60	4,16

«Классическую» модель соотношения рождаемости в разрезе город/село (характерная для урбанизированных обществ, где в городе рождаемость ниже, чем в селе) сохраняют лишь следующие области – Карагандинская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Павлодарская.

В целом, мы видим явную тенденцию повышения рождаемости в городах. Этот факт вызывает много вопросов, так как урбанизированность по своей социальной природе не способствует повышению рождаемости, напротив, она ее снижает. Как видно, в большинстве городов Казахстана этого не проис-

ходит. Конечно, чтобы объяснить такой феномен необходимо комплексное количественное и качественное исследование.

Темпы урбанизации, происходившие с 90-х гг. XX в. в Казахстане, далеки от темпов классической урбанизации западных стран, где рост численности городского населения сопровождался распространением городского стиля жизни и образа мышления. Быстрые темпы казахстанской урбанизации стали приводить к эффекту рурализации. Большие потоки сельских жителей в сторону города не позволяют ему (городу) успевать «растворить» в себе ценности сельской традиционно-направленной культуры. К тому же этот процесс усиливается управленческими решениями включения сельской местности в границы городов.

Смертность является также важным показателем в демографическом развитии населения. Ее динамика за последние тридцать лет свидетельствует о том, что с 1999 года до 2005 года в целом уровень смертности был равномерным, а с 2005 года начинается постепенное ее снижение до 2019 года. С ковидного 2020 года происходит резкое увеличение смертности. Ранее, наиболее сложным периодом, когда уровень смертности был очень высоким является период с 1999 по 2007 год включительно. В это время уровень смертности был выше, чем в ковидные годы.

В региональном разрезе показатель смертности до 2005 года не имел резких различий. С 2007 года региональный разрыв в показателях общего коэффициента смертности начинает расти, что, вероятно, связано с изменением половозрастной структуры областей.

Старение населения в северных регионах намного выше, чем в остальной части страны. Северные регионы страны демонстрируют низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности. Вероятно, высокий уровень смертности превалирует среди людей старшей возрастной группы. Это косвенно подтверждается тем, что удельный вес лиц старше 65 лет выше в тех областях, где наблюдается высокая смертность.

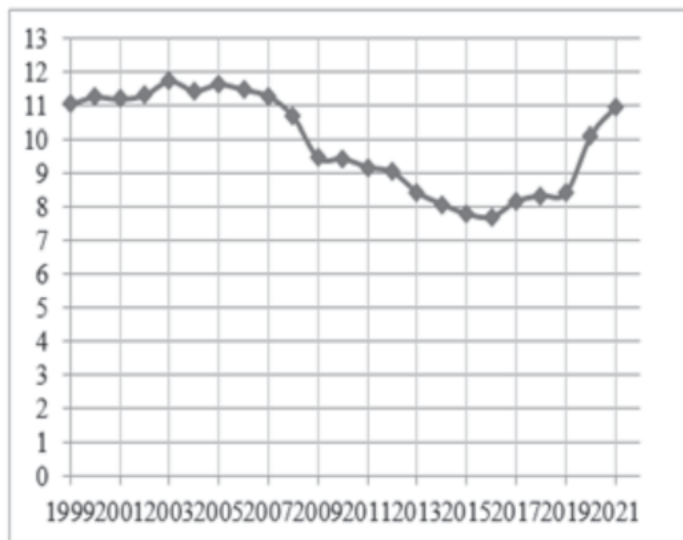

Диаграмма 3 - Общий коэффициент смертности, все население [2, с. 29; 5, с. 200-201; 6, с. 213]

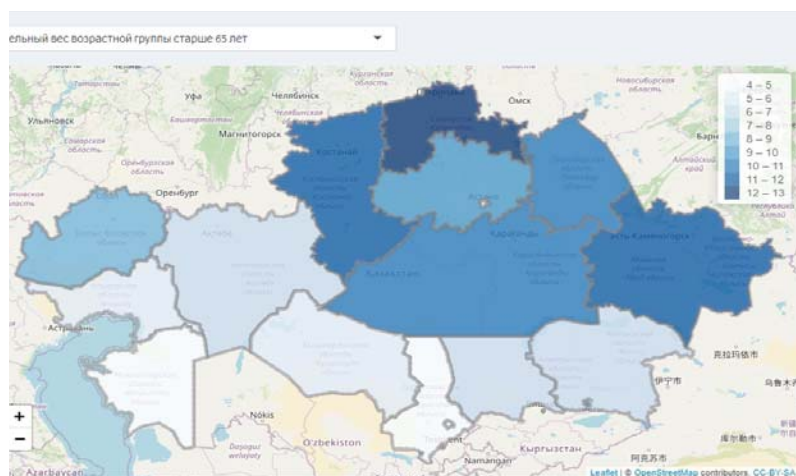

Рисунок 1 - Удельный вес возрастной группы старше 65 лет, 2019 год [7]

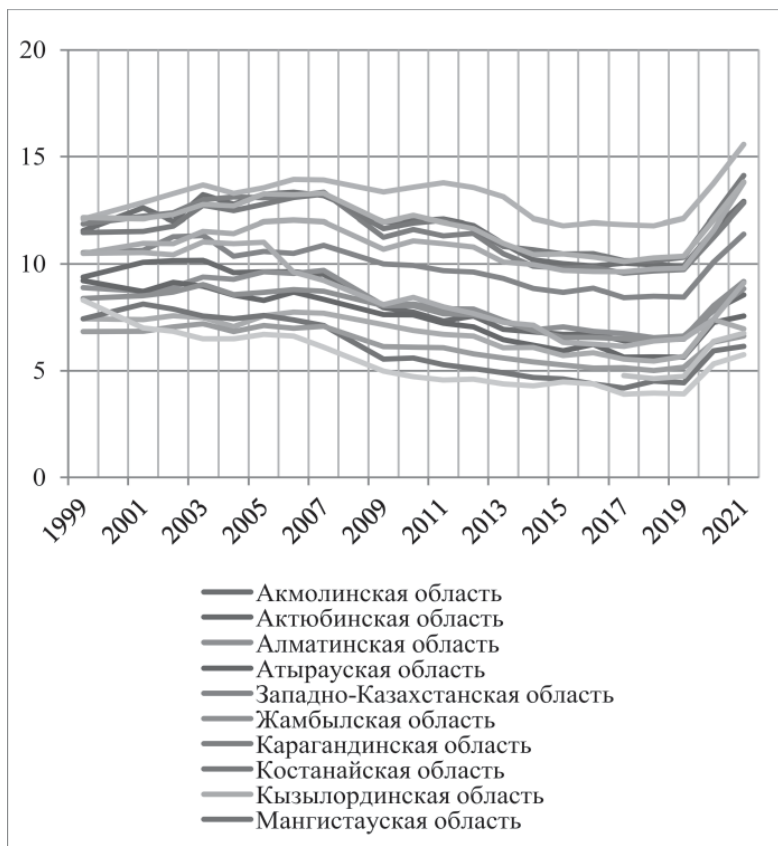

Диаграмма 4 - Общий коэффициент смертности, области [2, с. 67-68, 216-250; 3, с. 131-187; 6, с. 229-260]

Данная диаграмма наглядно показывает области с высокой долей пожилого населения. К ним относятся Северо-Казахстанская область, Восточно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская, Карагандинская и Акмолинская области. Именно в этих областях в последние годы фиксируются высокие показатели смертности.

Таким образом, изучение трендов естественного воспроизводства населения Казахстана показывает нам новые тен-

денции, которые требуют их глубинного анализа в разрезе регионов, городской и сельской местности, половозрастной структуры и социальных характеристик групп населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике // <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 15.10.2022)
2. Демографический ежегодник Казахстана. Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике, Алматы, 2005
3. Демографический ежегодник Казахстана. Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике. Главный ред. Шаймарданов Ж.Н. Нур-Султан, 2022
4. Демографический ежегодник Казахстана. Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике. Главный ред. Айдапкелов Н.С. Нур-Султан, 2020
5. Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Под ред. А.Смаилова. Астана, 2011
6. Демографический ежегодник Казахстана. 2007. Статистический сборник. Астана, 2008
7. Демография Казахстана. С сайта https://demography-kz.shinyapps.io/demography_ru/

Жумабаев Б.К.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА ЧИМКЕНТ В 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация

В статье представлено демографическое развитие города Чимкент в 70-е годы XX века. Рассматриваемые вопросы включают в себя выявление причин в изменении численности населения города за исследуемый период, экономическая составляющая роста населения, влияние промышленности. Статья основана на статистических данных по населению, экономики, объёму промышленности, уровню образования населения, ко-

личеству образовательных учреждений, количеству учреждений здравоохранения, а также числу врачей и медицинских работников. Сравнительный анализ вышеуказанных параметров проведен по статистическим данным 70-х и 60-х годов XX века. На основе простейших расчетов автор стремится выявить причину демографического роста города Чимкент в 70-е годы XX века.

Ключевые слова. Демографическое развитие, город, Чимкент, 70-е годы XX века, население, экономика, образование

Annotation

The article presents the demographic development of the city of Shymkent in the 70s of the twentieth century. The issues under consideration include identifying the reasons for the change in the population of the city during the study period, the economic component of population growth, the influence of industry. The article is based on statistical data on the population, the economy, the volume of industry, the level of education of the population, the number of educational institutions, the number of healthcare institutions, as well as the number of doctors and medical workers. A comparative analysis of the above parameters was carried out using statistical data from the 70s and 60s of the twentieth century. Based on the simplest calculations, the author seeks to identify the cause of the demographic growth of the city of Shymkent in the 70s of the twentieth century.

Keywords. Demographic development, the city, Shymkent, the 70s of the twentieth century, population, economy, education.

Город Чимкент в 70-х годах XX века характеризовался как интенсивным ростом промышленности, так и численности населения. На фоне общего промышленного развития СССР Чимкент также стал городом стратегического значения, как республиканского, так и всесоюзного уровня. Являясь торгово-коммуникационным узлом между Казахской ССР и Узбекской ССР, город Чимкент был одновременно и самым крупным городом региона, сконцентрировав в одном месте большое число

людских ресурсов. Эти факторы и послужили стремительному развитию как добывающей, так и перерабатывающей промышленности в регионе.

На территории города к началу 70-х годов работали предприятия тяжелой промышленности (еще с военных лет), легкой и сельскохозяйственной промышленности. Среди предприятий города можно отметить такие крупные заводы (в масштабах страны) как: производственное объединение «Фосфор», заводы: прессов-автоматов им. М. И. Калинина, карданных валов, химико-фармацевтический, гидролизный, фосфорных солей, нефтеперерабатывающий завод, хлопкоочистительный и каракулевый заводы, носочно-трикотажное объединение «Эластик», швейная фабрика «Восход» и др. Многие заводы и фабрики были непосредственно эвакуированы с прифронтовых территорий СССР во время Великой отечественной войны.

Темпы роста общего объема продукции промышленности по области (таблица 1) наглядно показывают процентное соотношение объема продукции относительно предыдущих десятилетий.

Таблица 1 - Темпы роста общего объема продукции промышленности по области [1]

Годы	в процентах к			
	1940	1960	1970	1975
1940	100			
1960	376	100		
1970	973	259	100	
1975	1348	359	139	100
1978	1489	396	153	111
1979	1450	386	149	108

При первом ознакомлении можно заметить восходящий показатель увеличения объема продукции по области. Так к примеру, с 1960 г. по 1970 г. благодаря ударным темпам разви-

тия промышленности общий объем продукции вырос на 259%. В последующий же период с 1970 г. по 1979 г. наблюдается стабильный подъем на 149%, что при обстоятельствах общесоюзного развития всех регионов, указывает на важность Чимкентской области, сохраняя ее актуальность как стратегически важного региона. Это видно также и по приблизительно равным пропорциям роста объема продукции на всем протяжении 70-х годов: 1975 г. – 139%, 1978 г. – 153%, 1979 г. – 149%.

Такие темпы развития промышленности в агрокультурном регионе привели к бурному росту населения, обеспечивая их рабочими местами. Это запустило в свою очередь взаимосвязанный процесс, где рост города обеспечивал стабильный рост населения, а рост населения создавал потребность в росте города и развитии промышленности.

Численность населения города Чимкент неуклонно растет (таблица 2). Так, с 1959 г. по 1970 г. население города выросло на 93823 человека, а с 1970 г. по 1980 г. население возросло на 80236 человек.

Таблица 2 - Численность населения города Чимкент [1]

1959 г.	1970 г.	1976 г.	1979 г.	1980 г.
153241	247064	295700	321535	327300

Из таблицы 2 видно, что разница прироста населения между 60-ми и 70-ми годами составила лишь 13587 человек. Если взять во внимание рост объема промышленности с 1960 г. по 1970 г. - на 259%, что на 110% больше чем за все 70-е годы, автор приходит к выводу, что разница в росте численности населения между 60-ми и 70-ми годами должна была составить более значительное число нежели 13587 чел. Исходя из вышеуказанных данных следует, что для столь бурного роста численности населения мало одного лишь фактора в виде подъема промышленности. Значит ли это, что секрет роста населения кроется в иных обстоятельствах?

Для поиска ответа на этот вопрос рассмотрим социальную жизнь города в ракурсе статистических данных. Из данных таблицы 2 можно заметить, что с 1970 г. по 1976 г. населения города возросло на 48636 человек, а с 1976 г. по 1980 г. всего на 31600 человек. Статистические органы не дают сведений о причинах роста численности населения, лишь указывая на относительно его равномерный рост на протяжении 70-х годов.

Для выявления причин роста населения в 70-х годах обратимся к статистическим данным уровня образования жителей города. Считается, что образование имеет взаимосвязь с ростом экономики города. Наличие достаточного количества профессиональных кадров обеспечивает бесперебойное функционирование производства и рост объема продукции, что положительно влияет на экономику города в целом. Дефицит квалифицированных кадров был постоянным спутником Советского союза. Тем временем рост промышленности в виде роста рабочих мест на фабриках, заводах был весомым стимулом к получению образования среди населения. В свою очередь, получение образования было способом реализации жизненных целей человека в СССР. Ведь несмотря на социальное и экономическое равенство интеллигенции и рабочего класса, уровень образованности населения был настолько низким что многим советским гражданам требовалось наличие среднего и средне специального образования для того, чтобы иметь возможность освоить рабочие профессии. Политика ликвидации безграмотности также породила острую потребность в педагогах, количество которых играло определяющую роль в ускорении обучения населения.

Уровень образования населения в возрасте от 10 лет и старше (таблица 3) таков: в 1959 году все образованное население составляло 643807 человек, а в 1970 году – 893488 человек, что на 249681 человек больше чем в 1959 году.

Таблица 3 - Уровень образования населения в возрасте 10 лет и старше [2]

	1959			1970			1979		
	Все население	В т.ч. городское	В т.ч. сельское	Все население	В т.ч. городское	В т.ч. сельское	Все население	В т.ч. городское	В т.ч. сельское
	Всего	643807	244184	399623	893488	381072	512416	1138960	479767
Высшее	9265	5841	3424	27744	17073	10671	59525	35043	24482
Неоконченное высшее	5418	2850	2568	8749	5597	3152	11326	7433	3893
Среднее специальное	23391	12818	10573	43530	26470	17060	95776	55324	40452
Среднее общее	36688	19852	16836	107257	54206	53051	258453	110082	148371
Неполное среднее	175541	75788	99753	203244	97436	105808	261510	117390	144120
Начальное	112649	47802	64847	262734	102064	160670	331607	113404	218203

При том, что городское население с 1959 года увеличилось к 1970 году на 136888 человек, а сельское на 112793 человек. Сравнивая же рост уровня образования с 1970 г. по 1979 г., увеличение составило – 245472 человек, из них городское население увеличилось на 98695 человек, а сельское на – 146777 человек. В поверхностном рассмотрении критической разницы нет, общий уровень образования за 60-е и 70-е годы увеличивалось в примерно равной степени. Более того явное превосходство заметно в городском населении за 60-е годы, и сельском за – 70-е годы.

Диаграмма 1 - Уровень образования городского населения в возрасте 10 лет и старше (в процентном соотношении) [3]

Диаграмма 1 наглядно демонстрирует процентное соотношение уровня образования к населению по категориям: начальное, неполное среднее, среднее общее, среднее специальное, незаконченное высшее и высшее. В первой категории - «начальное» образование, подъем наблюдается с 1959 по 1970 год – на 6,8% от общего числа населения. На протяжении же 70-х годов спад составил лишь 3,2%. Таким образом, общий прирост с 1959 по 1979 год составил 3,6% от общего числа населения. В сравнении с остальными категориями прирост не существен. Процентное количество людей с неполным сред-

ним образованием, напротив, показывает общую тенденцию к снижению. Снижение за 60-е годы составило 5,4%, за 70-е годы – 1,1% от общего числа населения. По итогу, за два десятилетия число людей с неполным средним образованием сократилось на 6,5%. Такая отрицательная динамика объясняется повышением мотивации к получению образования в указанные периоды, связанная с ростом престижности и потребности профессий, как для рабочих, так и для интеллигенции. Необходимо также отметить, что показатели населения с неполным средним образованием являются среди указанных категорий самым высоким в процентном соотношении к общему числу населения, что свидетельствует о высоких значениях проблем в самой системе образования, и постепенном его регулировании. Самый высокий показатель роста уровня образования пришелся на категорию «среднее общее», что является последним рубежом и необходимым минимумом в получении профессионального образования. Прирост его за 60-е годы составил 6,1%, практически с аналогичной динамикой, как и в случае с начальным образованием. Однако уже в 70-е годы этот прирост составил 8,7%, превзойдя предыдущее десятилетие и аналогичный прирост в начальном образовании. За весь период с 1959 по 1979 год прирост составил 14,8%, демонстрируя стабильный рост без падения в промежуточном 1970-м году. Такой же стабильный прирост, однако в меньших масштабах, произошел и в категории «среднее специальное образование». За 60-е годы прирост населения со средним специальным образованием увеличился на 1,8% к общему числу населения, а в течение 70-х годов прирост составил значительные 4,5%. Безусловно, в сравнении со средним образованием данные показатели гораздо ниже, однако весьма показательны как первая категория профессионального образования. В категорию «неоконченное высшее» входят преимущественно те, кто на момент опроса являлся студентами высших учебных заведений, а также реже те, кто бросил по различным причинам учебу в вузе. Диаграмма 1 показывает, что это самая малочисленная и стабильная категория населения. Также, к менее распространенной можно отнести горожан

с высшим образованием. Это наиболее редкий статус среди граждан, в силу своей интеллектуальной трудозатратности в его получении, показывает наиболее низкие показатели процентного соотношения к населению, но при всем этом наблюдается неплохой прирост в динамике. Так, за 60-е годы прирост составил 2,1%, а за 70-е годы 2,8%. Из статистических данных следует, что наиболее востребованной на протяжении 60-х и 70-х годов по процентному соотношению к населению и приросту этого соотношения является категория «среднее общее образование». Во многом это было обусловлено низким уровнем образования и политикой СССР по ликвидации безграмотности среди населения, что привело к повсеместному увеличению общеобразовательных и вечерних школ для взрослых учащихся.

Также в рассмотрении факторов влияния на рост численности населения в городе Чимкент в 70-е годы XX века следует уделить внимание развитию медицины. Помимо ежедневного оказания медицинских услуг, сфера здравоохранения оказывала прямое воздействие на такие категории в демографическом изменении, как рождаемость и смертность. Соответственно число врачей, медицинского персонала и больничных учреждений могло играть очень важную роль в быстрорастущем демографически и территориально, городе.

Таблица 4 - Число врачей, среднего медицинского персонала, и больничных учреждений по области и городу Чимкент [4]

	1960		1970		1975		1979	
	По области	По городу	По области	По городу	По области	По городу	По области	По городу
Число врачей	1244	580	2353	1168	2762	1357	3206	1589
Число среднего медицинского персонала	4589	1344	9477	3418	11301	4175	13110	4857
Число больничных учреждений	139	19	166	25	153	22	154	23

Сравнивая статистические данные за 1960-1979 годы (таблица 4), можно отметить, что число врачей по области в 1960 году составило 1244 чел., по Чимкенту 580 чел. В 1970 г. в области работало 2353 врач, в Чимкенте – 1168 врачей, что соответственно на 1109 врачей по области, и на 588 врачей по Чимкенту больше, чем в 1960 году. Число среднего медицинского персонала также возросло по области (на 4888 чел.), по городу на 2074 чел. в 60-е годы. Число больничных учреждений с 1960 г. по 1970 г. увеличилось на 27 по области, и на 6 по городу Чимкент. На протяжении 70-х годов наблюдается снижение больничных учреждений. Так, если к концу 1970 г. по области функционировало 166, а по городу – 25, то к концу 1979 г. по области – 154, по городу 23. В 70-е годы прирост врачей составил: по области – 853 врача, по городу – 421 врач; средний медицинский персонал: по области – 3633 человек, по городу – 1439 человек; больничных учреждений: по области – на 12 меньше, по городу – на 2 меньше. По итогу, за 70-е годы по всем перечисленным показателям увеличение количество врачей, медицинского персонала и больничных учреждений замедляется в сравнении с 60-ми годами, что свидетельствует об избытке медицинских специалистов на долю городского и областного населения, либо о трудностях с кадрами. Однако тот факт, что количество больничных учреждений в 70-е годы уменьшается, свидетельствует о том, что возникла ситуация с профицитом медицинского обслуживания в регионе, что привело к переукомплектованию и сокращению числа больничных учреждений, а вместе с тем и числа медицинских специалистов.

Таким образом, можно отметить важность фактора образовательного уровня населения, который опосредованно влияет на рост населения через развитие экономики и промышленности, за счет подготовки необходимого количества квалифицированного персонала, как в рабочих, аграрных сферах, так и интеллигенции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Департамент бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам РК по городу Шымкент. Народное хозяйство Чимкентской области. – Чимкент, 1980. – С. 43.
2. Департамент бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам РК по городу Шымкент. Народное хозяйство Чимкентской области. – Чимкент, 1980. – С.10-11.
3. Департамент бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам РК по городу Шымкент. Народное хозяйство Чимкентской области. – Чимкент, 1980. – С.15.
4. Департамент бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам РК по городу Шымкент. Народное хозяйство Чимкентской области. Чимкент, 1980. – С.238-240.

Игнатьева Л.Н.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.

Аннотация

Миграционная политика, проводимая любым государством, требует её законодательного регулирования. Республика Казахстан, находясь ещё в составе СССР, уделяла внимание регулированию миграции, в частности были подвергнуты регулированию этническая и трудовая миграции одновременно. В конце XX века законодательное обеспечение трудовой миграции осуществлялось в рамках Закона «О миграции населения» 1997 г. В XXI веке проблема нехватки квалифицированных кадров нашла отражение в Концепциях миграционной политики РК 2007 и 2017 гг. и новом Законе «О миграции населения» 2011 г. В Законе вводилось понятие трудовая миграция, виды трудовых мигрантов, рассматривался процесс нахождения на территории республики данных лиц, прибывающих из-за рубежа. Концепции более подробно анализировали ситуации в об-

ласти миграции, проблемы в сфере трудовой миграции, а также пути выхода из сложившейся сложной ситуации с нехваткой высококвалифицированных кадров. Также Концепции предлагают результаты реализации мер по решению проблемы регулирования трудовой миграции.

Ключевые слова. Трудовая миграция, миграционная политика, высококвалифицированные кадры, иностранная рабочая сила, бизнес-иммигранты.

Annotation

Migration policy pursued by any state requires its legislative regulation. The Republic of Kazakhstan, while still being part of the USSR, paid attention to the regulation of migration, in particular ethnic and labor migration were regulated at the same time. At the end of the 20th century, legislative support for labor migration was carried out within the framework of the law “On Migration of the Population” of 1997. In 21st century, the problem of a shortage of qualified personnel was reflected in the Notions of Migration Policy of the Republic of Kazakhstan of 2007 and 2017 and the new law “On Migration of the Population” of 2011. The law introduced the notion of labor migration, types of labor migrants and considered the process of presence of the people arriving from abroad on the territory of the Republic. The Notions analyzed in more detail situations in the field of migration as well as ways out of the current difficult situation with a shortage of highly-qualified personnel. The Notions also offer the results of the implementation of measures addressing the problem of regulating labor migration.

Key words. Labor migration, migration policy, highly-qualified personnel, foreign labor force, business migrants.

Вопрос регулирования трудовой миграции рано или поздно встает перед руководством практически всех государств. В Казахстане эта проблема обострилась в 90-е гг. XX в., после катастрофических миграционных потерь населения. Первая попытка правового регулирования трудовой миграции была предпринята ещё в советское время. 18 ноября 1991 г. было при-

нято Постановление Кабинета Министров Казахской ССР «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран». Данное Постановление стало результатом принятия Закона Казахской ССР «О приоритетности развития аула, села и агропромышленного комплекса в Казахской ССР». Постановление предполагало установление льгот для переселенцев коренной национальности, в частности, возмещение расходов на переезд, предоставление жилья в результате выкупа дома или квартиры, высвобождающихся в результате выезда из республики отдельных граждан, обеспечение местами в учебных заведениях детей переселенцев и т.д. [5] В Постановлении главный упор был сделан на национальность переселенцев, а не на их квалификацию.

Понятие трудовая миграция вводится Законом Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. «О миграции населения». Закон понимает трудовую миграцию как миграцию с целью найма на работу физических лиц из одной страны в другую. Она применяется ко всякому лицу, законно допущенному в качестве мигранта. [3] Регулированию трудовой миграции посвящена вторая глава Закона. Приоритетное значение при регулировании трудовой миграции отдавалось защите внутреннего рынка труда. Гражданам Республики Казахстан разрешалось осуществлять трудовую деятельность за границей, кроме случаев, предусмотренных Законом. Для иностранцев и лиц без гражданства, пребывающих в РК в порядке трудовой миграции, обязательным условием было наличие постоянного места жительства за пределами РК и наличие соответствующего разрешения. Если разрешение отсутствует, то иностранцы и лица без гражданства подлежат выдворению за пределы республики. Особый статус оговаривался для трудовых мигрантов из стран СНГ. [3]

Вопросы трудовой миграции рассматривались в «Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2007 – 2015 годы». При характеристике миграционной ситуации отмечался рост объемов трудовой миграции, а также растущая экономическая привлекательность Казахстана, что увеличива-

ет количество трудовых мигрантов, которые желают работать в республике. При этом возрос и объем незаконной миграции. В качестве одного из принципов миграционной политики обозначалось – развитие конкурентных преимуществ Казахстана, основывающихся на стимулировании привлечения высококвалифицированных зарубежных кадров для работы в приоритетных отраслях и подготовки собственных квалифицированных кадров; селективность, основанная на избирательном подходе к иммигрантам, с учетом их образования, профессии, инвестиционного и финансового потенциала. [1] Задача миграционной политики в области регулирования трудовой миграции – привлечение иностранной рабочей силы в отрасли и сферы, где отсутствует конкуренция со стороны отечественной рабочей силы. [1]

В Концепции миграционной политики было разработано несколько направлений миграционной политики. В качестве одного из таких направлений выделялось регулирование трудовой миграции. Здесь предполагалось привлечение высококвалифицированных зарубежных кадров для работы в отраслях, стратегически определенных государством приоритетными. Параллельно допускался выезд на контрактной основе казахстанских специалистов за рубеж, но это не должно было угрожать интересам и целям развития страны. Вместе с тем можно было привлекать неквалифицированную рабочую силу на вторичный рынок труда. Также обозначалась цель реализации данного направления – усиление конкурентных преимуществ Казахстана с помощью трудовых мигрантов. В области регулирования трудовой миграции предполагается получить следующий результат: использовать возможности внешней трудовой миграции для формирования квалифицированного национального рынка труда. Все результаты в области миграционной политики предполагалось достигнуть в три этапа. Что касается трудовой миграции, то реализация должна была происходить на втором этапе (2010-2012 гг.) – создание системы проведения селективной политики в области миграции, основанной на привлечении мигрантов с высоким образовательным, инновацион-

ным и инвестиционным потенциалом, а также на третьем этапе (2013-2015 гг.) – в это время считается, что рынок рабочей силы будет урегулирован в соответствии с социально-экономическими потребностями страны. [1]

Необходимо отметить, что в Концепции характеризуются причины приведшие к необходимости привлечения в страну высококвалифицированной рабочей силы. Основная причина, названная в документе – это миграция. И как отмечалось, миграция будет продолжаться и именно для купирования этой проблемы возникла необходимость регулирования внешней трудовой миграции. Хотя здесь еще не отмечается, что прежняя ставка на этническую миграцию, как возможность замещения эмигрировавших специалистов, себя не оправдала. Поэтому основное внимание здесь уделяется мероприятиям по привлечению в республику этнических казахов из-за рубежа.

Закон «О миграции населения» 2011 г. значительное внимание уделяет регулированию трудовой миграции. Трудовая миграция понимается как временное перемещение физических лиц из других государств в Республику Казахстан и из Республики Казахстан, а также внутри государства для осуществления трудовой деятельности. [4] Трудовой миграции посвящена 6 глава Закона. В статье 34 выделяются категории иммигрантов, прибывающих с целью осуществления трудовой деятельности: - иностранные работники -иммигранты, которые делятся на прибывших для самостоятельного трудоустройства по профессиям востребованным в приоритетных областях экономики (видах экономической деятельности) и на привлекаемых работодателями для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан, в том числе прибывшие в рамках внутрикорпоративного перевода; - бизнес-иммигранты – иммигранты, прибывающие с целью осуществления предпринимательской деятельности; - сезонные иностранные работники – иммигранты, привлекаемые на работу работодателем на срок не более одного года для выполнения сезонных работ; - трудовые иммигранты – иммигранты, прибывающие в качестве домашних работников с целью выполнения работ (оказания ус-

луг) у работодателей – физических лиц в домашнем хозяйстве на основании разрешения трудовому мигранту. [4] В Законе предусматриваются условия въезда иностранных работников, выдачи им виз на въезд, порядок выдачи разрешений работодателям на привлечение иностранной рабочей силы, справок иностранным работникам о соответствии квалификации для самостоятельного трудоустройства и их привлечения в рамках внутрикорпоративного перевода. Отдельно рассматривается регулирование трудовой деятельности иностранных работников из числа этнических казахов и бывших соотечественников. Подробно регулируются условия въезда, выдачи виз и условия пребывания бизнес-иммигрантов на территории республики, а также осуществление ими предпринимательской деятельности (ст.38, 39, 40 Закона). Подробно регулируются условия въезда, пребывания и привлечения сезонных иностранных работников и трудовых иммигрантов.

Закон «О миграции населения» призван был урегулировать миграционные процессы, в связи с изменившейся этнодемографической и экономической ситуациями в стране. В частности, необходимо было решить проблему нехватки квалифицированных кадров. Но как показали дальнейшие события эта проблема только усугублялась. Поэтому возникла необходимость принятия «Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы» и «Плана мероприятий по реализации Концепции». При анализе текущей ситуации были названы внутренние и внешние вызовы. К внутренним вызовам были отнесены: избыток низкоквалифицированной рабочей силы и дефицит квалифицированных кадров; перенаселенность, высокая рождаемость, избыток рабочей силы и расселение мигрантов в южных регионах как очаг социальной напряженности; обезлюдение приграничных территорий и сокращение численности населения, особенно трудоспособного возраста в северных регионах могут повлиять на экономический рост и национальную безопасность страны. К внешним вызовам отнесены: риск роста рабочей силы с низкой квалификацией за счет ожидаемого притока, прежде всего, трудовых мигрантов

из Центральной Азии; риск роста оттока квалифицированных кадров и талантливой молодежи; попадание в страну с потоками миграции деструктивных элементов. [2] Было отмечено, что в течение пяти лет, предшествующих принятию Концепции сальдо миграции, вновь стало отрицательным. При управлении внешними миграционными процессами особое место уделялось регулированию трудовой миграции. Для этого в республике существует комплексная система привлечения иностранной рабочей силы, система квотирования квалифицированной иностранной рабочей силы и трудовых иммигрантов, многоступенчатая система выдачи рабочих разрешений. Также режим свободного перемещения трудовых ресурсов действует в рамках ЕАЭС. Все это, согласно Концепции, позволило привлечь в Казахстан достаточное количество высококвалифицированной иностранной рабочей силы. Помимо квалифицированной рабочей силы в страну привлекаются иммигранты для работы на хозяйстве у физических лиц. Это делается с разрешения органов внутренних дел, для снижения нелегальной занятости. В тоже время разрабатываются меры по созданию благоприятных условий для привлечения квалифицированных иностранных специалистов.

В Концепции отмечаются и проблемы, сохраняющиеся в управлении трудовой миграции и которые требуют решения:

1. Система привлечения трудовых мигрантов в республику не сопряжена с управлением иными миграционными потоками (несовпадение направлений трудовой миграции де-юре и де-факто).
2. Отсутствует механизм определения спроса на квалифицированную иностранную рабочую силу на региональных рынках труда.
3. Не совершенна система учета движения трудовых мигрантов и определения эффективности её использования.
4. Отмечается отток квалифицированных рабочих кадров из различных сфер деятельности и отсутствует механизм удержания в стране так называемых «талантов» (отток населения из приграничных регионов, в основном в Российскую Федерацию).
5. Сохраняется нелегальная трудовая миграция (нелегальная миграция превосходит легальную, особенно из Узбеки-

стана и Таджикистана). [2] Именно эти проблемы требовали и требуют решения.

В Концепции есть отсылка на международный опыт регулирования миграционных процессов. В результате были сформулированы цели регулирования миграционных процессов. В частности, по трудовой миграции была поставлена следующая цель: обеспечение потребности экономики в необходимой рабочей силе, подчинение миграции решению среднесрочных и долгосрочных целей и задач социально-экономического развития страны. Задача для достижения данной цели: построение эффективной системы внешней трудовой миграции, ориентированной на удовлетворение потребностей экономики страны, создание благоприятного инвестиционного климата и повышения качества трудовых ресурсов. [2]

В документе отражается Стратегия управления миграционными процессами, которая сочетает механизмы трех стратегий: 1 стратегия – использование временной миграции для краткосрочного привлечения иностранных работников в отдельные секторы экономики или реализации приоритетных проектов. 2 стратегия – либерализация условий долгосрочной трудовой миграции для привлечения квалифицированных иностранных специалистов к реализации долгосрочных проектов (итог – повышение конкурентоспособности экономики). 3 стратегия – реализация общенациональной программы повышения квалификации. [2] Все это должно обеспечивать системность проведения миграционной политики.

Концепция предлагает дифференцированные механизмы отбора и использования иностранной рабочей силы. Предполагается ориентация на привлечение высококвалифицированных специалистов и ограничение приема неквалифицированных трудовых мигрантов. Введены изменения в механизме выдачи разрешений на трудовую деятельность, ограничения для въезда неквалифицированных трудовых мигрантов. Основанием для привлечения квалифицированных иностранных специалистов должно являться разрешение на работу. Причем разрешение на конкретную работу. Также будет упрощаться предпринима-

тельская деятельность в Казахстане для бизнес-иммигрантов.

В результате должна быть создана гибридная система управления миграцией на 2017-2021 годы, которая предусматривает: - на основе либерализации миграционной политики будут обеспечены планирование и привлечение иностранной рабочей силы с учетом потребности конкретных отраслей экономики; - приток иностранных рабочих, обладающих высокой мобильностью, облегчит структурные, отраслевые и другие изменения в экономике и обеспечение прорывных проектов квалифицированными кадрами; - приоритетное привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов и реализация общенациональной программы повышения квалификации обеспечат развитие человеческого капитала; - снизится нелегальная занятость иностранных трудовых иммигрантов, в том числе занятых у физических лиц в домашнем хозяйстве; - поддерживаемое государством, добровольное переселение граждан из трудоизбыточных регионов в «точки экономического роста» обеспечит рациональное расселение граждан в соответствии с потребностями экономики в условиях диверсификации производственной деятельности страны. При реализации поставленных целей и задач должны будут достигнуты следующие результаты: - доля иностранных работников в разрезе предприятий не будет превышать 30 % от списочной численности предприятия по первой и второй категориям и 10 % по третьей и четвертой категориям; - формирование квоты на привлечение иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан по видам экономической деятельности не более 0,7 % к рабочей силе; - сохранение к 2021 году удельного веса квалифицированных специалистов в составе привлекаемой иностранной рабочей силы по разрешениям, выданным местными исполнительными органами, не менее 70 %. [2] Эти и другие результаты должны привести к формированию новой миграционной политики Казахстана, которая призвана решить проблему нехватки высококвалифицированных кадров.

В 2021 г. разработана новая Концепция миграционной по-

литики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы и План мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы. Там проблема трудовой миграции рассматривается в несколько другом ракурсе, чем в предыдущей Концепции. Здесь вопрос ставится о защите национального рынка труда и квотировании въезда трудовых мигрантов на территорию страны.

Законодательное регулирование миграции в целом и трудовой миграции в частности почти за 30 лет эволюционировало от задачи по изменению этнической картины в республике в 90-е годы XX века до решения проблемы нехватки квалифицированных кадров в XXI веке. Если законодательные акты 90-х годов основное внимание уделяли привлечению в Казахстан этнических казахов из-за рубежа и тем самым параллельно решить проблему замещения уехавших специалистов. То в законодательных актах в области регулирования миграции XXI века акцент был сделан на привлечение в страну высококвалифицированных кадров. Но по мнению специалистов данные усилия руководства Казахстана не всегда приводят к желаемым результатам. Отток квалифицированных специалистов продолжается, особенно из северных и восточных регионов и г. Алматы. Следует отметить ещё один момент, что ни один документ не предлагает меры по удержанию в стране квалифицированных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 годы. Указ Президента РК от 28 августа 2007 г. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000399>
2. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017 – 2021 года и План мероприятий по реализации Концепции миграционной политики РК на 2017– 2021 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2017. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602>
3. О миграции населения. Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000204_/history

4. О миграции населения. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>

5. О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран. Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 18 ноября 1991 г. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000711>

Искакова Ж.А.

МОЛОДЕЖЬ КАЗАХСТАНА: ЦЕННОСТИ СЕМЬИ И ОТНОШЕНИЕ К РАЗВОДАМ

Аннотация

В Казахстане в последние годы растет количество исследований, посвященных ценностям молодежи. Большинство из них демонстрируют показатели высокой ценности семьи. Между тем, в стране наблюдается тревожное количество разводов, большая доля которых приходится на молодые семьи. В настоящей статье автор пытается найти объяснение, почему декларируемые семейные ценности расходятся с реальным поведением. С этой целью были проанализированы существующие социологические исследования. В итоге автор приходит к выводу, что ответы людей в опросах зачастую могут отражать культурные нормы и, следовательно, воспроизводить так называемое «идеальное» поведение. То, что респонденты утверждают в опросах, часто может отличаться от их истинных убеждений и взглядов.

Ключевые слова. Семейные ценности, молодежь, развод.

Annotation

In Kazakhstan, the number of studies devoted to the values of youth has been growing in recent years. Most of them demonstrate indicators of high family value. Meanwhile, there is an alarming number of divorces in the country, a large proportion of which fall on young families. In this article, the author tries to find an explanation

for why the declared family values differ from real behavior. For this purpose, the existing sociological studies were analyzed. As a result, the author comes to the conclusion that people's responses in surveys can often reflect cultural norms and, therefore, reproduce the so-called "ideal" behavior. What respondents claim in surveys can often differ from their true beliefs and views.

Keywords. Family values, youth, divorce.

Исследования последних лет показывают, что молодое поколение придерживается традиций и ставит семейные ценности на вершину своей ценностной иерархии. В частности исследователь Ларуэль (2019) пишет: «Поколение Назарбаева довольно конформистское в своих жизненных целях: оно верит в семейные ценности, брак, рождение детей, здоровый образ жизни и материальный комфорт» [1, с. 195].

Отечественные исследователи указывают, что казахстанская молодежь ничем не отличается от своих сверстников из других стран. Они также в какой-то степени ценят права человека, демократию, равенство, хорошее образование и безопасность. Однако наша молодежь по-другому видит жизненные ценности и относится к семье. Эксперты характеризуют их как склоняющихся к традиционным установкам, таким как семья, брак и дети [2]. При этом ситуация с уровнем разводов в стране вызывает тревогу. Растущий показатель не вписывается в парадигму общества с традиционными семейными ценностями. Возрастной диапазон от 25 до 29 лет является причиной наиболее значительного числа разводов в стране [3]. В целом же, значительная доля разводов приходится на первое десятилетие брака (61,5%), а на первые четыре года семейной жизни приходится треть всех разводов [4].

Распад семьи является не только одним из показателей происходящих процессов в институте семьи, но и наиболее показательным. Уровень разводов среди молодых супругов свидетельствует о том, что семья и семейные ценности претерпевают фундаментальные преобразования. Даже если большинство людей рассматривают развод как неблагоприятное событие,

тщательное изучение результатов опроса показывает, что развод приемлем, если он вызван «идеализированными оправданиями».

Принимая во внимание нынешнее мнение зарубежных и отечественных ученых о том, что семейные ценности глубоко укоренились в обществе, важно понять, почему существует разрыв между декларируемыми семейными ценностями и фактическим брачным поведением и в чем причины таких расхождений.

Обзор социологических опросов

В Казахстане молодые люди были объектом исследований в течение последнего десятилетия. Одной из первых попыток понять молодежь в различных областях является ежегодный национальный доклад Научно-исследовательского центра «Молодежь». В докладах освещаются важнейшие статистические показатели, которые дополняются результатами массовых исследований, включая изучение их системы ценностей. Хотя опросы показывают, что семейные ценности являются основополагающими для молодежи, за последнее десятилетие уровень браков снизился. С 2011 года этот показатель снизился с 57,87% до 52,13% среди женщин и с 48,86% до 41,78% среди мужчин. Что касается ценностей молодежи, то за последние пять лет ценностный рейтинг молодежи Казахстана был стабильным и неизменным [5].

В 2020 году НИЦ «Молодежь» провел опрос, в ходе которого данные были собраны количественным методом в режиме «лицом к лицу», охватив респондентов в возрасте от 14 до 28 лет. Объем выборки составил 2000 молодых респондентов. Кроме того, для углубления и расширения понимания был применен качественный подход (метод экспертной фокус-группы). Опрос показал, что для большинства людей высшей ценностью является семья (85,2%); на здоровье и дружбу приходится 51,8% и 28,3% соответственно [6]. Как и в предыдущем году, фундаментальными ценностями для преобладающего числа молодых людей были названы семья (82,3%), здоровье (45,6%)

и дружба (23,1%) [7].

В 2014 году Фонд Фридриха Эберта инициировал опрос по всей стране, взяв на вооружение методологию исследования, использованную в исследовании Shell Youth Study. Чтобы соответствовать условиям и особенностям страны, методология была адаптирована. Для достижения целей исследования они применили количественные и качественные методы исследования. В опросе приняли участие 1000 респондентов в возрасте от 14 до 29 лет, изучая обширные темы, включая интересы, планы, мечты, ценности, установки и мнения. Результаты опроса показали, что семейные институты и брак важны для молодых людей, и большинство из них рассматривают брак как неотъемлемую часть своей будущей взрослой жизни. 82,5% из них представляют себя состоящими в браке и имеющими семью, а 9,4% - живущими с партнером (и семьей). Только 1,5% идентифицируют себя как одинокие и 0,9% как одинокие, но с одним или несколькими детьми. Примечательно, что не было резкой разницы в ответах сельских и городских жителей.

Таким образом, 88,7% сельских жителей считают себя состоящими в браке и имеющими семью, по сравнению с 77,6% городских жителей [8]. Однако больше молодых городских жителей (13,4%) подумали бы о совместном проживании по сравнению с сельскими жителями (4,3%). По мнению Карменовой З. [9], это явление можно было бы объяснить с точки зрения процесса рурализации, происходящего в городах. Это означает, что сегодня сельские мигранты в основном влияют на брачное и репродуктивное поведение в городах, но не наоборот. Кроме того, следует отметить, что уровень разводов в регионах неоднороден. Разделение чаще встречается в городских и северных регионах, в то время как в южной части страны наблюдается обратная тенденция [10].

Другой взгляд на predisposedness к семейным ценностям - это представления об оптимальном брачном возрасте. Средний возраст, который считается подходящим для вступления в брак, составляет 22 года для женщин и 25 лет для мужчин. В категории 17-23 лет женщины проявили большую готовность

выйти замуж и создать семью по сравнению с мужчинами того же возраста. Что касается детей, то большая часть (37,1%) хотела бы иметь двоих детей, 28,1% говорят о трех детях и 19% - о четырех. Менее 1% не хотят иметь детей. Исследования показывают, что некоторые молодые люди придерживаются традиционных взглядов на институт семьи. Но очевидно, что взгляды молодых людей на семью меняются. У многих молодых людей есть более современные представления о том, как распределяются гендерные роли в семье. Например, мужчины и женщины отвечают за разные социальные функции, но имеют равные права; женщины свободны и автономны, независимы от мужчин. Возможно, на эти взгляды повлияло увеличение числа экономически самостоятельных женщин в этой стране [8].

В 2020 году Friedrich-Ebert-Stiftung провел обширный репрезентативный опрос среди молодежи и молодых взрослых, охватив 1000 молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет. Для достижения целей опроса были использованы количественные и качественные методы сбора данных (фокус-группа). Когда волна COVID-19 обрушилась на страну, было применено несколько режимов (лично, по телефону и онлайн). Согласно результатам, большинство (64,6%) воспринимают брак как важное решение, которое необходимо принять, и только для 8% респондентов это ничего не значит. Более того, 86,1% всех участников высказались за то, чтобы иметь семью с детьми. Большинство респондентов считают, что оптимальный брачный возраст для женщин и мужчин составляет 25 лет. Когда их спрашивают, сколько детей они хотели бы иметь в будущем, большинство молодых людей думают о двух (31%) или трех (29,3%) детях. Значительно меньше респондентов хотели бы иметь четырех детей (12,3%) или больше (15,7%) [2].

Основываясь на результатах исследований, проведенных Фондом Фридриха Эберта в 2014 и 2020 годах, молодые казахстанцы предрасположены к семье и в основном представляют себя женатыми родителями двух или трех детей.

Как видно из упомянутых выше исследований, молодые люди действительно придерживаются традиций; большинство

из них представляют себя состоящими в браке и имеющими семью. Однако эти результаты не в полной мере объясняют происходящие процессы и не отражают глубоких преобразований институтов брака, связанных с религиозной динамикой, моделями миграции и влиянием глобализации [9]. Более того, этому исследованию противоречат статистические данные о количестве разводов, увеличении числа сожительства и внебрачных детей и т.д.

Мы предполагаем, что ответы людей в опросах могут быть отражением культурных норм и, следовательно, представлять “идеальные” показатели поведения. Дал’Аньола и Тибо (2021) пришли к выводу, что утверждения участников в социальных опросах, и особенно в дискуссиях фокус-групп, часто отличаются от их подлинных убеждений и установок, что приводит к предвзятому отношению к нормативным убеждениям [11].

В большинстве обследований, описанных выше, основным подходом к сбору данных был количественный метод, реализованный в режиме «лицом к лицу». Кроме того, среди дополнительных инструментов были фокус-группы (качественный метод). Мы предполагаем, что такие методы исследования, как очная ставка и фокус-группы, могут быть источником культурно или социально желательных ответов, что приводит к предвзятости. Уже установлено, что желательный ответ является одной из существенных причин предвзятости ответов и представляет серьезную угрозу достоверности результатов. Этот тип предвзятости означает, что респондент отвечает наиболее позитивно, чтобы сохранить свое лицо и сохранить общественное одобрение [10]. Эта предвзятость часто наблюдается в коллективистских обществах, как это имеет место в Казахстане. Результаты исследований свидетельствуют о том, что коллективизм в нашем обществе преобладает над индивидуализмом [12].

Режимы «лицом к лицу» и «фокус-группа» предполагают присутствие специально обученного интервьюера, а обсуждение в фокус-группе включает других участников. Оба режима могут страдать от схожих предубеждений и проблем, но в раз-

ной степени. Одним из таких примеров являются деликатные вопросы. Деликатные вопросы могут варьироваться в зависимости от культуры и от человека к человеку. Деликатный вопрос рассматривается в том случае, когда респондент считает, что на конкретный вопрос есть социально желательные ответы, в то время как некоторые другие ответы социально нежелательны. Социально нежелательными реакциями могут быть отношение или поведение респондента, нарушающие определенные нормы в данном обществе. В результате этого нарушения респондент может отказаться отвечать или дать неправдивый ответ, когда правда считается социально нежелательной [13].

В связи с этим в Японии был проведен интересный эксперимент по изучению влияния ответов других респондентов на индивидуальные ответы в ходе опросов. Они реализовали четыре различных условия, различающихся по направлению и уровню социального давления. Полученные результаты подтвердили, что предвзятость в отношении социальной желательности сильно влияет на индивидуальные ответы. Участники в семь раз чаще выбирали социально неприемлемые ответы, если большинство предыдущих респондентов также выбирали тот же вариант [14].

В казахстанском контексте интимные вопросы, касающиеся семейного положения и репродуктивных планов, не считаются глубоко личными. И наоборот, подобные вопросы являются нормальными и могут задаваться незнакомыми людьми. Старшее поколение всегда готово прочитать хорошую лекцию о семейных ценностях и оказать социальное давление на одиноких людей и бездетные пары. Но эта «нормальность» может привести к ситуациям, когда молодые люди не желают раскрывать свои истинные ценности и установки, чтобы избежать опасений и общественного осуждения. Полезно сказать, что уважение к пожилым людям глубоко укоренилось в культуре. Как можно было видеть, такие характеристики интервьюера, как пол, возраст и язык, могут предрасполагать респондентов к тому, чтобы давать социально приемлемые ответы. Было обнаружено, что присутствие интервьюера во время сбора данных

является фактором давления, который вынуждает участников давать более социально приемлемые ответы [14].

В условиях фокус-группы смещение социальной желательности более выражено. Этот вопрос также был поднят Дал'Аньолой и Тибо (2021), которые отметили, что решение о размерах фокус-групп было в первую очередь обусловлено тем фактом, что часто несколько громких людей, принадлежащих к старшим поколениям, доминировали во время дискуссионной сессии, но иногда даже осуждали молодых людей, что влияло на их ответы. «В частности, при обсуждении того, как традиции и культурные практики казахов могут измениться в результате их знакомства с западной культурой в социальных сетях, казахская молодежь либо решила согласиться с мнением, высказанным участниками интервью старшего возраста, либо промолчать и вообще не отвечать на вопрос. Таким образом, молодые участники часто чувствовали себя слишком запуганными, чтобы делиться деликатными личными идеями с большей группой людей» [11].

Продолжая тему режима опроса. Исследование, проведенное в Восточно-Казахстанской области среди казахской молодежи (17-25 лет) проходило в 2020 году во время волны Covid-19 посредством онлайн опроса. Результаты показали, что участники исследования демонстрировали переходное состояние семейных ценностей. С их точки зрения, семья в первую очередь ценится как источник эмоциональной поддержки и способ избежать одиночества. Идея расторгнуть брак, если он не удался, не была отвергнута, но даже нашла поддержку. Большинство рассматривает семью как союз равных партнеров. Несмотря на то, что репродуктивная функция института семьи по-прежнему значима для этих участников, в рейтинге смыслов и семейных ценностей она была поставлена на третье место. Для наиболее значительного числа молодых казахстанцев планы воспроизводства включают 2-3 ребенка. Образование и экономическая независимость были названы необходимыми и обязательными условиями для начала семейной жизни. Многие молодые казахи, живущие в городских районах (особенно жен-

щины), воспринимают семью как союз равных партнеров, что противоречит традиционным установкам [15].

Данное исследование не сильно отличается от исследований, описанных выше. Тем не менее, это открывает некоторые интересные возможности для понимания того, что молодежь меняет свое поведение, откладывая вступление в брак, демонстрируя приемлемое отношение к разводу; необходимым условием брака является получение образования и обретение экономической независимости. Исследование было проведено на региональном уровне. Это не могло быть полностью перенесено на всю страну, поскольку регион имеет свои особенности в этнической структуре, языке и т.д.

Таким образом, рассмотрение ценностной ориентации молодых людей с помощью только одного вопроса не дает полной картины ценностей и надежных результатов. Кроме того, формулировка вопроса не содержит каких-либо уточнений относительно типа семьи, что приводит к двусмысленности в понимании вопроса «Что самое ценное в вашей жизни?», (вопрос из анкеты НИЦ «Молодежь». Например, некоторые респонденты могли бы представить свою родительскую семью, в то время как другие подразумевают свою собственную (нынешнюю или будущую) семью.

На наш взгляд, изучение ценностей является сложной задачей и требует глубокого понимания происходящих процессов, особенно среди молодежи, одной из наиболее динамичных категорий. На ценности, по своей природе, могут влиять различные факторы, среди которых религия, социальные сети, политический дискурс и т.д., Которые следует учитывать при разработке методологии исследования.

Таким образом, в статье дана попытка найти объяснение существующему разрыву между декларируемыми семейными ценностями в опросах и противоречиями в результате разводов. После изучения методологических подходов, применявшихся в рамках исследований можно сделать вывод, что предвзятость социальной желательности может частично объяснить несоответствие между декларируемыми ценностями и фактическим

поведением. Трудно сказать, в какой степени этот тип предвзятости распространен в нашем культурном контексте. Поэтому в будущих исследованиях, посвященных чувствительным темам, следует учитывать этот тип предвзятости.

Исследование профинансировано Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP13268911).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Поколение Назарбаева / под ред. М. Ларуэль. – Лэнхэм: Лексингтон Букс, 2019. – VI, 335 стр.
2. Шарипова, Д. Молодежь в Казахстане / Д. Шарипова, С. Бейменбетов. – Алматы: Фонд Фридриха Эберта Казахстан, 2021. – 87 с.
3. Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2015» / Салимгерей А.А., Абдираимова Г.С., Абдикерова Г.О. [Текст]. - Алматы–2015. - 367 с.
4. Д. Есин, А. Кайдарова, Ж. Батталова и др. Национальный доклад «Казахстанские семьи – 2020» / Д. Есин, А. Кайдарова, Ж. Батталова и др. – Нур-Султан, 2020. – 392 с.
5. Научно-исследовательский центр «Молодежь». Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2021: 30 лет Независимости». / Научно-исследовательский центр «Молодежь», 2021. - 320 с.
6. Научно-исследовательский центр «Молодежь». Социологическое исследование «Молодежь Казахстана» / Научно-исследовательский центр «Молодежь». – Нур-Султан к., 2020.
7. Научно-исследовательский центр «Молодежь». Социологическое исследование «Молодежь Казахстана» / Научно-исследовательский центр «Молодежь». – Нур-Султан к., 2021.
8. Умбеталиева, Т. Молодежь в Центральной Азии: Казахстан / Т. Умбеталиева: Фонд Фридриха Эберта Казахстан, 2016. – 258 с.
9. Клузиу, Дж. Брачные затруднения в Центральной Азии / Дж. Клузиу, Дж. Макбрайен // Ориентация современно. – 2021. – Т. 100, №2. - С.121–146.
9. Лалвани, А.К. Какова связь между культурной ориентацией и социально желательным реагированием? / А.К. Лалвани, С. Шавитт, Т. Джонсон // Журнал личности и социальной психологии. – 2006. – Т. 90, №1. - С.165–178.
- 8.База данных WVS.–<https://www.worldvaluessurvey.org/WVSNews>

Show.

10. Научно-исследовательский центр «Молодежь». Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2018 / Научно-исследовательский центр «Юность», 2018. - 411 с.

11. ДалъАньола, Дж. Онлайн-искушения: развод и внебрачные связи в Казахстане / Дж. ДалъАньола, Х. Тибо // Религии. – 2021. – Т. 12, №8. – С.654.

12. Путь становления независимого Казахстана с точки зрения индивидуализма и коллективизма / З. Кабаева, Б. Иманмолдаева, С. Мусабаев [и др.] // Опцион. – 2018. – Т. 34, №85-2. – С.757-779.

13. Казенин К. Ответы на опросы о желаемой рождаемости в патриархальных обществах: Общественные нормы против Индивидуальные взгляды / К. Казенин, В. Козлов. – 2020.

14. Пересмотр социальной конформности и предвзятости ответов: Влияние «Других» на японских респондентов / К. Кондо, К. Сайто, А. Дегучи [и др.] // Человеческие дела. – 2010. – Т. 20, №4. – С.356-363.

15. Столярова Е.О. Ценности и социальные практики казахстанской молодежи (на примере Восточно-Казахстанской области) / Столярова Е.О., Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. - Усть-Каменогорск, 2021. - 148 с.

Исмагулова Э.Е.

ЖҰМАБАЙ ШАЯХМЕТОВТЫҢ ӨМІРІ МЕН ҚЫЗМЕТІ

Андатпа

Мақалада тұлғаның өсу жолы, тағдыры, отбасылық жағдайы жазылған. Қарапайым жұмысшыдан мемлекеттік басшыға дейінгі қадамдарына сипаттама беріледі. Жоғары білімі болмаса да өз-өзін үнемі дамыту үстінде болған ізденімпаз тұлға ретінде көрсетіледі. Тілдерді оқуға бейімі болған. Ел басқаруға қиын Ұлы Отан соғысы жылдары келген. Ол ел басқарған жылдары ет-консерві, балық консерві, мақта-мата, тері базасы, жеңіл өнеркәсіп дамыған. Мал саны артып, егіс көлемі ұлғайған. Ж. Шаяхметов еліміздің топырақ құнарлығы жұқа, сондықтан тың игеруге келмейді деп Н. Хрущевке қарсы шыққан. Осы келіспеушіліктен биліктен кетеді. Өмірінің соңғы жылдары

қатты ауырады. Мәскеуге жіберілсе де жазылып кете алмағаны жазылған.

Түйін сөздер. Ұлы Отан соғысы, біріккен мемлекеттік саяси басқарма, КСРО, революциялық комитет, партиялық конференция, тың жерлер, коммунистік партия.

Annotation

The article contains a way to grow, destiny, family status. The strides of the worker to the state manager are described. Although he does not have higher education, he is expressed as a well-known development personality. Had a tendency to read languages. The country was difficult to manage during the years of the Great Patriotic War. During the years he is ruled by the country, he developed the meat-cane, canned fish, cotton, skin base, light industry. The number of livestock increased and the sown area has increased. Zh.

Shayakhmetov's soil fertility is thin, so I don't want to master the virgin. Came out against Khrushchev. Leaves from this disagreement. In recent years of his life hurts so much. It is noted that even if he was sent to Moscow.

Key words. Great Patriotic War, United State Political Office, USSR, Revolutionary Committee, party conference, virgin lands, Communist Party

XX ғасырдың 40-50 жылдары Қазақстанда басшы ретінде Жұмабай Шаяхметовты алмастыратын адам болмаған деген баға берілген екен. И. Сталинге осы жылдары Ж. Шаяхметовты КСРО министрі етіп тағайындау туралы ұсыныс айтылғанда мен Қазақстанды Жұмабай Шаяхметовсыз қалдыра алмаймын деп жоғары баға беріп кетіпті. Ж. Шаяхметов өз даәуірінің танымал тұлғасы. Толыққанды білім алуға жағдайы болмаса да, өзін үнемі жетілдіріп отырған, тілдерге қабілеті бар адам ретінде замандастарының есінде қалған екен. Осы бір сан қырлы тұлға жайлы тоқталып өтер болсақ.

Жұмабай Шаяхметов 1902 жылы дүниеге келіп, 1966 жылы дүниеден өткен қазақ халқының біртуар тұлғасы. XX ғасырдың 30-50 жылдары мемлекеттік қызметте еңбек еткен,

партия қатарында болған қоғам қайраткері. 1946-1954 жылдары Қазақстан компартиясы Орталық комитетінің тұңғыш хатшысы болған. 1950-1954 жылдары КСРО Жоғары Кеңесінің Ұлттар кеңесі бойынша төрағасы. 1952-1956 жылдары Кеңестік одақтың коммунистік партиясы Орталық комитетінің мүшесі, КСРО жоғары Кеңесінің I-IV шақырылымдарының депутаты, 1941 жылы БКБ(б)П партиялық конференциясының XVIII партиялық конференциясының делегаты, 1952 жылы БКБ(б)П XIX съезінің делегаты, 1956 жылы КОКП XX съезінің делегаты [1, 110 б.].

Жұмабай Шаяхметов 1902 жылы 30 тамызда бұрынғы Борисов қазіргі № 1 Шербакөл ауданында қарапайым шопанның отбасында дүниеге келеді. Ом уезінің сегіз жүзге жуық ауылының бірі Жандай ауылында кіндік қаны тамған. 1930 жылға дейін бұл өңір даулы аймақтардың бірі саналған болатын. Біресе Ом губерниясы құрамына, біресе Қазақстан аумағына қараған еді.

Жұмабайдың ата-анасы Ом облысына жақын жердегі Славянка ауылы, Жирный, Железняк, Парамоновка хуторлары маңында мал бағумен күндерін көрген. Оның әкесі Шаяхмет арғын-атығай руынан тараса, анасы Нұрыш керей руынан шыққан еді. Олардың екі баласы болды: Айтмұхамбет пен Жұмабай. Әкесі 1924 жылы, анасы 1928 жылы, ал ағасы 1943 жылы қаза табады [1, 111 б.].

1909 жылдың күзінде Жұмабайдың жасы жетіге жеткенде оны Ащылыкөл ауылындағы мектепке оқуға береді. 1913 жылы мектепті аяқтаған соң Шербакөл ауданындағы Полтавка ауылындағы орыс-қазақ училищесіне оқуға түсіп, аталған училищені 1917 жылы тәмамдайды. Жұмабай жастайынан зерек, әрі жан-жақты болды. Нақты ғылымдармен қатар, тілдерді де оңай меңгеретін қабілетке ие еді. Орыс тілін тез игерген соң, татар тіліне ден қояды. Мәскеудің шығыстану институтында оқыған жылдары парсы тілінде меңгереді. Алайда отбасылық жағдайының тым төмендігіне орай оқуын жалғастыра алмайды. Мектепте оқыған жылдардың өзінде ақ жаз бойы әкесіне мал бағуға көмектесетін. 1917 жылдың екінші жартысы, 1918 және 1919 жылдары жергілікті байлар Сүлеймен Сағитов пен

Хұсайын Сеитовке жалданып жұмыс істейді.

1919 жылдың желтоқсанында Ом губерниялық революциялық комитетіне қарасты халыққа білім беру бөлімінің бұйрығымен Ж. Шаяхметов Ащылықөл ауылына мұғалім болып тағайындалады [2, 6 б.]. Аталған мектепте 1921 жылдың 31 желтоқсанына дейін қызмет етеді.

1922 жылдың 1 қаңтарынан 1923 жылдың 25 мамыры аралығында Орехов аудандық революциялық комитетінің (кейін Черлак уездік революциялық комитеті болған) шақыруымен Текелі болысының атқарушы комитетінің хатшысы болып қызмет атқарады. 1923 жылдың маусымынан 1925 жылдың қаңтары арасында Черлак уездік қылмыстық істер бөлімінде істейді. 1925 жылдың қаңтарынан мамыры аралығында Черлак уездік атқарушы комитетінде іс жүргізуші болып жұмыс істейді. Кейін уездің Ом губерниясының құрамына қосылып, жойылуына байланысты Петропавл қаласына көшіп барады. Ол жерде Ақмола губерниялық әкімшілік бөлімге кіреді. Алдымен аға іс жүргізуші, кейін Ақмола губерниялық әкімшілік бөліміне қарасты Петропавл уездік қылмыстық істер бөлімінде инспектор болады.

1925 жылды мамырынан 1926 жылдың сәуірі аралығында қазақ тілі іс жүргізуге, білім саласына ақпарат таратуға еніп жатқанда Ақмола губерниялық комиссиясының хатшысы қызметіне отырады. 1926 жылдың сәуірінен 1928 жылдың қарашасы аралығында Қосшы одағы Петропавл округтық комитетінің инспекторы болады [1, 112 б.]. Ол осылай ауылдағы еңбекшілер мен шаруалардың мүддесін қорғауға ат салысады. 1927 жылы Петропавлда Бүкілодақтық коммунистік большевиктер партиясы қатарына үміткер ретінде тіркеуге алынады. Партия қатарына 1929 жылы алынады.

Табиғи дарындылығы, мақсатына жетуге деген табандылығы оны қайтадан білім жолына әкеледі. Оның тілдерді тез меңгеретін қабілеті болған. Н. Нарманов атындағы Мәскеу шығыс тілдері институтында, халықаралық сауда факультетінде (парсы бөлімі) білім алады [2, 9 б.]. Жолдасы және екі ұлымен Мәскеу қаласының шетіндегі Новоалексеев

ауылына қоныстанады.

Дегенмен Шаяхметов ол тек бір курсты ғана тәмамдап үлгерді. Осы уақыт ішінде 1932 жылы «сабақты жақсы оқып, қоғамдық жұмысқа белсене араласқаны үшін деген құрметті атақ та беріледі». 1933 жылы басшылық және кәсіподақтан грамота да алып үлгіреді. Ректор А.Г. Гамбаров қол қойған куәлікте «бұны көрсетуші жолдас Шаяхметов Жұмабай Шаяхметович Н. Нариманов атындағы шығыстану институтының сыртқы сауда факультетінің бірінші курсын аяқтағанын және келесі пәндерді сәтті меңгергенін растайды:

1. Әскерилендіру.
2. Ағылшын тілі.
3. Парсы тілі.
4. Статистика.
5. Математика.
6. Балансты есепту негіздері.
7. Парсы елін зерттеу мен кіріспесі.
8. Саяси экономия.

1933 жылдың 15 сәуірінде БК(б)ОК өкімін қайтарып алуына байланысты Шаяхметов студенттер қатарынан шығарылады.

Университет ректоры А.Г.Гамбаров

Оқу ісі бойынша проректор Егоров

Институттың жауапты хатшысы Ситковский».

Мәскеудегі оқуын оқыған кезіндегі үзіліспен (1932-1933) Шаяхметов 1928 жылдың қарашасынан 1938 жылдың шілдесі аралығында мемлекеттік қауіпсіздік органдарында қызмет атқарады. Кейбір авторлардың дерегінше ол жауапты орындарда отырған деседі халық комиссарының (министр) орынбасары, тіпті КСРО ішкі істер халық комиссариатының басшысы болған деген мәліметтер кездеседі екен.

Десе де нақты дәлел жоқ. Мұрағат деректері бойынша Жұмабай Шаяхметов Солтүстік Қазақстан облысы бойынша ішкі істер халық комиссариатында комиссардың көмекшісі, комиссар, бөлімше басшысының көмекшісі, бөлім башысы, бөлім башысының орынбасары болған деректер бар [1, 113 б.].

1938 жылдың мамырында Ж. Шаяхметов отбасымен

Алматыға көшіп келеді. Бұл жерде Алматы облыстық ішкі істер халық комиссариатына басшының орынбасары болып қызметке тағайындалады. Бұл тек жай тағайындау болатын, себебі ол Мәскеуде партиялық жұмысқа араласуға БК(б)ОК рұқсат алып, алдын-ала Николай Скворцовпен кездеседі. Бұл қызметке тағайындалуға оның зор әсері болған еді. Алғаш отбасы Красноармейская (кейін Панфилов) көшесі 81 мекен-жайында орналасқан

«Дом советов» қонақүйінде тұрады. Кейін Сталин көшесі 105 орналасқан (қазіргі Абылай хан) қызметтік үйге көшеді.

Алматыға қоныс аударғаннан кейін екі ай өткен кезде, яғни 1938 жылдың шілдесінде 36 жасар Ж. Шаяхметовтың партиялық және мемлекеттік қызметі басталады. Большевиктердің коммунистік партиясының II съезінде ол Орталық комитеттің мүшесі болып сайланады, ал бірінші ұйымдастыру пленумында Большевиктік коммунистік партиясының Қазақстан Орталық комитетінің үшінші хатшысы болады. Бірінші хатшылыққа - Николай Скворцов, екінші хатшылыққа – Сәлкен Дауленов сайланған еді. Орталық комитет хатшылары арасында міндеттерін бөлгенде Ж.Шаяхметов азық-түлік халық комиссариаты (1946 жылға дейін министрліктер осылай аталған болатын), денсаулық, коммуналды шаруашылық комиссариаты жұмысына және Ленин коммунистік жастар одағына жауап беретін болды [1, 113 б.].

Республикалық коммунистік партияның Орталық комитеті хатшылығына қызметке тұрғаннан бастап партиялық басқарудың қыр-сырын тез меңгереді, іске белсене араласады. Ол өзін энергиясы мол, ұйымдастырушылық қабілеті бар, талапшыл партия басшысы ретінде қалыптастырады.

1939 жылы маусымда Большевиктік коммунистік партиясының Қазақстан Орталық комитетінің Ж. Шаяхметов екінші хатшы болып тағайындалады. Бұл уақыт соғыс қаупі төнген аласапыран заман еді. «Ж. Шаяхметов екінші хатшы болып қызмет атқарған уақыта ол ауыл шаруашылығына, соның ішінде мал шаруашылығына жауап береді. Соғысқа дейін ауыл шаруашылығында танымал жетістіктерге қол жете бастай-

ды. Егіс алқаптарын кеңейту, өнімдерін көптеп алу, мал басы санының артуы тіркелді».

1941 жылдың ақпанында БК(б)П XVIII партиялық конференциясына қатысты. Бұл кезде екінші дүниежүзілік соғыс жүріп жатқан мезгіл еді. И. Сталин КСРО-ның шығысында, соның ішінде Қазақстанда өндірістік базаны нығайтуды ойлайды. Сол кезде облыстық комитеттерде және одақтық республикаларда өндіріс пен транспорттың хатшылар институты құрылады [1, 114 б.].

Ұлы Отан соғысы елге ауыр соққы болып тиеді. Осы жылдары Ж. Шаяхметовтың ұйымдастырушылық қабілеті ашылады. 1941 жылы 22 маусымда Алматыдағы М. Горький атындағы саябақта жиырма бес мың адамның алдына шығып сөз сөйлейді. Ол сөзінде «Біздің барлық өндіріс орындарымыз зауыт, өнеркәсіп орындары, шахталар, фабрикалар, кен орындары, теміржол транспорты, әуе жолы барлығы өзінің жұмысын қайта құруы тиіс. Олардың әрқайсысы қорғаныстың бекінісіне айналуы қажет. Біздің әрқайсымызда Отан алдындағы жауапкершілік, қырағылық, саналық, батырлық, рухшылық сезімі оянуы тиіс».

Қазақстан майдан арсеналына айналады. Ұлы Отан соғысы жылдары Қазақ КСР бойынша Мемлекеттік қорғаныс комитетінің Гурьев, Ор мұнай құбырын салу бойынша, металл сынықтарын жинау бойынша уәкілетті тұлға болады. Қызыл әскердің майданға жылы киім жинайтын Республикалық комиссиясының төрағасы. Сонымен қатар бейбіт тұрғындарды Қазақстан аумағына қоныстандыруға, өндіріс орындарын, жоғары оқу орындарын, мәдени-ағарту мекемелерін, ғылыми зерттеу мекемелерін орналастыруға жауапты болады. Соғыс елдері еліміздің жеңіл өнеркәсібі мен азық-түлік өндірісі эвакуацияланған 50 кәсіпорынмен толығады. Өндірістің жеңіл және азықтық кондитерлік, ет-консерві, балық консерві, мақтамата, тері базасы құрылады. Тігін, тері илеу, аяқ киім сынды жеңіл өнеркәсіп маңызды дамуға ие болады [1, 114 б.].

Шаяхметов Сталин дәуірінің адамы болғандықтан Н. Хрущев оны жақтырмаған. Н. Хрущев атама сен тың игеруге қарсы

болсаң, сен оған жауап беру керексің дегенде, атам ал сен Харьковты жау қолына төрт рет беріп қойған ісіңе сен неге жауап бермейсің деген екен. Ж. Шаяхметов әу бастан тың игеруге қарсы болады. Оның ойынша Қазақстан мал шаруашылығын дамытқан ел болып қалуы тиіс. Ж. Шаяхметов ойынша Қазақстан топырағының құнарлы қабаты жұқа, егіс егілсе бір жылдан соң топырақ құнарсызданады. Екіншіден елге көп басқа ұлт өкілдері келеді, солай қазақ ұлтының саны азайып кетеді. Оны орнынан алып тастаған соң төрт айдай жұмыссыз болған. Кейін оны Оңтүстік Қазақстандағы облыстық партия комитеті басына тағайындайды. Бұл Шаяхметовты айдауға жібергенмен тең еді.

Алматыдағы Фурманов пен Құрманғазы көшелерінің бұрышындағы үйден екі чемоданымен ғана кеткен екен. Шаяхметов орнынан алынған соң оның әйелі Майнұр Галиевна Мариям Мұқановаға келіп екі алтын жүзігі мен күміс білезігін сатып алуды өтінген екен. «Мәриям апай не болды», - деген сұраққа «Жүмеке жұмыссыз қалды. Ал біздің ешнәрсеміз жоқ. Үйіміз де, саяжайымыз да, жинаған қаржымыз да жоқ. Барлығы қазынаға тиісілі. Бір жалақыға ғана өмір сүріп келген едік» , - деген екен. Қазақстан коммунистік партиясының Орталық комитетінің бірінші хатшылығынан кеткен соң біраз уақыт Оңтүстік Қазақстанда істейді. Қатты ауырады. Оның басында ісік болған екен. Мәскеуге ота жасату үшін барады. Дегенмен, 1966 жылы қазанда Алматыда қайтыс болады. Фурманов пен Құрманғазы көшелерінің бұрышындағы қарапайым ғана тақтайша оның танымал тұлға болғандығының белгісі тәрізді.

Әрине елін басқарған есіл ердің өмірінің соңының дә осылай аяқталуы көкірегімізді қарс айырылтады. Дегенмен шара жоқ. Десе де тұлғаның ісін, жасаған әрекетіне оң бағасын беріп, болашақ ұрпаққа дәріптеу парызымыз.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Кабульдинов З. Жұмабай Шаяхметов. Первый национальный секретарь Казахстана. Вестник архивной службы / З. Кабульдинов, Р. Шаяхметов - Алматы «Хабаршысы», 2019. - № 2. С. 110-115

2. Ахметова Л.С. Жумабай Шаяхметов и его время / Л.С. Ахметова, В.К. Григорьев – Нур-Султан: Фолиант, 2021. – 248 с.
3. Мұхаметқалиев Қ. «Әр жылдар толғамы – Размышления разных лет» -Алматы: «GAUHAR» ЖШС, 2000. – 166 с.
4. Күрделі заманның қайсар қайраткері. Жұмабай Шаяхметов туралы естеліктер – Воспоминания о Жумабае Шаяхметове – Алма – Ата: Аударма, 2002.
5. Аккозин М. Вернуть из забвения: правдивая история о Жумабае Шаяхметове, первом казахе возглавившем республику / М. Аккозин – Алматы, 2008. - С.2
6. Расскрененная война : «Особые папки» ЦК КП (б) Казахстана 1941-1945 гг. Сборник документов. Отв редактор В.Н. Шепель – Алматы: ДП «Эдельвейс», 2010. – 604 с.
7. «Первые лица государства: политические портреты. – Алматы, 2001. – С. 268-276.
8. Канафина Ж. «Сталин называл его «Орел Востока»: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://www.caravan.kz/gazeta/stalin-pazyval-ego-orel-vostoka-50437/> – Рус.яз

Исмагулова Э.Е.

КЕҢЕСТІК ДӘУІРДЕ ҚАЗАҚТАН ШЫҚҚАН БАСШЫ ЖҰМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ ЖАЙЫНДАҒЫ ТАРИХИ ЕҢБЕКТЕРГЕ ШОЛУ

Аңдатпа

Жұмабай Шаяхметов Кеңестік дәуірде қарапайым жұмысшыдан мемлекеттік басшы дәрежесіне дейін көтерілген танымал тұлға. Ол соғыстан кейінгі қысылтаяң дәуірде ел басқарып, тұралаған ел экономикасының дамуын дұрыс жолға салып, жетістіктерге жете білген. Өз дәуірінде И. Сталиннен жоғары баға алып, «Шығыстың қыраны» атанған қоғам қайраткері. Ж. Шаяхметов ел экономикасына ғана емес, әдебиет, мәдениет саласына да ерекше көңіл бөлген. Оның кезінде әр сала бойынша білімді, білікті мамандар мен ғалымдар пайда болады. Тың жерлерді игеру ісіне қарсы шыққандықтан мемлекеттік биліктен аластатылған. Осы бір тарихи тұлға жай-

лы деректер мен құжаттарды саралап, Жұмабай Шаяхметовтың қызметіне оң бағасын беру замана талабы.

Түйін сөздер. Министр, социалистік жүйе, тың жерлер, зауыт, фабрика, реформа, ел басқару, Хрущев.

Annotation

The article considers memories of a number of historical literature and witnesses about the life of Zhumabay Shayakhmetov. Then the head of the USSR I. Stalin Zh. It is estimated that it is not enough for Shayakhmetov to be in Kazakhstan. In a number of literature, it shows that he is a loyal leader, a specialist, high responsibility. Even when he left his ministry, it is said that he had no place to collect from the official house. In it, the culture of Kazakhstan began to develop. Agricultural condition will improve. Zh. Shayakhmetov opposed the development of virgin lands, for this case there is a disagreement with Khrushchev. It is clear that the country's life is limited to the life of the person who served for the future of the country.

Key words. Minister, Socialist System, Factory, Factory, Factory, Factory, Reform, Country Management, Khrushchev.

«Первые лица государства: политические портреты» атты кітап алғаш 1998 жылы басылады, 2001 жылы қайтадан басылып шықты. Бұл еңбекті жазуға еліміздің белді саясаткерлері мен тарихшылары ат салысады. Авторлар ұжымы 16 адамнан құралады. Бас редакторы Иманғали Тасмағамбетов, жауапты редакторлары А. Тулегулов, Е. Әбен, ғылыми кеңесшісі М. Қозыбаев және алты адамнан тұратын редакторлар кеңесі болады. Бұл еңбекте Ж. Шаяхметов соғыстан кейінгі дәуірдің көшбасшысы деп көрсетіледі [1, 268 б.].

Тарихшы-зерттеуші Қасым Мұхаметқалиевтің «Әр жылдар толғамы – Размышления разных лет» атты еңбегі 2000 жылы Алматы қаласында Гауһар баспасында басылып шығады. Еңбекте елді соғыстан кейін ауыр кезеңде басқарған адамның елеулі еңбегіне тоқталады [2, 166 б.].

2002 жылы 30 тамызда Жұмабай Шаяхметовтың туғанына

100 жыл толуына орай Қазақстан Республикасының Ғылым академиясы 2002 жылдың 5 қыркүйегінде «Жұмабай Шаяхметов: өмірі мен қызметі» атты ғылымипрактикалық конференциясын өткізеді. Конференцияның ашылуында мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрі Мұхтар Құл-Мұхаммед сөз сөйледі. Ол өз сөзінде «Жұмабай Шаяхметовтың басты қасиеті өзінің отандастарына бей-жай қарамауында, адамдармен қатынаста қарапайым болып қалуға тырысуында деп атап көрсетеді. Ол барлық мәселені ішінен зерттеуге тырысатын болған деді өз сөзінде министр.

Сол дәуірдегі қатаң саяси және идеологиялық ұстанымдарға қарамастан ол ғылым мен мәдениет жолындағы танымал тұлғаларға араша түсе білді. Тарихтың ақиқаты үшін оның М. Әуезов пен Қ.И. Сәтпаевты жаппай репрессия шарасынан арашалап қалғанын айтуға болады. Ж. Шаяхметовтың кеңесімен Қ. Сәтпаев Мәскеуге ғылыми ісін жалғастыру үшін жіберіледі. Кейін Ж. Шаяхметовтың саяси батылдығының арқасында Отанына қайта қайтарады. Ж. Шаяхметовтың замандастары оны көреген саясаткер, дарынды ұйымдастырушы, өз ісін жетік білетін басшы ретінде бағалайды». Д. Қонаев та ол жайлы: «Ол өзіне дейінгі басшылардан қарағанда ұқыпты басшы және жақсы ұйымдастырушы болды. Соғыстан кейінгі жылдары Қазақстан экономикасы жоғары қарқын алып дами бастады», - дейді. Ал оны тікелей таныған Қазақстан компартиясы Орталық комитетінің бұрынғы хатшысы Ілияс Омаров 1940-1950 жылдары Қазақстанда Жұмабай Шаяхметовтан басқа көрнекті қайраткер болмады дейді.

Өз сөзін министр біздің мақсатымыз болашақ ұрпақ есінде елді қиын кезеңде дұрыс басқара білген адамның әрекетін дәріптеу болады деген [3, 30 б.].

Қазақстан тарихының белгілі тарихшысы Манаш Қозыбаевтың Жұмабай Шаяхметов жайлы «Социалистік жүйе – бағы да, соры да болды» деген естелігін жазып қалдырды. Онда тұлғаның социалистік жүйе кезінде жоғары қызметтерге келгендігін жаза келе Е. Бекмахановты Орталық Комитетке жұмысқа алғандығы, сол кезде елді дүрліктірген Кенесары

Қасымұлы жайлы тақырыпты ұсынғандығы және тікелей өзі өтініш білдіре жүріп Е. Бекмахановқа А.М. Панкратованы жетекші еткендігі жазылады. Е. Бекмахановты айыптағандар Ж. Шаяхметовты да айыптады деп көрсетеді [3, 23 б.]

Сонымен қатар, кадрларды жасақтауда көрегендік танытқан қасиетін атап көрсетеді. Оның кезінде жасы отызға келмеген республиканың басшылық деңгейіне көтерілген І. Омаров, Д. Қонаев, М. Тәжиев, Ж. Жанғозин, Ә. Қанапин, Ж. Тәшенов сынды азаматтар болды [3, 24 б.]. Олардың жұлдызын жаққан да Ж. Шаяхметов болды дегенді меңзейді. Ол сонымен қатар, қазақ мәдениеті мен қазақ әдебиетінің жанашыры болды деп көрсеткен.

Қазақстан Министрлер кеңесінің Іс-басқармасын ұзақ жылдар басқарған Бабкин Ж. Шаяхметов қызметінен босаған соң оны үйінен қуып шыққандығы және Жұмабай Шаяхметов өзінің құдасы Хисаметдиновтың үйінен пана тапқандығы да жазылады. Сол Бабкин атты мырза Ж. Шаяхметовтен соғыста жеңіске жеткен соң И. Сталин сыйлаған алтынмен апталған семсерін қызметтік үйдің ақысы деп алып қойғандығы да айтылады [3, 25 б.]. Елден қуылған шағында, Мәскеуде республика өкілеттілігі үйінің қорасының бір бөлмесінде ұзақ тұрғандығы, тек А. Микоянның араласуымен ғана екі бөлмелі пәтерлі болғандығы дәлелмен жазылды [3, 25 б.].

2002 жылы мерейтой қарсаңында «Күрделі заманның қайсар қайраткері Жұмабай Шаяхметов туралы естеліктер – Воспоминания о Жумабае Шаяхметове» атты жинақ Алматыда 2002 жылы жарияланады. Еңбек тарихшы К. Алдажумановтың мақаласымен басталады. Жинаққа Т. Бигельдинов, К. Байсейітова, А. Асқаров, А. Жаймурзин, Қ. Қайсенов, Д. Қонаев, З. Камалитденова, С. Нұрмағамбетов, Ш. Чокин, Н. Сац, К. Салыков және де көптеген замандастарының естеліктері енген [4, 241 б.].

2008 жылы ардагер журналист Мадат Ақкөзиннің «Вернуть из завбения: правдивая история о Жумабае Шаяхметове, первом казахе, возглавившим республику» атты еңбегі Алматы қаласында жарыққа шығады. Еңбекте автор: Жұмабай

Шаяхметовтың басты қасиеттері қатарына - еліне деген адалдығын, өз жұмысына деген жауапкершілігін, өзін қоршаған адамдарға деген адамгершілігін атап көрсетеді. Ол талапшыл тәрбиеші оның дәуірінде ғылым мен мәдениетте, ауыл шаруашылығында дарынды басшылар шықты. Автор Ж. Шаяхметов Кеңестік дәуірде өзінің шығу тегін жасыруға мәжбүр болды. Оның арғы атасы Тоқтамыс би болған деп көрсеткен [5, 202 б.].

2010 жылы Григорьев В.К., Ахметова Л.С. жазған «Первые лица Казахстана в сталинскую эпоху» атты еңбек 2010 жылы Алматы қаласында басылады. Кітаптың ашылуы Қазақстан мен Ресейде өтеді. Еңбекте Ф.И. Голощекин, Л. Мирзоян, Н. Скворцов, Ж. Шаяхметов жайлы мәліметтер жинақталады. Бұл очеркте И. Сталин республика басшыларын ғана алма кезек ауыстырмай, саяси курсты да өзгертіп отырғандығы айтылды. Очеркте тұлға туралы «Жумабай Шаяхметов Груз властной ноши выдержал» деп аталатын тарауында Ж. Шаяхметов басқаруынан соң елде не қалды деген сұраққа жауап ізделінеді. Ол кісі басқаруынан соң сараптама жасайды. Оның кезінде ел толықтай электрленеді, зауыт пен фабрикалар салынады, ауыл шаруашылығы мен мал шаруашылығының елді асыруға қауқары жетеді, жаңа мектептер, жоғары оқу орындары, театрлар мен кинотеатрлар ашылған екен.

2010 жылы Қазақстан Республикасы Президентінің мұрағаты 2010 жылы аз тиражбен «Рассекреченная история: особые папки» атты бұрын ғылыми көпшілікке қол жетімсіз болып келген деректер қорын жариялайды. Жинаққа ең жоғары құпиялық белгісі бар құжаттар енгізіледі. Жумабай Шаяхметов қол қойған құжаттар да бар [6, 3 б.]

2018 жылы 4 желтоқсанда Қазақстан Республикасы Президенті мұрағаты мен Шоқан Уалиханов атындағы тарих және этнология институты бірлесіп «Вопросы персоналистики советской истории: Жумабай Шаяхметов» атты дөңгелек үстел ұйымдастырады. Дөңгелек үстел кезінде Қазақстан Республикасы президент мұрағатының директоры Д. Абдукадырова, тарих және этнология институтының директоры З. Кабульдинов,

Ф. Ташенева, М. Сәрсембаев, К. Алдажуманов, Б. Джапаров сөз сөйлейді.

Бұл дөңгелек үстелде Жұмабай Шаяхметовтың есімі «Рухани жаңғыру» бағдарламасы аясында жүзеге асырылып жатқан «Ұлы даланың Ұлы есімдері» жобасына енгізіледі. Бұл үш тілде жазылған мультимедиялық платформа.

2019 жылы Ом тарихи мұрағатында Жұмабай Шаяхметовтың отбасы берген құжаттар мен фотосуреттер негізінде оның жеке қоры ашылады.

Ахметова Л.С., Григорьев В.К. «Жумабай Шаяхметов и его время» атты зерттеу жұмысы 2021 жылы Нұр-Сұлтанда басылып шықты. Еңбектің жарыққа шығуына Ш. Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты мұрындық болған. Еңбек Жұмабай Шаяхметовтың саясаткер ретінде қалыптасуы, соғыс жылдарындағы қызметі, соғыстан кейінгі жағдай, Қазақстандағы Хрущев реформалары, еріксіз кету сынды бөлімдерден тұрады.

Еңбекте Жұмабай Шаяхметов пен оның жұбайы Майнұрдың жеті баласының – бес ұлы, екі қызының болғандығы айтылады. Тұңғыш қызы мен екі ұлы балалық шағында қаза табады. Өзінің туған төрт баласы мен 1941 жылы Харьковты бомбалау кезінде әке-шешесінен айырылған Владимир атты асырап алған баласы болады. Төлқұжатында Владимир атты ұлы қазақ деп жазылған. Он немересі болғандығы да айтылады [7, 235 б.].

Қызы Алманың естеліктері де жазылып алынған. Онда әкем музыканы жақсы көрді, драма, операны жаны сүйді. Оның сүйікті әні «Қараторғай» әні деп айтқан екен. Қызы Алма да басқа шенеунік балалары тәрізді біз де Мәскеу, Ленинградта оқығымыз келетіндігімізді айтқанда әкем «Біздің университетте де профессор-оқытушылар құрамы мықты, университетке барып, кез-келген факультетте оқы», - деген екен. Содан қызы С.М. Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университетінің география-география факультетіне оқуға түскен [7, 236 б.]. Бұл жерден Жұмабай Шаяхметұлының бірегей мінезінің болғандығын, өз елін, жерін сүйген ұлтшыл азамат екендігін көруге болады. Ең сүйіп жейтін асы бешбармақ болыпты.

Жанар Канафинаның «Сталин называл его «Орел Востока» атты мақала 2007 жылы желтоқсан айының жетісінде Караван газетінде басылды. Мақалада Ж. Шаяхметовтың Н.С. Хрущевпен тың жерлерді бірлесіп игеру ойына қарсы шыққандықтан оны тарихтан сызып тастауға әрекет жасалды деп көрсетеді. Жұмабай Шаяхметов 1902 жылы Ом облысы Шарбақұл ауданының № 2 ауылында дүниеге келеді. Автор оның шыққан тегіне де тоқталады оның ата-бабасы Тоқтамыс биден тарқатады. Арғын руына жататын атығайдан шыққан екен. Автор Жұмабай Шаяхметовтың алғашқы білім алуына да тоқталып өтеді. Алғашқы білімді ол Ащыкөл ауылындағы мектепте 1910-1913 жылдары алған көрінеді. Кейін мұғалім болып қызмет атқарады. Ары қарай білімін қырғыз-қазақ Полтав училищесінде жалғастырып оны 1917 жылы тәмамдаған екен. Қасым Мұхаметқалиев атындағы тарихшының айтуынша Ж. Шаяхметов өзін-өзі дамытуға көп мән берген. Өзінің әр ойын, әр фактіні жеті рет өлшеп бір рет кесетін болған. Автор Ж. Шаяхметов Сталин дәуірінің тұлғасы болды, оны сталин «Шығыстың қыраны» деп те атаған екен. Оған себеп алғаш Қазақстан большевиктерінің бүкілодақтық коммунистік партияның үшінші хатшысы, кейін екінші хатшысы, ақыр соңында бірінші хатшысы дәрежесіне көтерілуі және соңында И. Сталин оны КСРО Жоғары Кеңесінің халықтар кеңесінің төрағасы етеді. Жауға атылған 10 оқтың 9-ның Қазақстанда жасалуы Ж. Шаяхметовтың да еңбегі деп көрсетеді. Майданды ет пен сүтпен қамтығанда да ауыспалы Қызыл туға ие болады. Осының барлығы халықтар көсемі назарынан тыс қалмады. 1946 жылы Ж. Шаяхметов бірінші хатшы болған мезетте, КСРО Жоғары Кеңесінің халықтар кеңесінің төрағасы қызметін бірге атқарған. Министрлер кеңесінің төрағасы Булганин оның кандидатурасын одақтық министрлікке ұсынады. Сонда Сталин «Оны алмастыратын адам болмағанша, Қазақстанды Шаяхметовсыз қалдырмаймын», - деген екен. Дәл осы Ж. Шаяхметов Сталинге гендік қорды сақтап қалуға өтініш білдіреді. Сонда Сталин жүздеген мың адамды соғысқа емес тыл жұмыстарына жіберген екен. Оның есімімен «Мәдени төңкерісті» де байла-

ныстырады. Соғыстан кейінгі жылдары шетелдер тілі институтын, Шымкент технологиялық институтын, Қазақ консерваториясын, Қыздар педагогикалық институтын, жас көрермен институты ашылады [8, 3 б.].

Ж. Шаяхметовтың немересі Ринат олардың отбасында айтылған әңгімемен де бөліседі. Атасының ғылым, білімге үлкен мән бергенін айтқан екен. Сол кезден отбасымыз актер Қалибек Қуанышбаев, ағайынды музыканттар Абдуллиндер, жазушылар Ғабит Мүсірепов пен Сәбит Мұқанов, композитор Мұқан Төлебаевтың отбасымен араласқан екен дейді. Атам күзетсіз базар, дүкен аралағанды жақсы көрген екен деседі. Ол жерде «Дунькина радость» деген тәттілерді алғанды жақсы көретін болған екен. Орап беретін қағаз жетпегендіктен бірде сатушы кәмпитті атамның бас киіміне салып берген көрінеді. Артынша атам сауда министрін шақырып, қағаз жетіспеушілігін реттеуді тапсырған екен.

Тағы бір естелігінде атақты Калашников автоматының алғашқы жүз данасы Киров атындағы зауытта құрастырылған екен. Матай станциясында өмір сүрген Михаил Клашников ойлап тапқыштығы үшін КСРО ішкі істер халық комиссариаты оны сынақ өткізіп жатқан автоматымен сарайында ұстап, қамауға алады. Осы жағдайға Ж. Шаяхметов араласады, ол өндіріс бойынша Орталық комитеттің хатшысы А. Қойшығұловтан көмек сұрап, ол құрастырушыға көмектеседі.

Ринат сонымен қатар, Галина Рутковская бөліскен естелікпен де бөліседі. Ол Наталья Сац Шаяхметовке» жас өнерпаздар театрын құруға рұқсат сұрап 1944 жылы барғанын айтқан. Соғыс кезені, келісім беруі екіталай болатын дейді. Десе де кездесуде театр құруға рұқсат алған Н. Шац үстел үстінде жатқан сіріңкеге қарай беріпті. Сіріңке ол кезде таптырмайтын зат екен. Қабылдаудан шығып қайтып бара жатқанда оны күзетші қуып жетіп сіріңкені беріп сіз затыңызды ұмытып кетіпсіз деп әкеліп берген көрінеді [8, 4 б.].

Ринат сонымен қатар Жұмабай Шаяхметовтың тұңғышы, өзінің әкесі Равильден естігін естелігінде айтады. Ж. Шаяхметов Сталин дәуірінің адамы болғандықтан Н. Хрущев оны

жақтырмаған. Н. Хрущев атама сен тың игеруге қарсы болсаң, сен оған жауап беру керексің дегенде, атам ал сен Харьковты жау қолына төрт рет беріп қойған ісіңе сен неге жауап бермейсің деген екен. Ж. Шаяхметов әу бастан тың игеруге қарсы болады. Оның ойынша Қазақстан мал шаруашылығын дамытқан ел болып қалуы тиіс. Ж. Шаяхметов ойынша Қазақстан топырағының құнарлы қабаты жұқа, егіс егілсе бір жылдан соң топырақ құнарсызданады. Екіншіден елге көп басқа ұлт өкілдері келеді, солай қазақ ұлтының саны азайып кетеді. Оны орнынан алып тастаған соң төрт айдай жұмыссыз болған. Кейін оны Оңтүстік Қазақстандағы облыстық партия комитеті басына тағайындайды. Бұл Шаяхметовты айдауға жібергенмен тең еді.

Алматыдағы Фурманов пен Құрманғазы көшелерінің бұрышындағы үйден екі чемоданымен ғана кеткен екен. Шаяхметов орнынан алынған соң оның әйелі Майнұр Галиевна Мариям Мұқановаға келіп екі алтын жүзігі мен күміс білезігін сатып алуды өтінген екен. «Мәриям апай не болды», - деген сұраққа «Жүмеке жұмыссыз қалды. Ал біздің ешнәрсеміз жоқ. Үйіміз де, саяжайымыз да, жинаған қаржымыз да жоқ. Барлығы қазынаға тиісілі. Бір жалақыға ғана өмір сүріп келген едік» , - деген екен. Қазақстан коммунистік партиясының Орталық комитетінің бірінші хатшылығынан кеткен соң біраз уақыт Оңтүстік Қазақстанда істейді. Қатты ауырады. Оның басында ісік болған екен. Мәскеуге ота жасату үшін барады. Дегенмен, 1966 жылы қазанда Алматыда қайтыс болады. Фурманов пен Құрманғазы көшелерінің бұрышындағы қарапайым ғана тақтайша оның танымал тұлға болғандығының белгісі тәрізді.

Бұл тарихи деректер тізбегі әлі де толығыры анық. Бұл мақалада сындарлы жылдары тарихқа өшпестей із қалдырған, қазақтың маңдайына жарық жұлдыздай біткен, өз ісіне адал, жауапкершілікпен қарап, елінің ертеңі үшін аянбай еңбек еткен қарапайым тұлға Ж. Шаяхметов жайлы бірқатар деректер тізбегі қаралып, сараланды.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. «Первые лица государства: политические портреты. – Алматы, 2001. – С. 268-276.
2. Мұхаметқалиев Қ. «Әр жылдар толғамы – Размышления разных лет» -Алматы: «GAUHAR» ЖШС, 2000. – 166 с.
3. Кабульдинов З. Жұмабай Шаяхметов. Первый национальный секретарь Казахстана. Вестник аривной службы / З. Кабульдинов, Р. Шаяхметов - Алматы «Хабаршысы», 2019. - № 2. С. 30-32.
4. Күрделі заманның қайсар қайраткері. Жұмабай Шаяхметов туралы естеліктер – Воспоминания о Жумабае Шаяхметове – Алма – Ата: Аударма, 2002.
5. Аккозин М. Вернуть из забвения: правдивая история о Жумабае Шаяхметове, первом казахе возглавившем республику / М. Аккозин – Алматы, 2008. - С.2.
6. Расскременная война : «Особые папки» ЦК КП (б) Казахстана 1941-1945 гг. Сборник документов. Отв редактор В.Н. Шепель – Алматы: ДП «Эдельвейс», 2010. – 604 с.
7. Ахметова Л.С. Жумабай Шаяхметов и его время / Л.С. Ахметова, В.К. Григорьев – Нур-Султан: Фолиант, 2021. – 248 с.
8. Канафина Ж. «Сталин называл его «Орел Востока»: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://www.caravan.kz/gazeta/stalin-nazyval-ego-orel-vostoka-50437/> – Рус.яз

Калиева К.С.

МЕТОД УСТНОЙ ИСТОРИИ В ИЗУЧЕНИИ МИГРАЦИИ КАЗАХОВ ИЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАН В 1950-1970 ГГ.

(Статья написана в рамках научного проекта «Устная история миграции 1950-1970-х гг. из Китая в Казахстан», грант Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН АР08856732». МРНТИ проекта 03.09.55)

Аннотация

Статья посвящена изучению миграции методом устной истории, который впервые получил развитие во второй полови-

не XX века в США, в 90-е годы XX века в России и Казахстане. В статье показаны интервью мигрантов-казахов, рассказы которых записаны на аудио устройствах, расшифрованы, систематизированы, кодифицированы и сохранены в библиотеке Университета “Туран”. Эти жизненные истории являются ценным уникальным источником информации о миграции 1950-1970-х гг., полученной от последнего поколения ее участников и свидетелей.

Устные источники позволяют зафиксировать уникальную информацию, не передаваемую другим путем. Если письменные источники официального происхождения чаще всего отражают историю государства и его институтов, то устные источники обращаются к истории народа, причем позволяют сделать это глазами очевидцев происходивших событий.

Устная история миграции рассматриваемого периода интересна для нас как возможность выявить некую преемственность и механизм отождествления, самоидентификации как отдельного человека, так и коллектива. Это попытка сохранить личную и коллективную память, зафиксировать ценности уходящей эпохи, культуры, красоты и богатство разговорного языка.

Ключевые слова. Миграция, устная история, интервью, историческая память.

Annotation

The article is devoted to the study of migration, as well as the method associated with the concept of oral history, which was first developed in the second half of the twentieth century in the United States, in the 90s of the twentieth century in Russia and Kazakhstan. The article shows interviews of Kazakh migrants, whose stories are recorded on audio devices, transcribed, systematized, codified and stored in the library of the Turan University. These life stories are a valuable and unique source of information about migration in the 1950s-1970s, received from the last generation of its participants and witnesses.

Oral sources allow you to record unique information that is not

transmitted in another way. If written sources of official origin most often reflect the history of the state and its institutions, then oral sources refer to the history of the people, and allow this to be done through the eyes of eyewitnesses of the events.

The oral history of migration of the period under consideration is interesting for us as an opportunity to identify some kind of continuity and mechanism of identification, self-identification of both an individual and a team. This is an attempt to preserve personal and collective memory, fix the values of the passing era, culture, beauty and richness of the spoken language.

Keywords. Migration, oral history, interviews, historical memory.

Геополитическое положение Казахстана предопределило его как государство, где пересекались пути миграционных потоков Евразийского пространства [1]. Поэтому изучение проблем межгосударственной миграции, ее влияния на политическое, социально-экономическое развитие Казахстана и Китая является актуальным в контексте причинности, изменения масштабов, типов и направленности миграционных трендов.

Миграционные процессы между Казахстаном и Китаем, на разных исторических этапах имели свои особенности, оказали значительное влияние на динамику развития и изменение структуры населения, а также социально-экономическое и политическое положение обоих государств.

История миграции казахского этноса имеет свои этапы, каждый из которых является отдельной темой для исследования.

Проводимая в 20-30-е годы XX века политика насильственной коллективизации, принудительного оседания, ликвидации кочевого и полукочевого хозяйств вызывала массовые откочевки коренного населения из пределов республики. Этим наносился большой урон экономико-социальному положению страны, невосполнимая утрата национально-культурной целостности казахского народа.

Важным событием в новейшей истории советского Ка-

захстана была миграция из Китая в 1950-1970-е годы. Она затронула больше 100 тысяч жителей приграничных районов Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и состояла из нескольких этапов, а пиком ее стало массовое бегство людей из Или-Казахской автономной области в связи с “майскими событиями” 1962 г. Массовая миграция закончилась в 1963 г., однако нелегальное пересечение государственной границы группами казахской и уйгурской молодежи продолжалось до начала 1970-х гг.

Миграция 50-70-х гг. XX века повлияла на демографическую ситуацию и этническую структуру населения приграничных районов Казахстана, способствовал появлению «китайского» сегмента среди казахского населения.

Население, прибывающее в Казахстан из КНР, занимало определенные ниши, вынуждено встраивалось в сформировавшуюся экономическую и социальную структуры, функционирующие в этот период в Советском Союзе.

В начале 1960-х гг. отношения между СССР и КНР стали ухудшаться. Для нагнетания напряженности в отношениях с СССР китайское руководство использовало не только надуманный ими территориальный вопрос, но и вопрос о советских гражданах - казахам, уйгурах, узбеках, русских, постоянно проживавших в Синьцзяне и в ряде других районов Китая задолго до провозглашения КНР. Доведенные до отчаяния длительной дискриминацией со стороны китайских властей не только советские граждане, но и коренные жители Синьцзяна, возмущенные национальным гнетом, начали массами переходить на территорию СССР. Помимо официального прибытия граждан из Китая в эти годы наблюдалась и неофициальная миграция [2].

По мнению профессора ЕНУ им.Л.Гумилева Кайыркен Т.З. (доктор исторических наук, мигрировал из КНР в Казахстан в 1993 г., автор монографии «Ұмытылған республика» («Забывтая республика»), о казахском национально-освободительном движении в Илийском, Алтайском и Тарбагатайском районах Синьцзянского (Восточного Туркестана) региона Китая в 1940-

е годы.): «Казахи Китайского Алтая не смогли мигрировать в 50-60-е годы XX века, мигрировали в основном казахи со стороны Тарбагатай и Или в Тарбагатайский, Аягузский районы Восточно-Казахстанской области и г.Ушарал Талды-Курганской области» [3].

Отдельной темой для изучения является тема внутренней миграции казахов в районы Баркол, Гансу и Цинхай, внешней – до Индии, Пакистана, Турции и далее до стран Европы. По данной теме интересна работа Халифа Алтая (первый переводчик и издатель Священной книги Корана на казахском языке, теолог, исламовед, писатель, историк, этнограф, тюрколог, переводчик) - «Алтайдан ауган ел». В ней рассказывается о вынужденном переселении народов Алтайского и Тарбагатайского районов со своей родины в чужие края и о трудностях и невзгодах, с которыми они столкнулись во время своего переселения [4].

История миграций за вековой период рассмотрена в работе профессоров Мендикуловой Г. М. и Атантаевой Б.Ж. [5].

По мнению историка Петрова В.И., в свое время жившего в Синьцзяне, «единственным добровольными переселенцами, сознательно или случайно оказавшимися на территории Синьцзяна на начальном этапе его заселения, были казахи» [6]. Мятный регион сыграл большую роль в истории казахского народа, отражение которой имело место и в рассматриваемый нами период.

В монографии Аблажей Н.Н. исследуется мобильность казахского населения Казахстана и Синьцзяна. Представлена эмиграционная и реэмиграционная динамика в казахстано-синьцзянском приграничье с 1880-х до начала 1960-х гг., с акцентом на эмиграцию периода голода начала 1930-х гг. и возвратную миграцию 1954-1963 гг. 4 глава монографии освещает вопросы интеграции казахов-репатриантов в советское общество [7].

По теме миграции в качестве основных источников исследователи используют материалы архивов РК - Архив Президента Республики Казахстан (АП РК), Центральный государственный архив Республики Казахстан, Государственный

архив Алматинской области Республики Казахстан, Государственный архив Восточно-Казахстанской области, Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан и архивы РФ - Архив Внешней политики Российской Федерации, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив новейшей истории, Российский государственный архив экономики, Центр документации новейшей истории Томской области [2, 5, 7].

Составляются сборники архивных документов. Среди таких сборников особое место занимает сборник документов – «Под грифом секретности. Откочевки казахов в Китай в период коллективизации. Реэмиграция. 1928-1957 гг.» [8].

Тема миграции казахов нашло отражение в художественной литературе. Особое место занимают романы К.Жумаділ (мигрировал в СССР в 1962 году). В 1990 году ему была присуждена государственная премия имени Абая за роман «Тағдыр» (Судьба), в котором повествуется о трагической судьбе казахов во времена деления границы в Восточном Туркестане в XIX веке. В числе других произведений автора - диалогия «Последний караван», романы «Көкейкесті», «Дорогой счастья».

В исторических романах «Отчий край» (1985) и «Судьба» (1989) повествуется о трагической судьбе казахов, оказавшихся вдали от родины. Труды К.Жумаділ отмечены: Государственной премией Казахской ССР им. Абая (1990); почетным званием «Народный писатель Казахстана» (1998); орденом «Парасат» (орденом Благородства) (2005); орденом «Барыс» 2 степени (2018). Такое внимание и уважение к личности писателя не случайны, ведь Кабдеш Жумаділ известен историческими романами, в которых затронуты многие проблемы казахского народа. Труды писателя переведены на белорусский, киргизский, русский, узбекский, уйгурский, украинский языки [9].

В рамках проекта «Устная история миграции 1950-1970-х гг. из Китая в Казахстан» было проведено интервьюирование мигрантов 1950-1960-х годов, в данный момент проживающих в селах и городах Восточно-Казахстанской и Алматинской областей.

Большая часть респондентов охотно соглашалась на проведение интервью и с живым интересом слушали вопросы и отвечали на них. 3 респондента, отказавшиеся от интервью, конкретно не указывали причину и выражали недоумение - «Зачем это надо? Ну, мигрировали, перешли границу, сколько времени прошло, кому это надо?» [10]; возможно какие-либо страхи - является родственницей интервьюера [11]; по причине плохого самочувствия (брат со слов сестры – «сейчас плохо слышит, отказался от интервью») [12].

Также были случаи страха, связанные с тем, какую организацию представляет интервьюер – «Вы пришли из КНБ, для чего Вам нужна эта информация?» [13] (супруга Жәлелұлы Ш., с.Ақсуат Тарбағатайского района).

Вопросы интервью задавались в той последовательности, в которой планировалось, вместе с тем вопросы меняли последовательность в зависимости от хода беседы.

Основываясь на принцип историзма, вопросы интервью начиналось с вопроса: «Как респонденты и их родственники оказались в Китае?»

Вопрос: «Как респонденты и их родственники оказались в Китае?» связан с историей формирования границ между двумя империями и разделении казахского народа на две стороны границ.

Места миграции в Китай из Казахстана в 20-30-е годы XX века названы те населенные пункты, в которых проживают сейчас - с.Науалы Урджарский район, села Кокпекты, Улгили малышы Кокпектинский район, с.Семиарка Бескарагайского района, села Бесшатыр, Сәтбаев, Ақсуат Тарбағатайского района, Бахты Алматинской области. В период миграции во втором и третьем десятилетиях XX века названные села имели другие названия.

Места проживания в Китае и места миграции из Китая в Казахстан - г.Чугучак, окрестности города Чугучак: Сангун (от Чугучака 5 км), ферма Алга, местность Корлыбай (около реки Құжбай), Ластай, Ергейті, Сарыжиек, Еміл, Аптыра, Ақсу, Қара Еміл, Ашылы, Егінсу, Қоржа.

После знакомства, представления себя, респонденты отвечали на вопрос, для определения родовой идентичности – «Из какого Вы рода? Знаете ли свою родословную?»

Вопрос интервью - что вы помните или знаете о политических кампаниях в Синьцзяне? Каково было влияние СССР на Синьцзян? - большая часть респондентов о создании коммун в КНР, о других - не знали.

Ответы на вопрос - что Вы помните о жизни в Синьцзяне? Были ли экономические трудности? – показали что труд украшает человека, где бы не находились респонденты и их родственники всегда имело место упорный труд, борьба за выживание, поиск лучшей доли.

В вопросе - Что помните о самом переселении? Что запомнилось? – ответы представлены как своими воспоминаниями, так и воспоминаниями родителей или старшими родственниками.

Отвечая на вопрос - Кто и как встречал Вас или Вашу семью при переходе границы СССР? – респонденты отметили, что родственники были в Казахстане, но на Пропускном пункте шло распределение по совхозам и колхозам районов области.

Бывшие мигранты отвечая на вопрос - Как Вы оказались в том месте, где сейчас живете? – отмечали несколько мест, это связано с как с поиском родственников, так и распределением трудовых ресурсов по хозяйствам Восточно-Казахстанской и Алматинской областей.

Изучая события нынешние, мы видим и события предыдущих десятилетий. Респонденты назвали места памяти вынужденных мигрантов из Казахстана в Китай 30-х годов XX века.

В своей жизни человек всегда вспоминает свою малую родину, место где он родился и вырос. Респонденты рассказывали о посещении Китая (мест рождения) в XXI веке.

Сохранение обычаев и традиций вне этнокультурной среде предполагает их сохранение. Одна из таких вековых традиций бата - национальное благословение (особый вид поэтического творчества, произносящееся обычно старшими по возрасту, аксакалами), которое выражается в наилучших пожеланиях и до-

брых напутствиях.

Следующий блок вопросов интервью с адаптацией казахов-мигрантов к условиям в СССР - Расскажите о Вашей (или Вашей семье) жизни в советское время? Какие трудности Вы или Ваша семья испытывали в советском Казахстане? Как относилось к мигрантам местное население? Называли ли вас «китайцем» в советское время?

Вопросы численности и других демографических данных репатриантов изучаемого периода требует отдельного изучения.

Респонденты и их старшие родственники внесли огромный вклад в развитие сельского хозяйства страны. В основном это были чабаны, трактористы, шоферы, строители. Занятость в сфере овцеводства была семейной.

Вопрос о роли и значении мигрантов в развитии Казахстана – еще требует внимания многих исследователей:

- «Нам (мигрантам 50-60-х годов XX века) в этом году исполнилось 60 лет, надо помнить об этом 60-летию, хочу задать вопрос правительству- насколько наш народ вырос за 60 лет, какой внесли вклад в культуру этой страны. Сакен Турысбеков – прибывший в колыбели, стал куйши, композитором, Майра Мухамедкызы, тогда всего 3 годика было, Мухтар Кулмухамед - 4 годика, сейчас в парламенте, Абылай Түгелбаев снимает кино. Если говорить, то таких людей много. Почему мы не можем вспомнить? Мы не враги, мы население этой страны, Казахстана» [14].

Событиям, о которых вспоминали респонденты около или чуть более 60 лет. Воспоминания об истории каждой семьи респондентов четко переплетается с историей народа.

В интервью можно наблюдать, какие трудности и переживания прошли они (респонденты) сами и их родственники.

История XX века и в частности история казахского народа 20-30 годов, отразилась на истории следующих десятилетий XX и XXI века.

Казахский народ пережил одно из самых тяжелых потрясений в своей истории - массовый голод, унесший жизни

почти половины населения республики.

Положение с голодом усугублялось жестким подавлением частями Красной Армии любой попытки избежать грабительской конфискации всего скота, который являлся единственным источником пропитания и выживания. Когда некоторые аулы и роды (племени) начали откочёвывать, пытаясь спасти свой скот, то на их перехват посылались отряды Красной Армии для ареста и уничтожения якобы «басмаческой банды»

На самом деле, это были обычные мирные люди, которые пытались спастись от голода в населённых казахами территориях сопредельного Китая, или пытавшиеся мигрировать в те регионы РСФСР, где голода не было. Попытки остановить переселение в Китай активно предпринимали и пограничники, пытающиеся остановить их пулеметным огнём. Но, тем не менее, сотни тысяч казахов (иногда аулами целиком) смогли бежать от голода в Китай.

Конец 50-начало 60-х – время возвращения самих беженцев и их потомков на родную землю. В интервью приняли участие участники, возраст которых в среднем 75-80 лет.

При проведении интервью, мы видим психологические травмы, которые испытали сами респонденты и их старшее поколение. Сколько поломанных судеб, не воссоединённых семей, смертей, трудностей в чужом крае? Пытаясь ответить на данный вопрос приходишь к выводу - понятия «ел» (страна, общество), «туған жер» (родной край), а также «атамекен» имеют большое значение для тех, кто находится на чужбине. Казахстан для казахов – Атажурт, Атамекен – Земля Отцов. «Атажурт» - «очень широкое понятие», это – «пространство, простор, где когда-то жили и творили предки», это – «история народа в несколько десятков тысяч лет» [15].

Память респондентов очень хорошая, можно сказать отличная, помнят многие детали, не смотря на то, что были детьми в период миграции из Китая в Казахстан. Это можно объяснить как природный дар, характерный для казахов, многовековая способность сохранения в устной форме знания своей истории, истории своих предков, своей родословной.

До сих пор многие исследователи не признают материалы устной истории как источник, указывая на их эмоциональную насыщенность и субъективность, следовательно, и нерепрезентативность, недооценивают их актуальность для исторической науки либо не выделяют их в отдельный вид источников.

Устные источники позволяют зафиксировать уникальную информацию, не передаваемую другим путем. Если письменные источники официального происхождения чаще всего отражают историю государства и его институтов, то устные источники обращаются к истории народа, причем позволяют сделать это глазами очевидцев происходивших событий. Прошлое живет в настоящем разными способами, поэтому суждения о событиях, которые сами по себе есть лишь изображения прошедшего, также могут быть видом действия. Устная история показывает, как меняется оценка людьми событийного ряда в зависимости от времени и общественной ситуации. Тем самым истории возвращается человеческое измерение.

В результате обращения к этим историям «из первых рук», появляется ощущение неформального и предельно личного контакта с прошедшим.

Устная история обладает мощным потенциалом гражданственности, символизируя собой встречу двух поколений. Устная история миграции рассматриваемого периода интересна для нас как возможность выявить некую преемственность и механизм отождествления, самоидентификации как отдельного человека, так и коллектива. Это попытка сохранить личную и коллективную память, зафиксировать ценности уходящей эпохи, культуры, красоту и богатство разговорного языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Платонов Ю. Социологический глоссарий к книге «Народы мира в зеркале геополитики». СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. 432 с.
2. Атангаева Б.Ж. Казахстанско-китайские межгосударственные миграции в середине XIX-начале XXI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени докт.ист.наук. Алматы. - 2008.- 51с.
3. Интервью Калиевой К.С. с д.и.н., профессором ЕНУ им.Л.Н. Гу-

- милева - Қайыркен Тұрсынхан Зақонұлы, г.Нур-Султан, июнь 2021.
4. Халифа А. «Астана полиграфия», Астана. 2011- 280 с.
  5. Мендикулова Г. М., Атантаева Б.Ж. История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860-1960-е гг. Алматы. «СаГа». 2008.-232 с.
  6. Петров В.И. Мятёжное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. М., 2003.-528с.
  7. Аблажей Н.Н. Казахский миграционный маятник «Казахстан – Синьцзян». Эмиграция. Репатриация. Интеграция. – Караганда, 2014. - 254 с.
  8. Под грифом секретности. Откочевки казахов в Китай в период коллективизации. Реэмиграция. 1928–1957 гг. Сборник документов. Усть-Каменогорск, 1998. 100 с.
  9. Қазақ әдебиеті. Энциклопедиялық анықтамалық. Алматы: «Аруна Ltd.» ЖШС, 2010. 768 б.
  10. Интервью - Кабдолда ата, с.Бесшатыр Тарбагатайского района ВКО, 75лет, 28.09.2021.
  11. Интервью - Смагулова Жамал, 1955 г.р., ВКО, Кокпектинский район, с. Кокжайык, 26.08.2021.
  12. Интервью - брат Смагуловой Жамал – Сериккали, 1954 г.р., г.Семей ВКО, 26.08.2021.
  13. Интервью - Жәлелұлы Шіріпхан, 1939 г.р., ВКО, Тарбагатайский р-н, с.Ақсуат, лет, 30.09.2021.
  14. Интервью - Мұхаметқазы Мұхамеди, 1937 г.р., г.Семей ВКО, 26.03.2022.
  15. Казахи. Девяти томный популярный справочник. – Алматы, 1998. – Том восьмой. – Отечество. - 480 с.

Корвяков В.А., Дигель И.Е.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ

Аннотация

Работа посвящена изучению принципов формирования урбанизированных систем, под которыми понимаются любые территории, на которых происходят процессы урбанизации, т.е. придания им свойств и черт города. Поскольку не существует

единственно верного способа исследования урбанизированных систем, равно как и единственного способа их управления, в статье рассмотрены предложения и подходы разных авторов, чтобы составить наиболее полную картину по данным вопросам.

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта ГФ «Организационно-экономический механизм управляемой урбанизации в постпандемийный период» (ИРН: AP09260795).

Ключевые слова. Развитие городов, урбанизация, урбанизированные системы, принципы.

Annotation

The work is devoted to the study of the principles of the formation of urbanized systems. In this work, an urbanized system is understood as any territory where urbanization processes take place, i.e. giving it the properties and features of the city. Since there is no single right way to study urban systems, as well as the only way to manage them, the article considers the proposals and approaches of various authors in order to get the most complete picture on these issues.

The article was prepared as part of the implementation of the GF project “Organizational and economic mechanism of managed urbanization in the post-pandemic period” (IRN: AP09260795).

Key words. Urban development, urbanization, urbanized systems, principles.

Города являются безусловно и совершенно искусственными структурами, чьё развитие на территориях неизбежно приводит к нарушению естественных экологических циклов и систем, разрушает их или переориентирует на обслуживание человеческих нужд. Это приводит к концентрации в городах различных загрязнений, затрудняет их взаимодействие с окружением, создаёт препятствия для доступа к ресурсам. Существование в непривычной с биологической точки зрения среде влияет на психику людей и повышает уровень стресса. Развитие городов создаёт также и глобальные угрозы, вроде парни-

кового эффекта или загрязнения территорий отходами. Из-за этого управление развитием городов является несомненно актуальной сферой для исследований, поскольку бесконтрольное в таких масштабах, в каких это происходит на современном этапе, оно может привести к катастрофам в долгосрочной перспективе.

Прежде чем говорить о принципах формирования урбанизированных систем, необходимо немного поговорить о причинах их возникновения. Их появление связано с новыми способами территориального, в первую очередь, рассредоточения экономической деятельности, основанной на специализации труда и развитии систем жизнеобеспечения. Именно в больших городах стали сосредотачиваться властный ресурс, инвестиции, население [1]. Подобную концентрацию ресурсов не сможет выдержать ни одна естественная экосистема, и именно поэтому в городах появилась сложная искусственная инфраструктура, множество взаимодействий. Любые урбанизированные системы формируются для того, чтобы предоставить человеку максимум возможностей для жизнедеятельности и выполнения работы, и именно эту причину необходимо держать в голове, выработывая любые наборы принципов формирования урбанизированных систем [2].

К примеру, Шубенков М. В. и Шубенкова М. Ю. предложили общетеоретические принципы, описывающие существование урбанизированных систем [3]:

1. Устойчивого развития, означающий архитектурно-градостроительной среды с учётом экологических и технологических условий.
2. Полноценного формирования систем обслуживания, поддерживающих нормальное функционирование других систем.
3. Приоритетов развития систем образования и науки, т.к. они являются ключевыми для развития человеческого капитала.
4. Сохранения историко-культурной среды, поскольку культурный капитал является одним из факторов конкуренто-

способности городских систем.

Перцик предложил следующий список принципов, основываясь на особенностях урбанизированных систем из своей работы [4]:

1. Общей эффективности, подразумевающий необходимость оценки эффектов от развития урбанизированной системы. Для оценки можно использовать разные методы, в зависимости от целей развития урбанизированной системы. Также необходимо учитывать эффективность использования ресурсов, необходимых для формирования и развития системы. Если прямые эффекты оценить вполне возможно, то косвенные, отложенные эффекты оценить практически невозможно, т.к. их взаимодействия ветвятся и растянуты во времени. Среди подлежащих оценке эффектов можно назвать: экономический, социальный, экологический, архитектурный, информационный, психологический

2. Постоянного усовершенствования критериев оценки общего эффекта развития. Поскольку урбанизированные системы динамичны, необходимо всегда поддерживать актуальность критериев оценки их развития с тем, чтобы результаты оценки соответствовали заявленным целям.

3. Субоптимизации, означающий, что оптимальная работа всей системы необязательно происходит из оптимальной работы всех её подсистем, некоторые из них будут функционировать не наилучшим образом, однако во взаимосвязи с другими позволяют достичь оптимальной работы всей системы.

4. Дальности перспективы. Урбанизированные системы, как уже было сказано, обладают высокой инерцией, а значит, что любые воздействия или изменения будут, скорее всего, иметь отложенные долгосрочные эффекты, которые необходимо учитывать при планировании и прогнозировании, даже если невозможно спрогнозировать напрямую.

5. Искажения информации. Этот принцип происходит из сложности информационных систем, в которых информация, необходимая для принятия управленческих решений, а также о самих этих решениях и их результатах, может искажаться или

теряться при перемещении от одного элемента к другому. При росте общего объема информации, циркулирующей в урбанизированной системе, может возникнуть её парадоксальная нехватка в вопросах, представляющих непосредственный интерес для управленцев.

6. Индивидуальной переработки информации. Необходимо помнить, что разработчики и проектировщики урбанизированных систем – это люди со своими особенностями обработки информации, и разные специалисты могут предоставить значительно различающиеся проекты, даже если все они будут примерно одинаковы с точки зрения эффективности достижения поставленных целей. Важность человеческого капитала при реализации таких масштабных проектов приобретает ключевую роль.

7. Эффективности применения человеческого капитала подразумевает, что даже для творческих людей и компетентных специалистов необходимо сформировать методические требования к работе. Сюда входят, например, необходимость чёткой формулировки проблем и их системная декомпозиция, поиск связей и взаимодействий, широта постановки задач, предложение альтернатив и т. д. Конкретный набор параметров будет зависеть от целей конкретного проекта.

8. Мультидисциплинарности. Данный принцип предлагает дополнение традиционных экономико-математических методов анализа методами социологических и психологических исследований, градостроительства, архитектуры и других подходящих дисциплин. Мультидисциплинарность делает анализ гибче и обширнее, оставляет меньше «белых пятен» в понимании функционирования урбанизированных систем.

9. Понимания сути изучаемого. Прежде, чем приступать к процедурам обработки полученных данных, специалисты должны определить значение, характер и границы применения используемых данных, поскольку массивы этих данных настолько велики, что без чёткого понимания целей проекта невозможно будет анализировать данные.

10. Региональных особенностей. Несмотря на то, что ис-

пользуемые в ходе проектирования и формирования абстрактные модели действительно позволяют выделить общие свойства и тенденции развития системы, необходимо помнить, что практически каждая урбанизированная система обладает своей спецификой, которая может значительно корректировать динамику её развития.

Мурзин А. Д. предложил набор принципов, которыми необходимо руководствоваться при разработке стратегии развития урбанизированных систем [5]:

1. Взаимосвязанности. Любые планы стратегического развития должны быть связаны между собой и согласованы, чтобы исключить противоречия и растрату ресурсов.

2. Преемственности. Исполнение задач на развиваемой территории должно быть обязательно, даже если структуры, поставившие задачи, больше не существуют. Исполнение должно прекращаться только после официальной корректировки планов развития.

3. Нарастивания усилий. Ресурсы, используемые для реализации стратегии должны воспроизводиться и последовательно использоваться во всем необходимом многообразии и объёме.

4. Воздействия среды. Любой план должен формировать условия для решения выявленных проблем систем.

5. Обеспеченности инфраструктуры. Всякая система должна быть обеспечена необходимой инфраструктурой.

6. Актуальности. Изменения в планы развития и формирования систем могут быть внесены под воздействием изменений во внешней среде или внутренних целях планирования.

7. Информационной прозрачности. Все заинтересованные субъекты должны получать максимально достоверную информацию о планах формирования и развития систем, а также о ходе реализации планов и её результатах.

8. Баланса интересов. Позиции и действия всех субъектов, вовлеченных в формирование и развитие системы должны быть согласованы.

9. Ответственности. Всякий план формирования и развития должен быть официально закреплён в виде документа, распро-

деляющего в том числе ответственность за исполнение между участниками.

Ану Рамасвами и коллеги (Anu Ramaswami) в работе о формировании умных, устойчивых и здоровых городов предложили следующие принципы [6]:

1. Фокус на предоставлении и постоянном улучшении инфраструктуры для всех. Доступ к воде, энергии, средствам гигиены, транспорту являются базовыми инфраструктурными благами, которые необходимы городу для развития [7]. Многие дискуссии об умных городах нередко игнорируют или считают эти базовые блага самими собой разумеющимися, сосредоточившись на высокотехнологичных решениях. Однако без базовой инфраструктуры говорить о высоких технологиях невозможно [8].

2. Создание мультисекторальных и разномасштабных улучшений, с большим вниманием к неравенству. Подразумевается, что для развития города необходимы не только масштабных изменения, затрагивающие всю систему, но и более локальные, снижающие неравенство в рамках города или его районов [9]. Примером такого подхода может быть решение локальных экологических проблем (близость свалки или загрязнителя воздуха).

3. Фокус на синергии между секторами системы, а также эффективность использования ресурсов. По мере роста уровня урбанизации население становится богаче, повышая объемы потребления и влияние на окружающую среду. Для борьбы с негативным влиянием урбанизированные системы должны повышать эффективность использования ресурсов, причём не на единицы процентов, но на значения в районе 30-40-50%. Такой прирост эффективности не может быть достигнут за счёт только одного сектора экономики, поэтому необходимо создавать условия для совместной работы разных секторов [10].

4. Выработка различных стратегий для повышения эффективности использования ресурсов для разных городов или типов городов. Трансфер технологий из более развитых урбанизированных систем в менее развитые, особенно в масштабах

стран может привести к тому, что одни и те же стратегии показывают разные результаты в разных странах. Их необходимо адаптировать под местные особенности [11].

5. Интеграция высоких и традиционных технологий. Города должны использовать так называемое «локальное знание» для создания наиболее подходящих конфигураций технологических решений [12].

6. Анализ трансграничных систем. Руководствуясь локальными потребностями необходимо понимать взаимосвязи между целевой системой и теми, что с ней непосредственно связаны, а также использовать возможности подсистем для выработки локально эффективных решений.

7. Распознавать совместную эволюцию инфраструктуры и институтов. Необходимо, чтобы новая технологичная инфраструктура была создана там, где её смогут эффективно использовать. К примеру, использование районных солнечных ферм или систем утилизации мусора потребует дополнительного взаимодействия между домохозяйствами, и будет крайне удобно, если институты такого взаимодействия уже будут готовы. В то же время, технологии сами по себе могут менять институты.

8. Создание прозрачной системы управления городскими системами. Урбанизированные системы, в особенности крупные, страдают от искажений и потери информации. Приверженность прозрачности информационных систем позволит снизить эти искажения и предотвратить потери, что безусловно положительно скажется на эффективности управления формированием и развитием всей урбанизированной системы [14].

Независимо от того, какой набор принципов будет выбран или создан для формирования и развития урбанизированной системы, этот набор должен чётко определять правила работы специалистов с учётом современных мультидисциплинарных разработок, пониманием механизмов и инструментов управляемой урбанизации.

Управление формированием и развитием городов и, более широко, урбанизированных систем требует адекватного понимания их особенностей и принципов функционирования. Для

этого необходимо:

1. Рассмотреть всё многообразие существующих концепций, инструментов и принципов.

2. Выработать комплексные подходы, учитывающие локальные особенности конкретной системы.

В рамках данной работы мы постарались обобщить разнообразные подходы к определению свойств, принципов формирования и развития, а также механизмов управления урбанизированными системами.

Большая часть свойств характерна сложным системам, и подчёркивает необходимость междисциплинарного подхода к анализу и прогнозированию для адекватного понимания текущего состояния системы.

Большая часть принципов формирования включает необходимость учитывать обилие взаимосвязей, как пространственных, так и временных, между элементами урбанизированной системы с тем, чтобы применять правильные инструменты и достигать поставленных целей.

Среди инструментов управляемой урбанизации двумя наиболее могущественными являются планирование и формальное регулирование, однако ни в коем случае нельзя отбрасывать и механизмы взаимодействия между управляющими элементами и всеми остальными, и анализ и прогнозирование, и применение локально адекватных подходов, таких как, например, гражданское самоуправление.

Источники развития городов не могут быть раскрыты простыми схемами. Поиск более общей теории развития урбанизированных систем, возможно, в будущем даст более универсальные методы управления урбанизацией, однако на сегодня наилучшим подходом остается конкретный, эмпирический, ориентированный на локальные особенности, использующий современные научные инструменты из всех вовлечённых дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Glaeser E.L. The wealth of cities: agglomeration economies and spatial equilibrium in the United States / E. L. Glaeser, J. D. Gottlieb // *Journal of Economic Literature*. – 2009. -№ 47(4). – С. 983-1028.
2. Кузнецов О.Л. Система природа – общество - человек: Устойчивое развитие / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – Дубна: Государственный научный центр Российской Федерации ВНИИгеосистем; Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2000. - 403 с.
3. Шубенков М. В., Шубенкова М. Ю. Градостроительные системы: от неустойчивого равновесия к устойчивому неравновесию // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – №4(45). – С. 305-313
4. Перцик Е. Н. Теоретические предпосылки управления процессами урбанизации // *Инновации и инвестиции*. – 2017. - №6. – С. 2-5.
5. Мурзин А.Д. Принципы моделирования принятия решений по управлению социо-эколого-экономическими рисками развития городских территорий [Электронный ресурс]// *Инженерный вестник Дона*. - 2012. - Т. 21. - № 3. – URL: <http://www.ivdon.ru>
6. Ramaswami A. et al. Meta-principles for developing smart, sustainable, and healthy cities // *Science*. – 20 may 2016. – Vol. 352. Issue 6288. – pp. 940-944.
7. M. Swilling, B. Robinson, S. Marvin, M. Hodson, *City-Level Decoupling: Urban Resource Flows and the Governance of Infrastructure Transitions* (United Nations Environmental Program, 2013).
8. T. Tao, K. Xin. Public health: A sustainable plan for China’s drinking water // *Nature*. – 2014. – №511. – P. 527–528.
9. Y. Rydin et al. Shaping cities for health: complexity and the planning of urban environments in the 21st century.// *Lancet*. – 2012. – №379. – 2079–2108.
10. H. Lund et al. Integrating smart thermal grids into future sustainable energy // *Energy*. – 2014. – № 68. – P. 1–11.
11. International Energy Agency and Tsinghua University, *Building Energy Use in China: Transforming Construction and Influencing Consumption to 2050* (International Energy Agency, 2015).
12. Government of India, Ministry of Environment and Forests, press release (5 April 2016); <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=138591>
13. H. Bulkeley, M. Betsill. In exploring the politics of implementing

Лысенко Ю.А.

**МАТЕРИАЛЫ АЛТАЙСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ
ДУХОВНОЙ МИССИИ ПО ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ГОРНОГО АЛТАЯ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

*(Статья подготовлена в рамках проекта «Тюркский мир
«Большого Алтая»: единство и многообразие в истории
и современности», 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)*

Аннотация

В статье анализируются этнографические описания народов Горного Алтая, отразившиеся в делопроизводственной документации миссионеров Алтайской и Киргизской духовной миссии. Представленные в документах данные позволяют реконструировать направления и глубину трансформации традиционного мировоззрения кочевых обществ региона, а вместе с ним, традиционной обрядности и повседневности, происходивших под влиянием православной пропаганды. На основе анализа данных материалов автор делает выводы о поверхностном заимствовании христианской идеологии новокрещенными алтайцами и казахами, устойчивости традиционных норм системы жизнеобеспечения и духовной традиции.

Ключевые слова. Православная миссия, казахи, алтайцы, традиция, обрядность, межэтнические контакты.

На рубеже XIX–XX вв. на территории Алтайского горного округа сложилась во многом уникальная этноконфессиональная ситуация. Она характеризовалась компактностью проживания на небольшой по площади территории разных по своему этническому происхождению народов, значительно отличающихся друг от друга цивилизационными и мировоззренческими

установками. Аборигенное население региона было представлено алтайскими племенами, в основе религиозного сознания которых лежали языческие культы. Шаманизм исповедовали телеуты, калмыки, кочевавшие в лесостепной части края, кумандинцы, жившие оседло на юго-востоке и горные алтайские народности, при этом все они испытывали значительное влияние буддизма, объясняющееся соседством с монгольскими ламаистскими центрами.

С середины XIX в. началась направленная миграция казахских родов из степных районов Казахстана, Монголии и Китая в приграничные области Южного Алтая и в Прииртышье. Кочевники активно осваивали северо-запад края в Кулундинской и Барабинской степях, на западе Бельгагачскую степь, на юго-востоке Бухтарминский край и предгорья Южного Алтая. Казахи идентифицировали себя носителями исламской религиозной традиции. Однако для их религиозного сознания был характерен синкретизм – своеобразное сочетание языческих и исламских традиций.

С началом промышленного и аграрного освоения Алтая определенную нишу в этноконфессиональном пространстве с XVIII в. стало занимать христианство. Резкое увеличение численности православного населения пришлось на рубеж XIX–XX вв., что было связано с массовой миграцией в регион крестьян-переселенцев. Здесь так же были зарегистрированы католическая и лютеранская общины, возникновение которых было связано со строительством Колывано-Воскресенских заводов – в качестве специалистов по горному делу сюда в XVIII в. активно приглашали немцев, поляков и т.д.

Таким образом, в Алтайском горном округе имели место все мировые религии – христианство, буддизм ламаистского толка и ислам, а также политеистические течения, главным из которых являлся шаманизм. Этническая структура населения была представлена преимущественно восточнославянскими и тюркскими этносами. Формирование полиэтничной карты населения Алтая на протяжении XIX – начала XX вв., а также процессы трансформации социально-экономических отношений и

связей в традиционных обществах народов Алтая, связанных с их интеграцией в имперское социально-экономическое пространство, формировали особое межэтническое пространство.

Важным источником по истории изучения данных проблем являются материалы Алтайской и Киргизской духовных миссий², достаточно разнообразные по своему происхождению. Среди них, прежде всего, следует назвать ежегодные «Отчеты о деятельности» миссионеров и начальников миссий, а также «Записки» миссионеров, учителей миссионерских школ, псаломщиков о поездках по отделениям и станам миссий с пропагандистской целью. Наряду с сугубо профессиональной информацией о религиозно-нравственном состоянии новокрещеных, методах и формах ведения миссионерской работы среди некрещеных инородцев, количестве обращений в православие и т.д., данная группа источников содержит значительный пласт информации по этнографии народов Алтая, в том числе об этнических и межэтнических процессах. Безусловно, служащие Алтайской и Киргизской духовной миссий в силу ряда обстоятельств были далеки от понимания глубинных причин данных процессов и их научного обоснования. Однако оставленная ими эмпирическая база процессов трансформации этнического самосознания народов региона, практик межэтнического взаимодействия является для современных исследователей важным источником информации.

Как известно, наряду с обращением в православие тюркских народов Алтая, деятельность Алтайской и Киргизской миссий была направлена на их обрусение и приведение к состоянию

---

2. Как известно, Алтайская духовная миссия начала свою деятельность в 30 гг. XIX в., и была призвана обращать в православие алтайские племена. Работа Киргизской духовной миссии была организована в 80-е гг. XIX в. Главной целью ее деятельности провозглашалась борьба с исламом среди казахского населения Алтайского округа. За период с 1830 по 1914 гг. происходило постоянное увеличение численности станов Алтайской миссии: так в 1888 г. их было открыто 12, в 1909 г. – 25. Кроме этого, ею были основаны Чолышманский Благовещенский мужской и Барнаульский Богородице-Казанский женский, Улалинский миссионерский, Николаевский женский, Тихвинский женский монастыри, Бийское миссионерское катехизаторское училище, церкви и молитвенные дома, школы и приюты. Деятельность Киргизской духовной миссии в сравнении с Алтайской оказалась менее успешной, что признавали и её миссионеры. За весь период существования с 1881 по 1917 гг. ей удалось открыть лишь 7 станов среди казахов Алтайского горного округа и Семипалатинской области Степного генерал-губернаторства.

оседлости. Политика русификации предполагала интенсивные межэтнические контакты и постепенное заимствование новообращенными норм и правил общежития русских православных жителей региона. Для более успешной реализации данной задачи новокрещенных изолировали от родового коллектива и селили либо на территории казачьих станиц и крестьянских сел, либо в специальных миссионерских поселках, где им выдавался земельный участок и ссуда на постройку стационарного жилища и обзаведение хозяйством. Обязанностью миссионера было оказание им помощи в приобщении к земледельческому труду.

Учитывая данное обстоятельство, наибольшее внимание в делопроизводственной документации миссий их служащие уделяли описанию процессов трансформации традиционного образа жизни и религиозного сознания инородцев, принявших православие. Глубина этих процессов определялись по ряду критериев.

Главным из них выступала степень проникновения в повседневную жизнь новокрещенных христианских обрядов, на основании чего делался вывод об уровне их «религиозно-нравственного состояния». Высокая степень выражалась в посещаемости новокрещеными церкви в праздничные и будние дни, умении совершать обряды, знании молитв и т.д. Так, например, миссионер Багатского отделения Алтайской духовной миссии в 1905 г. писал: «Как обрусевшие, так и новокрещенные в воскресные и праздничные дни охотно посещают храм Божий, с умением молятся, всегда покупают и ставят перед иконами свечи, заказывают, ...а иногда приглашают для служения молебна на дом, отпевают своих умерших родственников, всегда приглашают священника к больным для напутствия, над многими просят вершить таинство, покойников своих всегда отпевают и часто хоронят с выносом. ...Краткие молитвы знает большинство». Все это дало основание признать религиозно-нравственный уровень новокрещенных Багатского отделения как «с каждым годом заметно улучшающийся» [1, л. 22об.].

Следующим уровнем трансформации традиционного хо-

зайтвенно-культурного типа и религиозного сознания ново-крещеных признавалась степень русификации, т.е. масштабы перехода в оседлое состояние и заимствования элементов образа жизни русских крестьян-переселенцев. Большинство сотрудников Алтайской и Киргизской духовных миссий признавалось, что новокрещеные алтайцы и казахи довольно активно перенимали внешнюю сторону жизни русского православного населения края. Ими подчеркивалось, что «внешний вид прихожан (новообращенных – *авт.*) несравненно улучшается: достаточно развито хлебопашество и сенокосение, чего прежде совсем не знали. Умножилось скотоводство и промышленность, так что все трудятся по силу возможности, жить начинают оседло: у многих выстроены дома, амбары и летники, в хозяйственном отношении почти у каждого имеются сохи (кунгурки), бороны, рабочие сани, литовки, серпы, чего прежде совсем не знали» [1, л. 8].

Аналогичные наблюдения зафиксировал миссионер Мыотинского отделения: «Некоторые инородцы в житейском быту стараются не отставать от русских. Созная превосходство оседлой жизни перед кочевой, инородцы заводят избы, заводят бани, телеги и сани. Прежде питались одним почти ячменем, теперь сеют больше пшеницу». В «отчетах о деятельности» миссионеров приводились факты вовлечения алтайцев в товарно-денежные отношения, покупки и столь же активной продажи ими пшеницы, овса и ячменя в «русских селениях» [1, л. 56].

Степень проникновения православных догм в религиозное сознание новокрещеных в понимании служащих Алтайской и Киргизской миссий напрямую была связана с интенсивностью их контактов с русским населением региона. Наименьшей русификации, по их мнению, подверглись те народы, которые находились в наибольшей территориальной отдаленности от переселенческих деревень и, таким образом, были изолированы от таких контактов. Ярким примером выступали кузнецкие татары. «Эти инородцы, – отмечали миссионеры, – совершенно невежественны в христианской жизни, многие даже не знают, как их нарекли во святом крещении. ... В здешних захолустьях

много есть не только стариков и старух, но и молодых, которые не только не бывали у исповеди и святого причастия, но и даже не слышали никогда о Боге. ...Если они крестили младенцев, то это лишь подражая другим, а не от религиозного побуждения. Они святому крещению никакого значения не придают, поэтому многие и теперь не крещены. Покойников никогда не отпевают. Женщины не имеют понятия о принятии после родов очистительной молитвы священника. О церковных венчанных браках они тоже не имеют никакого понятия, никогда у них не бывало ни говения, ни учения молитвами. Священников видят они разве только тогда, когда доводится крестить им младенцев. Крестное знамение никто правильно не производит. Соблюдение постов, почитание праздников им совершенно чуждо. Они никогда не бывают в церкви» [1, л. 129об].

Оценивая работу миссий по обращению в православие народов Алтая в целом как успешную, ее служащие все же вынуждены были признавать, что значительная часть новокрещеных продолжала следовать традиционным религиям, которые они исповедовали до крещения. Так, например, миссионер Черно-Ануйского стана Алтайской и Киргизской миссии П. Сорокин в 1905 г. сообщал: «Состояние новокрещеных из киргиз (казахов – *авт.*) представляет довольно безотрадную картину. Это не православные христиане и не мусульмане. От одного берега отстали, к другому не престали. Свои обычаи не бросают и христианских узаконений не забывают. Едят конину, устраивают байгу, в тоже время и требы отправляют. Богослужение мало посещают, на народных собеседованиях также редко бывают» [2, с. 18].

Миссионер этого же стана священник Стефан Борисов в 1909 г. писал в «отчете о деятельности»: «Некоторые из новокрещеных киргизов выказывают сильное расположение к мусульманству, соблюдают, например, посты мусульманские и празднуют праздники, устраивают поминки, молятся на них по мусульмански... Вследствие этого крестное знамение и молитву некоторые совсем забросили, иконы содержат непристойно или совсем не имеют, приходят на исповедь, но от причащения

отказываются или же приходят в грязных разорванных одеяниях, тогда как мусульманский праздник проводят разряженные» [3, л. 40].

Довольно часто в документах Киргизской миссий встречается информация о религиозном синкретизме новокрещеных казахов: описание обрядов, сочетающих элементы православия, ислама и патриархальных пережитков. К числу таких обрядов относились поминки и связанные с ними конноспортивные скачки. «На поминки эти сходятся и съезжаются не только близкие и дальние родственники, но и знакомые, крещенные и некрещеные. ... К концу «поминок» подоспело время еще другого разгульного праздника – байги... Хотя байга имеет характер религиозный, но киргизы (крещенные т.е.) с ней охотно расстались бы, если бы не обуславливалась она лошадиным бегом, до которого киргизы страстные охотники» [4, с. 53].

В первые годы деятельности Киргизской миссии среди казахов главной причиной, препятствующей успешному внедрению православия миссионерами считалось присутствие на территории Алтайского горного округа мусульманских проповедников. «По-прежнему они (татары – *авт.*) сотнями и тысячами беспрепятственно разъезжают по степи, закрепляя киргизов в приверженности исламу. ... Двадцать лет тому назад можно было встретить на 1000 только одного киргиза, который бы умел молиться и соблюдать посты. Киргизы смеялись тогда над татарами, когда последние молились: им были непонятны и смешны припадания к земле, раскачивания и движения головой вверх и вниз. Теперь, наоборот, на ту же 1000 человек можно встретить одного киргизца, который не молился бы и не соблюдал постов ислама» [2, с. 26-27].

Однако в более поздний период деятельности Киргизской миссии, ее сотрудники пришли к пониманию более глубинных причин низкой эффективности работы среди казахов. Речь шла об особенностях этнопсихологии казахов, детерминированной хозяйственно-культурным типом – кочевым способом производства. Как отмечали служащие Киргизской миссии, «кочевник, сроднившийся с раздольем и свободой кочевой жизнью,

воспитавшийся и выросший в ее условиях и привычках, приспособившийся к ней всеми подробностями и мелочами своего быта и обстановки, под ее влиянием создавший все свое мировоззрение, конечно, только с величайшим трудом мирится с совершенно новым для него условиями оседлой жизни и с неохотой садится на землю и то не каждый» [5, с. 20].

В одном из «отчетов о деятельности» Киргизской миссии отмечалось: «С принятием христианства киргиз ставится в необходимость жить оседло. ...А между тем киргиз вообще хвалится своею привольной кочевой жизнью, ему это нравится, это его гордость и преимущество. Ему тесны каменные палаты и меблированные комнаты, для него нужен широкий простор. Таким образом, самая жизненная обстановка служит ему немало важным для вольного сына степи препятствием к переходу в христианство».

По наблюдениям миссионеров новокрещенные казахи тяжело переносили христианский пост, предписывающий питаться пищей растительного происхождения, поскольку основу рациона их питания традиционно составляла мясо-молочная продукция. В связи с этим миссионеры отмечали, что мусульманский пост напротив «может соблюдаться всяким киргизом благодаря тому, что он может употреблять всякую пищу, только бы он воздержался от пищи на известное время. А так как мусульманин-киргиз живет очень близко к природе, питается больше молочной и мясной пищей, то организм его привык к такой пище. При переходе в христианство киргиза, резкая перемена молочной пищи на растительную отзывается на большинстве неблагоприятно. От ржаного хлеба и твердой пищи является у них боль. ...Растительная пища назначена, по мнению киргиза, для скота, человек же должен питаться от скота» [6, с. 6].

Кочевой образ жизни способствовал формированию определенного набора черт этнического характера, которые представляли, по мнению миссионеров, «малопригодную почву для сеяния слова Божьего». Своеобразной чертой этнического характера казахов православные миссионеры считали «материализм, уважение к богатству». Они подчеркивали, что

стремление к богатству, собственному благополучию являются главным мотивом жизни казаха-кочевника. Имущественное положение позволяло ему занимать высокую социальную нишу, получать должность аульного, волостного правителя или бия, иметь нескольких жен, нанимать в работники своих сородичей, ставив их в экономическую зависимость и т.д. Тяга к улучшению своего материального положения и порожденное этим отсутствие благотворительности среди казахов шли в разрез, по мнению миссионеров, с христианской идеологией [7, л. 34 об.].

Различный «цивилизационный код» отрицательно сказывался на адаптации казахских детей в миссионерских учебных заведениях. Не смотря на отмечаемые миссионерами способности к обучению и любознательность, в целом казахские дети очень тяжело переносили физическую нагрузку. Учителя миссионерских школ отмечали, что учащиеся буквально оживлялись во время летних работ, проявляли себя с большим успехом «...так как природным степнякам приятно освежится воздухом после зимнего заключения в четырех стенах, ибо замечается даже, что перемена образа жизни и занятий с киргизского кочевого на оседлое, а тем более перемены совершенного почти отсутствия умственного труда на книжные занятия – это не всегда благоприятно проходит для киргиза: без видимых причин человек чахнет и дело заканчивается ранней смертью, скоротечной чахоткой» [8, с. 12–13.].

Интересными представляются и факты, свидетельствующие об отношении соплеменников к новокрещеным или собирающимся принять православие казахам. Во всех сюжетах, встречающихся в описании миссионеров, фиксировалось негативное в целом отношение, и даже противодействие со стороны сородичей. «Киргизы, благодаря своей магометанской религии, которая еще в зародыше, но все же развивается и укрепляется в них, враждебно смотрят на переход своих соплеменников в христианство, и лишь только прибежит к миссионеру из степи киргиз для крещения, как тотчас на улицах поселка является ватага киргиз, всюду рыскающих, чтобы словить бежавшего и умчать в степь». И далее: «Крещение желающих из них при-

нять веру за раз в скопе в большом количестве – даже только до сотни душ, особенно без участия в этом деле аульного их начальника, едва ли может обойтись без того, чтобы некрещенные их братья и не постарались захватить и обратно увлечь к себе... Могут происходить от этого и насилия...» [9].

Алтайские племена в отличие от казахов по свидетельству миссионеров были подвержены большому религиозному влиянию. Данная ситуация объяснялась с позиции влияния естественно-географической среды их обитания. Замкнутые пространства Алтайских гор не позволяли алтайским племенам совершать длительные по времени и расстоянию перекочевки. Это делало алтайцев более восприимчивыми и эмоционально настроенными к идее перехода на оседлый образ жизни и восприятию идей христианства. Но и в случае с алтайцами миссионеры отмечали, что переход от кочевого к оседлому образу жизни происходит у них крайне болезненно «нелегко и скоро, и с некоторым усилием и трудностью». Причина крылась, по мнению миссионеров в тех же ментальных установках, что и у казахов. «Алтайцы убеждены, – отмечали миссионеры, – что кочевая жизнь есть самая совершенная и наилучшая, что так указано им жить Богом и в алтайских сказках и легендах герои представляются кочующими; живут в юртах, ездят верхом, питаются мясом, молоком». По представлениям алтайцев человеку нельзя сидеть на одном месте, т.е. вести оседлый образ жизни, «человек должен двигаться, потому что движется все – солнце, месяц, звезды, вода, звери, птицы, рыбы – все движется, только земля и мертвые остаются на месте» [10, л. 38].

Среди новокрещеных алтайцев так же фиксировался религиозный синкретизм и приверженность к шаманизму. «При трудных родах женщины шаманят, – писал в «записках о путешествии» миссионер Кондомского отделения Алтайской духовной миссии, – Женится человек – шаманят. Переходят в новый дом – шаманят. Собираются резать скотину в зиму – шаманят. Но главным образом шаманят при болезни человека или скотины. Да всех случаев, при которых шаманят, трудно перечислить» [10, л. 33]. Попытки миссионеров оградить новокре-

щенных от шаманства неизменно заканчивались провалом. Сами новокрещенные алтайцы признавались им, что «не могут противиться живущей в них силе, которая принуждает их шаманить. Противление этому влечению кончается болезнью их самих и может кончиться даже смертью» [10, л. 22].

Не могли остаться в стороне от внимания миссионеров и события, связанные с появлением нового религиозного движения на Алтае – бурханизма [11]. Видя в нем своего явного идеологического противника, миссионеры крайне негативно оценивали его содержание. Они считали бурханизм явлением исключительно политического свойства, направленным против русских и придавали ему и антиправительственную окраску: «И Чет Челпанов (лидер бурханизма – *авт.*) в 1904 г. подобно бурятским ламам, говорил, что с пришествием ойрата алтайцы избавятся от русских и наступит для них славное житие» [10, л. 39].

Не смотря на предпринятые судебные разбирательства и следствие в отношении лидера движения Ч. Челпанова, с 1905 г. в отчетах миссионеров Алтайской духовной миссии неизменно фигурировал раздел о «проявлении бурханских умонастроениях среди алтайцев». Даже среди новокрещенных алтайцев в 1906–1914 гг. неизменно фиксировалась «крепкая приверженность к бурханизму».

Происхождение бурханизма объяснялось миссионерами влиянием ламаизма на шаманские представления алтайцев. «До тех пор пока не сгустится русское народонаселение и пока в медицинском отношении будут беспомощны калмыки, до тех пор внимание калмыков будет обращаться на Монголию, а ламы будут пользоваться успехом. Известно, что ламаисты при молении употребляют поклоны и произносят слова: «умани-падле-хуни (поклоняются премудрости, красоте, любви), возжигают благовония, травы. Все это мы может теперь встретить у калмыков. Употребляемые монголами медные лампадки теперь имеются у всех почти состоятельных калмыков. Имеются они почти у всех зайсанов, помощников и демичей. Чествуются у ламаистов солнце и луна. Например, на дацанах наверху

ставятся изображения солнца и луны. Обоготворяют эти светила и алтайцы, называя их «Ай, кун еки турхан» У монголов бывает моление на 8 и 15 день по рождению луны, так и калмыки, собираясь летом, стараются совершить молебен в эти же дни. Колокольчики, употребляемые ламами, теперь иногда можно встретить у калмыков. Ламы занимаются лечением больных, гадают, предсказывают будущее. Тоже самое стараются делать «Жарлыкчилары» [10, л. 40–40 об.].

Таким образом, материалы Алтайской и Киргизской духовных миссий являются ценным источником по истории этнических и межэтнических процессов на Алтае во второй половине XIX – начале XX вв. обстоятельные отчеты, записки, дневники служащих миссий делают возможным реконструкцию этнических отношений в регионе в изучаемый период. Материалы позволяют прийти к выводу о том, что основная цель миссий – распространение среди инородческого населения православия – не всегда достигалась успешно. Процесс обращения инородцев Алтая, несмотря на все прилагаемые усилия служащих миссий, проходил крайне медленными темпами. Причину миссионеры видели, прежде всего, в цивилизационном различии, в хозяйственно-культурном типе, в географических особенностях среды обитания. Дальнейшее изучение материалов позволит в полной мере оценить значимость и результативность работы Алтайской и Духовной миссии и их вклад в исследование межэтнических отношений на Алтае.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный архив Алтайского края (далее - ГААК). Ф. 164. Оп. 2. Д. 27.
2. Алтайская и Киргизская миссии Томской епархии в 1892 г. Бийск, 1893.
3. ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 135.
4. Записки Алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения священника Ф. Синьковского за 1876–1881 гг. М., 1883.
5. Отчет о состоянии Киргизской миссии за 1905 г. // Омские епархиальные ведомости (далее - ОЕВ). 1906. 15 сент. № 17.

6. Отчет о Киргизской миссии за 1899 г. // ОЕВ. 1900. 15 авг. № 16.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1263.
8. Отчет Киргизской миссии за 1901 г. // ОЕВ. 1902. 1–15 июня. № 11–12.
9. Томские губернские ведомости. 1861. 14 апр. № 15.
10. ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 42.
11. Подробнее см.: Движение ак-Ян (белая вера) – Бурханизм на Алтае. Взгляд через столетие. Горно-Алтайск, 2004. 279 с.
12. ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 38.

Махметова Н.А.

1989-2021 жж. ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ТҰРҒЫНДАР САНЫНЫҢ ӨСУІ

*(Зерттеу АР09260600 гранттық жобасы аясында жүргізілді
Қазақстан Республикасы Ғылым және Жоғары Білім
Министрлігінің Ғылым Комитеті қаржыландыратын»
қалалық қазақ әйелдердің репродуктивті мінез-құлқының
өңірлік ерекшеліктері: үрдістер мен перспективалар»)*

Аңдатпа

Мақалада Шығыс Қазақстанның демографиялық жүйесі талқыланып, талданды. Зерттеу барысында статистикалық мәліметтер, 1989 және 2021 жылдар аралығындағы бүкілхалықтық санақ нәтижелері қолданылды. Халық санының динамикасы, жалпы, табиғи өсімі, өмір сүру ұзақтығы алынып талдаулар жасалды. Қазақстанның Шығыс облысының айқын ерекшелігі: халық санының азаюы және ауылдық жерлерден қалалық жерлерге қоныс аудару басымдылықта болуында. 1989-2021 жылдардағы өңірде қалыптасқан табиғи өсім ерекшелігі демографиялық орын алған өзгерістердің триггеріне айналды. Осы жылдар Шығыс Қазақстан облысының демографиялық жағдайын қалыптастыруда маңызды кезең болды.

Түйін сөздер. Халық саны, табиғи өсім, динамика, күтілетін

өмір сүру.

Annotation

Demographic system of Eastern Kazakhstan is considered and analyzed in the article. Statistical data, results of the all-Russian population census from 1989 to 2021 were used in the research. Analyzed population dynamics, general, natural growth, life expectancy. A clear feature of the Eastern region of Kazakhstan is population reduction and migration from rural to urban areas. Characteristics of natural growth of the region in 1989-2021. became a trigger of demographic changes. These years were an important period in the formation of the demographic situation of the East Kazakhstan region.

Keywords. Population, natural growth, dynamics, life expectancy.

Халық саны - бүгінде әлемнің көптеген елдеріне тән және өте өткір демографиялық саясаттың маңызды мәселесі. Мұның түсіндірмесі-халықтың қартаюы аясында туудың төмендеуі, күшті көші-қон процестері және басқа да көптеген себептер. Сонымен бірге, тұрақты болжамды сандық және ұлттық құрам, халықтың көбею қабілеті кез-келген мемлекеттің экономикалық және әлеуметтік-саяси дамуының негізгі компоненттері болып табылады.

Шығыс Қазақстан өңірі Қазақстанда көлемі бойынша үшінші орынды иемденетін (97,8 мың км) үлкен аумақ. 1989-2021 жылдар аралығында Шығыс Қазақстан халқының динамикасы бірнеше рет өзгерді.

Облыстағы демографиялық процестерді зерттеудің өзектілігі елдің әлеуметтік-экономикалық жағдайы көбінесе қолда бар демографиялық әлеуетпен анықталатындығына, демографиялық факторлар әлеуметтік-саяси тұрақтылық пен экономикалық өсуді қамтамасыз ету жөніндегі мемлекеттік саясатты анықтауда маңызды рөл атқаратындығына, демографиялық жағдайды бағалау негізінде басқарушылық шешімдер қабылданатындығына байланысты [1]. 1989-2021

жылдары Шығыс Қазақстанда қалыптасқан демографиялық жағдай бірқатар саяси, экономикалық және әлеуметтік факторлардың әсерінен болды. 1989-2021 жылдары халықтың табиғи қозғалысының есебінен облыс тұрғындарының абсолютті санының өсуі байқалды; қала тұрғындарының өсуі ауыл халқының өсуінен асып түсті; көші-қон процестері облыстағы демографиялық жағдайдың өзгеруіне шамалы әсер етті: теріс көші-қон өсімі ауыл тұрғындарының қалалық жерлерге кетуімен түсіндірілді. 1989-2021 жылдары, керісінше, табиғи өсімнің күрт төмендеуі есебінен абсолютті халық санының азаюы болды; көші-қон белсенділігінің күшеюі; облысшілік көші-қон векторларының өзгеруі, қала халқының азаюына және облыстың оңтүстік аудандарының тұрғындары санының азаюына әкеп соқтырды.

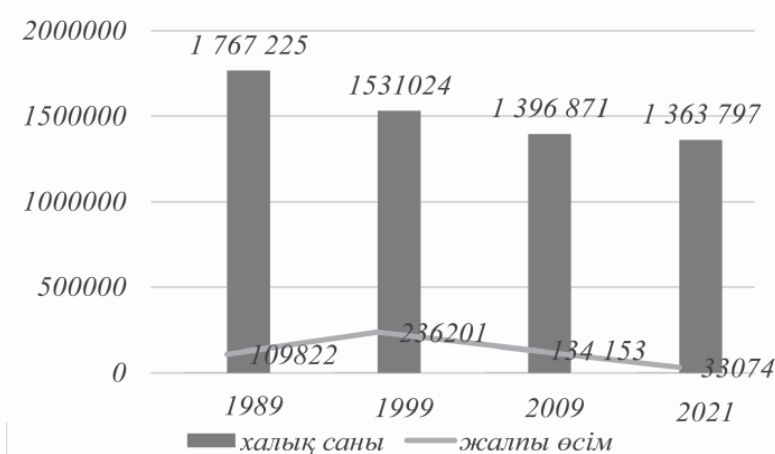
Жалпы Қазақстан халықтың сандық және ұлттық құрамының өзгеруіне байланысты күрделі кезеңдерді бірнеше рет бастан өткерген елдер қатарына жатады. Тарихтағы осындай кезеңдердің бірі ХХ ғасырдың 90-шы жылдары - ХХІ ғасырдың басы болып табылады. Кеңес Одағының ыдырауы-басқа да жағымсыз факторлармен қатар, халық санының өзгеруі, бұзылу, посткеңестік кеңістіктің басым бөлігінде туудың төмендеуі сияқты факторларға ие болды.

Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарынан бастап демографиялық елдегі саясат ең алдымен халық санының өсуіне бағытталған.

Бұл зерттеудің мақсаты халық санның өзгеру динамикасын талдау.

Алға қойылған мақсат келесі міндеттерді анықтады:

- 1) халық санының азаю себептерін айқындау;
- 2) халық қозғалысының сандық көрсеткіштерінің үрдістері мен серпінін анықтау;

Сурет 1 - 1989-2021 жыл аралығында Шығыс Қазақстан облысы халық санының динамикасы [2]

Мәселен, ұзаққа созылған әлеуметтік-экономикалық дағдарыспен және кейіннен жаңғырту мен реформалар жүргізумен сипатталатын бірінші кезеңде (1989-1999 жж.) халық саны 236 мың адамға қысқарды. 1997 жылы Шығыс Қазақстан обласына Семей облысы қосылған, соның өзінде облыс тұрғандар санында қысқару болғанын байқаймыз. 2009 жылға дейін Шығыс және Солтүстік Қазақстан халқы азайды, бірақ 2013 жылы 2009 жылмен салыстырғанда өсім тиісінше 103% және 101% құрады. 1989 және 1999 жылдардағы санақ деректерін салыстыру Шығыс Қазақстан облысында қала халқының саны едәуір азайған-131,9 мың адамға, Шығыс Қазақстан облысында қала халқының үлес салмағының төмендеуі (12,8%) болған Қазақстан облыстарын анықтауға мүмкіндік береді.

2009 жылғы халық санағы қала халқының көбеюін көрсетті Шығыс Қазақстан облысы (801 145 адам). Шығыс Қазақстанда қала тұрғындарының саны 801 145 адамнан 815 502 адамға дейін өсті; өсім – 101,8%. 1999 жылғы санаққа сәйкес республика бойынша жалпы ауыл халқының саны Шығыс Қазақстан

облысы бойынша азайды (104,3 мың адамға немесе 14,2%-ға). 1990 жылдардың бірінші жартысында, содан кейін орыс ұлтының кетуі Солтүстік-Шығыс Қазақстанда да күшейе түсті [3].

Халық санының қысқару әлі жүріп жатқанын байқауға болады, 2009 жылы 134 153 адамға, 2021 жылы 33074 адамға қысқарған. Яғни Қазақстанның басқа өңірлерімен салыстырған Шығыс Қазақстан облысының демографиялық көрінісі өзгеше. Бұған сондай эмиграция процесі де әсер етті. 2021 жылы көші-қон сальдосы -11 676 құрады. Сонымен қатар, туу мен өлім процестерінде жағымсыз тенденциялар орын алуда.

Кесте 1 - 1989-2021 жж. Шығыс Қазақстан облысы және оның аудандарының халқы [2]

Аудан	Жыл			
	1989	1999	2009	2021
Шығыс Қазақстан облысы	1767225	1531024	1 396 871	1 363 797
Өскесмен қ.	331769	320234	314 813	348 832
Курчатов қ.	16346	9305	10 094	12 413
Риддер қ.	78853	65116	59 038	55 893
Семей қ.	352161	298047	324 047	350 201
Абай ауданы	21743	17885	15 256	14 018
Аягөз ауданы	95773	81949	74 596	71 254
Бесқарағай ауданы	36393	28140	22 243	17 968
Бородулиха ауданы	63339	49122	40 221	34 979
Глубокий ауданы	77430	67329	63 579	60 159
Жарма ауданы	75664	60247	44 893	36 523
Зайсан ауданы	40924	39556	34 367	36 480
Алтай ауданы	112094	93727	77 838	63 791
Көкпекті ауданы	57225	45746	34 784	27 052
Күршім ауданы	53741	45057	32 074	22 976
Катон-Қарағай ауданы	49199	45149	30 107	21 729

№1 кестенің жалғасы				
Тарбағатай ауданы	70788	65589	47 349	37 381
Ұлан ауданы	57701	45699	38 945	38 109
Үржар ауданы	108579	95312	83 337	71 743
Шемонаиха ауданы	67503	57815	49 290	42 296

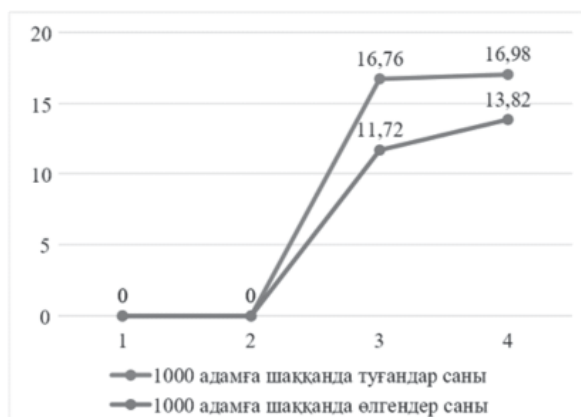
Ал Шығыс Қазақстан облысының жекелеген аудандарына тоқталатын болсақ Өскемен қаласының халқы 2021 жылы 1989 жылмен салыстырғанда тек 4,9% өскен. Курчатов қаласында керісінше төмендеген. Қала статусының төмендеуіне байланысты деп түсіндіреміз. Семей қаласы тек 2021 жылы ғана 1989 жылғы халық санына жетті. Барлық өңірлерде ең жоғарғы көрсеткіш 1989 жылға сәйкес келеді.

Шығыс Қазақстан Облысындағы сыртқы көші-қонды ескере отырып, демографиялық процестер өте қолайлы дамымайтыны анық, соның салдарынан көбею тарылған негізде жүреді.

Шығыс Қазақстан облысының халық санының динамикасы республикадағы ең төмен көрсеткіштердің бірі болды. Халық санының өсуі біркелкі болмады: облыс орталығында қала тұрғындарының өсу қарқыны облыс аудандарына қарағанда 18 есе жоғары болды. Өскемендіктер санының 90-жылдардың басына дейін өсуі негізінен орыс тілді халықтың есебінен (64,5% - ға) орын алды. Славян халқы Шемонаиха ауданында да өсті (62,2%). Қалған аудандар мен қалаларда халықтың өсуі қазақ халқының есебінен жүзеге асырылды. 1991 жылдан бастап демографиялық дамуда жаңа үрдіс байқалды: бұрын дамудың төмен қарқыны байқалған оңтүстік аудандарда халық саны көбейе бастады және Өскемен қаласында қысқара бастады. Оңтүстік ауылдық аудандардың тұрғындары қалалардан, ең алдымен Өскемен қаласынан өз отанына орала бастаған кезде деконцентрация болды. Бұл ауыл халқының өсу қарқынының артуына және қала тұрғындарының азаюына әкелді. Зайсан ауданының халқы 1991 жылдан 1993 жылға дейін 49 есеге өсті. Осы кезеңде Өскемен қаласы азаматтарының саны 600 адамға артты. Өсу қарқыны 1989-1991 жылдары 3,1%, 1991-1993 жылдары 0,2% құрады. Облыс халқының абсолютті санының аза-

юы бірқатар факторларға және, ең алдымен, табиғи өсімнің күрт төмендеуіне байланысты болды [4, 30]. Халық санының өсуінің төмен қарқыны бірқатар себептерге байланысты болды: Облыс тұрғындарының әлеуметтік-экономикалық жағдайының нашарлауы, күрделі экономикалық жағдай, көші-қон процестері. 1988 жылдан бастап Шығыс Қазақстан облысы қалалық және ауылдық жерлерде өлім деңгейі бойынша республикада бірінші орында болды. 1991-1995 жылдар аралығында еңбекке қабілетті жастағы халықтың өлімі 65% - ға өсті, оның ішінде: ерлер - 73% - ға, әйелдер-39% - ға. Жалпы, өлім-жітім жыл сайын 7% - ға өсті. Балалары бар отбасыларды әлеуметтік қорғаудың әлсіздігі, өмірдегі экономикалық тұрақтылықтың болмауы, әйелдердің физиологиялық денсаулығы облыста туудың жыл сайынғы төмендеуіне әкелді - 1989 жылдан 1995 жылға дейін 1000 адамға шаққандағы жалпы туу коэффициенті 20-дан 13 адамға дейін төмендеді [4, 31]. Статистика бойынша туу мөлшері 2009 жылдан 2021 жылы мың адамға шаққанда тек 1,2% ғана өскен, ал өлім деңгейі 15,1% көтерілген. Яғни, бұл құбылыс депопуляцияның қауіпі бар екенін көрсетеді. Сондай-ақ бұл көрсеткіш табиғи өсімге әсер етпей қоймады. 2009жылғы 134153нан 4 есеге дейін 2021 жылы 33074-ті көрсетті.

Сурет 2 - 2009-2021 жылдар аралығында Шығыс Қазақстан облысындағы табиғи өсім

1990 жылдардың басынан бастап облыстың демографиялық дамуы халықтың көші-қон белсенділігінің күшеюімен сипатталады. Көші - қон сальдосы біртіндеп азайып, 1992 жылы алғаш рет Өскемен мен облыс үшін (- 1324 адам) теріс болды (- 2 мың адам). Егер 1989 жылы Өскеменде 100 келушіге 79 кетуші болса, 1994 жылы 100 келушіге 169 кетуші келді. 1994 жылы көші-қонның теріс өсімі 16,5 мың адамды құрады. 1995 жылы облыстан кеткендер саны 13,4 мың адамға жетті. 1993 жылға дейінгі көші - қонның негізгі себебі экономикалық тұрақсыздық - 36,3%; экономикалық қолайсыз жағдай-35,7% болды. Бірақ бірінші кезекте ұлттық кемсітушіліктен қорқу болды. 1994 жылдан бастап экономикалық себептер басым орын алады. Славян халқының үлесі мигранттардың жалпы санының 88,4% құрады. Шығарылғандар арасында зиялы қауым 25%, жұмысшылар -33%, оқушылар мен студенттер - 36% құрады. Кетушілердің 57,3% - ы жоғары білімге ие болды. Еңбекке қабілетті халық 1993 жылы мигранттар санының 64,8%, 1995 жылы 61% құрады. 1995 жылы облыстан шыққан 20 мың адамның ішінен 10,7 мың адам жақын шетелді, 1,8 мың адам алыс шетелді, 7,5 мың адам республиканың басқа облыстарын тұрғылықты жері ретінде таңдады. 1995 жылдан кейін реэмиграция процестері байқала бастады, бірақ олар облыстың демографиялық дамуының жалпы көрінісін өзгерткен жоқ [4, 31].

Осылайша, статистикалық материалдарды талдау 80-жылдардың аяғындағы демографиялық жағдай, ең алдымен, қала халқының табиғи өсуіне байланысты абсолютті халық санының өсуімен сипатталды деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Облыстың демографиялық дамуында 90-жылдардың басынан бастап Шығыс Қазақстанға тән емес жаңа үрдістер пайда болды: Облыс тұрғындарының абсолютті санының қысқаруы, ауыл халқының өсу қарқынының ұлғаюы, көші-қон белсенділігінің күшеюі, бұл облыс халқының этникалық құрамына әсер етті.

Кесте 2 - Шығыс Қазақстан облысындағы күтілетін өмір сүру ұзақтығы

	Жалпы	Ерлер	Әйелдер
1999	64,93	59,57	70,65
2009	66,90	61,34	72,71
2021	69,33	64,68	74,08

Өмір сүру ұзақтығы соңғы 20 жыл уақытта тек 4-5 жасқа ұлғайған, ал ерлер мен әйелдер арасындағы алшақтық шамамен 10 жасты құрайды.

90-шы жылдардағы экономикалық және әлеуметтік реформалар жүргізілгендіктен, Қазақстандағы өмірдің айтарлықтай жақсаруына ықпал еткен демографиялық және көші-қон үрдістері өзгерді. Өл-ауқаттың өсуі және денсаулық сақтаудағы оң өзгерістер туу мен халықтың өсуіне оң әсер етті [5].

Осылайша, статистикалық материалдарды талдау демографиялық жағдай бірінші кезекте табиғи өсім есебінен абсолютті қала халқы санының өсуімен сипатталды деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Облыстың демографиялық дамуында 90-жылдардың басынан бастап Шығыс Қазақстанға тән емес жаңа үрдістер пайда болды: Облыс тұрғындарының абсолютті санының қысқаруы, өсу қарқынының артуы ауыл тұрғындарының көші-қон белсенділігінің артуы, бұл облыс халқының этникалық құрамына әсер етті. Қазіргі уақытта Шығыс Қазақстан облысында қалыптасып жатқан демографиялық ахуал мемлекеттің осы салада нақты шараларды әзірлеу қажеттілігін туғызады.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Демографическое развитие Казахстана: анализ основных трендов [Электрон.ресурс]. URL:<https://strategy2050.kz/ru/news/demograficheskoe-razvitie-kazakhstan-analiz-osnovnykh-trendov/>
2. Демографический ежегодник Казахстан за 1991–1998 гг. : стат. сб.

- Алматы : Агентство по статистике Респ. Казахстан, 1999. – 197 с.; Краткие итоги переписи населения Республики Казахстан 1999 г. – Алматы : Агентство по статистике Респ. Казахстан, 2000. – 267 с.; Итоги переписи населения Республики Казахстан 2009 г. – Астана : Агентство по статистике Респ. Казахстан, 2010. – 299 с.; Численность населения Республики Казахстан в 2021 г. / Комитет по стат. мин-ва нац. экономики Респ. Казахстан [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://www.gov.stat.kz>
3. Анализ положения в области народонаселения в Республике Казахстан [Электрон.ресурс]. URL: https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/KAZ%20Population%20Situation%20Analysis_Final%20version%2029.08.19%20%284%29_0.pdf
4. Абенова Г.А. Ибраимова М.С Мукатаева З.К. Демографические процессы в Восточном Казахстане (1985 - 1995 гг.) // The scientific heritage. – 2020. - №45. – с. 28-31
5. Гужвенко (Цыряпкина) Ю. Н. Этносоциальное развитие Восточного Казахстана в 1990-е гг. [Электрон.ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnosotsialnoe-razvitie-vostochnogo-kazahstana-v-1990-e-gg/viewer>

Михнова П.В.

СКАНДИНАВСКИЙ СЛЕД В АРХИТЕКТУРЕ РОССИИ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ, РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

Аннотация

Каждый народ на протяжении своего существования формирует оригинальную этнокультуру, которая со временем трансформируется, дополняется культурой других народов, порождая сложные кросскультурные наслоения и глобальные интернациональные тренды.

В первую очередь процессы культурной интеграции и ассимиляции чувствуются на приграничных территориях. В статье рассмотрена архитектура северо-западной части России, близко расположенная к Скандинавскому полуострову: город Санкт-Петербург, север Ленинградской области (Выборг, При-

озерск), Республика Карелия (Сортавала, северное Приладожье).

Отдельные здания и целые фрагменты городской среды, выполненные в «иноземном» стиле являются следствием разных причин: изменения территориальных границ; миграций и формирования этнических анклавов; развития торгово-экономических и культурных связей; целенаправленного развития туристско-рекреационных кластеров в едином стиле на уникальных природных ландшафтах, объединяющих разные государства.

Выявлено четыре основных исторических периода и соответствующих стиля, оставивших наиболее заметный скандинавский след: Шведский период (кон. XIII – нач. XVIII вв.), северный модерн или финский романтизм (кон. XIX – нач. XX вв.), модернизм (первая пол. XX в.), современная архитектура (XXI в.).

Ключевые слова. Архитектура, городская среда, приграничная территория, миграция, Скандинавский стиль, северный модерн, Финский романтизм, Финский функционализм.

Annotation

Every nation throughout its existence has formed an original ethnic culture, which over the time has been transformed and added by the culture of other peoples, generating complex cross-cultural layers and global international trends.

First of all, the processes of cultural integration and assimilation can be observed on the borderline areas. The article deals with the architecture of the northwestern part of Russia, located close to the Scandinavian Peninsula: the city of St. Petersburg, the north of the Leningrad region (Vyborg, Priozersk), the Republic of Karelia (Sortovala, northern Ladoga).

Single buildings and entire fragments of the urban environment, made in a «foreign» style, are the result of various reasons: geopolitics, when the city previously belonged to another state; migrations and the formation of ethnic enclaves; territorial proximity, causing the development of trade, economic and cultural bonds; deliberate

development of touristic and recreational clusters in the same style on unique natural landscapes that unite different states.

Four main historical periods and corresponding styles have been identified that left the most remarkable Scandinavian trace: Swedish period (late XIII – early XVIII centuries), northern modern or Finnish romanticism (late XIX – early XX centuries), modernism (first half of the XX century), modern architecture (XXI century).

Keywords. Architecture, urban environment, borderline area, migration, Scandinavian style, northern modern, Finnish romanticism, Finnish functionalism.

Архитектура формируется под воздействием совокупности факторов, относительно стабильных – природных, и, более динамичных – антропогенных. Любые общественные процессы – политические, экономические, социально-демографические оставляют след в архитектуре. Иногда одна деталь или орнамент может привести к длинной цепи событий, а тем более целое здание и квартал. Российский теоретик архитектуры, доктор искусствоведения А.Г. Раппапорт в статье «Архитектура и геополитика» пишет о связи архитектуры с другими сферами: «Архитектура связана с историей и географией... эта связь конкретизируется в терминах геополитики, суть которой сводится ... к борьбе за и против гегемонии. Гегемонии государства или сферы деятельности – такой как военно-техническое могущество, капитал, демография или экология» [1].

На территории одного государства, архитектура приграничных территорий, как правило, отличается большим разнообразием по сравнению с центральными районами, так как архитектура выступает одним из индикаторов неизбежных отношений с соседними странами. Влияние скандинавских мотивов на архитектуру городов северо-западной части России обусловлено близким расположением к Скандинавскому полуострову. Длительная история взаимоотношений с северными соседями – Швецией и Финляндией – включает неоднократные захватнические войны и мирные договоры, вследствие которых менялись границы, культурные и торгово-экономические свя-

зи, совместные проекты.

Выявлено четыре основных исторических периода и соответствующих стиля, оставивших наиболее заметный скандинавский след на рассматриваемых территориях: Шведский период, северный модерн, функционализм, современная архитектура.

Шведский период. «Нигде так тесно не переплеталась история двух стран, как на восточных берегах Балтики. Возникшие тут крепости, неоднократно переходившие из рук в руки, словно в зеркале отразили драматизм 500-летнего противостояния» [2].

Самыми древними скандинавскими постройками на территории России являются сохранившееся здания Выборга, основанного шведами в 1293 году. Первой и наиболее значимой постройкой Шведского периода Выборга является Выборгский замок, построенный в конце XIII века и ставший более чем на 400 лет надёжным форпостом распространения шведского влияния на земли Карельского перешейка. Архитектура Выборгского замка отражает все черты западноевропейской фортификации XV-XVII вв. с присущими ей кольцами рубежных стен и высокой цитаделью.

Сегодня Выборг – историческое поселение с уникальными зданиями: часовая башня, ратуша, артиллерийская круглая башня, средневековые бюргерские дома XIV-XVII веков, дома в ганзейском стиле (ратуша, дом купца Векроота и пр.) (Рис. 1).

Рисунок 1 - Шведский период Выборга. Слева: Выборгский замок, кон. XIII в., справа: ратуша XVII в.

Еще одна крепость и поселение рядом – Корела – были основаны на рубеже XIII и XIV веков новгородцами, но неоднократно переходили между Швецией и Россией, потом между Финляндией и СССР, меняя при этом название: шведское наименование – Кексгольм, финское – Кякисалми, советское – Приозерск.

Присутствие шведов на территории современного Санкт-Петербурга отражено в двух фортификационных сооружениях - Ландскрона и Ниеншанц. Крепость Ландскрона основана в 1300 году, но уже через год разрушена русскими войсками. Крепость Ниеншанц заложена в 1611 году на левом берегу Охты, а в 1632 году напротив крепости был основан шведский торговый город Ниен, в котором находились два лютеранских храма – для финской ингерманландской и шведской общин города. Крепость была взята отрядом Петра I в 1703 году. В 2000 году на месте одного из бастионов крепости был открыт гранитный памятный знак «Крепость Ниеншанц».

После падения Ниеншанца и основания Петербурга в городе осталась многочисленная шведско-финская диаспора. В 1733 году императрица Анна Иоанновна подарила скандинавам целый квартал на Большой Конюшенной улице, где была построена первая деревянная кирха и особняк. В 1745 году шведы отделились и переехали на Малую Конюшенную, а финны остались и оставили эту церковь за собой [3].

Сегодня в Санкт-Петербурге, на территории Ленинградской области и Карелии расположено большинство приходов Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии в скандинавской традиции. В Санкт-Петербурге в XIX веке построены Кирха Святой Марии от Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии в 1805 г. (арх. Г.Х. Паульсен) и Шведская церковь Св. Екатерины в 1865 г. (арх. К. Андерссон).

Северный модерн. Следующий этап скандинавской волны на территории современной России пришелся на рубеж XIX-XX веков, когда в Европе и России развивался стиль модерн.

Города Выборг и Сортавала в период 1809-1917 гг. относились к Великому Княжеству Финляндскому в составе Рос-

сийской Империи, но с большой долей автономности. Здания проектировали финские архитекторы в национально-романтическом стиле. В. Басс пишет: «..На рубеже веков архитектура становится для народов северных стран одним из главных инструментов воплощения именно национальных начал, визуальным выражением национальной идентичности, буквально «особости». Для финнов эти поиски себя были особенно актуальны в условиях усилившегося русифицирующего политического давления со стороны метрополии. С другой стороны, в отличие, например, от соседей - шведов, опереться на национальное прошлое, на собственную архитектурную традицию большого стиля они не могли за отсутствием таковой» [4].

В Сортавале и Выборге объекты национально-романтического стиля представлены зданиями банков, торговыми домами, учебными, культовыми и жилыми зданиями. Авторами являлись финские архитекторы - У. Ульберг, Э. Сааринен, Й.О. Леандер, архитектурное бюро «Нюстрём-Петрелиус-Пенттиль» и др.

Финский романтизм проникает в Санкт-Петербург и получает название «северный модерн». И если северный модерн в Выборге и Сортавале – это, как пишет В. Басс, «визуальное выражение национальной идентичности», то «...в Петербург финский национальный романтизм, «северный модерн», приходит именно в художественном качестве, растеряв по дороге весь идеологический запал» [4].

Распространению северного модерна способствовали культурные связи между Россией, Финляндией и Швецией. Так, ведущий финский архитектор Э. Сааринен, основоположник финского национального романтизма, являлся членом Петербургской академии художеств и группы «Мир искусства», С. Дягилев организовал в России выставки Скандинавских художников, а основоположник и яркий представитель северного модерна в Санкт-Петербурге Ф. Лидваль сам имел шведские корни. Яркими образцами северного модерна в Санкт-Петербурге являются доходные дома (дом Лидваль, арх. Ф. Лидваль; дом А. Ф. Бубыря, арх. А. Бубырь, Н. Васильев; и многие др.). В се-

верном модерне Санкт-Петербурга, как и в национально-романтическом стиле Выборга, Сортавалы, а также городов Финляндии и Швеции использовали местные натуральные материалы: финский гранит, фактурную штукатурку, отделочный кирпич, майолику, цветную керамическую плитку; традиционные для Карелии деревья: сосну, ель, осину, березу. В деталях следует отметить следующие особенности: разные по размеру и пропорциям окна (прямоугольные, в т.ч. с закругленными углами, стрельчатые, трапециевидные); эркеры, в основном полукруглые; щипцы. В элементы отделки введены орнаменты, вдохновленные северным фольклором, образами северной флоры и фауны (совы, рыбы, грибы, подсолнухи и пр.). Формы зданий массивны, свободны от мелкого декора, поэтому дома выглядят аскетично, напоминая средневековые замки и северные скальные ландшафты (Рис. 2).

Рисунок 2 - Северный модерн. Санкт-Петербург, доходный дом Лидваль. Арх. Ф. Лидваль, 1904

Модернизм. В первой половине XX века развивается интернациональный стиль – модернизм, связанный с отказом от художественных стилей прошлого и кардинально новым подходом к формообразованию.

Настоящей жемчужиной финского модернизма на терри-

тории России является библиотека в Выборге, спроектированная финским архитектором А. Аалто. Библиотека построена в 1927-1935 годы, на территории независимой Финляндии. Сразу после открытия библиотека стала эталоном библиотечного здания, так как автором были учтены все особенности: режимы хранения книг, особенности работы библиотекарей, потребности читателей. Кроме новой эстетики функционализма здание имеет ряд технологических новшеств, являющихся актуальными и сегодня – световые фонари в читальном зале и акустический потолок лекционного зала. В 1944 году Выборг вошёл в состав Советского Союза и библиотека стояла разрушенной и заброшенной. В 1954-1961 годах в библиотеке были проведены восстановительные работы, но без оригинальных чертежей и необходимых материалов. Созданный в 1992 году «Финский комитет по реставрации Выборгской библиотеки» вывел вопрос реставрации памятника на международный уровень и в 2011-2013 годах прошла глобальная реконструкция совместно Российской и Финской стороной, в ходе которой был воссоздан исторический облик, включая оригинальные отделочные материалы (Рис. 3).

Рисунок 3 - Финский модернизм. Выборг, библиотека Аалто.
Арх. А. Аалто, 1935 г.

Еще одним архитектором, работавшем в стиле финского модернизма был Э. Хуттунен. В Сортавале находится гостини-

ца «Сеурахуоне». Архитектура здания отличается лаконичностью, отсутствием декора, продуманному сочетанию простых геометрических форм. Со стороны южного фасада устроена терраса, с которой спускается винтовая лестница. Стены оштукатурены и покрашены в белый цвет, так характерный для скандинавского модернизма. В Выборге Э. Хуттунен спроектировал мукомольную фабрику и зернохранилище (1932) и административно-складское здание фирмы «Ханккия» (1938).

Заброшенные здания. Архитектура как артефакт и важный источник информации включает не только функционирующие здания, но и руины, разрушенные и заброшенные здания. На территории Карельского перешейка и северного Приладожья находится много заброшенных финских объектов, построенных в период 1918-1944 годов. Среди заброшенных объектов самое разнообразие здания и сооружения – общественные: кирхи, больницы, школы; промышленные и военные: гидроэлектростанция, укрепления времен Великой Отечественной войны – линия Маннергейма, Рускеальские мраморные каменоломни и пр.

Современная архитектура. Современные скандинавские мотивы проявляются через деятельность финских, и, в меньшей степени, шведских девелоперов.

Один из известных финских застройщиков в Северной столице с 1988 года – концерн «YIT» (Рис. 4). Также в Санкт-Петербурге работают финские девелоперы «Лемминкяйнен», ЕКЕ, АЕМА ОУ, SRV и др. Особенностью и конкурентным преимуществом компаний выступает то, что их современные технологии и материалы отработаны в природных условиях севера, схожих с Петербургом.

Важной частью финского менталитета является чувство природы, поэтому финские мотивы (натуральные материал, панорамные окна, террасы) очень популярны в архитектуре туристско-курортной сферы (сеть отелей «Точка на карте», парк-отель «Триумф») (Рис.5). Про Финляндию В. Нефёдов в книге «Дизайн как образ жизни: финская модель» пишет: «Жизнь в окружении природы – одна из зримых частей национальной

идеи страны» [5].

Рисунок 4 - Современная архитектура. Финский застройщик УТ, ЖК «Новоорловский», строится с 2016.

Рисунок 5 - Современная архитектура. Парк-отель «Триумф», Республика Карелия, Лахденпохский район, 2020

Рассмотренные ранее причины заимствования архитектурных мотивов являются следствием разных исторических процессов: политических, экономических, социальных. В последнее время государства-соседи стараются целенаправленно развивать международные проекты (спортивные, музыкальные, научные и др.). Наиболее популярной является туристическая инфраструктура, так как многие государства объединяет единый уникальный ландшафт. Единые природные условия и общая функция способствуют применению схожих объемно-планировочных приемов, строительных материалов в архитектуре подобных кластеров и формированию особого места при-

тяжения на приграничных территориях.

Россию и Финляндию объединяет уникальная природа Карелии. В рамках сотрудничества между странами планируется развитие связей в области туризма, включающей создание трансграничных туристических маршрутов, ведущих из Финляндии к Белому морю, строительство кемпингов и стоянок, модернизацию международных пунктов пропуска, а также совместные событийные мероприятия [6].

Скандинавский стиль, начав уверенно заявлять о себе со второй половины XX века сегодня представляет собой глобальный тренд, так как его принципы всегда актуальны: экологичность, минимализм, рационализм, учет потребностей всех потребителей. При этом большое значение отводится созданию уюта, комфорта и баланса (датское – «hygge», шведское – «lagom»). Сегодня можно видеть проявление этих принципов в архитектуре не только приграничных территорий, но и в мировом масштабе.

Таким образом, долгая история взаимоотношений Санкт-Петербурга и окружающих территорий со Швецией и Финляндией нашла свое отражение в архитектуре, топонимике городских и природных названий (Финский залив, Финляндский вокзал, Финский и Шведский переулки, Финляндский дом). Ойконимы населённых пунктов Карелии (Кирьявалахти, Элисенваара, Низмяляхови и пр.) отражают культуру и язык прежних обитателей. Анализ архитектуры приграничных территорий на примере Санкт-Петербурга, севера Ленинградской области, Карельского перешейка позволяет сделать следующие выводы и выявить основные причины появления зданий и ансамблей в разной степени транслирующих мотивы другой культуры.

1. Изменение границ. Изменение административно-территориальных границ, распады и объединения государств, захватнические войны и мирные договоры приводят к тому, что территория и все здания, построенные на ней становятся частью другого государства. Несмотря на болезненный, агрессивный характер данных процессов, именно благодаря им на приграничных территориях встречаются уникальные объекты

и ансамбли, запечатлевшие страницы истории. Такая архитектура представляет большой интерес: здания проектировались и строились местными архитекторами и строителями по сложившимся традициям и технологиям для своего государства и народа на своей территории. Такие города как Калининград, Выборг, Сортавала пользуются наибольшим туристическим спросом ввиду «дикивинной», «не нашей» архитектуры.

2. *Диаспора.* Появлению «нетипичных» зданий способствуют массовые многочисленные диаспоры, в том числе вследствие миграций, которые приводят к образованию этнических анклавов как на приграничных территориях, так и в центральных районах страны (татарская слобода, «чайна-таун», скандинавский квартал и пр.). Здания строятся по смешанным традициям, на чужой территории, этнические особенности проявляются в основном в культовых зданиях.

3. *Связи.* Позитивными причинами заимствования архитектурных мотивов является развитие торгово-экономических, туристических, культурных связей, чему способствует территориальная близость. Упрощается импорт и экспорт строительного-отделочных материалов, возрастает обмен специалистами, иностранные компании чаще развивают бизнес в приграничных районах, наблюдается приток рабочей силы, студентов, туристов – все это является каналами диффузии культуры в приграничных территориях. В результате архитектура городов на приграничных территориях более разнообразна по сравнению с центральными районами страны, где в большей степени сохраняется аутентичная среда и местные традиции.

4. *Ландшафт.* Ландшафтно-климатические условия диктуют объемно-планировочные особенности, выбор строительного материала. В случае, когда единый природный ландшафт пронизывают государственные границы, в соседних странах можно наблюдать схожие средства и приемы в архитектуре. В последнее время все больше примеров формирования единого туристско-рекреационного кластера на территории разных стран с уникальным ландшафтом. Объекты инфраструктуры таких кластеров предлагают, как правило, в едином стиле,

возможно с этническими мотивами. Формирование подобных объектов – результат дружественных отношений государств и народов в контексте устойчивого развития (Большой Алтай, Альпийская конвенция, Карелия).

5. *Глобальный тренд*. Отдельные принципы могут распространиться не только на соседние страны, но и дальше, формируя глобальные интернациональные тренды.

С. Акопов отметил, что «граница» способна не только разделять, но и создавать пространства...если бы не было границ, не было бы и «мест»... Граница не только разделяет, но и соединяет культуры» [7]. Причины появления скандинавских мотивов на территории Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Карелии, перечисленные в хронологическом порядке отражают также шкалу по степени взаимодействия стран – от захватнических войн, массовых переселений до развития культурных, торговых, туристических связей и реализации международных долгосрочных проектов, которые могут сформировать на приграничных территориях упомянутые «места» и «пространства» для совместного развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Раппапорт А.Г. Архитектура и геополитика / Блог А.Г. Раппапорта «Башня и лабиринт». URL: <http://papardes.blogspot.com/2016/04/788.html>
2. Мильчик М. И. Шведские крепости вокруг Петербурга, из сборника «Шведы на берегах Невы», Шведский институт, Стокгольм, 1998, стр.26-33.
URL: http://terijoki.spb.ru/vyborg-fortress/vf_milchik_sved.php
3. Места финской диаспоры в Санкт-Петербурге.
URL: <https://saintpetersburg.zagranitsa.com/article/1788/finskii-peterburg>
4. В. Басс. Финская архитектура: как строить дома для людей. От национального романтизма и зданий Алвара Аалто до современных школ, библиотек и церквей
URL: <https://arzamas.academy/materials/2212>
5. Нефёдов В.А. Дизайн как образ жизни: финская модель /В. Нефёдов, Е. Нефёдова.- Санкт-Петербург: Любавич, 2018.-196.: ил.
6. Финляндия и Карелия создают совместный туристический продукт

URL:<https://www.svkk.ru/novosti/karelija-i-finljandija-sozdajut-sovmestnyj-turisticheskij-produkt/>

7. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичность в эпоху глобальных миграций. Научное издание.-СПб.: Издательство ДЕАН. 2010.-272 с.

8. Северный модерн - архитектурная жемчужина Петербурга. <https://zen.yandex.ru/media/indturist/severnyi-modern-arhitekturnaia-jemchujina-peterburga-5dd6c912cfa4bb2f43c7eb53>

9. А. Дьяконов. Где это невероятное место: библиотека Алвара Аалто в Выборге. <https://perito-burrito.com/posts/alvar-aalto-library>

10. Жерихина Е.И. Скандинавские мотивы петербургской архитектуры. журнал «Лайм», июль 2007. URL: <https://vk.com/@elenazherikhinaskandinavskie-motivy-peterburgskoi-arhitektury>

11. Авторские фотографии.

Мусаева Э.А., Берік Л.Н.

ШЕТЕЛДІК ҒАЛЫМДАРДЫҢ БІЛІМ МЕН ҒЫЛЫМ ТУРАЛЫ ОЙЛАРЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ

Аннотация

Мақалада авторлар шетелдік ғалымдардың білім мен ғылым саласына қосқан ойларына шолу жасайды. Білім мен ғылымның даму жолдары бұл ғалымдардың ойларының қазіргі кезде алатын орны мен рөліне мән беріледі. Білім мен ғылым саласы қазіргі ХХІ ғасырда әлеуметтік-мәдени тәсіл арқылы институционалдық құрылымда зерттеліп отыр. Авторлар мақалада білім мен ғылымның көне заманнан бастап әлі күнге дейін өзектілігін жоғалтпағандығын көрсете біледі.

Кілт сөздер. Тарих, білім, ғылым, көзқарастар

Annotation

In the article, the authors review the thoughts of foreign scientists in the field of education and science. The ways of development of education and science, importance is given to the place and role of the thoughts of these scientists at the present time. In the 21st century the field of education and science are studied in

the institutional structure through the socio-cultural approach. In the article the authors demonstrate that knowledge and science have not lost their relevance since ancient times.

Key words. History, education, science, attitudes.

Қазіргі жаһандық өзгерістер кезеңінде түлектің білімі еңбек нарығына шыққанға дейін-ақ жеткіліксіз болып қалуы әбден мүмкін. Өскелең ұрпақ өзінің болашақ кәсібін саналы түрде таңдай білуге тиіс.

Жоғары оқу орындары мамандардың сапалы даярлануына жауап беруге міндетті. Ғылымды дамыту – біздің аса маңызды басымдығымыз. Жалпы, еліміздің білім беру және ғылым саласының алдында кезек күттірмес ауқымды міндет тұр. Бұл – уақыт талабына сай болумен қатар, әрқашан бір адым алда жүріп, тың жаңалықтар ұсына білу деген сөз деп Қазақстан Республикасының президенті Қ.К. Тоқаев 2022 жылғы халыққа Жолдауында баса айтқан болатын [1].

Білім мен ғылымның болашағы зор болғандықтан әр кезде де өзекті болмақ. Білімнің шығу тарихы мен оның дамуы қаншама ғасырларды арқа тастап, ғалымдардың ойларын бір жерге түйістіре білді.

Әр түрлі елдерде жарияланған білім беру мен ғылымның дамуы тарихы бойынша еңбектер әр бағытты қамтығысы келді мысалы оған: педагогика тарихы, тәрбие тарихы, білім тарихы жатты. Алайда, білім беру саласына келгенде міндетті түрде ол «тәрбие» сөзімен ұштасып отырды.

XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында Батыс Еуропа және Ресейде білім беру туралы көзқарастар негізінен өткен шақтың сипатымен суреттелді, білім мен оның тәжірибесі туралы ойларын ойшылдар эволюциялық жолмен дамудағы өзгеріс ретінде түсіндіруге тырысты. Бұл педагогиканың дамуына да, қоғамдағы әлеуметтік қақтығыстардың шиеленісуіне де байланысты болды [2, 9 с].

1918 жылдан кейін Ресейде білім мен ғылымның жаңа тарихын кезеңдеу бірнеше рет қайта қаралды: алдымен оның негізі ретінде қоғамдық- экономикалық формациялар негізінде адам-

зат тарихын бөлудің марксистік тұжырымдамасы қабылданды; содан кейін олар барлық жалпы (шетелдік), Ресейдің революцияға дейінгі тарихына және кеңестік педагогиканың тарихы деп бөліне бастады.

Нәтижесінде мұның бәрі бір қорытындыны әкелді: ол білім беру туралы ойлар, құбылыстар мен фактілерді бағалау, идеологиялық көзқарастарға қатаң ғылыми сынмен қарау, байланыстыру.

Хронологиялық кезеңдерге бөлінуде әртүрлі халықтар арасында ой мен тәрбие тарихи даму сағысымен қатар, ежелгі Шығыс пен ежелгі әлемнің өркениеттері дәуірінде, орта ғасырлар мен қайта өрлеу кезеңінде, XVII ғасырдан бастап жаңа және қазіргі заман ойшылдарының басын біріктірді.

XIX ғасырда ағартушылар ғылымды дамытуға ат салысты. Білім туралы ойларын философтар мен әлеуметтанушылар ашық білдіре бастады. XX ғасырда олардың қатары көбейе түсі, мысалы білім беру жүйесін әлеуметтік тұрғыдан дәлелдеуге тырысқан П.Бурье мен Т.Парсонстың еңбектері оған дәлел бола алады.

XX ғасырдың екінші жартысындағы мектеп пен педагогиканың дамуын бағалау XXI ғасырдың ортасын зерттеушілердің міндетіне айналды. Өткенді тарихи тұрғыдан қарастыру уақытты бөлуді қажет етеді, сондықтан тарихты болашақ үшін оқу пәні ретінде қарастыра отырып, өскелең ұрпақты тәрбиелеу, білім беру және оқыту саласындағы адамзаттың тарихи тәжірибесін түсіну, мұғалімнің оқушылармен жұмысының жеке стилінің маңыздылығын түсінуге, оның қызметі бойынша ұсыныстар жиынтығымен шектелмейтінін түсінуге көмектеседі[2, 10 с].

Білім берудің құрылымдық және қызметтік талдауы Т.Парсонс «Мектеп сыныбы әлеуметтік жүйе ретінде: Американдық қоғамдағы оның кейбір функциялары» атты мақаласында, әлеуметтену, интернационализациялау, бөлу, саралау, әлеуметтік және мәдени жүйелерді байланыстарып қарастырады.

«Білім беру жүйесінде қақтығыстар бар»- дейді, автор

мысалы, олар зияткерлік әлеуеті жоғары және әлеуметтік-экономикалық жағдайы төмен балаларға қатысты сөз қозғады. Бұл балалар басқа оқушылармен қақтығыстарды болдырмас үшін өздерінің жоғары көрсеткіштерін шектеуге мәжбүр, осылайша қоғамда, әлеуметтену үрдісінде белгілі бір таңдау туындайды.

Білім берудің әлеуметтік мәселелерін П.Бурдые агент терминінің көмегі арқылы қарастырады. Демек, білім беру - бұл диспозициялар, қағидалар, ережелер жиынтығы емес, олардың арасындағы келісімді білдіретін көзқарас деген.

Ал М.Вебер білім беру дискурсының қайта құрылуы мен жұмыс істеуі білім беру жүйесінің агенттері мен білім беру жүйесінің өзі арасындағы белгілі бір қарым-қатынас түріне, яғни әлеуметтік институт ретіндегі білім беру мекемесіне негізделеді. Ал білім беру дискурсы осы қатынастар өтетін жағдайларды сипаттайды.

Білім институты біріншіден, оқушылардың дүниетанымын қалыптастыруға, екіншіден, құндылықтарды бір ұрпақтан екіншісіне беруге арналған, яғни, ғалымдар адамды қандай да бір мамандық бойынша оқыту және дайындау барысында оқушыға құндылық әсер етеді деп ойлайды.

Бурдые мен Парсонс экономикалық құрылымдар, мектеп, оқушылар мен мұғалімдер арасындағы байланыстар мәдениет элементтерімен байланысты деп санады. Оқушылар мектепке өзінің әлеуметтік сыныбындағы, манера, киім стилі және қарым-қатынас, сөйлеу түрінде әкеледі. Бұл белгілердің кешені әртүрлі әлеуметтік сыныптар бірдей дәрежеге ие және оқу жетістігін алдын ала анықтайтын мәдени капитал болып табылады [3].

Білім беру әлеуметтануындағы институционализмнің құрылымдық функционализм сияқты бастау алдыр. Ол XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басында дамыды және әлеуметтік антропологияға тартылып, теориялық, әлеуметтік-жалпылама сипатқа ие болды. Оның өкілдерінің назары білім беру мен басқа да институттардың — экономиканың, отбасының, басқарудың, діннің өзара байланысы болды.

Әлеуметтік институттандыру үдерісі тізбек бойынша жүреді: ғылыми бағыт –мамандық –тәртіптік қауымдастық және арнайы ұйымдар мен мекемелердің, ең алдымен ғылыми-зерттеу және жоғары оқу орындарының құрылуымен аяқталады.

М. Хайдегердің пікірінше, ғылымды әлеуметтік институтқа айналдыру үрдісі «ғылым зерттеу ретінде өндіріс сипатына ие», яғни «ғылыми жұмыстың» үдемелі әдістемелік өрістету жолдары мен құралдары ретінде өз нәтижелеріне» бағытталуына байланысты сөзсіз болды [4].

Білім мен ғылым әлеуметтану ғылымында толық бір институт ретінде зерттеліп отыр. Ол институт қоғамда мәдени талдау арқылы жан-жақты қолдауға ие, олай болса сол әлеуметтік-мәдени талдаумен айналысқан ғалымдар еңбегіне қысқаша шолу жасауға болады олардың тізбесі төмендегідей: Л.Г.Ионин, Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун.

Әлеуметтік-мәдени тәсіл неғұрлым маңызды құндылықтарды анықтауға және оларды белгілі бір тарихи кезеңде адамдардың санасында болып жатқан өзгерістерге бейімдеуге мүмкіндік береді. Әлеуметтік-мәдени көзқарас әртүрлі идеологиялық ілімдер мен философиялық бағыттардың қиылысу нүктелерін табуға мүмкіндік береді. Сондай-ақ белгілі бір уақытта белгілі бір кеңістікте өзекті құндылықтарға көшуде. Бұл тәсіл белгілі бір аумақта, нақты тарихи кезеңде құндылықтарды қарастырады. Әлеуметтік- мәдени бағыт мәдениеттанулық және әлеуметтанулық тәсілдерді синтездеуді көздейді[5].

Әлеуметтік теорияның қазіргі даму кезеңінде пәнаралық интеграцияға және теориялық әр түрлі білім салаларын синтездеуде байқалады. Мұндай әрекеттердің бірі «мәдени талдау» (немесе «әлеуметтік-мәдени талдау»), оның атауын Л. Г. Ионин ұсынған [6].

Әлеуметтік ғылымдардың дамуындағы әлеуметтік-мәдени талдаудың рөлін айқындау батыстық тұжырым тарихын классикадан белгілік интерактивизмге, социологиялық феноменологияға, функционалистік көзқарастар мен постмодернизмді талқылауға дейінгі тарихты қайта

қарастырумен байланысты[7].

Әлеуметтік-ғылыми тұрғыда түсіндірілетін әлеуметтік-мәдени тәсіл бірінші кезекте әлеуметтік өмірдің институционалдық және конституциялық емес жақтарын бөліп, кешенді зерделеуді көздейді. Бұл ретте мәдениет әлеуметтік ұйымның институционалдық (стандартталған және нормативтік заңға тәуелді) құрылымдарының пайда болуы мен өмір сүруінің негізгі алғышарты немесе шарты ретінде, ал тұлға – оның конституциялық емес құрылымдарын қалыптастырудың алғышарты ретінде қарастырылады.

Ресейдегі әлеуметтік-мәдени көзқарасты дамытудың генезисіне келер болсақ, онда Т.И. Заславская, Г. В. Осипов, Н. И. Лапин, Ф. И. Минюшев В. Н. Кузнецов жұмыстарын бөліп көрсетуге болады. Алайда, Ресей қоғамы динамикасының әлеуметтік – мәдени механизмдерін жүйелі түрде сипаттайтын ауқымды ғылыми теорияның құрушысы және оның тарихи өзгерістері-А. С. Ахиезер болды [8].

А.Р.Радклифф-Браун «Мен әлеуметтік құрылымды зерттеу – бұл әлеуметтік антропологияның жалғыз міндеті деп айта алмаймын, бірақ әлеуметтік құрылымды осы ғылымның бір бөлігі деп санаймын» деген. Әлеуметтік құрылым адамдар арасындағы нақты әлеуметтік қатынастардың желісі ретінде жалпы түрде анықталады деп өз ойын білдіреді[9].

А.Р.Радклифф-Браун әлеуметтік құрылымының бір бөлігі ретінде екі жеке тұлға арасындағы барлық әлеуметтік қатынастар деп санайды. Сондай- ақ, құрылым ұғымына индивидтердің әлеуметтік ұстанымдары мен рөлдері бойынша саралануы енгізілді. Индивидтің құрылымдағы ұстанымы немесе оның басқа адамдармен барлық әлеуметтік қатынастарының кешені әлеуметтік жеке тұлға ретінде анықталады.

Білім мен ғылымның рөлін көрсетуге үлкен үлес қосқан көрнекті шетелдік және отандық ғалымдардың ішінен тарихи бағыт өкілдерін атап кетуге болады оларға, К.Маркс, Н.М.Карамзин, В.О.Ключевскийлерді жатқызамыз.

Маркстің білім беру және тәрбиелеу тұжырымдамасы оның қоғам туралы материалистік түсініктің жалпы әлеуметтік

теориясының ажырамас бөлігі болып табылады. Ол ақысыз білім беру жүйесі мен мемлекеттің қарамағына беру керектігін тілге тиек етеді. Ал, Н.М.Карамзин «Еуропа хабаршысы» журналын шығарды, онда қалыпты либерализм тұрғысынан ағарту туралы ойларын жеткізді, әр түрлі таптар үшін бірдей болмаса да, ағарту идеясын алға тартты, «Ресейдегі халық ағарту ісінің жаңа білімі туралы», «Ресейдегі халық ағарту ісінің дұрыс әдісі туралы» мақалаларында білім берудің өзекті мәселелері туралы айтты [10, 67 с].

1793 жылы «Ғылым, өнер және білім туралы бір нәрсе» атты мақала жазылды. Бұл адамға, оның ғылым мен өнердегі жетістіктеріне арналған әнұраны деп қарастырылды. Ағарту барлық мемлекеттердегі адамдар үшін пайдалы. Карамзин ағартушылық - бұл жақсы мінез-құлық палладийі деп нық мәлімдейді, өйткені ағартушылық неғұрлым қарқынды дамыса, соғұрлым барлық мемлекеттер бақытты болады деді [11].

Н.М. Карамзиннің пікірінше, ағартудың міндеті, білім мен білімді тарату ғана емес, сонымен бірге міндетті түрде адамгершілікке тәрбиелеу, ағарту әрқашан пайдалы ағарту бізге жақын одақты дәлелдей отырып, ізгілікке жетелейді, жалпыға ортақ жеке игілік-, деген [12, 197с].

XIX ғасырдың екінші жартысы - XX ғасырдың басындағы орыс ғылымының арасында тарихшы В.О.Ключевский көрнекті орын алады. В.О.Ключевский өзінің саналы өмірінің көп бөлігінде сабақ берді. Өз замандастарынан ол студенттерге туған еліне деген сүйіспеншілігін оятып, көрнекті ғылыми және қоғам қайраткерлерінің тұтас шоғырын тәрбиелей алған талантты педагог ретінде танылды.

В.О. Ключевскийдің зерттеулерінде, білім беру саласына қатысты кәсіби көзқарастары педагогикалық тұрғыдан талданбаған, олар туралы ақпарат әлі күнге дейін ғылыми қоғамдастықта да шашыраңқы және белгісіз болып қала береді [13].

Қорытындылай келе, білім мен ғылым саласы қай заманда болмасын қарастырған және қарастырар мәселесі өзекті болып отырғанын айта кету керек. Шетелдік ғалымдар білім

мен ғылымды қай салада алып қарастырмаса да болашақ ұрпақ тәрбиесінде өз іздерін қалдырды.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. «Халық бірлігі және жүйелі реформалар – ел өркендеуінің берік негізі». Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtynkazakstan-halkyna-zholdauy-183555>
2. Пискунова А. И. История педагогики и образования: учебник для СПО — 4-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 452 с. — (Серия : Профессиональное образование).
3. Взгляды на образование и воспитание в работах К. Маркса. https://studopedia.net/6_71634_vzglyadi-na-obrazovanie-i-vozpitanie-v-rabotah-k-marksa.html
4. Ғылым дамуының негізгі кезеңдері. <https://mylektsii.ru/13-19566.html>
5. Ғылым әлеуметтік институт ретінде-<https://rel.kz/ylym-leumettik-institut-retinde/>
6. Галимбекова Ф.С. Методология исследования ценности: феноменологический и социокультурный подходы // Современные проблемы науки и образования. – 2012.–№3.; URL:<http://science-education.ru/ru/article/view?id=6489> (дата обращения: 30.11.2019).
7. Малес Л.В. Концептуализация социокультурного анализа в социологическом исследовании культуры общества (постановка проблемы) Электронный ресурс URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Malec.pdf> Перепечатка с сайта Социологического института РАН <http://www.si.ras.ru> URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Malec.pdf> 30 с.
8. Белякова Ю.Л. Социокультурный подход: этапы формирования и основные императивы. Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 29. Декабрь 2011 г.
9. Теоретические традиции и течения в социологии образования. http://www.fmx.ru/sociologiya_i_obshhestvoznanie/teoreticheskie_tradicii_i_techeniya_v_sociologii_obrazovaniya.html
10. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. / АПН СССР; Вступ. ст., с. 7-26, биограф. очерки, сост. и коммент. П.А.Лебедева. - М. : Педагогика, 1987. – 558 С.
11. Карамзин Н. Избранные сочинения в двух томах. Том 1. М., 1966. -269с. https://bookscafe.net/read/karamzin_nikolay-izbrannyye

sochineniya_v_dvuh_tomah_tom_1-24429.html#p1

12. Чибухашвили О.А. Педагогические идеи историков Н.М. Карамзина и В.О. Ключевского. Вестник ТГУ, выпуск 3 (59), 2008., 196-202с. <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-idei-istorikov-n-m-karamzina-i->

13. Корсикова Е.Н. Педагогические взгляды В.О.Ключевского. Автореферат. диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Ярославль 2006.-26. http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2006/Korsikova_E_N_2006.pdf

Ночвина Б.А.

МИГРАЦИОННЫЕ РИСКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация

Данная статья посвящена миграционным процессам в странах ЕС и их воздействию на трансформацию европейской модели социального государства. В условиях глобализационных вызовов все большее количество высокоразвитых стран сталкивается с негативными последствиями усиления миграционных потоков. Это рост социальной поляризации общества и ксенофобских настроений, угроза экстремизма и терроризма, разбалансирование экономической системы, кризис политики мультикультурализма. Целью данного исследования является оценка эффективности миграционной политики ФРГ как составляющей общей социальной доктрины государства в обеспечении национальной безопасности. В статье анализируются причины и проявления современного миграционного кризиса в Европе, а также его влияние на координацию усилий европейских стран для преодоления внутривнутриполитической социальной напряженности и сохранение принципа европейской солидарности. На примере ФРГ, рассмотрены основные методы и формы европейской миграционной политики. Проанализировано взаимодействие миграционных рисков как факторов обеспече-

ния национальной безопасности.

Ключевые слова. Миграционные процессы, социальное государство, национальная безопасность, глобализация, европейская солидарность

Annotation

This article is devoted to migration processes in the EU countries and their impact on the transformation of the European model of the welfare state. In the context of globalization challenges, an increasing number of highly developed countries are facing the negative consequences of increased migration flows. These are the growth of social polarization of society and xenophobic sentiments, the threat of extremism and terrorism, the imbalance of the economic system, the crisis of multiculturalism policy. The purpose of this study is to assess the effectiveness of the migration policy of Germany as a component of the general social doctrine of the state in ensuring national security. The article analyzes the causes and manifestations of the current migration crisis in Europe, as well as its impact on the coordination of European countries' efforts to overcome internal political social tensions and preserve the principle of European solidarity. Using the example of Germany, the main methods and forms of European migration policy are considered. The interaction of migration risks as factors of ensuring national security is analyzed.

Keywords. Migration processes, welfare state, national security, globalization, European solidarity.

Миграционный кризис стран ЕС, который начался в 2015-2016 гг., серьезно повлиял не только на общую стратегию европейской безопасности в вопросе нелегальной миграции, но и привел к необходимости корректировке доктрины национальной безопасности большинства европейских государств. Усиление миграционных потоков беженцев из стран Ближнего Востока, Африки, а в последнее время из Украины стало серьезным испытанием для всей системы европейской солидарности в обеспечении безопасности Европейского Союза. Правовой ос-

новой, определяющей современную миграционную политику ЕС, является: Шенгенское соглашение 2006 г. [6], Дублинская конвенция 1990 г. (с изменениями 2003, 2013 гг.) [3], Лиссабонский договор 2007 г. [2], а также Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [5], принятый Генеральной Ассамблеей ООН 19.12.2018. Последний договор гласит: «Мы обеспечиваем должное уважение, защиту и осуществление прав человека всех миграционного статуса, на всех этапах миграционного цикла. Мы также подтверждаем обязательство ликвидировать все формы дискриминации, включая расизм, ксенофобию и нетерпимость, в отношении мигрантов и членов их семей» [5, с.2].

На практике же, европейские государства столкнулись не только с невозможностью эффективно контролировать потоки мигрантов, выявлять среди них нелегалов и экстремистов; но и ростом ксенофобских настроений среди жителей своих стран, изменением электоральных предпочтений, ростом праворадикальных движений и социальной напряженности.

Федеративная республика Германия долгое время оставалась не только главным экономическим локомотивом ЕС, но и главным проводником политики мультикультурализма в отношении мигрантов. Концепция мультикультурализма стала новой формой трансформации модели социального государства, которая сложилась в Европе и в частности в ФРГ. Переход высокоразвитых государств Запада на постиндустриальную стадию развития требовал изменения к правовому статусу иммигранта и формирование устойчивой системы интеграции культурных этнических меньшинств. Увеличение количества нетрудоспособного населения, нехватка трудовых ресурсов при широкой программе социальной поддержки – все это стало вызовом для экономик стран ЕС. Концепция мультикультурализма, заимствованная европейскими государствами из США и Канады, предусматривала создание разнообразных программ межкультурного взаимодействия, обеспечение принципа толерантности во всех сферах и на всех уровнях интеграции мигрантов и беженцев в культурное и социально-экономическое

пространство европейских стран. Привлекательная форма межкультурного взаимодействия, призванная, в первую очередь, решить экономические проблемы, столкнулась с реалиями гетторизации общин мигрантов, криминализацией этих общин, нежеланием иммигрантов интегрироваться в социокультурное европейское единство.

В условиях современного миграционного кризиса ЕС Германия является главной принимающей страной, а также стремится обеспечить максимальную адаптацию и социализацию мигрантов в других странах Европейского Союза. Однако принцип европейской солидарности в отношении мигрантов не стал основополагающим в большинстве стран Центрально-Восточной Европы, которые отказываются соблюдать квоты для приема мигрантов, предусмотренные межправительственными соглашениями, указанными выше.

По сравнению с Францией, Великобританией Германия относительно недавно стала страной-реципиентом. Значительная часть миграции в Германию приходится на период объединения страны и последующим расширением ЕС. Первоначально главной составляющей миграционной политики ФРГ была поддержка этнических немцев в их желании вернуться на историческую Родину, в последствии потребности немецкой экономики заставили правительство ФРГ реформировать миграционное законодательство.

Конституция ФРГ оформило Германию как социальное государство (ст.20, ст.28) с социально-ориентированной экономикой: «Собственность обязывает. Ее использование должно служить благу всего общества» [9, s.118]. Закрепленный в Основном законе 1949 года принцип «Rechtsstaat» стал основой для создания в будущем наиболее эффективной модели социального законодательства.

В 2005 г. был принят *Zuwanderungsgesetz* (Закон об иммиграции), который привел миграционное законодательство ФРГ в соответствие с европейскими нормами и впервые гарантировал помощь иммигрантам в дальнейшей интеграции. «Конвенционные беженцы имеют теперь право на проезд их детей и

супругой в рамках воссоединения семей при условии наличия достаточной жилой площади и средств для проживания. Даже если эти условия не выполняются, отдел виз и регистраций иностранных граждан (Ausländerbehörde) на свое усмотрение может разрешить воссоединение» [10, s.13].

Численность мигрантов в ФРГ измеряется через термин «Migrationshintergrund» (люди с миграционным фоном). К данной категории относятся не только вновь прибывшие в страну иностранцы, но также потомки мигрантов разных волн миграции, люди с миграционным прошлым или миграционным фоном. Федеральным ведомством статистике ежегодно публикуются данные по «Migrationshintergrund». По данным на 2020 – 2021 гг. количество прибывших мигрантов с 2017 г. в целом составила 1 186 702. Общее количество иностранцев составляет 13% (это более 10 млн. человек), людей с миграционным фоном 26% (от населения страны) [1].

В 2008 г был принят еще один важный закон «О пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранных граждан в Германии» (Aufenthaltsgesetz) [7], в 2018 в него были внесены поправки с учетом изменения миграционной политики ФРГ. В дополнении с законом «О предоставлении убежища» (Asylgesetz) и положением «О трудоустройстве иностранных граждан (Beschäftigungsverordnung – BeschV) принятые законопроекты составляют правовую основу современной миграционной политики ФРГ. Германия, как и ряд других государств, столкнувшимся с негативными последствиями старения населения заинтересована прежде всего, в привлечении высококвалифицированных специалистов и специалистов тех профессий, в которых нуждается социально-ориентированная экономика. Новые изменения «голубой карты» в 2019 г. повысили требования к квалификации иммигранта: обязательность знания немецкого языка и наличие трудовой специальности нужной квалификации. Раздел 34 BeschV гласит: «Федеральное агентство занятости может ограничить разрешение на трудоустройство в отношении - срок действия, компании, профессиональной деятельности, работодателя, региона, в котором может быть

осуществлена работа, расположения и распределения рабочего времени» [8]. Разрешение о трудоустройстве иностранца выдается на срок не более 4-х лет, с последующим обязательным повышением квалификации согласно списку указанных вакансий.

Система квотирования трудовых мигрантов и беженцев, созданная ЕС (Дублинская конвенция) применяется также и внутри национальных государств. В ФРГ землями с наибольшим количеством прибывших иммигрантов являются Рейн-Вестфалия и Бавария (главные земли-доноры Германии). Этнический состав иммигрантов очень широк: это выходцы из Восточной, Южной Европы, которые в большей степени интегрированы в немецкое общество; жители стран Ближнего и Среднего Востока, а также из стран Азии и Африки. Самую большую этническую группу мигрантов в ФРГ составляют турки – около 2.5 млн. человек.

Еще в начале 1990-х годов Германия столкнулась с нежеланием ряда иммигрантских общин расселяться и интегрироваться согласно установленным немецким законодательством правилам. Еврей-мигранты требовали их расселения на территории Германии с учетом расположения синагог, иногда в противовес рамочному федеративному законодательству. Увеличение мигрантов из мусульманских стран потребовало расширения строительства мечетей и деятельности мусульманских общественно-политических организаций. На сегодняшний момент в ФРГ существуют крупные суннитские организации: Турецко-исламский союз, Исламский совет ФРГ, Ассоциация исламских культурных центров, Центральный совет мусульман Германии; их влияние на общественно-политическую жизнь Германии неуклонно растет.

Если оценивать миграционные риски для ФРГ в целом, к ним следуют отнести: криминализация мигрантских гетто, рост приверженцев радикального ислама не только среди выходцев из стран мусульманского Востока, но и среди коренных этнических немцев; дестабилизация рынка труда за счет нелегальной миграции и желанием предпринимателей увеличить свои доходы за счет «серых схем найма», принятый в ФРГ

социальный пакет «Hartz IV» создает благоприятные условия для их реализации; усиление социальной напряженности среди коренного населения Германии перед угрозой потери культурной идентичности в недалеком будущем. Этому способствует табуирование темы преступности среди мигрантов в немецких СМИ, нежелание воспринимать нелегальную миграцию и негативные последствия провала концепции мультикультурализма как серьезный вызов национальной безопасности страны. Правительство ФРГ, особенно с приходом «ямайской коалиции» в большей степени толерантно и снисходительно относится к миграционным рискам национальной безопасности Германии, что в современных условиях делает немецкую модель «социального государства» все более уязвимой.

Тезис об положительном эффекте легальной миграции не бесспорен. Так по мнению Коваленко А.А. «Трудовая миграция в целом приносит убытки немецкой экономике. Это вызвано тем, что турецкие гастарбайтеры в большинстве своем низкоквалифицированные работники, следовательно, и налоги они платят меньше, чем местные жители; почти 90 % из наемных турок-мигрантов занято неполный рабочий день; на безработного ежегодно государство расходует 18 тыс. евро в виде различных пособий, а также средства, расходуемые на интеграционные курсы. Необходимо отметить также расходы, выделяемые для борьбы с неиссякаемым потоком нелегальной миграции из Турции и деньги, переводимые турецкими гастарбайтерами на родину» [4, с.21]. На наш взгляд, стоит согласиться с мнением Коваленко, т.к. данное положение можно отнести почти ко всем этническим группам мигрантов ФРГ.

Стремясь максимально интегрировать мигрантов в социокультурное и правовое поле ЕС, европейские государства делают это часто за счет нарушения прав коренного этнического населения Европы. Кризис европейской модели «социального государства» усиливается ростом правого радикализма среди оппозиционных сил и тактикой политического популизма среди правящих партий. В целом современная европейская миграционная политика не отвечает вызовам миграционных рисков

национальной безопасности стран ЕС.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Данные по миграции в Германии по годам: эмигранты и иммигранты в Германии. // <https://ru-geld.de/statistik/how-many-migrants.html> (дата обращения 20.09.2022 г.)
2. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1664106460&tld=ru&lang=ru&name=Договор-о-Европейском-Союзе.pdf&text> (дата обращения 23.09.2022г.)
3. Дублинский регламент 2013 г. // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=celex%3A32013R0604> (дата обращения 23.09.2022 г.)
4. Коваленко А.А. Роль турецких трудовых мигрантов в социально-экономической и политической жизни Германии : 1990 г. - начало XXI в. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Коваленко Антонина Анатольевна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2013. - 30с
5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2018 г. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции // https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/docs/gcm_russian.pdf (дата обращения 22.09.2022г.)
6. Шенгенский кодекс о границах 2006 г. // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1664106922&tld=ru&lang=ru&name=219845.pe5hxhsfs4.pdf&text=шенгенский%20кодекс%20о%20границах%202006%20текст> (дата обращения 22.09.2022 г.)
7. Aufenthaltsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 25 Februar 2008 (BGBl. I S. 162), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 12 Juli 2018 (BGBl. I S. 1147) geändert worden ist. // https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1664107427&tld=ru&lang=ru&name=3_Zakon (дата обращения 20.09.2022 г.)
8. Beschäftigungsverordnung – BeschV. // <https://www.buzer.de/BeschV.htm> (дата обращения 20.09.2022 г.)
9. Deutsche Verfassungsgeschichte/ |Hrsg. Huder E-R. Band VII. – Stuttgart:Dt. Verl, 1995. - 465
10. Gesetz zur Steuerung und Begrenzung der Zuwanderung und zur Regelung des Aufenthalts und der Integration von Unionsbürgern

Нурланова Н.К.

УРБАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА: ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ

(Статья подготовлена в рамках Программы целевого финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан «BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов»)

Аннотация

Целью статьи явилось исследование основных тенденций и рисков урбанизации, разработка предложений по преодолению негативных последствий неконтролируемого роста городского населения. Выявлены основные тенденции урбанизации в Казахстане и в странах мира. Определены основные причины роста городского населения, в числе которых миграция сельских жителей и увеличение рождаемости. Сделан вывод, что в разные периоды времени в разных регионах Казахстана направленность тенденций и интенсивность процессов были различными. На основе зарубежного опыта и анализа социально-экономической ситуации в казахстанских городах доказывается, что неконтролируемая урбанизация несет большое число потенциальных рисков для жизни и здоровья населения. В тех странах, где не осуществляется эффективная региональная политика, увеличиваются риски безработицы, ухудшения социального обеспечения, качества и безопасности жилья, криминальной обстановки, неравномерного распределения жилищно-коммунальной и транспортной инфраструктуры.

Предложена активизации государственного регулирования

и разработка стратегии развития городов для борьбы с пространственным дисбалансом, обоснованного выбора инвестиционных приоритетов

Ключевые слова. Урбанизация, городское население, демографические процессы, социально-экономическая ситуация, городская экономика, условия жизни.

Annotation

The purpose of the article was to study the main trends and risks of urbanization, to develop proposals to overcome the negative consequences of uncontrolled urban population growth. The main trends of urbanization in Kazakhstan and in the countries of the world are revealed. The main reasons for the growth of the urban population are identified, including the migration of rural residents and an increase in the birth rate. It is concluded that in different periods of time in different regions of Kazakhstan, the direction of trends and the intensity of processes were different. Based on foreign experience and analysis of the socio-economic situation in Kazakhstan cities, it is proved that uncontrolled urbanization carries a large number of potential risks to the life and health of the population. In those countries where not an effective regional policy, the risks of unemployment, deterioration of social security, quality and safety of housing, criminal situation, uneven distribution of housing and communal and transport infrastructure are increasing.

It is proposed to activate state regulation and develop a strategy for urban development to overcome spatial imbalances, a reasonable choice of investment priorities

Keywords. Urbanization, urban population, demographic processes, socio-economic situation, urban economy, living conditions.

В современном мире наблюдается ускоренные тенденции урбанизации, которые играют ключевую роль в демографическом развитии страны. Ожидается, что в 2050г. доля городского населения в странах мира увеличится до 70% [1]. В 2021 г. в таких странах, как США, Канада, Япония, Республика Корея

уровень урбанизации достиг 80%, а до 2050 г. прогнозируется ее рост до 90% (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика и прогноз уровня урбанизации в странах мира и Казахстане

Страны и субрегионы	Доля городского населения, %			
	1950 г.	1959 г.	2021 г.	2050 г.
Мир в целом	29,6	33,3	56,6	68,4
<i>Восточно-Азиатский субрегион</i>	17,9	22,4	65,8	81,4
Китай	11,8	15,7	62,5	80,0
Япония	53,4	62,3	91,1	94,7
Республика Корея	21,4	27,0	81,4	86,4
<i>Центрально-Азиатский субрегион</i>	32,7	38,5	48,4	60,5
Республика Казахстан	36,4	43,7	57,8	69,1
Кыргызстан	26,5	33,9	37,1	53,6
Таджикистан	29,4	32,8	27,7	43,0
Туркменистан	45,0	46,3	53,0	68,9
Узбекистан	28,9	33,7	50,4	61,5
<i>Европейский Союз</i>	51,7	56,8	75,1	83,7
США	64,2	69,5	82,9	89,2
Канада	60,9	68,5	81,5	87,3
<p><i>Примечание – Составлено по источнику: Suggested citation: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018). World Urbanization Prospect: The 2018 Revision, Online Edition. Copyright © 2018 by United Nations, made available under a Creative Commons license CC BY3. BY3. OIGO: URL: http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/iga/ (дата обращения 31.08.2021г.).</i></p>				

Бурный рост городского населения объясняется тем, что в городах сосредотачиваются основные ресурсы экономического роста, создаются рабочие места, горожане как правило имеют более высокий доход и более комфортные условия жизни, по-

лучают широкий доступ к товарам и услугам – образовательным, медицинским, жилищно-коммунальным, транспортным, интернет-ресурсам, информационным и прочим. Согласно исследованиям экспертов-урбанистов, к 2025г. численность населения 423 городов развивающихся стран увеличится на 40%, ВВП на душу населения в них увеличится более чем вдвое (с 13000 до 31000 долларов США в год), что обеспечит до 30% объема мирового ВВП [2].

В Казахстане процессы миграции сельского населения в города также развиваются достаточно активно. Так, если в 1960 г. доля городского населения составляла около 40%, то в 2010 г. увеличилась до 54,4%, в 2020г. достигла 58,7%, а за период пандемии в 2021 г. она выросла до 59,1%.

Анализ тенденций изменения численности городского населения в Республике Казахстан за последние 20 лет показал его увеличение на 30% или более чем на 2,5 млн человек (таблица 2).

Таблица 2 – Тенденции изменения численности городского населения по регионам Республики Казахстан в 2000-2020гг., тыс. человек

Регион (области и города)	2000 г.	2010 г.	2020 г.	Темп роста за 2000-2020 гг, %	Изменение численности, тыс. чел. (+ рост, - уменьшение)
1	2	3	4	5	6
Республика Казахстан	8397,6	8819,6	10938,7	130,3	2 541,1
Акмолинская	367,7	342,3	348,1	94,7	-19,6
Актюбинская	373,2	465,4	628	168,3	254,8
Алматинская	462,7	431,6	451,6	97,6	-11,2
Атырауская	256,3	247,3	352,2	137,4	95,9
Восточно-Казахстанская	889,3	804,5	849,7	95,5	-39,6

Продолжение таблицы №2					
Жамбылская	448,1	420,3	448,1	100,0	0,0
Западно-Казахстанская	247,3	283,7	344,4	139,3	97,1
Карагандинская	1143,4	1048,1	1098	96,0	-45,4
Костанайская	532,1	441,3	503,4	94,6	-28,7
Кызылординская	361,5	290,5	358,1	99,1	-3,4
Мангистауская	246,9	269,4	276,6	112,0	29,7
Павлодарская	501,1	508,8	530,8	105,9	29,7
Северо-Казахстанская	270,3	238	252,8	93,5	-17,5
Туркестанская	786,2	988,7	405,5*	51,6	-380,7
г. Нур-Султан	381,0	649,2	1136,2	298,2	755,2
г. Алматы	1130,4	1390,6	1916,8	169,6	786,4
<p><i>Примечание - Рассчитано на основе источника: Численность населения по регионам/Демографическая статистика/ Официальная статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.gov.kz (дата обращения 30 октября 2021г.).</i></p> <p><i>* без учета г. Шымкента, который был выделен из состава области в 2018г.</i></p>					

Более детальный анализ динамики численности городских жителей по регионам страны показал, что в разные периоды времени направленность тенденций и интенсивность процессов были различными. В 2000–2005 гг. численность населения городов стабильно увеличивалось, но в 2008г. в ряде регионов тенденции изменили свою направленность: в Кызылординской области сокращение составило 148,8 тыс. чел, в Алматинской - 105,2 тыс. чел., в Карагандинской - 91,4 тыс. чел., в Восточно-Казахстанской - 85,6 тыс. чел., в Костанайской - 52,1 тыс. чел. В некоторой степени снижение численности городского населения наблюдалось и в Акмолинской, Актюбинской, Атырауском, Мангистауской, Костанайском и Павлодарской областях. Изменение динамики процессов урбанизации в этот период произошло в результате негативного влияния глобального финансового кризиса 2007-2008гг. Однако начиная с 2010 г. в большинстве регионов Казахстана темпы урбанизации стали

расти.

Опережающие темпы роста населения больших казахстанских городов по сравнению с сельским населением были достигнуты как за счет переезда жителей сел и малых депрессивных городов, утративших за годы перестройки свой экономический профиль и деловую активность, так и вследствие естественного прироста. Дело в том, что коэффициент рождаемости в городах с более комфортными условиями проживания начинает превышать показатели рождаемости в сельской местности. Так, например, численность населения столицы Казахстана г. Нур-Султан только за последние 10 лет (2010-2020 гг.) увеличилась с 649,1 тыс. чел. до 1166,0 тыс. чел. или на 79,6%, г. Алматы – на 40,6%, достигнув значения более 1955,0 тыс. чел. против 1 390 701 тыс. чел. в 2010 г. В результате значительного роста численности населения (до 1057,5 тыс. чел.) г. Шымкент за данный период также приобрел статус республиканского [3].

В самом крупном городе Казахстана Алматы в 2020 г. проживало 10,3% населения Казахстана, уровень дохода на душу населения достиг среднего показателя городов ОЭСР, а среднемесячная номинальная заработная плата одного работника была почти на 20% выше среднереспубликанской [4].

Однако опыт многих стран показывает, что быстрый неконтролируемый рост городского населения имеет серьезные негативные последствия. Городская среда не всегда гарантирует лучшую занятость для мигрантов из села, так как они, как правило, не имеют достаточной квалификации, чтобы получить работу с достойной оплатой труда и обеспечить себя жильем и другими условиями жизни в городе. Несмотря на то, что по оценкам ООН крупнейшие мегаполисы производят около 40% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), а в таких Европейских странах, как например, Португалия, Бельгия, на долю столичных городов приходится до 40% производимого ВВП [5], эти страны не обеспечивают соответствующего уровня занятости населения. Так, согласно оценкам ОЭСР за последние 15 лет в 60 мегаполисах с населением свыше 1 млн человек уровень безработицы превышает средние страновые

показатели [6].

В тех странах, где не осуществляется эффективная региональная политика, направленная на поддержку беднейших районов, государственная власть вытесняется присутствием параллельной власти, то есть криминальной, а ослабление роли и влияния на общество науки, культуры, образования, духовных ценностей приводит к укреплению других гуманитарных институтов (религиозные и неформальные движения и т.д.). Главный вывод, который можно сделать из этого — это необходимость активизации государственного регулирования для борьбы с пространственным дисбалансом, и обоснованный выбор приоритетов для инвестиций.

В Казахстане, как и в других странах мира, неконтролируемая урбанизация также имеет большое число потенциальных рисков для жизни и здоровья населения.

Значительные риски для стабильного развития городов страны связаны с условиями занятости. В целом показатели безработицы в городах не являются критическими. Однако уровень безработицы в г. Алматы оказался одним из самых высоких в Казахстане (5,2%), наряду с трудоизбыточными г. Шымкент (5,1%) и Туркестанской областью (5,2%). Приведенные данные свидетельствуют о том, что в крупных городах страны сохраняется безработица. К примеру, по данным городского акимата, в Алматы наблюдается самая высокая молодежная безработица, город занял последнее место по темпам роста реальных денежных доходов населения - **4,8%** при средних по Казахстану **8,4%** [7].

Острой проблемой является распространение неустойчивых форм занятости, в том числе различных форм самозанятости. Так, например, в г. Нур-Султан доля самозанятых в 2020г. составила 5,8%, в г. Алматы – 4,26% от общей численности занятого населения. При этом в среднем в составе самозанятых в Казахстане доля работодателей не превышает 4%. Остальная часть вовлечена в различные формы слабозащищенной занятости и несет в себе риски неустойчивости. Значительные масштабы самозанятости в городах создают большие экономические

и социальные риски, т.к. как правило связаны с отсутствием стандартных рабочих мест с системами социальной защиты.

Что касается социального развития, то для городской среды характерен неравномерный доступ к медицинскому обслуживанию, сохраняется существенный дисбаланс в обеспечении медицинскими работниками между городами, районами города, его центром и окраинами.

Так, самый крупный мегаполис страны г. Алматы характеризуется не лучшими показателями социального развития. В частности, обеспеченность алматинцев врачами на 10000 населения ниже, чем в г. Нур-Султан, а больничными койками в расчете 10000 чел. – ниже, чем во всех анализируемых городах, за исключением г. Шымкента. Таким образом, возможности доступа жителей г. Алматы к социальным услугам не самые высокие.

В самых крупных казахстанских городах стоимость жилья существенно превышает среднереспубликанский уровень. Цены продажи нового жилья за десятилетний период в г. Алматы выросли на 52%, в г. Нур-Султан – на 120%, вторичного жилья на 88% и 140% соответственно. В Казахстане крайне острой является проблема качества и безопасности жилья. По данным мониторинга, проведенного в Казахстане в 2019 г. для выявления степени достижения устойчивого развития городов, в аварийных домах проживало 69389 человек, из них 49589 человек - в г. Алматы [8]. Жилой фонд, оборудованный центральным отоплением, в Алматы составляет 77,2%, что ниже, чем в таких городах, как Нур-Султан (83,2%), Актау (98,9%), Кокшетау (74,4%), Павлодар (86,9%), Петропавловск (80,6%), Усть-Каменогорск (84,7%).

Неконтролируемый рост городов может вызывать новые риски для их устойчивого развития, и благополучия проживающих в нем граждан. Например, расширение границ города Алматы в 2008-2015 гг., когда в черту города вошли окрестные дачные массивы и сельские населенные пункты, не только изменило масштабы задач по развитию территорий, его инфраструктуры, но и существенно отразилось на структуре

городского пространства: оно стало еще более неоднородным, многоликим, несбалансированным. Наблюдается дисбаланс в развитии городских районов, неравномерно распределена инженерная и транспортная инфраструктура, которая к тому же, требует реконструкции.

Вышеизложенное подтверждает ранее сделанный вывод, что большая концентрация производства и населения в крупных мегаполисах не всегда означает улучшение качества жизни всех слоев их населения. Другими словами, в городах часто происходит ухудшение социально-экономической ситуации, что требует усиления внимания к регулированию процессов урбанизации.

Выходом из критической ситуации должна стать смена приоритетов развития, переход на новые стратегии, связанные с новыми технологиями и цифровизацией, сервисной ориентацией экономики, расширением МСБ.

По мнению экспертов [9], каждый город должен разрабатывать индивидуальный план развития, учитывая исторические, ресурсные, природно-климатические, политические, ментальные, культурные и иные особенности. Нужно также иметь в виду, что в соответствии с новейшими тенденциями урбанизационных процессов, которые усиливаются в период пандемии, миграция населения часто приобретает центробежный характер. Другими словами, расселение населения меняется в направлении от крупных городов к небольшим городам-спутникам с социально-ориентированной градостроительной планировкой и зелеными зонами.

В стратегических планах развития городов, наряду с кардинальным изменением профиля, функций и отраслевой структуры городской экономики необходимо предусматривать развитие социальной инфраструктуры и других условий, улучшающих условия жизни людей, обеспечивающих рост их благосостояния, положительную динамику рождаемости и продолжительности жизни, а также культурных традиций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коломак Е.А. Ресурс урбанизации в России // Пространственная экономика. - 2015. - № 4 - С.59-74. DOI: 10.14530/se.2015.4.059-0744.
2. McKinsey on Sustainability & Resource Productivity, 2012. URL: <https://gtmarket.ru/news/state/2011/03/28/2774>
3. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь-сентябрь 2020 года. /Краткий статистический бюллетень /Нур-Султан: Комитет по статистике МНЭ РК. – 2020. – С.19.; Регионы Казахстана в 2013 году /Статистический сборник/на казахском и русском языках /Астана, Комитет по статистике МНЭ РК. - 2014 – 420 с.
4. Рекомендации по результатам аналитического исследования по теме: «Устойчивые полюсы роста» /Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. – Нур-Султан. – 2020. – 70 с.
5. Urbanization and development: emerging futures // World Cities report 2016. URL: <http://wcr.unhabitat.org/main-report/>
6. Елисеев Д.О. Риски в современных мегаполисах: виды, особенности, специфика //Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №4 (52). Номер статьи: 5211. Дата публикации: 2017-10-30. Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/5211/>
7. О стратегической миссии Алматы стать драйвером глобальной интеграции всего региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz//finances/markets/novyie_vyizovy_i_1_1577437889/?utm_source=forbes&utm_medium=mlt_articles&fbclid=IwAR3TF89yCBjGIhSji2ixN0qkj5KGaVFtvQFUQrqB8en1UgoMU76CYqk6Vw (дата обращения 14.08.2022г.).
8. Мониторинг целей устойчивого развития до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stat.gov.kz/official/sustainable_development_goals (дата обращения 04.08.2022г.).
9. Бочко В. С., Захарчук Е. А. Индивидуализация стратегий развития городов. На примере Екатеринбурга и Бирмингема // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 2. — С. 391-405 <http://doi.org/10.17059/2020-2-5>

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДЕ АЛМАТЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Алматы является крупнейшим городом в Казахстане. Сам населенный пункт является промышленным, финансовым, культурным центром Республики, а налоговые поступления в государственный бюджет только от одного мегаполиса являются самыми крупными в сравнении с остальными областями. Принимая во внимание развитость Алматы в финансовом плане, город принимает в себя значительные миграционные потоки населения, которые направляются туда из сел и малых городов для улучшения своего финансового и социального положения. В этой связи актуальным представляется рассмотрение социально-демографической ситуации в Алматы и описание основных рисков и перспектив развития города.

Ключевые слова. Население, город, демография, экономика, миграция, Алматы

Annotation

Almaty is the largest city in Kazakhstan. The settlement itself is the industrial, financial, cultural center of the Republic, and tax revenues to the state budget from only one metropolis are the largest in comparison with other regions. Taking into account the financial development of Almaty, the city receives significant migration flows of the population, who are sent there from villages and small towns to improve their financial and social situation. In this regard, it seems relevant to consider the socio-demographic situation in Almaty and describe the main risks and prospects for the development of the city.

Keywords. Population, city, demography, economy, migration, Almaty

Риски регионального развития (городов, территорий, районов) носят мультифакторный (комплексный характер). Для Республики Казахстан характерны некоторые проблемы, сформированные еще со времен Советского Союза и так или иначе отражающиеся в других государствах Средней Азии (структура экономики, демографическая пирамида и др.). Прежде чем перейти к рассмотрению социально-демографической палитры Алматы, а также рисков и перспектив развития города, важно кратко обозначить социально-демографическую структуру Республики Казахстан, национальный состав и те демографические изменения, которые протекали с конца 1980-х годов по настоящее время.

Стоит отметить, что накануне обретения независимости в Казахской ССР проживало на начало 1989 г. - 16 млн. 200 тыс. чел. (по данным Всеобщей переписи в СССР), а на середину 1991 г. ~ 17 млн. 200 тыс. чел. [1]. Согласно данным первой переписи независимого Казахстана от 1999 г. общая численность населения в республике составила 14 млн 953,1 тыс. чел. – т.е. сократилась относительно предыдущей на 8 %. Национальный же спектр был представлен 130 национальностями [2].

Рисунок 1 – Динамика численности населения Республики Казахстан

Самыми многочисленными этносами республики являлись казахи – 7 млн 985 тыс. чел. или 53,4 % и русские – 4 млн 479,6 тыс. чел. Вторая по численности диаспора в полиэтническом Казахстане – украинская – 547 тыс. чел. Узбеки составляли третью по численности диаспору Казахстана – 370 тыс. 663 чел. Одной из самых значительных диаспор в Казахской ССР в конце 1980-х гг. была немецкая – около 1 млн чел. Однако в конце 1990-х годов немцев проживало в Республике Казахстан стране всего 350 тыс. чел., преимущественно в Карагандинской и Акмолинской областях. В Казахстане представлены практически все многочисленные этносы Кавказа: азербайджанцы – 78295 чел.; чеченцы – 31799 чел.; ингуши – 16893 чел.; армяне – 14758 чел. и т.д. [3].

Рисунок 2 – Компоненты прироста численности населения Республики Казахстан

С 25 февраля по 6 марта 2009 г. в Казахстане состоялась вторая всеобщая перепись населения. С учетом скорректированных данных общенациональной переписи численность населения Казахстана на 1 октября 2010 г. составила 16 млн. 372 тыс. чел. За межпереписной период количество жителей Респу-

блики Казахстан увеличилось на 1 млн 27 тысяч чел. Основными причинами роста стали: сокращение числа покидающих пределы страны, увеличение потока этнических казахов из-за рубежа, повышение рождаемости и продолжительности жизни. Что касается этнического среза итогов переписи, то здесь однозначно нашла свое отражение тенденция к росту численности казахов, составивших 65 % или более 10 млн. чел. от всего населения (рост к 1999 г. – 26 %). Диаспоры, численность которых существенно уменьшилась сравнительно первой переписи: русская на 15,3 %, украинская на 39,1 %, немецкая на 49,5 %; увеличились узбекская (457 тыс. чел.) и уйгурская (224,7 тыс. чел.) диаспоры [3].

Таким образом, отчётливо видно, что Казахстан – это многонациональная страна, где параллельно сосуществуют люди различных национальностей, традиций и вероисповеданий. Что же касается населения города Алматы, то оно увеличилось с 1992 г. на 63,5%. Причиной такого резкого роста стал экономический и институциональный кризис, наблюдавшийся в 1990-х гг., когда союзные связи между государствами были разрушены, а новые только выстраивались. Алматы остается самым многонаселенным городом — 1 854 800 чел. на начало 2019 г. Доля его населения в общей демографической структуре Казахстана повысилась с 6,9% в 1992 г. до 10,1% на начало 2019 г. [4]. Что же касается этнического состава то для Алматы характерны те же социально-демографические процессы, которые были характерны для Казахстана в целом: увеличение числа представителей казахской национальности и отток русских, украинцев, немцев и т.д.

**Этнический состав населения г. Алма-Аты
по итогам переписей населения 1989—2009 годов и по оценке на 2019 год:**

	1989, чел.	%	1999, чел.	%	2009, чел.	%	2019, чел. ^[8]	%
всего	1071927	100,00%	1129356	100,00%	1365632	100,00%	1854656	100,00%
Казахи	255133	23,80%	434397	38,46%	724202	53,03%	1120532	60,42%
Русские	615365	57,41%	510366	45,19%	452947	33,17%	468059	25,24%
Уйгуры	43351	4,04%	60427	5,35%	71245	5,22%	101059	5,45%
Корейцы	14931	1,39%	19090	1,69%	24610	1,80%	34089	1,84%
Татары	25329	2,36%	24770	2,19%	20865	1,53%	24733	1,33%
Азербайджанцы	5451	0,51%	6529	0,58%	7430	0,54%	13344	0,72%
Узбеки	4684	0,44%	4304	0,38%	6849	0,50%	12034	0,65%
Украинцы	42243	3,94%	22835	2,02%	11903	0,87%	10412	0,56%
Дунгане	2258	0,21%	4565	0,40%	6223	0,46%	10340	0,55%
Турки	1689	0,16%	3128	0,28%	5065	0,37%	9618	0,52%
Киргизы	1430	0,13%	997	0,09%	4488	0,33%	8738	0,47%
Немцы	20806	1,94%	9390	0,83%	5743	0,42%	7564	0,41%
Курды	883	0,08%	1356	0,12%	1962	0,14%	3941	0,21%
Чеченцы	2194	0,20%	2304	0,20%	2182	0,16%	2920	0,16%
Ингуши	2621	0,24%	2746	0,24%	2321	0,17%	2756	0,15%
Армяне	2346	0,22%	2144	0,19%	1917	0,14%	2242	0,12%
Белорусы	6912	0,64%	3438	0,30%	1782	0,13%	1567	0,08%
другие	24301	2,27%	16570	1,47%	13898	1,02%	20708	1,12%

Таблица 1 – Этнический состав населения г. Алма-Аты

Алматы является экономическим центром Казахстана. Город занимает 1 место в стране по объему ВРП (валовой региональный продукт) 22,6% в 2016 г. и является центром развития малого и среднего бизнеса. ВРП на душу населения города в 2016 г. составил 6138,5 тыс. тенге. Структура ВРП Алматы похожа на многие развитые города мира, где торговля составляет более 35,6% экономики мегаполиса, а сектор услуг в целом - более 50%. Алматы является региональным центром притяжения – население достигло уровня 1 756,3 тыс. чел. в 2016 г. за счет миграции и естественного прироста населения. Средний возраст жителей в 2016 г. составил 33,4 года. Алматы - крупный логистический хаб на трассе Западная Европа – Западный Китай. Город обеспечивает около 20% внешнеторгового оборота страны. Мегаполис связывают основные междугородние и международные автодорожные, железнодорожные и авиа-

ционные сообщения. Алматы является крупным образовательным центром страны: в населенном пункте сосредоточено более трети всех учреждений высшего образования и обучается треть общей численности студентов страны. В городе создана крупнейшая в республике инфраструктура для оказания медицинских услуг: работают сотни специализированных диагностических, поликлинических и амбулаторных организаций, научно-исследовательских организаций и санаториев, различные лечебные центры [5]. В этой связи становится понятно, почему мегаполис начиная с 1990-х гг. притягивает значительные потоки населения.

По предварительным результатам переписи 2021 г. население Алматы превысило 2 млн. чел., а численность жителей страны достигла 19 млн. чел. Нужно отметить, что рост в столице г. Нур-Султан и в г. Алматы был обеспечен в основном за счет притока мигрантов - на 57,8% и 64,5% соответственно, а за счет естественного прироста на 42,2% и 35,5 % [6].

Увеличение численности населения за счет притока мигрантов создает для города дополнительные риски, которые, впрочем, характерны для многих городских населенных пунктов, одним из таких рисков является рост безработицы, в том числе и среди молодежи. По итогам 2016 гг. из 14 447 выпускников - трудоустроено лишь 9 852 человек. Увеличение безработицы молодежи связано с ежегодной высокой миграцией из регионов. Кроме того, каждый год около 60-65% иногородних выпускников ВУЗов предпочитают оставаться в г. Алматы, в 2016 году число выпускников составило – 28 192 чел. (по данным ВУЗов из них трудоустроено – 19 712 чел.). Подобный результат может привести к росту социальной напряженности в связи с безработицей и обманутыми карьерными ожиданиями молодых людей [5]. Как известно, молодежь является одним из самых социально активных слоев населения, который энергично выступает за перемены, часто придерживается оппозиционных взглядов. В этой связи высокий уровень безработицы, отсутствие перспектив и эффективно работающих социальных лифтов создает благоприятную почву для недовольства, кото-

рое и нашло свое отражение в январских протестах 2022 г. в Алматы [8]. Как известно из открытых источников, сначала среди протестующих звучали именно экономические требования, которые затем перетекли в политические. Также официально задокументировано, что именно молодежь активным образом участвовала в погромах и занималась грабежом в городе. Все это явилось следствием системных социально-экономических проблем, которые при этом не решены до сих пор и являются комплексом рисков.

Важнейшим риском характерным не только для Алматы и Казахстана, но и для многих многонациональных государств является напряженность межнациональных отношений, вызванная множеством факторов в т.ч. низким уровнем заработной платы, ростом цен и тарифов, отсутствием жизненных перспектив и т.д. Все эти аспекты резко повышает конфликтность в обществе.

Алматы находится в сейсмоопасной зоне, на территории как мегаполиса, так и Алматинской области регулярно происходят землетрясения, наносящие преимущественно небольшой ущерб. Однако в истории города случалось два разрушительных землетрясения (в 1887 и 1911 гг.), которые практически полностью разрушили город и приводили к значительному числу жертв. Опасность повторения этих природных катаклизмов существует до сих пор. Алматы является регионом с самым высоким показателем сейсмической активности по всей стране. Высокий уровень экономического развития в мегаполисе в сочетании с сейсмическим риском означает, что экономический и демографический ущерб от потенциального разрушительного землетрясения будет колоссальным [12].

Город Алматы динамично развивается, количество людей, проживающих в городе, также неуклонно растет, и в этой связи, перспективной тенденцией является снижение общей смертности населения, что оказывает положительную динамику для развития мегаполиса. Так, например, уровень общей смертности населения за 2014-2016 гг. снизился на 12,5%. Уровень смертности за 2014-2016 гг. от болезней системы кровообра-

щения снизился на 0,7%, от злокачественных новообразований – на 4,5%, от несчастных случаев, травм и отравлений – на 22%, от туберкулеза – на 25%. Одним из факторов, способствовавших снижению уровня заболеваемости и смертности населения, является активизация работы по диагностике и профилактике заболеваний на уровне службы первичной медико-санитарной помощи [5].

Перспективной тенденцией развития Алматы является увеличение показателей ввода в эксплуатацию жилых зданий. Регионы-лидеры по показателю ввода в эксплуатацию жилых зданий за январь-апрель 2022 г. - мегаполисы г. Астана, г. Алматы и Алматинская область. Несмотря на это, прирост показал лишь город Алматы, у остальных наблюдаются снижение ввода в эксплуатацию, что может свидетельствовать о строительном зastoе [13]. Несмотря на то, что ввод нового жилья, сопряженный с увеличением конкуренции на рынке, может приводить к маргинализации отдельных слоев общества и районов в целом, решение жилищной проблемы – одна из ключевых задач в области развития региона.

После январских протестов 2022 г. властями особое внимание было уделено восстановлению пострадавших в ходе разрушений административных зданий, а также объектов частных предприятий. Принимая во внимание характер протестов, которые первоначально начались под экономическими лозунгами, руководством Алматы были предприняты конкретные шаги в данном направлении. По оказанию поддержки пострадавшим во время трагических январских событий предпринимателям из зарегистрированной 1 201 заявки ущерб возмещен 1 009 субъектам бизнеса на сумму 3,774 млрд. тенге. На региональную программу *Almaty Business* из средств местного бюджета предлагается дополнительно выделить 750 млн. тенге на паритетной основе 1 к 1., общая сумма достигнет 10 млрд. тенге. За счет выделенных средств ожидается реализация не менее 50 новых проектов, в первую очередь на территории районов с низкой деловой активностью. В государственных школах с 1 сентября 2022 г. все ученики начальных (1-4-х) классов будут обеспе-

чены бесплатным горячим питанием. На эти цели из местного бюджета предлагается дополнительно выделить 5,3 млрд. тенге до конца текущего года (т.е. на срок 4 месяца). Для расширения доступа детей к спортивным секциям будет также увеличено финансирование спортивных кружков на 1,5 млрд. тенге - до 3,2 млрд. тенге. Продолжается строительство 46 объектов среднего образования, из которых 22 будут введены в текущем году (на 14 245 ученических мест). На завершение строительства пяти пристроек к школам в Бостандыкском, Ауэзовском, Алмалинском, Жетысуском районах предлагается дополнительно выделить 1,8 млрд. тенге.

Пролонгируется финансирование программы занятости. Планируется трата средств на социальные рабочие места для инвалидов, для непрерывного функционирования семи центров для лиц с ограниченными возможностями планируется приобретение медицинского и бытового оборудования на сумму 128,5 млн. тенге. В рамках государственной программы «Нұрлы жер» увеличено финансирование с 1 до 1,5 млн. тенге по выдаче жилищных сертификатов для покрытия части первоначального взноса по жилищному займу, на что предусматривается 500 млн. тенге [14]. Данные шаги направлены на снижение уровня социальной напряжённости в регионе, улучшение экономического положения граждан, а также на поддержание устойчивого развития мегаполиса.

Подводя итог можно отметить, что в рамках социально-демографической ситуации в Алматы присутствуют серьезные риски, носящие глубинный, структурный характер. Именно отсутствие должного внимания к решению данных рисков в предыдущие годы, вылилось в эскалацию насилия в январе 2022 г. Положительной тенденцией в этой области является то, что властями города и страны на данный момент уделяется пристальное внимание развитию социально-демографического и экономического положения региона.

Важно при этом уделять внимание не только количественным показателям (выделенный бюджет, строительство новых объектов и т.д.), но и качественным, создавая эффективную (ра-

ботающую) систему социальных лифтов, поддерживая и развивая институты гражданского общества. Следует продолжать уделять внимание национальному вопросу, проводить эффективную политику в сфере межэтнических отношений. С другой стороны, необходимо способствовать выравниванию регионов по экономико-социальным показателям для предотвращения потенциальных региональных конфликтов (город-село).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондарцова Т. М. Казахстан в условиях независимости (пособие по истории Казахстана). — Алматы: Таймас, 2006. — С.83-90.
2. Итоги переписи 1999 года в РК. Статистический ежегодник Казахстана. — Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2001. — 572 с. — С. 426-439; Первая общенациональная перепись независимого Казахстана // Аргументы и факты в Казахстане. — 2001. — № 50. — С. 3-6.
3. Бондарцова Т.М., Гуменчук О.Н.О тенденциях в численном и национальном составе населения Республики Казахстан // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 408.
4. Итоги переписи 1999 года в РК. Статистический ежегодник Казахстана. — Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2001. — 572 с. — С. 426-439; Первая общенациональная перепись независимого Казахстана // Аргументы и факты в Казахстане. — 2001. — № 50. — С. 3-6.
5. Мы, Казахстан. Анализ положения в области народонаселения Республики Казахстан. Отчет Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в Казахстане [Электронный ресурс] // URL: https://kazakhstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/UNFPA_FullReport_Rus_Final.pdf.
6. Программа развития «Алматы – 2020» [Электронный ресурс] // URL: https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2018/03/PRT-2017_RUS-almaty.pdf.
7. Нурланова Н.К., Тлеубердинова А.Т., Сапарбек Н.К. Основные факторы и тенденции урбанизации в Казахстане: анализ и рекомендации // Экономика: стратегия и практика. 2022. Т. 17. № 1. С. 62-79.
8. Демографический ежегодник Казахстана / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики. — Нур-Султан: Бюро национальной статистики Агент-

ства по стратегическому планированию и реформам Республики, 2022. — 276 с.

11. Жанна Хабдулхабар. Беспорядки в Кордайском районе. Хронология событий [Электронный ресурс] // URL: <https://informburo.kz/stati/besporiyadki-v-kordayskom-rayone-hronologiya-sobytiy.html>.

12. Профиль страновых рисков: Казахстан [Электронный ресурс] // URL: https://www.carecprogram.org/uploads/Country_Risk_Profiles_Kazakhstan_RU.pdf.

13. Экономика Казахстана 2022 Цифры, анализ, прогнозы [Электронный ресурс] // URL: <https://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan.html>.

14. Увеличен бюджет Алматы на 2022 год [Электронный ресурс] // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/uvelichen-byudjet-almaty-na-2022-god-463499/.

Сагынбаева А.З.

О ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВАХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аңдатпа

Мақалада Қазақстандағы демографиялық сын-қатерлер жаһандық демографиялық сын-қатерлері контекстінде анықтауға талпыныс жасалған. Бұл мақалада Қазақстан үшін келесі жаһандық демографиялық сын-қатерлер қарастырылған: халықтың қартаюы және урбанизация.

Түйін сөздер. Қазақстан, демографиялық даму, демографиялық сын-қатер, урбанизация, халықтың қартаюы

Annotation

The article attempts to identify the demographic challenges in Kazakhstan in the context of global demographic challenges. This article will consider the following global demographic challenges for Kazakhstan: population aging and urbanization.

Key words. Kazakhstan, demographic development, demographic challenge, population aging, urbanization

Аннотация

В статье сделана попытка определить демографические вызовы в Казахстане в контексте с глобальными демографическими вызовами. В данной статье будут рассматриваться следующие глобальные демографические вызовы для Казахстана: старение населения и урбанизация.

Ключевые слова. Казахстан, демографическое развитие, демографический вызов, урбанизация, старение населения

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Одной из самых актуальных и глобальных проблем современности являются вопросы демографического развития. Демографические вызовы одинаково остро стоят как перед развитыми странами, так и перед развивающимися, хотя и имеют разнонаправленные характеристики. Одни страны борются с последствиями второго демографического перехода - со снижением рождаемости, развитием процессов старения и проблемами адаптации иммигрантов. Вторые сталкиваются с последствиями демографического взрыва, связанного с улучшением показателей детской и материнской смертности при сохранении высоких показателей рождаемости. У них быстрый рост населения «съедает» плоды усилий по ускорению экономического роста и роста благосостояния населения. Демографические вызовы для всех стран в той или иной степени являются угрозой для национальной безопасности страны.

Требующие адекватного ответа и действенных мер политики данные вызовы обусловлены глубокими изменениями в самом ходе демографических процессов, объединяемыми понятием «демографический переход». Эти изменения объективны, закономерны и в целом прогрессивны. Тем не менее, они порождают серьезные проблемы, так как требуют существенной «перенастройки» многих социальных и экономических институтов, культурных и правовых норм и практик, сложившихся в прошлом и исторически адаптированных к тем демографическим реалиям, которых больше не существует или их действие ослабевает.

К глобальным демографическим вызовам относятся:

- **Демографический кризис – резкое изменение численности населения:** как депопуляция в некоторых странах, так и интенсивный рост численности населения в других странах вследствие изменений в трендах рождаемости и смертности, а также усиления миграционных потоков в мире;
- **Демографическое старение.** Процесс старения населения выражается в возрастании доли пожилых людей в возрастной структуре населения. И со временем это становится проблемой, как для государства, так и для общества. Прежде всего потому, что старение населения сопровождается увеличением демографической нагрузки на трудоспособное население, ростом зависимости пожилых людей от экономически и социально активного населения.

По международной классификации ООН степени старения населения предоставляются следующим образом: молодое население – население, в котором лиц в возрасте 65 лет и старше **менее 4%**; зрелое население - общество, где таких людей **от 4% до 7%**; если же их доля превышает **7%**, то население считается старым [1].

Стоит отметить, что во всем мире идут фундаментальные изменения в демографической динамике, характеризующиеся старением населения, которое присуще не только для развитых стран, но и для развивающихся. Почти в каждой стране доля людей в возрасте старше 65 лет растет быстрее по сравнению с какой-либо другой возрастной группой. Это возникает в результате возрастания ожидаемой продолжительности жизни, и снижения уровня рождаемости, развития медицины. Этот фундаментальный демографический сдвиг ставит в новые условия практически все системы жизнеобеспечения: рынок труда и потребительский рынок, системы образования и здравоохранения, пенсионную систему, систему социального обеспечения и систему организации досуга – этот список далеко не исчерпывающий. Меры адаптации к новым условиям при развитии процессов старения населения с разной степенью успеха ищут почти все развитые страны и часть развивающихся стран;

- **Миграция населения.** Неконтролируемые миграционные потоки населения являются острым вопросом при формировании миграционной политики во всех развитых странах мира, в том числе в странах ОЭСР. Причём последствия неконтролируемой миграции негативно отражаются на экономике и общественной жизни как стран-реципиентов, так и стран-доноров.

- **Урбанизация:** неконтролируемые перемещения населения в городские агломерации, особенно большими потоками приводят к тому, что инфраструктура городов не успевает «принять» массовый приток населения. От этого страдают все городские системы инфраструктурного обеспечения и социального развития, ухудшается экономическое развитие города: увеличивается нагрузка на объекты социальной сферы (школы, поликлиники, больницы), растет неравенство, безработица, вследствие сельско-городских перемещений может происходить «рурализация» окраин (разрастание трущоб и формирование сельского образа жизни в городах) и может ухудшиться криминогенная обстановка. Кроме того, измененный иммигрантами социокультурный облик города может вызвать социальное напряжение среди его коренных жителей.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ КАЗАХСТАНА

Почему вопросы демографической политики и мониторинга демографической ситуации так актуальны для Казахстана сейчас? Это обусловлено специфичными для Казахстана условиями переходного периода трансформации демографических процессов.

Республика Казахстан занимает девятое место в мире по площади своей территории, но при этом имеет относительно малочисленное население, и соответственно **низкую плотность расселения** (7 человек на 1 кв.км). Это усложняется к тому же расположением страны между двумя сверхдержавами – Российской Федерацией и Китаем, а также геополитической ситуацией в макрорегионе – в Центральной Азии.

По итогам Национальной переписи населения 2021 года

численность населения Казахстана составила 19 186 тыс. человек, рост составил 19,8% или 3,2 млн. человек. При этом в региональном разрезе, не считая города республиканского значения, наибольший рост численности за межпереписной период наблюдается в Мангыстауской и Атырауской областях (на 51,4% и 32,0% соответственно). Наименьший деографический рост зафиксирован в Карагандинской (0,5%) и Павлодарской (1,9%) областях [2].

Также наблюдаются процессы депопуляции в северных регионах. Так, за межпереписной период численность населения Северо-Казахстанской области снизилась на 9,3%, Костанайской – на 5,9% и Восточно-Казахстанской области – на 4,0%. Учитывая низкий уровень рождаемости, прогрессирующий уровень старения населения и оттока населения как на внутриреспубликанских направлениях, так и за пределы страны, данный процесс из года в год возможно будет только усиливаться. Как показывает практика, стимулирование ни внутренних переселенцев, ни внешних мигрантов на переезд в эти регионы не дают должного эффекта на демографическое развитие этих регионов [2].

Как показывают данные численности регионов по новым границам, к 1 сентября текущего года к числу регионов со снижением численности населения относятся также область Абай, Карагандинская и Павлодарская области.

Огромное влияние на демографическое развитие Казахстана оказывает **полиэтническая структура населения**. Многообразие этнической структуры населения порождает **региональную дифференциацию** развития демографических процессов (естественное воспроизводство населения (смертность и рождаемость), брачность, разводимость), которые ко всему прочему усложнены миграционной активностью населения (интенсивной внешней эмиграционной активностью европейских этносов и высокой внутренней миграционной активностью азиатских этносов, в том числе казахов).

По итогам Национальной переписи населения 2021 года в Казахстане проживают представители 124 этносов. Из них

70,4% составляют казахи (или 13 498 тыс. человек), 22,6% - русские (2 982 тыс. человек), 3,2% - узбеки (614 тыс. человек), 2% - украинцы (387 тыс. человек) и по 1,2% уйгуры (290 тыс. человек) и немцы (226 тыс. человек) [2].

Прирост численности казахов составил 33,7% или 3 176 тыс. человек. Удельный вес казахов увеличился на 7,3%. Число русские за межпереписной период снизилось на 21,4% или 812 тыс. человек. Наибольший прирост наблюдается среди азербайджанцев, численность которых увеличилась на 60 тыс человек или 70,7%. Высокие показатели прироста также наблюдаются у дунган – на 51,7% и у кыргызов – 46,9%. Такджики увеличились на 37,4%, уйгуры на 29,2%. Депопуляционные процессы наблюдаются, помимо русских, у турков. Численность которых по сравнению с переписью 2009 года снизилась на 11,5 тыс. человек или 11,9%. Наименьший прирост зафиксирован у поляков (3,7%) [2].

Урбанизация в Казахстане также движется быстрыми темпами. Так, если на начало 2000 года удельный вес городского населения составлял 56,4%, то к началу 2022 года этот показатель достиг 59,4% [3]. На что существенное влияние оказывают не только естественный прирост и внутренняя миграция, но и административно-территориальные преобразования. Например, только в 2021 году образовался новый город областного значения в Акмолинской области – город Косшы с численность населения 19,0 тыс. человек (включая городскую администрацию) посредством преобразования поселка Косшы [4]. До этого только в 2015 году были следующие административно-территориальные преобразования: 74 сельских населенных пункта (далее - СНП) были включены в состав городов. Из них в города Алматы (29 СНП), Шымкент (43 СНП), Атырау (1 СНП) и Усть-Каменогорск (1СНП). Также на изменение численности населения в сельских и городских поселениях оказало влияние появление нового города республиканского значения/региона – г. Шымкент, когда Южно-Казахстанская область была разделена и ее население перераспределено между Туркестанской областью и г. Шымкент (2018 год). Вследствие чего также не-

которые СНП были включены в состав близлежащих городов (Туркестан, Кентау).

По итогам национальной переписи населения 2021 года в Казахстане наличное городское население составило 11 741 тыс. человек или 61,2% от всего населения, прирост по отношению к предыдущей переписи населения (2009г.) составил 30,8%. Численность столицы Казахстана увеличилась в два раза и составила 1 234 тыс. человек, г. Алматы – в 1,4 раза (2 030 тыс. человек) и г. Шымкент – в 1,5 раза (1 112 тыс. человек). В разрезе регионов наибольший рост численности городского населения наблюдается в Атырауской и Западно-Казахстанской областях (39,9% и 36,5% соответственно). Наименьший – в Карагандинской области (4,5%).

Процессы урбанизации сильно меняют демографическую картину в стране: меняются репродуктивные установки переехавших в города сельских жителей, трансформируются также семейные ценностные установки – городское население больше ориентировано не на создание ячеек общества и их расширение, а на самореализацию и улучшение качества жизни. Но так как урбанизация происходит «насиленным» способом через административно-территориальные преобразования, то на данный момент сохраняются сельские установки демографического поведения. И по этой причине из года в год растет уровень рождаемости в городской местности.

Согласно итогов переписи населения страны самыми урбанизированными этносами, как и в предыдущий период, остаются такие европейские этносы как татары – 80,0% от всех татар проживают в городской местности, русские – 76,4%, украинцы – 65,5%, немцы – 60,6%. Среди азиатских этносов 58,2% казахов проживают в городах, 53,8% – уйгур и 52,2% – узбеков. Если сравнивать с предыдущей переписью, то численность казахов, проживающих в городской местности увеличилась на 3 миллиона человек или на 62,4%.

Впервые за суверенную историю Казахстана городской облик проходит трансформацию демографической структуры на автохтонной основе, то есть социально-экономический пор-

треть городов начинают формировать представители титульного этноса. До этого (в советский период и в первом десятилетии независимости) традиционно жителями городов считались представители европейских этносов, а представители титульного этноса – жителями села.

Это приводит к изменению традиционного мышления титульного этноса, и это в обязательном порядке приведет к преобразованиям в процессах брачности и разводимости, планирования семьи. Это еще раз доказывает то, что в целом один демографический процесс влияет на развитие других демографических процессов, то есть они имеют глубокую взаимосвязь и взаимную обусловленность.

Старение населения. В ближайшие годы согласно демографическому прогнозу ООН, темпы увеличения численности и доли населения 60 лет и старше ускорятся: к 2030 году показатель вырастет до 15,3%, к 2050 году – до 20,1%, к 2085 году – до 26,4%. Почти вдвое сократится соотношение между численностью наиболее активного населения – 20-64 года и численностью лиц 65 лет и старше, абсолютное большинство которых не работает. И хотя население республики заметно моложе, чем население ряда других соседей – Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины, Армении, Молдовы и будет стареть медленнее, чем население, например, Азербайджана или Узбекистана, тем не менее, двукратное увеличение доли граждан старшего возраста и двукратное падение коэффициента демографической нагрузки – это серьезный вызов социальным и экономическим институтам [5].

В Казахстане процесс старения населения имеет ускоряющийся характер ввиду особенностей демографических процессов в прошлом (последствия репрессий, голода в начале 20 века, Великой Отечественной войны, распада Советского Союза и экономического спада в начале и середине 90-х годов), которые привели к «ямам» в половозрастной структуре населения. Ускорение процессов старения населения способствовало то, что вступило в пожилой возраст многочисленное поколение 1945-1950 годов, и к 2020 году вступит в него также поколение

«бэби-бума» 1960-х годов. Будет снижение рождаемости в связи с увеличением детородного возраста женщин и вступлением в репродуктивный возраст малочисленного поколения 1990-х и начала 2000-х годов с другими репродуктивными установками и жизненными позициями, а также активным оттоком населения трудоспособного возраста, особенно поколения 1970-1980-х годов. Процессы старения населения в Казахстане будут неоднородными по скорости протекания с учетом особенностей половозрастной и этнической структуры населения регионов.

Несмотря на сравнительно молодое население страны (средний возраст на начало 2018 года –31,8 лет), сложилась тенденция к постепенному увеличению этого показателя в последние годы. В стране интенсивно наступает «демографическое старение», особенно характерны эти процессы для северных, северо-восточных и центральных регионов Казахстана. Доля пожилого населения старше 65 лет на начало **2022** года составило **7,9%**, тогда как в **2010** году этот показатель был равен **6,8%**. По итогам Национальной переписи населения 2021 года в Казахстане численность населения в возрасте старше 65 лет составило 1,6 млн. человек или 8,2% от общей численности, увеличение численности пожилых людей в этой возрастной группе увеличилось на 33,3% по сравнению с предыдущей переписью.

По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан показатель «Индекс старения населения» (Индекс старения - показатель возрастного состава населения, характеризующий число лиц пожилого возраста на 100 детей. Рассчитывается как отношение численности населения в возрасте 65 лет и старше к численности населения в возрасте от 0 до 15 лет). За период 2017-2021гг. Индекс старения в Казахстане увеличился с 25,9 до 26,6 на 100 детей. При этом данный индекс в городской местности немного снизился (с 28,8 до 27,7 на 100 детей). А сельской местности наоборот увеличился с 22,4 до 23,9 на 100 детей. Это может быть связано с тем, что из сельской местности уезжает молодое, трудоспособное население

и остается пожилое население. В разрезе регионов наибольшее значение Индекса старения в 2021 году зафиксировано в Северо-Казахстанской (62,9 на 100 детей), Костанайской (58,2) и Восточно-Казахстанской (50,9) областях [7].

Эти регионы характеризуются низким уровнем рождаемости. Так, в Костанайской области суммарный коэффициент рождаемости (коэффициент, показывающий сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода 15-49 лет), ниже уровня воспроизводства (2,1) и составляет 1,9 в 2021 году. В Восточно-Казахстанской области – 2,6 и Северо-Казахстанской области – 2,0.

Процессы постарения населения приносят не только угрозы депопуляции населения, но и **увеличения пенсионной нагрузки на экономически активное население**. Фактор низкой рождаемости в совокупности с высоким оттоком населения усиливает не только постарение населения, но и различным социально-экономическим проблемы в регионах. Например, уровень бедности или доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума в Костанайской области увеличился с 2,4% до 3,4% (2017-2021гг.), в Восточно-Казахстанской области с 1,8% до 5,5% и Северо-Казахстанской области с 3,3% до 5,5%. То есть рост бедности в этих регионах связан именно с тем фактором, что среди пожилого населения увеличивается доля людей, получающих низкий пенсионные доходы. В то же время рост бедности идет в целом по республике, включая южные регионы. Но, в южных регионах бедность связано именно с тем, что увеличивается число получателей адресной социальной помощи.

Возрастная структура страны, по нашему мнению, стоит на пороге структурных изменений. Казахстану необходимо не упустить этот демографический дивиденд, использовать на благо экономики страны, и успеть стать страной с развитой экономикой пока не столкнемся с такими демографическими проблемами, как ускорение старения населения и сокращение доли трудоспособного населения.

Справочно:

Демографический дивиденд — это потенциал экономического роста, обусловленный ситуацией, когда доля населения трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) превышает долю населения нетрудоспособного возраста. В ситуации, когда значительная по численности и молодая по возрасту рабочая сила генерирует сбережения и инвестиции, у страны появляется уникальный шанс добиться быстрого экономического роста и стабильности. Страны могут использовать «демографический дивиденд» при наличии надлежащей политики.

«Демографические дивиденды» стали основной составляющей «экономического чуда» в странах Юго-Восточной Азии. По некоторым оценкам, «демографические дивиденды» обеспечили около трети роста доходов на душу населения в этот период.

Страны Латинской Америки, напротив, не сумели в полной мере использовать этот феномен. Несмотря на благоприятные демографические условия, доход на душу населения в среднем вырос с 1975 по 1998 год только на 0,7% против 6,8% в странах Юго-Восточной Азии [7].

В мире вызовы старения населения пытаются решить путем дополнительной поддержки пожилого населения и создания благоприятных условий для активного старения, а также путем активного привлечения иммигрантов (трудовой, образовательной, этнической иммиграции). Попытки Правительства и властей решить проблему депопуляции, старения населения и «оголение» приграничных зон через внутренних переселенцев и этнических иммигрантов на сегодняшний день не дает плоды. И этому есть объективные объяснения не только вопросов трудоустройства, жилья и низких доходов в приграничных северных регионах, но и вопросы, касающиеся климата и языкового барьера. В большей степени именно вопросы климата и видов экономической деятельности мигрантов являются краеугольным камнем. Занимающимся в основном бахчеводством, растениеводством, торговлей и работой, связанной с предоставлением услуг, в том числе в сфере общественного питания, переезд

в северные регионы с суровым климатом, затяжной зимой и малым количеством солнечных и теплых дней тяжело адаптироваться и интегрироваться в общество северных приграничных зон. У них также стоят вопросы предоставления им земель и возможности заниматься привычным видом деятельности.

В ближайшем будущем положительные тенденции демографических процессов, которые сложились за последнее время будут менять траекторию своего развития кардинально. Уже сегодня необходимы изменения в инструментариях регулирования данных процессов, чтобы адаптироваться к этим переменам или бороться с их последствиями. Например, усиление процессов старения населения увеличивает нагрузку на пенсионную систему, на систему социальной защиты и на систему здравоохранения, требуются развитие геронтологических услуг, развитие услуг для реализации активного старения, переориентация производства товаров и услуг на растущий спрос со стороны пожилого населения.

Соответственно процессы урбанизации и старения населения в контексте неравномерного расселения и низкой плотности могут привести не только к экономической нагрузке на республиканский бюджет и на трудоспособность населения, но и в корне поменять социально-культурный облик городов. Это в свою очередь возможно будет одним из триггеров развития межэтнических конфликтов в городской среде. Это будет касаться не только городов республиканского значения, но и городов областного и районного значения в других регионах Казахстана.

Миграция населения также является одним из важных вызовов для Республики Казахстан. Миграция населения является одним из важных факторов не только демографического развития населения, но также и инструментом влияния на расселение населения. По данным Бюро национальной статистики за 2000-2022 годы Казахстан за счет миграции населения потерял 340 тыс. человек. За этот период в Казахстан въехало на постоянное место жительства 818 тыс. человек, а эмигрировало 1 158 тыс. человек. При этом эти миграционные потери обусловлены

больше снижением иммиграционных потоков, нежели увеличением эмиграции. Во второе десятилетие число иммигрантов сократилось в три раза по сравнению с первым десятилетием нового тысячелетия. Так, если в 2000-2010 годы в Казахстан иммигрировало 618 тыс. человек, то с 2011 по 2021 году – 200 тыс. человек. При этом за этот же период эмиграция снизилась почти в два раза: с 2011 по 2021 год из страны эмигрировало 367 тыс. человек, а с 2000 по 2010 год 618 тыс человек. Но стоит отметить, что 2020-2021 годы из-за карантинных ограничений на перемещение не только за пределы страны, но и внутри страны, число потенциальных мигрантов заметно снизилось по сравнению с допандемийным периодом [8].

В региональном разрезе же на изменение численности, полово-возрастной и этнической структуры больше влияют межрегиональные, то есть внутренние перемещения населения. Так как межрегиональная миграция в десятки раз превышает объёмы внешних миграционных потоков. Так, только в 2019 году (допандемийный год) объёмы внутренней миграции составляли более 1 млн. человек[9].

Подводя итоги хотелось бы отметить, что эти описанные демографические вызовы необходимо всегда рассматривать в комплексе, не отделяя друг от друга. Потому что демографические процессы всегда связаны как между собой, так и с другими социально-экономическими процессами и явлениями. Таким образом, демографические процессы в своей динамике отражают или становятся итоговым зеркалом всех социально-экономических, политических, культурных и иных изменений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Медков В.М. М 42 Демография: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». — Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. – 60 с.
2. Краткие итоги национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан.
3. Об уточнённой численности населения Республики Казахстан на начало 2022 года. – Экспресс-информация. – Бюро национальной статистики АСПиР РК. – www.stat.gov.kz.

4. Об изменении численности населения Акмолинской области с 1 января 2022 года до 1 февраля 2022 года - Экспресс-информация. – Бюро национальной статистики АСПиР РК. – www.stat.gov.kz.
5. Основные результаты анализа данных первой волны обследования «Поколения и Гендер» в Республике Казахстан. Краткий отчет. URL <https://clck.ru/resFh>.
6. Экспресс-информация «Индекс старения населения в регионах Республики Казахстан» <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6>
7. Взаимосвязи между экономикой и демографией. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/UBdWc>.
8. Динамика внешней миграции населения. <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>
9. Демографический ежегодник Казахстана 2017-2021. <https://stat.gov.kz/official/industry/61/publication>

Садвокасова А.

ДОЛГОСРОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО БАЛАНСА КАЗАХСТАНА

Аннотация

Проблема демографического дисбаланса в Казахстане состоит из целого ряда вопросов социально-экономического характера. Попытка решения этого вопроса на основе реализации программы переселения Юг-Север является хорошей практикой управления процессами внутренней миграции. Эта программа столкнулась с рядом трудностей. В статье на основе оценки данной программы по инициативе и поддержке Международной организации по миграции делается акцент на долгосрочную интеграцию внутренних мигрантов. Показаны основные проблемы процесса адаптации по итогам проведённого исследования среди бенефициаров программы.

Ключевые слова. Внутренняя миграция, программа переселения Юг-Север, адаптация

Annotation

The problem of demographic imbalance in Kazakhstan consists of a number of socio-economic issues. An attempt to resolve this issue based on the implementation of the South-North resettlement program is a good practice for managing internal migration processes. This program faced several difficulties. The article focused on the long-term integration of internal migrants based on the assessment of this program initiated and supported by the International Organization for Migration. The results of the study among the beneficiaries of the program show the main problems of the adaptation process.

Keywords. Internal migration, South-North resettlement program, adaptation

Программа переселения из трудоизбыточных южных регионов в трудодефицитные северные регионы Казахстана актуализируется в повестке дня информационных агентств Казахстана с определённой периодичностью. Стремительно развернувшаяся миграция из России в Казахстан во второй половине 2022 года стала одной из причин нового обсуждения вопроса внутренней миграции и оценки государственной политики переселения «Юг-Север».

Следует отметить несколько факторов, способствовавших разработке и запуску данной программы.

Во-первых, демографический дисбаланс между северными и южными регионами Казахстана. По целому ряду демографических показателей таких как уровень рождаемости, средний возраст населения, продолжительность жизни, плотность населения, северные регионы имеют негативные тенденции.

Во-вторых, социально-экономический фактор определяет объем экономики, инвестиции, выделение бюджетных средств, развитие социальной инфраструктуры и т.п. Переход системы государственного бюджетирования в социальной сфере на подушевое финансирование отражается непосредственно на диспропорции в бюджетах северных и южных регионов.

В-третьих, социальный фактор. Наиболее высокий уровень

рождаемости в Казахстане приходится на Туркестанскую область и г.Шымкент. Если среднереспубликанский коэффициент на июнь 2022 года составил 13,19, то в Туркестанской обл. – 21,93 и г. Шымкент – 21.54 [1]. К сожалению, на Туркестанскую область и г. Шымкент также приходится самый высокий уровень бедности и безработицы. Об этом сообщается в анонсах Бюро национальной статистики по итогам 1 квартала 2022 года [2].

Большинство получателей адресной социальной помощи проживают в южных регионах. По сообщению директора департамента социальной помощи Министерства труда и социальной защиты населения РК Аскара Ниязова, в региональном разрезе наибольшее количество получателей АСП по итогам 2021 года отмечается в Шымкенте – 47,2 тыс. семей (23,8%), Туркестанской – 42,9 тыс. семей (21,7%) и Алматинской – 22,6 тыс. семей (11,4%) областях [3]. В числе регионов, имеющих наименьшее количество получателей АСП, Северо-Казахстанская – 2,7 тыс. семей (1,3%) и Атырауская – 1,6 тыс. семей (0,8%) области, отмечается в данном сообщении.

В-четвертых, территориальный фактор. Плотность расселения и протяженность между населенными пунктами, обеспеченность инфраструктурой, отопление имеют одно из важных значений для развития регионов. Этот фактор также не в пользу северных регионов страны, которые имеют суровые зимы и непродолжительный теплый сезон.

В совокупности данные факторы остро ставят проблему дефицита человеческих ресурсов в стратегически важных северных и восточных регионах страны.

Государственная программа мобильности трудовых ресурсов впервые поставила задачу урегулирования внутренней миграции для решения обозначенных выше проблем. По данным МОМ ежегодно в процессе внутренней миграции находятся более 1 млн. казахстанцев. Основные потоки направляются в столицу и крупные города. Возможно с открытием новых областей динамика и потоки внутренней миграции будут пере-направлены. Новые областные центры станут притягивать на-

селение близлежащих областей и районов, что снизит нагрузку на города. Эти области созданы в восточном, центральном и южном регионах Казахстана, что также будет способствовать росту численности населения этих регионов за счет внутренних мигрантов.

Несмотря на критику и превалирование негативных оценок в СМИ, программа продолжается и она нацелена на дальнейшее развитие, что отмечено в проекте новой концепции миграционной политики [4] и национальном проекте «Сильные регионы – драйверы развития страны» [5]. Впервые в 2021 году по инициативе МОМ была проведена оценка программы переселения «Юг-Север» [6], рекомендации которой были учтены при разработке новой концепции миграционной политики РК. По итогам данной оценки были проведены круглые столы, где были презентованы результаты данного проекта. Оценка была построена на анализе политики и социологических исследованиях с использованием количественного и качественного методов сбора информации в принимающих и выбывающих регионах.

В ходе исследования были определены этапы программы, которые оценивались бенефициарами.

Таблица 1 - Три этапа: до выезда, сразу после прибытия и устойчивая (долгосрочная) интеграция

ДО ВЫЕЗДА	СРАЗУ ПОСЛЕ ПРИБЫТИЯ	УСТОЙЧИВАЯ (ДОЛГОСРОЧНАЯ) ИНТЕГРАЦИЯ
География переселения	Переезд	Общая самооценка интеграции
Место проживания: тип населенного пункта	Проблемы, с которыми столкнулись по прибытию	Легкость адаптации на новом месте по регионам прибытия
Ориентирование и подготовка к переезду Принятие решение о переезде	Жилищные вопросы, период поиска жилья	Легкость адаптации по предыдущему типу поселения

Продолжение таблицы №1		
Мотивы участия в Программе	Трудоустройство Структура занятости переселенцев З а н я т о с т ь , соответствующая уровню образования	Легкость адаптации по семейному положению респондентов
Источники информации о программе	Источники внешней помощи, используемые бенефициарами	Чувства или проблемы, испытываемые в процессе переезда
Жилищные условия до отъезда	Источники помощи в переселении	Самоидентификация как местного жителя
Критерии выбора региона	Финансовая поддержка Цели финансовой помощи Сроки предоставления финансовой помощи	Оценка эффективности Программы
Оценка сложности сбора необходимой информации	Нефинансовая помощь	Оправдание ожиданий
Продолжительность сбора информации		
Продолжительность обработки информации		
Ориентационная работа		
Услуги, полученные в ходе ориентационной работы		

Такой подход позволил выявить наиболее важные моменты для корректировки программы. Важной составной частью успешности реализации программы является адаптация и долгосрочная интеграция переселенцев в местные сообщества. Остановимся более подробно именно на этих аспектах, которые были отражены в докладе экспертов MOM.

Сложности адаптации прибывших мигрантов.

Сложности адаптации связаны с проблемами, с которыми сталкиваются переселенцы после прибытия. Они касаются непосредственно социально – экономических проблем (жилье, занятость). Вместе с тем, существуют и долгосрочные социокультурные вопросы владения языком, отношений с местными жителями и чувства принадлежности к новому месту.

Беседы с местными должностными лицами свидетельствуют о растущем осознании необходимости усиления институциональной поддержки, которая могла бы обеспечить всестороннюю интеграцию переселенцев после прибытия. Респондент из акимата Восточно-Казахстанской области отметил, что в регионах приема необходимо создать адаптационные центры (по аналогии с центрами, ориентированными на проживающих за рубежом кандас-этнических казахов, вернувшихся на родину). Фактически респондент признал важность не только оказания экономической помощи, но и культурной ориентации. Это подтверждается как предыдущими исследованиями [7], так и результатами глубинных интервью.

“Несмотря на то, что все мы живем в Казахстане, менталитет здесь несколько иной. Нам нужен такой центр, чтобы люди могли привыкнуть [к новому образу жизни].” (Женщина, 35 лет, Костанайская область)

Незначительно, но все же в ответах респондентов указываются такие проблемы как налаживание контактов, знакомств с местными жителями (в совокупности 6,5%), языковой барьер общения (10,8%), неприятие местными жителями переселенцев (4,0%) (Таблица 2).

Таблица 2 - Проблемы, с которыми столкнулись респонденты мужского и женского пола по прибытию (% ответов на опрос)

Перечень проблем		Мужчины	Женщины	Всего
Проблемы, связанные с устройством на работу	Количество	25	22	47
	%	13,7%	12,9%	13,3%

Продолжение таблицы № 2				
Проблемы, связанные с поиском жилья	Количество	35	35	70
	%	19,2%	20,5%	19,8%
Проблемы, связанные с устройством детей в детский сад/школу	Количество	14	9	23
	%	7,7	5,3	6,5
Проблемы, связанные с приобретением собственного жилья	Количество	25	24	49
	%	13,7	14,0%	13,9
Проблемы, связанные с регистрацией в населенном пункте (пропиской)	Количество	10	7	17
	%	5,5	4,1	4,8
Проблемы налаживания контактов, знакомств с местными жителями	Количество	14	9	23
	%	7,7	5,3	6,5
Языковой барьер общения с местными жителями	Количество	21	17	38
	%	11,5	9,9	10,8
Проблема непринятия местными жителями переселенцев	Количество	6	8	14
	%	3,3	4,7	4,0
Не было никаких проблем	Количество	81	79	160
	%	44,5	46,2	45,3
Затрудняюсь ответить	Количество	4	8	12
	%	2,2	4,7	3,4

Респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа

Нематериальная помощь для адаптации мигрантов.

Норма об организованном переселении внутренних мигрантов в соответствии с квотой на переселение внутренних мигрантов введена в действие с 1 января 2015 года. Гражданам Республики Казахстан, включенным в квоту на переселение, предоставляется единовременная выплата, включая расходы на проезд к постоянному месту жительства и перевоз имущества, а также предоставление льготных кредитов на строительство, реконструкцию или приобретение жилья в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан.

Участникам внутренней образовательной миграции предо-

ставляется бесплатное жилье (общежитие), ежемесячная стипендия (выше чем у остальных студентов), трехразовое питание для студентов колледжей, бесплатный проезд домой в период летних и зимних каникул, обеспечение зимней одеждой.

Значительная доля респондентов из числа участников программы переселения Юг-Север сообщили, что не рассчитывают на какую-либо помощь в переезде (табл. 33): 44,7% - в СКО, 44,0% в ВКО, 37,0% в Павлодарской области и 28,4% - в Костанайской области. 47,2% и 40,25% Костанайских и Североказахстанских респондентов соответственно отметили получение помощи от местных органов занятости и социальной защиты. Однако уровень использования их услуг был значительно ниже в двух других исследуемых регионах, о чем сообщили 20,5% опрошенных в Восточном Казахстане и 15,7% в Павлодаре.

Нефинансовая помощь, направленная на снижение различных адаптационных барьеров, является важнейшим аспектом поддержки после прибытия. Интервью с местными чиновниками помогли определить различные формы нефинансовой помощи, предлагаемой локально: помощь в транспортировке детей в школу, помощь в эксплуатации отопительной печи в жилых помещениях или в ведении домашнего скотоводства. Некоторые из опрошенных бенефициаров указали на важность поддержки со стороны своих соседей и коллег по работе для лучшей адаптации к новым условиям.

В связи с проблемами интеграции на рынок труда у лиц, не имеющих необходимых навыков или квалификаций, востребованных на местном рынке, особое внимание в опросах уделялось посещению курсов, предлагаемых местными центрами занятости. К ним относятся, как правило, профессиональные курсы, направленные на приобретение новых навыков/квалификаций, мягкие навыки (включая коммуникацию) и, в тех случаях, когда перемещенные лица не обладают достаточным знанием языка, используемого в деловом общении в регионе назначения, языковые курсы. Все курсы предлагаются бесплатно.

К сожалению, **около половины респондентов** в Восточ-

но-Казахстанской и Павлодарской областях и **большинство** респондентов в Костанайской и Северо-Казахстанской областях сообщили, что **не получали никаких курсов** в местных органах занятости и социальной защиты (табл. 3). Чаще всего назывались профессиональные курсы (от 21,8 до 35,0% респондентов), в то время как языковые курсы посещали относительно немногие опрошенные участники Программы. Однако наблюдалась сильная географическая вариативность – если в Павлодарской области языковые курсы посещали только 2,2% респондентов, то в Костанайской и Восточно-Казахстанской областях этот показатель вырос до 7,5 и 9,2%, а в Северо-Казахстанской до 15,0%.

Таблица 3 - Виды пройденных курсов (% ответов на опрос). Какие виды помощи были получены

	СКО	ВКО	Костанайская область	Павлодарская область	ВСЕГО
Языковые курсы	15,0	9,1	7,5	2,2	7,6
Профессиональные курсы	35,0	21,8	22,4	27,2	24,8
Мягкие навыки (например, коммуникативные)	6,7	13,6	13,4	14,1	12,0
Не было необходимости	5,0	10,0	3,0	18,5	9,6
Такой поддержки не было	48,3	49,1	56,7	40,2	46,1

Источник: анализ обследований условий оказания помощи респондентам местными органами занятости и социальной защиты.

Сумма ответов не равно 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Кроме того, 13,8% и 13,1% опрошенных жителей Костанайской области и Восточно-Казахстанской области соответственно и 12,6% респондентов Павлодарской области заявили об участии в тренингах по “мягким навыкам” (таких как коммуникация). Важно отметить, что значительная доля тех, кто переехал в ВКО (10% опрошенных) и Павлодарскую область (18,5%), сообщили об отсутствии необходимости.

Опрошенные сотрудники центра занятости отметили, что помощь не ограничивалась только оформлением документов и предоставлением работы или жилья. Они часто помогали консультированием по ведению домашнего хозяйства в различных климатических условиях, признавая трудности, с которыми сталкиваются переселенцы при адаптации к более низким температурам. Например, приезжие из южных регионов не могли пользоваться отопительными печами, потому что на юге они пользовались газовым отоплением.

“Помощь полностью оказывают, сопровождают даже в организации быта, потому что многие переселенцы не умеют печку топить, наши специалисты идут к ним домой и показывают, как топить печь, как воду из колодца добыть.” (Женщина, 43 года, Северо-Казахстанская область)

В ходе собеседований были также сделаны ссылки на оказываемую социальную помощь. Например, в рамках акции «Дорога в школу» была оказана помощь школьникам - выплачена единовременная выплата. Другие примеры включали снабжение переселенцев скотом для разведения и ведения хозяйства на новом месте.

“В отдельных селах даже всем селом подарили овец для развода, некоторые работодатели предоставляли крупно рогатый скот, чтобы они могли молоко доить для детей, в кормах помогают. Помощь очень хорошую оказывают.” (Мужчина, 33 года, Костанайская область).

Полученные в ходе исследования примеры показывают, что процесс адаптации зависит от всех участников процесса

переселения. К сожалению, именно этот этап требует особого внимания со стороны как местных органов управления так и местного сообщества. Принимающая сторона также нуждается в разъяснении и продвижении целей и задач данной программы.

Формальная сторона переселения зачастую ограничивается информацией о количестве людей и выделенных суммах. Не освещается неформальная сторона переселения, которая могла бы способствовать мягкой адаптации и интеграции переселенцев и местного населения.

Закрепление участников программы в принимающих регионах является важным результатом для долгосрочного решения проблемы демографического и социально-экономического дисбаланса развития регионов Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бюро национальной статистики Stat.gov
2. Подробнее на Kursiv Media: <https://kz.kursiv.media/2022-06-15/kakie-regiony-kazahstana-samye-bednye/>
- 3 https://forbes.kz/news/2022/05/27/newsid_276756
4. <https://kapital.kz/gosudarstvo/108677/opublikovan-proyekt-kontseptsii-migratsionnoy-politiki.html>
5. <https://primeminister.kz/ru/news/nacionalnyy-proekt-silnye-regiony-drayver-razvitiya-strany-1595254>
6. Казмеркевич П., Садвокасова А., Баглай Б., Жампеисов Д., 2021. Оценка Программы переселения Юг–Север. Международная организация по миграции (МОМ), Казахстан <https://publications.iom.int/system/files/pdf/Assessment-of-South-North-Relocation-Programme-RU.pdf>
7. 545-559. doi:10.1177/1440783312467095

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТОСТИ НА ТРАНСФОРМАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

(Статья подготовлена в рамках реализации грантового научного проекта АР09260600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан»)

Аннотация

В статье рассматривается влияние занятости современного городского населения Казахстана на его репродуктивное поведение. Отдельное внимание уделено региональному исследованию отмеченных социально-демографических процессов. Наряду с количественными характеристиками социально-демографического развития населения Казахстана, полученными на основе анализа статистических источников, в работу вошли данные социологического исследования репродуктивных установок городских казахов в современный период.

Ключевые слова. Репродуктивные установки, репродуктивное поведение, городское население, занятость, базработица, занятое население, трудоспособное население.

Annotation

The article examines the influence of employment of the modern urban population of Kazakhstan on its reproductive behavior. Special attention is paid to the regional study of the noted socio-demographic processes. Along with the quantitative characteristics of the socio-demographic development of the population of Kazakhstan, obtained on the basis of the analysis of statistical sources, the work includes data from a sociological study of reproductive attitudes of urban Kazakhs in the modern period.

Keywords. Reproductive attitudes, reproductive behavior, urban population, employment, unemployment, employed population, able-bodied population.

На репродуктивное поведение населения существенное влияние оказывают социальные характеристики, такие, как образование и занятость. Наибольшая обусловленность репродуктивных установок и планов от уровня образованности, степени и вида занятости прослеживается у городских жителей. Современный период развития Казахстана характеризуется структурными, качественными и количественными изменениями в области образования и занятости. Данные преобразования, так или иначе, сказываются на трансформациях в прокреационном поведении жителей страны.

В связи с вышесказанным, актуальным является анализ трансформационных процессов в области занятости населения. Вследствие того, что все демографические процессы в современный период определяются титульным этносом, основное внимание автора было уделено вышеназванным характеристикам у казахов. Для казахов характерным является активизация процессов урбанизации, сегодня большая часть этноса проживает в городах, поэтому анализ социально-демографических особенностей затронул, прежде всего, городское казахское население. Трансформационные процессы в репродуктивном поведении и в показателях рождаемости населения республики наиболее явно прослеживаются с 2010 г., на основании этого хронологические рамки представленной работы охватывают период 2010-2020 гг. Динамика показателей рождаемости, также, как и трансформационные процессы в репродуктивном поведении, происходят неравнозначно в регионах Казахстана, что актуализировало изучение всех социально-демографических характеристик в региональном разрезе.

Наряду с количественными характеристиками социально-демографического развития населения Казахстана, полученными на основе анализа статистических источников, в работу вошли данные социологического исследования репродуктив-

ных установок городских казахов в современный период. В исследовании, охватившем все регионы страны, приняли участие городские казашки репродуктивных возрастов, за исключением младшей группы. Исследование состояло из индивидуальных интервью, а также фокус-групп (по 7-8 респондентов). В статье приводятся отдельные мнения респондентов, иллюстрирующие репродуктивные нормы и поведение в фокусе их социально-демографических характеристик. Эмпирический блок работы позволил авторам представить более объективную картину происходящих сегодня в стране социо-культурных трансформаций, а также выявить обусловленность репродуктивного поведения не только чисто демографическими, но и социальными особенностями населения.

Как было сказано выше, немаловажным фактором, оказывающим влияние на показатели рождаемости и репродуктивные установки, является занятость женщин на производстве. Любые трансформации в сфере занятости и трудовых ресурсов, так или иначе, влекут за собой изменения в репродуктивных модели и поведении, в конечном счете, в процессах воспроизводства. Рассмотрим эволюции занятости населения Казахстана в период 2010-2020 гг. и их влияние на рождаемость. В 2020 г. лиц, моложе трудоспособного возраста, насчитывалось 5372,8 тыс. человек (28,8%), в трудоспособном возрасте – 11823,2 (63,5%), старше трудоспособного возраста – 1435,8 (7,7%) тыс. человек. В сравнение с 2010 г. численность групп населения, находящихся вне трудовой деятельности, увеличилась в целом на 19,6% [1, с. 13]. Это происходит как за счет роста числа пенсионеров, так и вследствие увеличения численности детей. Положительная динамика отмеченного показателя свидетельствует о росте рождаемости в Казахстане за последние 10 лет.

Наибольший удельный вес лиц трудоспособного возраста в 2020 г. отмечается в Северном и Центральном Казахстане – 66,8% и 65,8% от общей численности населения данных регионов. На Востоке республики доля рассматриваемой категории населения составила 65,3%, Западе – 62,4%, Юге – 60,2%. 35,7% всего трудоспособного населения страны проживает в

Южном экономическом районе, 16,4% – в Северном, 15,2% – в Западном, 7,7% – в Центральном, 7,6% – в Восточном. В городах Астана и Алматы сосредоточено 11,1% и 6,3% населения трудоспособного возраста Казахстана.

В составе всего трудоспособного населения наблюдается примерно равное половое соотношение: доля мужчин равняется 48,7%, женщин – 51,3%. Наибольший удельный вес женщин в структуре трудоспособного населения отмечен в Павлодарской (51,8%), Карагандинской (51,7%), Актюбинской (51,6%), и Костанайской (51,5%) областях. В гг. Астана и Алматы он составил 52,6% и 52,7%. В городах удельный вес населения, находящегося в трудоспособном возрасте, составил 64,3%, у женщин – 52,8%. В селах доля равнялась 62,2%, у женщин – 49,7% соответственно [1, с. 16].

Согласно приведенным выше статистическим данным, большая часть женщин, проживающих в городах, находится в трудоспособном возрасте. Можно предположить, что существенная доля городских женщин трудоспособного возраста (за исключением находящихся в декретном отпуске или занимающихся ведением домашнего хозяйства) занята в том или ином секторе экономики. Как известно, занятость женщин на производстве сказывается на показателях рождаемости, репродуктивных планах и установках. Рост уровня занятости городских женщин может привести к спаду рождаемости в перспективе.

В период 2010-2020 гг. наряду с увеличением численности экономически активного населения, происходит рост численности лиц, находящихся вне трудоспособного возраста, что привело к сокращению уровня экономической активности. Наибольший интерес представляет увеличение численности лиц старше трудоспособного возраста. То есть, одной из особенностей изменений в возрастной структуре населения республики являются процессы старения, которые увеличивают демографическую нагрузку на трудоспособное население.

Характерным является увеличение доли лиц старших возрастов как в структуре населения в целом, так и в структуре трудоспособного населения, в частности. С учетом сказанного,

остановимся на изменениях, произошедших в структуре трудоспособного населения в период 2010-2020 гг. В указанное время общая численность трудоспособного населения увеличилась на 6,6%. Проследим вклад в указанные эволюции возрастных групп, составляющих трудоспособное население. Так, рост общей численности трудоспособного населения был обусловлено увеличением группы 30-49 лет на 14,2% и 50-64 лет – на 32,8%. В когорте 15-29 лет произошло сокращение численности на 15,2%.

В городских поселениях рост численности населения, находящегося в трудоспособном возрасте, вырос на 24,2%. Он обеспечивался увеличением численности только в старшей группе – 50-64 лет на 36,8%. По остальным группам отмечается сокращение численности: в группе 15-29 лет – на 12,4%, 30-49 лет – на 47,4%. В селах страны число лиц в трудоспособном возрасте выросло на 4,0%. В когортах 30-49 лет – на 0,8%, 50-64 лет – на 27,5%. В возрастной группе 15-29 лет численность сокращается на 18,8%.

Анализ изменений в структуре трудоспособного городского населения показывает проявление тенденций его постарения. Как было отмечено выше, несмотря на положительную динамику численности городского населения, находящегося в трудоспособном возрасте, в молодых и средних группах численность падает. На процессы постарения городских трудовых ресурсов влияют два фактора. Первый, особенности возрастной структуры европейских этносов (преобладание в ней представителей старших когорт), которые в большей степени расселены в городских поселениях. Второй фактор, движения внутри возрастной пирамиды у казахов, вступление в старший возраст поколения демографического взрыва 60-х годов XX века, часть представителей которого сегодня активно мигрирует в города.

Если в 2010 г. доля группы 15-29 лет в структуре трудоспособного населения равнялась 40,4%, 30-49 лет – 40,8% и 50-64 лет – 18,8%, то в 2020 г. удельный вес возрастных групп составил 32,3%, 44,0% и 23,7% соответственно. В 2020 г. в городах страны возрастная группа 15-29 лет занимает в структуре

населения трудоспособного возраста 42,4%, 30-49 лет – 25,9%, 50-64 лет – 31,7%. В селах доля распределилась следующим образом: 33,8%, 42,1% и 24,1%. У женщин группа 15-29 лет составила 31,0% (в городах 16,2%, в селах – 42,2%), 30-49 лет – 43,8% (70,2% и 25,1%), 50-64 лет – 25,2% (13,6% и 32,7%) [1, с. 18-20; 4, с. 21-22].

Этнический анализ динамики возрастных эволюций в структуре трудоспособного населения можно провести на примере двух наиболее многочисленных этносов Казахстана – казахов и русских. У казахов при росте численности во всех группах трудоспособного населения, отмечается наибольшее его увеличение в старшей возрастной категории – на 38,5%. Значителен он также в молодой когорте населения – на 19,7%. Численность средней возрастной группы выросла на 12,8%. Наблюдается сокращение удельного веса младших и средних возрастных когорт в структуре казахского трудоспособного населения – на 1,1% и 6,6%. Доля же старшей группы, напротив, увеличивается на 14,6%.

Таблица 1 - Основные индикаторы рынка труда в 2010-2020 гг. по регионам Казахстана [1, с. 175; 2, с. 199]

Области	2010 г.										2020 г.									
	Экономически активное население					В том числе					Экономически активное население					В том числе				
	Занятое население		Безработное население		уровень экономической активности, в %	тыс. чел.	уровень занятости, в %	тыс. чел.	уровень безработицы, в %	уровень экономической активности, в %	тыс. чел.	уровень занятости, в %	тыс. чел.	уровень безработицы, в %	уровень экономической активности, в %	тыс. чел.	уровень занятости, в %	тыс. чел.	уровень безработицы, в %	
	уровень занятости, в %	тыс. чел.	уровень безработицы, в %	тыс. чел.																уровень занятости, в %
Казахстан	8610,7	71,2	8114,2	94,2	496,6	5,8	9 180,8	69,2	8732,0	95,1	448,8	4,9	8732,0	95,1	448,8	4,9	8732,0	95,1	448,8	4,9
Акмолинская	438,7	75,9	413,3	94,2	25,5	5,8	418,3	74,8	398,0	95,1	20,3	4,9	398,0	95,1	20,3	4,9	398,0	95,1	20,3	4,9
Актюбинская	399,9	73,8	378,5	94,7	21,4	5,3	437,3	69,9	416,4	95,2	20,9	4,8	416,4	95,2	20,9	4,8	416,4	95,2	20,9	4,8
Алматинская	893,2	69,9	843,0	94,4	50,2	5,6	1022,7	72,6	974,0	95,2	48,7	4,8	974,0	95,2	48,7	4,8	974,0	95,2	48,7	4,8
Атырауская	270,8	74,0	256,1	94,6	14,7	5,4	330,7	77,3	314,5	95,1	16,2	4,9	314,5	95,1	16,2	4,9	314,5	95,1	16,2	4,9
ЗКО	334,4	68,8	315,6	94,4	18,7	5,6	337,9	70,0	321,0	95,0	16,8	5,0	321,0	95,0	16,8	5,0	321,0	95,0	16,8	5,0
Жамбылская	584,7	78,2	551,3	94,3	33,4	5,7	529,5	70,7	503,8	95,1	25,7	4,9	503,8	95,1	25,7	4,9	503,8	95,1	25,7	4,9
Карагандинская	744,9	69,4	704,3	94,5	40,6	5,5	672,5	64,2	641,8	95,4	30,7	4,6	641,8	95,4	30,7	4,6	641,8	95,4	30,7	4,6
Костанайская	543,5	75,3	512,6	94,3	30,9	5,7	490,5	71,1	466,3	95,1	24,1	4,9	466,3	95,1	24,1	4,9	466,3	95,1	24,1	4,9
Кызылординская	317,4	70,5	298,7	94,1	18,7	5,9	346,3	64,9	329,4	95,1	16,9	4,9	329,4	95,1	16,9	4,9	329,4	95,1	16,9	4,9
Мангистауская	219,3	71,1	205,2	93,6	14,1	6,4	324,2	72,0	308,4	95,1	15,8	4,9	308,4	95,1	15,8	4,9	308,4	95,1	15,8	4,9
Павлодарская	440,6	72,9	415,9	94,4	24,7	5,6	406,7	70,0	387,1	95,2	19,6	4,8	387,1	95,2	19,6	4,8	387,1	95,2	19,6	4,8
СКО	380,1	72,9	358,1	94,2	22,0	5,8	304,4	70,1	289,3	95,0	15,1	5,0	289,3	95,0	15,1	5,0	289,3	95,0	15,1	5,0
ЮКО	1160,1	71,4	1091,7	94,1	68,4	5,9	1254,3	64,2	1189,7	94,8	64,7	5,2	1189,7	94,8	64,7	5,2	1189,7	94,8	64,7	5,2
ВКО	769,8	67,5	726,1	94,3	43,8	5,7	703,6	66,8	669,5	95,1	34,1	4,9	669,5	95,1	34,1	4,9	669,5	95,1	34,1	4,9
г. Астана	390,7	71,4	366,7	93,8	24,1	6,2	590,5	74,2	563,4	95,4	27,1	4,6	563,4	95,4	27,1	4,6	563,4	95,4	27,1	4,6
г. Алматы	722,4	65,2	676,9	93,7	45,5	6,3	1 011,5	68,6	959,3	94,8	52,2	5,2	959,3	94,8	52,2	5,2	959,3	94,8	52,2	5,2

У русского этноса происходят совершенно иные эволюции трудоспособного населения. Так, незначительное увеличение численности отмечается только в молодой возрастной группе – на 0,8%. По остальным категориям происходит сокращение числа: в средней группе – на 19,9% и старшей – на 6,1%. Положительная динамика удельного веса в структуре трудоспособного населения данного этноса наблюдается в младших и старших группах – на 9,9% и 2,3%. В средней возрастной когорте доля сокращается на 12,7%. У прочих этносов происходит в целом равнозначное увеличение численности в младшей и старшей возрастных когортах – на 11,7% и 11,9%. В средней же группе трудоспособного населения отмечается сокращение численности на 12,0%. Увеличение удельного веса наблюдается в младшей и старшей возрастной когорте – на 7,7% и 7,8%, сокращений – в средней – на 14,9%.

Для казахов наиболее существенным было увеличение численности и удельного веса в старшей возрастной группе, для русского же этноса значимым, в контексте рассматриваемых особенностей, является сокращение численности и доли в средней возрастной когорте. Сказанное позволяет констатировать, что рост численности в молодой и старшей группах всего трудоспособного населения республики обусловлен в целом увеличением ее у казахского этноса.

Как было отмечено выше, увеличение численности казахов молодых и старших трудоспособных возрастов является следствием демографического взрыва 50-60-х годов. У русского же населения сокращение в средних и старших группах трудоспособного населения произошло из-за активного миграционного оттока их из республики в 90-е годы. Отмеченные ранее схожие тенденции в демографическом развитии казахов, узбеков и уйгур, а также общие черты в эволюциях русских, украинцев, немцев и татар, дают возможность предположить, что аналогичные тенденции были характерны для азиатских и европейских этносов.

Таким образом, в начале XXI века, наряду с общей тенденцией старения населения, можно наблюдать определенные

его проявления в структуре трудоспособных возрастов. Увеличение численности и доли старших групп трудоспособного населения имеет серьезные социально-экономические последствия и ставит перед обществом целый ряд новых проблем.

Таким образом, анализ трудовых ресурсов республики показывает, что в период 2010-2020 гг. происходит рост числа лиц, находящихся в трудоспособном возрасте – на 6,6%. Удельный вес трудоспособного населения в 2020 г. составил 69,2%. На основе этнического анализа трудовых ресурсов констатируем, что у азиатских этносов наблюдается увеличение численности во всех группах трудоспособного населения, у европейских же этносов – только в младшей возрастной когорте. В структуре трудоспособного населения всех этносов происходит перераспределение удельного веса в пользу старшей группы, что является свидетельством того, что процессы постарения населения, характерные для современного Казахстана, затронули также и трудовые ресурсы. Наиболее ощутимы указанные тенденции обозначились у городского населения страны.

Рассмотрим основные изменения в структуре занятого населения республики. В период 2010-2020 гг. увеличение занятого населения составило 7,6%. Данный рост обеспечивался западным и южным регионами республики, а также гг. Астана и Алматы. По остальным регионам число занятого населения сокращается. В Западном Казахстане численность рассматриваемой категории населения увеличилась на 17,7%, в Южном – на 7,6%, в гг. Астана и Алматы – на 53,6% и 41,7% соответственно. В Северном Казахстане занятое население сократилось на 9,4%, Центральном – на 8,9%, Восточном – на 7,8%.

Вышеобозначенные изменения в численности занятого населения обусловили соответствующее распределение рабочей силы в 2020 г. по регионам страны. Наибольшая концентрация рабочей силы приходится на города Алматы и Нур-Султан, Южно-Казахстанскую (Туркистанская область и г. Шымкент), Алматинскую, Восточно-Казахстанскую и Карагандинскую области.

Гендерное распределение доли занятого населения показы-

вает бóльшую задействованность по данному экономическом индикатору у мужчин. Однако, как показывают данные социологического исследования, для женщин важным и актуальным является вовлеченность в какую-либо профессиональную сферу. Приведем несколько примеров мнения респонденток, относительно занятости, наличия профессии и работы, перспектив карьерного роста у женщин.

«Работа – это развитие женщины, гармония, энергия. У нее должны быть свои личные деньги» (*Жасмин, 22 года, Караганда*).

«Ты зарабатываешь и знаешь, что эти деньги твои» (*Аноним, 30 лет, 1 ребенок, Петропавловск*).

«Я вернусь на работу и буду двигаться дальше по карьерной лестнице» (*Аноним, 29 лет, двое детей, Усть-Каменогорск*).

«В декрете – ты выпадаешь из жизни... Я не могу сидеть дома. Я хочу работать. Не хочу заниматься выпечкой. Мне надо красиво одеться, выйти, приходить домой уставшей» (*Жанар, 40 лет, Усть-Каменогорск*).

У определенной группы респонденток складывается паритет между работой, карьерой, хобби и семьей.

«Я и работать успеваю, и учиться, и ребенку время посвящать» (*Копей, 25 лет, Петропавловск*).

«Мы должны, мы обязаны совмещать работу и семью. Ради своих детей стараться везде успеть. Дети – мотивация» (*Айжан, 36 лет, Караганда*).

«Если есть поддержка мужа, если супруги сбалансированно распределяют время, и тогда женщина может быть матерью и строить карьеру. Все зависит от супругов» (*Венера, Петропавловск, 41 год*).

«Можно нанять нянечку, домработницу, чтобы не забить себя бытом, работой. Свекровь есть. Надо делегировать. Если есть шанс, надо пользоваться. Надо всегда развиваться, учиться, быть в тренде. Быт съедает. У женщины должно быть свое хобби. Женщина должна развивать свой талант» (*Гульдана, 34 года, Алматы*).

Анализ социально-демографических особенностей населе-

ния республики на современном этапе развития будет неполным без освещения такой важной и актуальной проблемы, как безработица. В период 2011-2020 гг. число безработных сокращается на 5,1%, уровень безработицы – на 9,3% [3, с. 441]

Несмотря на относительно благоприятную динамику исследуемого процесса, анализ ситуации на современном рынке труда показывает, что уровень безработицы остается достаточно высоким. Так, численность безработных в 2020 г. составила 448,8 тыс. человек, уровень безработицы равнялся 4,9% (таблица 2).

Таблица 2 - Уровень безработицы в 2011-2020 гг., % [3, с. 441-442]

Области	2011 г.	2015 г.	2020 г.
Казахстан	5,4	5,1	4,9
Акмолинская	5,5	5,1	4,9
Актюбинская	4,9	5,1	4,8
Алматинская	5,1	5,0	4,8
Атырауская	5,0	5,0	4,9
Западно-Казахстанская	5,3	5,1	5,0
Жамбылская	5,5	5,1	4,9
Карагандинская	5,3	5,3	4,6
Костанайская	5,4	5,1	4,9
Кызылординская	5,5	5,1	4,9
Мангистауская	5,8	5,1	4,9
Павлодарская	5,2	4,9	4,8
Северо-Казахстанская	5,4	5,1	5,0
Южно-Казахстанская	6,1	5,3	5,2
Восточно-Казахстанская	5,2	5,0	4,9
г. Астана	5,8	4,7	4,6
г. Алматы	5,6	5,3	5,2

Необходимо отметить региональную дифференциацию

безработицы. В Казахстане исторически сложилась обусловленная определенными социально-экономическими причинами демографическая несбалансированность между предложением рабочей силы и потребностью в ней экономики различных регионов. Кроме традиционно оформившихся видов хозяйственной деятельности в том или ином экономическом районе на региональную и областную дифференциацию безработицы влияют также и такие факторы, как неэффективное распределение и перераспределение средств государственного бюджета, плохой менеджмент на уровне регионов и областей, пассивность самого населения. В целом, высокий уровень безработицы отмечается на Юге республики. Уровень безработицы выше республиканского показателя отмечен в Южно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Западно-Казахстанской и Алматинской областях (таблица 2).

Наблюдается неравномерное распределение безработного населения по полу. Так, большую часть лиц, не имеющих работу, составляют женщины – 53,3% (таблица 3). В 2020 г. уровень долгосрочной безработицы составил 2,2%: у мужчин – 1,7%, у женщин – 2,7%. В городах – 1,8%: у мужчин – 1,5%, у женщин – 2,1%. При этом, наибольшая половая диспропорция в уровне безработицы отмечается в Южно-Казахстанской, Актыбинской, Павлодарской, Костанайской, Акмолинской и Восточно-Казахстанской областях, а также по городам Астана и Алматы. 38,9% безработных женщин имели высшее или незаконченное высшее образование, 39,7% - среднее профессиональное (специальное) образование. 48,7% женщин не были заняты до 1 года, 16,2% - год и более и 35,1% - никогда не работали. Среди причин незанятости у женщин лидируют: «невозможность найти работу» - 22,3%, «по семейным обстоятельствам» - 19,0%, «увольнение по собственному желанию» - 18,1%, «ведение домашнего хозяйства» - 12,7%. 52,0% безработных женщин в поисках работу обращаются к интернету, 46,7% - к друзьям, знакомым и родственникам, остальные 1,3% - в государственные органы занятости или частные агентства занятости. При этом, желающих пройти обучение или получить другую специаль-

ность всего 0,5%, 0,9% безработных женщин обращались за кредитованием с целью открытия своего дела [5, с. 55-75].

Таблица 3- Распределение безработного населения по полу в 2020 г. [3, с. 205]

Области	Мужчины, тыс. чел	Женщины, тыс. чел.	Доля женщин, в %
Казахстан	209,6	239,2	53,3
Акмолинская	10,3	10,0	49,0
Актюбинская	9,7	11,1	53,4
Алматинская	20,6	28,1	57,7
Атырауская	8,2	8,0	49,3
Западно- Казахстанская	8,2	8,7	51,5
Жамбылская	13,4	12,3	48,0
Карагандинская	12,6	18,1	58,9
Костанайская	11,6	12,6	52,1
Кызылординская	9,2	7,7	45,8
Мангистауская	5,5	10,2	64,9
Павлодарская	9,7	9,9	50,4
Северо- Казахстанская	8,1	7,0	46,4
Южно- Казахстанская	31,2	33,5	51,8
Восточно- Казахстанская	16,3	17,8	52,3
г. Астана	13,2	13,9	51,4
г. Алматы	21,9	30,3	58,1

Согласно результатам социологического опроса, определенная категория женщин не занята на производстве по собственному желанию. В своей социальной программе они отдают приоритет семье, материнству и ведению домашнего

хозяйства.

«Я вместо карьеры выбрала готовку ужина. Это от мужа зависит. Чем карьеру делать, лучше делай пироги, узнавай новые кулинарные рецепты. Важнее вкусно накормить семью. Это больше вдохновляет мужчину. Это лучше для семьи, детей и себя. Ты выполняешь женскую миссию» (ответ на вопрос: Как совмещать материнство, работу, карьерный рост женщины?) (*Айгерим, 35 лет, г. Нур-Султан*).

«Работа для меня не главное. Хочу быть многодетной матерью» (*Салтанат, 21 год, г. Нур-Султан*).

«Я должна была выполнить миссию матери... Если была бы возможность, сидела бы дома, больше внимания уделяла бы детям» (*Фатима, 47 лет, г. Нур-Султан*).

«Ребенку нужна мать. Матери оставляют своих детей, сами до вечера на работе. Не знают даже, как выросли их дети» (*Шолпан, 49 лет, г. Актау*).

Приведенная в работе официальная статистика не может дать полномасштабной картины анализируемого явления, так как не все безработные (по некоторым данным только каждый четвертый) в силу различных причин регистрируются в службах занятости. Определенная часть уволенных пополняют ряды так называемых самостоятельно занятых работников, которые зачастую социально не защищены и периодически или длительное время находятся без работы. В силу сказанного безработные подразделяются на две группы: официально зарегистрированные в службах занятости и фактически безработные. Показатели фактической безработицы официальной статистикой явно занижены, с учетом роста числа самостоятельно занятых, значительная часть которых вливается в общий поток безработных, и по социальному положению мало чем отличается от них [6, с. 89].

Одним из путей решения проблемы безработицы является обучение безработных и привлечение их на общественные работы. Эффективность программ общественных работ в основном проявляется, во-первых, в создании дополнительных рабочих мест (по оценке специалистов, каждые 100 рабочих

мест в сфере общественных работ приводят к возникновению 40 постоянных рабочих мест в других секторах), во-вторых, в обеспечении психологической поддержки безработных.

Существует дифференциация безработицы по городам и селам республики. В связи со сказанным считаем уместным кратко осветить особенности исследуемого явления в сельско-городском разрезе. В 2009 г. на долю городских жителей приходилось 57,6% от общей численности безработного населения республики, или 335,9 тыс. человек. В 2020 г. на долю горожан приходится уже 59,6% от общего числа безработных, 267,7 тыс. человек. У городских женщин этот показатель составил 59,3%, 141,9 тыс. человек [7, с. 63; 8, с. 8-9].

Если говорить о национальном аспекте безработицы, то наиболее подверженными ей оказались казахи мигранты из сельской местности. Кроме региональной, половой и национальной дифференциации городской безработицы, в Казахстане отмечается неравномерное ее распределение по городам в зависимости от особенностей развития в них экономики и размеров городских поселений. Особую тревогу в плане безработицы вызывают города-предприятия, основанные на монопроизводстве, в целом, малые города, получившие статус депрессивных (гг. Кентау, Каратау, Жанатас, Шахтинск, Кульсары, Жанаозен, Аркалык, Лисаковск, Алтай и другие), зависящие от индустриального градообразующего объекта. Известно, что приостановка его деятельности или ликвидация ведет к потере работы большей части жителей этих городов. При средне-республиканском уровне безработицы 4,9%, в малых городах он выше в 2,5 раза. На сегодняшний день для населения малых городов в качестве основной предстает проблема преодоления ограниченности мест приложения труда, вызванная монофункциональностью их хозяйства. В качестве насущных проблем также можно назвать отсутствие в бюджете городов средств на развитие, относительно высокий уровень безработицы, недостаток квалифицированных кадров в промышленности, неразвитость производственной инфраструктуры, износ основных фондов коммунального хозяйства.

Проанализировав особенности безработицы населения на современном этапе развития республики приходим к следующим выводам. Несмотря на некоторые положительные тенденции в анализируемых показателях с начала XXI века, проблема безработицы остается одной из актуальных на сегодняшний день. Исследование феномена безработицы в современном Казахстане позволяет говорить о ее половой, возрастной, региональной и сельско-городской дифференциации. Наиболее высок удельный вес безработного населения в Южном и Северном регионе страны. Половая диспропорция безработицы иллюстрирует наибольшие ее показатели у женщин в сравнении с мужчинами. Среди возрастных групп наиболее подверженными рассматриваемому явлению является молодежь. Современный период социально-экономического развития республики характеризуется превышением уровня городской безработицы в сравнении с общереспубликанским показателем. Отмеченное, на наш взгляд, является следствием относительной пассивности сельских жителей, не всегда, в силу тех или иных причин, регистрирующихся в качестве безработных.

Итак, анализ особенностей системы занятости и рынка труда Казахстана в начале XXI века позволяет констатировать рост общей численности трудоспособного населения на 6,6%, как в городах, так и в селах, который обеспечивался представителями средних и старших возрастных групп (30-64 лет). В городских поселениях отмечается увеличение только в старшей когорте трудоспособного населения (50-64 лет), что актуализирует проблему старения трудовых ресурсов в большинстве своем в городах страны.

52,8% женщин-горожанок находится в трудоспособном возрасте. Большая доля городских женщин трудоспособного возраста, за некоторым исключением, занята на производстве, что в той или иной степени влияет на показатели рождаемости, репродуктивные планы и установки. Рост уровня занятости городских женщин может привести к спаду рождаемости в перспективе.

В период 2010-2020 гг. наблюдается положительная ди-

намика в структуре занятого населения Казахстана – рост на 7,6%, который обеспечивался западным и южным регионами республики, а также гг. Астана и Алматы. По остальным регионам число занятого населения сокращается. Характерным является увеличение численности наемных работников (на 23,6%) и сокращение самозанятых (на 24,4%). За 10 лет численность населения, занятого в сельском, лесном и рыбном хозяйстве сокращается, занятого в промышленности и строительстве, сфере услуг, напротив, увеличивается. Подобные эволюции по видам экономической деятельности иллюстрируют рост числа занятого населения в городах Казахстана.

Гендерное распределение доли занятого населения показывает большую задействованность по данному экономическому индикатору у мужчин. Однако, согласно данным социологического исследования, для женщин важным и актуальным является вовлеченность в какую-либо профессиональную сферу.

Эволюции основных индикаторов рынка труда – рост численности трудоспособных групп, постарение трудовых ресурсов, региональная и сельско-городская дифференциация в показателях занятости и пр., свидетельствуют об определяющем влиянии казахов не только на демографические, но и на социально-профессиональные характеристики населения республики.

Для Казахстана актуальной остается проблема безработицы, уровень которой в 2020 г. равнялся 4,9%. Существует региональная, половая и национальная дифференциация безработицы. Большую часть лиц, не имеющих работу, составляют женщины (53,3%). Уровень женской безработицы равнялся 5,4%, мужской – 4,4%. Долгосрочной безработицы: у женщин – 2,7%, у мужчин – 1,7%. Наиболее остро вопрос безработицы стоит в южном и северном регионах республики. По-прежнему высоки показатели по анализируемому индикатору в городах, особенно малых. Наиболее подверженными безработице оказываются казахи, мигрирующие в города из сельской местности. Анализ статистических данных позволяет говорить о высоком уровне молодежной и женской городской безработицы.

Проблема безработицы актуализирует разработку эффективных, действенных программ содействия занятости, трудоустройства, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации населения, как в масштабах всей республики, так и на уровне каждого конкретного региона. Своевременность вышеназванных мер актуализируется тем, что состояние безработицы оказывает определяющее влияние на показатели бедности, уровня жизни, обуславливает проблемы казахстанской семьи, экономической социализации в ней детей, в целом, весь комплекс репродуктивных установок и планов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демографический ежегодник Казахстана / на казахском и русском языках. Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике. Главный редактор Айдапкелов Н.С. – Нур-Султан, 2020. 264 с.
2. Регионы Казахстана в 2014 году / Статистический ежегодник/ Под ред. Смаилова А.А. / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - Астана, 2014 – 420 с.
3. Регионы Казахстана в 2020 году / Статистический ежегодник / Под ред. Айдапкелова Н.С. / Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики - Нур-Султан, 2021. – 456 с.
4. Казахстан в 2010 году / Статистический ежегодник / на казахском и русском языках / Агентство Республики Казахстан по статистике Главный редактор Смаилов А.А., 480 стр. – С. 21-22.
5. Занятость в Казахстане / Статистический сборник/ на казахском и русском языках / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Главный редактор Айдапкелов Н.С., Нур-Султан, 2021, 268 стр.
6. Асылбеков М.Х., Асылбекова Ж.М. О социальной структуре населения республики Казахстан (1991 – 2007 гг.). // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Алматы: Тарих тағылымы, 2008. – 424 с.
7. Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан. Бюллетень. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2009. – 128 с.

8. Казахстан в 2020 году / Статистический ежегодник / на казахском и русском языках / Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. Главный редактор Айдапкелов Н.С., Нур-Султан 2021.

Столярова Э.О., Аубакирова Ж.С.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И
РЕПРОДУКТИВНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЫХ КАЗАШЕК
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

*(Статья выполнена в рамках грантового научного проекта
AP09260600 «Региональные особенности репродуктивного
поведения городских казашек: тенденции и перспективы»,
финансируемого КН МНВО РК)*

Аннотация

В статье приведены некоторые результаты социологического опроса «Репродуктивные установки студенток-казашек». Особое внимание уделено проектам ближайшего будущего, которые характерны для молодых женщин, получающих профессиональное образование в казахстанских университетах. Полученные результаты иллюстрируют установки на профессионально-экономическую реализацию в сочетании с репродуктивной функцией. Ответы респондентов проанализированы с позиции их постоянного места проживания (село-город) и выбора языка заполнения анкеты (казахский-русский). Сделаны выводы о влиянии социокультурной среды на выбор жизненной стратегии и охарактеризованы основные сценарии ближайшего будущего – от фокусирования на профессиональной самореализации до предпочтения роли домохозяйки.

Ключевые слова. Профессиональное образование женщин, репродуктивные установки, языковая среда.

Annotation

The article presents some results of the sociological survey «Reproductive attitudes of Kazakh female students». Particular attention is paid to projects for the near future, which are typical for young women who receive professional education at Kazakhstani universities. The results obtained illustrate the orientation towards professional and economic realization in combination with the reproductive function. The answers of the respondents were analyzed from the point of view of their permanent place of residence (village-city) and the choice of the language for completing the questionnaire (Kazakh-Russian). Conclusions are drawn about the influence of the socio-cultural environment on the choice of life strategy and the main scenarios for the near future are characterized - from focusing on professional self-realization to preferring the role of a housewife.

Key words. Professional education of women, reproductive attitudes, language environment.

Для современного Казахстана характерен высокий уровень формального профессионального образования среди женщин – по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в 2020 году удельный вес женщин в общем числе специалистов-исследователей оценивался в 53,4% [1]. На начало 2021 года в стране работающими считались 8,7 млн человек, из них 48,3% составляли женщины. При этом 47,3% работающих женщин имели высшее и послевузовское образование, в то время как среди мужчин доля высокообразованных составляла лишь 38,1%.

Исследования репродуктивного поведения женщин [2] в разных частях мира выявили определенную тенденцию – чем выше уровень образования и занятости среди женщин, тем ниже уровень рождаемости. В Казахстане же на протяжении последних двух десятилетий отмечается устойчивый рост числа рождений. Возникает ряд вопросов: всегда ли формальное профессиональное образование женщин в Казахстане влечет за собой изменение их образа жизни и повышение реальной

занятости? Какой вариант более оправдан с экономической, демографической и социальной точки зрения – отказ от профессиональной самореализации в пользу традиционной роли жены и матери, совмещение материнства с профессионально-экономической активностью или откладывание создания семьи и начала деторождения в связи с продолжением обучения и необходимостью достигнуть определенного материального и карьерного уровня?

В 2022 году в рамках реализации проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы» состоялся блиц опрос студенток-казашек 11 крупных городов Казахстана. Опрос проходил в формате онлайн-анкетирования, в нем приняли участие 244 респондентки. В числе заданных вопросов был и такой: Каким вы видите свое ближайшее будущее? Напомним, что речь идет о девушках и молодых женщинах, которые находятся на этапе получения высшего профессионального образования, то есть уже инвестируют ресурсы в профессиональное будущее.

Участникам опроса был предложен выбор из широкого спектра вариантов: от традиционной формы самореализации женщины «Домохозяйка, замужем, мать 1–2 (более) детей, занимаюсь воспитанием и развитием своих детей» до форм, более характерных для современных высоко модернизированных и урбанизированных социумов – «Специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее», «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, детей нет» и «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети». Между тремя последними вариантами есть два важных различия – наличие или отсутствие детей, а также наличие или отсутствие брака. В остальном эти варианты идентичны – они предполагают продолжение профессиональной подготовки. Тем интереснее, что один вариант ответа из этой группы является самым популярным, а другой – самым невыбираемым респондентами (рисунок 1).

**Каким Вы видите свое ближайшее будущее?
(обобщенные данные)**

Рисунок 1 - Ответы на вопрос «Каким Вы видите свое ближайшее будущее?» (обобщенные данные)

Как видно на рисунке 1, можно выделить три наиболее популярных варианта ответа: «Специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее» (36,9%), «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, детей нет» (20,1%), «Специалист, работаю, замужем, 1–2 ребенка» (16,8%). Суммарно на эти варианты приходится 73,8%. Только в одном из этих вариантов речь идет о репродуктивной самореализации (16,8%), и в этом случае предполагается завершение активного процесса обучения и совмещение материнства с профессиональной деятель-

ностью и экономической активностью. Самый непопулярный вариант ответа – «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети» (4,9%). Как уже отмечалось выше, этот вариант принципиально отличается от всех других тем, что предполагает репродуктивную самореализацию без вступления в брак, что приходит в прямое противоречие с традиционными устоями.

Распределение выбора по городам, в которых проходил опрос, выглядит следующим образом (рисунки 2, 3). Представлены данные по отдельным, наиболее показательным вариантам ответа – «Специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее» (самый популярный вариант) и «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети» (самый непопулярный вариант).

Рисунок 2 - Самый популярный вариант ближайшего будущего (по городам обучения)

Число ответов на этот вопрос колеблется от 23,8% в г. Атырау до 50,0% в г. Усть-Каменогорск. То есть, если в первом случае планируют продолжать профессиональное обучение и отложить создание семьи и рождение детей четвертая часть опрошенных, то во втором – половина респондентов.

Рисунок 3 - Самый непопулярный вариант ближайшего будущего (по городам обучения)

Хотя вариант ответа, предполагающий материнство без вступления в брак, является наименее популярным, на его анализе стоит остановиться подробнее, так как он выявляет возможное зарождение новой тенденции, когда женщина готова не только взять на себя ответственность за собственное материальное благополучие, но и за воспитание ребенка/детей. На рисунке 2.39 видно, что выделяется три разные позиции в отношении такой модели репродуктивного поведения: первая – никто из респондентов не выбрал такой вариант, вторая – выбор такого варианта носит буквально единичный характер, третья – подобная перспектива допускается несколькими респондентами. Вероятно, все три позиции имеют место быть в сознании современных студенток-казашек, что лишний раз свидетельствует о значительном разнообразии репродуктивных устано-

вок, характерных для современной казахской молодежи.

Еще один миноритарный вариант ближайшего будущего требует отдельного рассмотрения – отказ от профессиональной самореализации в пользу традиционной роли жены и матери (рисунок 4).

Рисунок 4 - Отказ от профессиональной самореализации (по городам обучения)

В трех городах – Нур-Султан, Алматы и Усть-Каменогорск ни один респондент не отметил этот вариант, но в г. Павлодар так видит свое ближайшее будущее каждый четвертый опрошенный, а в городах Атырау и Кызылорда уже сегодня, на стадии профессионального обучения, не собираются работать в будущем более 10% респондентов. Это заставляет задуматься о степени эффективности расходов на образование и мотивированности на учебу определенной части студентов.

В целом планируют в ближайшие годы репродуктивную

самореализацию 29,1% (суммарно). Как отмечалось выше, 7,4% из этого числа предполагает полностью отказаться от экономической активности, а 21,7% - совмещать материнство и активную профессиональную деятельность и/или продолжение обучения.

Если продолжить рассмотрение наиболее и наименее популярных у респондентов вариантов ближайшего будущего через призму места постоянного проживания и выбора языка заполнения анкеты, то выяснится, что проживание в сельской или городской местности до начала профессионального обучения не оказывает значимого влияния на выбор респондентов в отличие от языка, на котором была заполнена анкета (таблица 1).

Таблица 1 Варианты ближайшего будущего (распределение по месту постоянного проживания и языку заполнения)

Варианты ответа (наиболее и наименее популярные)	Место постоянного проживания		Язык заполнения анкеты	
	Село	Город	Казахский	Русский
Специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее	36,2%	35,2%	46,8%	23,3%
Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети	4,3%	5,9%	7,1%	1,9%

Можно предположить, что в настоящее время в Казахстане именно язык выступает своеобразным маркером, который определяет позицию на векторе общественных изменений: от традиционной архаики к более универсальным модернизированным нормам. Это не означает, что так будет и впредь. Вероятно, что казахоязычная социокультурная среда также со временем будет становиться более модернизированной по мере углубления социальных аспектов урбанизации и закрепления новых профессиональных, экономических и бытовых практик.

Таким образом, можно выделить три основных сценария ближайшего будущего, характерных для сегодняшних студенток-казашек, которые так или иначе связаны с репродуктивной активностью:

1 Сценарий – реализация традиционной роли жены и матери, отказ от активной экономической деятельности и профессиональной самореализации. Удельный вес этого варианта от общего числа опрошенных менее 10%, но в отдельных городах (Кызылорда, Атырау, Павлодар) этот показатель значительно выше.

2 Сценарий – продолжение профессионального обучения и повышения квалификации, откладывание на неопределенный срок создания семьи и рождения детей. Удельный вес этого варианта более 65% (суммарно).

3 Сценарий – совмещение материнства и профессионального обучения/профессиональной деятельности. Удельный вес этого варианта составляет 21,7% (суммарно).

Судя по полученным данным, более половины опрошенных студенток-казашек не планируют в ближайшие годы становиться матерями, но эти установки сильно различаются по регионам обучения респондентов. Кроме того, важно помнить, что установки и реальный выбор обязательно будут отличаться друг от друга. В какую сторону будут эти отличия в значительной мере определит социально-экономическая обстановка и общественно-политическая ситуация в стране. Можно предполагать, что третий сценарий, как наиболее благоприятный с точки зрения демографического и социально-экономического развития общества, получит большие шансы на реализацию при более комфортных внешних условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Соотношение женщин/мужчин по численности специалистов – исследователей <https://gender.stat.gov.kz/ru/category/8>
2. Уровень образования у казахстанских женщин лучше, чем у мужчин//<https://kazlenta.kz/29499-uroven-obrazovaniya-u-kazahstanskih-zhenschin-luchshe-chem-u-muzhchin.html>

Столярова Э. О., Аубакирова Ж.С., Краснобаева Н.Л.

**ИНДИКАТИВНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ,
РИСКОВ И УГРОЗ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАПРОСОВ**

*(Статья выполнена в рамках грантового научного проекта
AP08856205 «Оценка уровня демографической безопасности
РК, финансируемого КН МНВО РК)*

Аннотация

В статье рассматриваются возможности использования индикативной системы оценки демографической безопасности Казахстана в качестве инструмента анализа динамических изменений социальных запросов. Социальные запросы формируются объективно как отражение состояния демографической ситуации. В данном примере рассмотрены трансформации демографической нагрузки и гендерного разрыва в различных регионах Казахстана и сформулированы социальные запросы, которые актуализируются этими процессами.

Ключевые слова. Демографическая безопасность, демографическая нагрузка, гендерный разрыв, гендерный дисбаланс, социальные запросы населения.

Annotation

The article discusses the possibilities of using the indicative system for assessing the demographic security of Kazakhstan as a tool for analyzing dynamic changes in social needs. Social demands are formed objectively as a reflection of the state of the demographic situation. In this example, the transformation of the demographic load and the gender gap in various regions of Kazakhstan is considered and social demands are formulated that are updated by these processes.

Key words. Demographic safety, demographic burden, gender gap, gender imbalance, social demands of the population.

Мониторинг и оценки демографической безопасности Казахстана, кроме прочих важных функций, может и должна служить инструментом анализа формирования и динамики социальных запросов населения, в первую очередь – запроса на устойчивое развитие территории и социума.

Одним из важных элементов демографической безопасности является состояние демографической нагрузки. Возрастная структура любого современного социума предполагает наличие групп, которые не участвуют в активной экономической деятельности и находятся на иждивении трудоспособной части населения. Если исключить специфические варианты, то такая возрастная структура представляет собой сочетание трех основных категорий – собственно трудоспособное население, дотрудоспособное (дети и подростки) и послетрудоспособное (пенсионеры по возрасту). Вторая и третья группы по отношению к первой образуют социально-демографический феномен, называемый демографической нагрузкой.

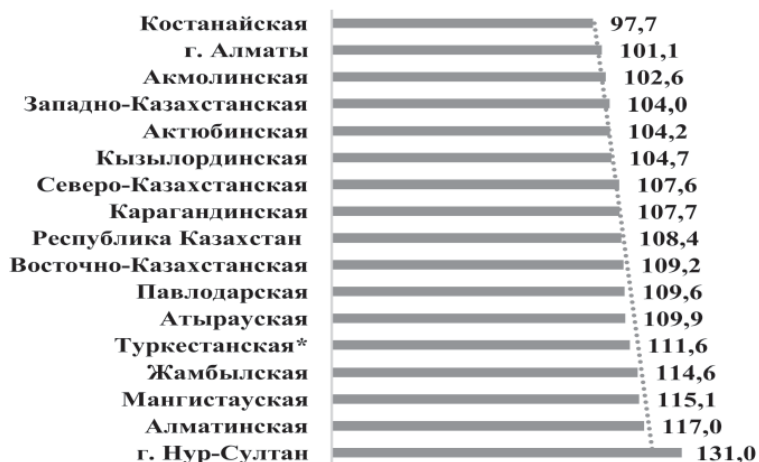

Рисунок 1 - Динамика суммарной демографической нагрузки по областям, 2009–2020 гг. %

Таким образом, демографическая нагрузка является нормой социальной реальности, но она может стать источником социально-экономических рисков в таких условиях и вследствие таких изменений возрастной структуры населения, когда ежегодный рост либо сокращение численности приводит к увеличению доли дотрудоспособных детей (коэффициент потенциального замещения) и послетрудоспособных людей пожилого возраста (коэффициент пенсионной нагрузки). Эти процессы вызывают увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население. Именно эту тенденцию можно увидеть на рисунке 1, демонстрирующем региональную динамику демографической нагрузки в последние годы в Казахстане.

Демографическая нагрузка структурно не однородна – складывается из нагрузки детьми и пенсионной нагрузки, поэтому этот феномен порождает риски различных типов:

Риски первого типа, связанные с нагрузкой детьми – рост заболеваемости и инвалидизации в младших возрастных группах, снижение доступности и качества образования, в перспективе рост молодежной безработицы, количественное увеличение доли поколения NEET, низкий уровень социализации, рост насилия по отношению к детям и подросткам и вовлечение их в противоправную деятельность, радикализация сознания в подростковой среде, недостаточный уровень удовлетворения потребностей физического и умственного развития детей, социальное сиротство и беспризорность и др.

На фоне роста рисков первого типа происходит повышение общественной потребности и обострение социального запроса на:

- специфические медицинские услуги (специализированные учреждения здравоохранения, профильные врачи-специалисты, вспомогательный медицинский персонал, медицинское оборудование, препараты, рассчитанные на лечение и профилактику заболеваний у детей);
- учреждения образования (дошкольные, средние, профессиональные);
- особые условия планировки и инфраструктуры населен-

ных пунктов, которые должны быть ориентированы на безопасность и развитие детей;

- высокий уровень производительности труда экономически активного населения, рост доходов домохозяйств и большую емкость рынка труда за счет его диверсификации;

- гибкие формы занятости для работающих родителей (в реалиях Казахстана это особенно касается матерей);

- развитие современных форм занятости, ориентированных на молодежь и подростков, что позволит им получить ранний опыт легальной экономической активности;

- развитую сферу конструктивного молодежного досуга (культура и спорт, общественная волонтерская деятельность) и др.

Отдельно следует отметить нагрузку на бюджет в форме пособий и других социальных выплат на содержание и воспитание детей.

Риски второго типа, связанные с пенсионной нагрузкой – социальная заброшенность пожилых, сокращение ожидаемой средней продолжительности жизни, снижение качества жизни старших возрастных групп, разрыв социальных связей, низкий уровень использования остающегося нереализованным потенциала, рост возрастной конкуренции на рынке труда и «выдавливание» пенсионеров и др.

В связи с нарастанием рисков второго типа происходит повышение общественной потребности и обострение социального запроса на:

- специфические медицинские услуги (специализированные учреждения здравоохранения, профильные врачи-специалисты, вспомогательный медицинский персонал, медицинское оборудование, препараты, рассчитанные на лечение и профилактику заболеваний у пожилых людей);

- организации социальной поддержки пожилых людей;

- планировку и инфраструктуру населенных пунктов, рассчитанную на пожилых людей;

- высокий уровень производительности труда экономически активного населения, рост доходов домохозяйств и боль-

шую емкость рынка труда за счет его диверсификации;

- гибкие формы занятости для работающих пенсионеров (с учетом средней продолжительности жизни, это особенно актуально для женщин)

- высокий уровень доступности общественного транспорта, специализированных такси и др.

Отдельный риск – рост бюджетной нагрузки по выплатам пенсий по возрасту.

Распределение этих рисков по регионам Казахстана крайне неравномерно: риски первого типа заметно поляризованы – они в большей степени характерны для юго-западных регионов, значительно меньше они проявляются в северо-восточных областях. Соответственно, и острота социальных запросов первого типа будет также различна. В то же время тенденция старения населения характерна для всего Казахстана и социальные риски и запросы второго типа нарастают повсеместно.

Еще одной хронической проблемой для регионов страны является гендерный разрыв, то есть статистически фиксируемое численное преобладание одного пола над другим. Особое значение для социума имеют гендерные разрывы, характерные для трудоспособного возраста и старших возрастных групп.

Гендерный разрыв в трудоспособном возрасте и нарастание диспропорции в соотношении удельного веса женщин и мужчин в возрастной группе 20–64 года порождает возникновение ряда рисков, связанных как с семейно-брачной динамикой и репродуктивной самореализацией населения, так и с уровнем экономической активности регионов и специфическими особенностями региональных рынков труда. При нерациональном планировании развития территорий может произойти ухудшение социально-экономической ситуации и рост недовольства нетрудоустроенной части населения, активизация протестных настроений в обществе. В подавляющем большинстве случаев гендерный разрыв выражается в преобладании женщин в средних и старших возрастных группах.

Риски гендерного дисбаланса реализуются в угрозу недоиспользования трудового потенциала женщин. Эта ситуация, в

большинстве случаев, не имеет четко выраженных географических характеристик – нельзя сказать, что это проблема, например, южных или северных регионов. В группу повышенного риска входят области, расположенные в разных частях Казахстана. Этому может быть целый ряд причин:

- экономика не адаптирована под гендерный состав трудоспособного населения;

- патриархальные традиции (особенно в южных регионах), где более жесткое закрепление гендерных ролей «Мужчина-добытчик», «Женщина-домохозяйка». Как следствие – проблемы гендерной социализации.

Еще одним способом оценить степень гендерной чувствительности в экономике областей является сравнение различий между женской и мужской занятостью (рисунок 2).

Рисунок 2 - Разница между занятостью мужчин и женщин по областям, 2020 г.

К рискам гендерного разрыва первого типа можно отнести:

- недостаточно эффективно используемые трудовые ресурсы в целом и квалифицированные работники в частности (уровень образования женщин по стране выше, чем у мужчин);

- скрытые формы дополнительной демографической нагрузки (неработающие женщины трудоспособного возраста);

- вовлечение женщин в нелегальные или полуполюгальные сферы экономики; сниженный уровень социальной защищенности и пенсий у женщин;

- экономическая зависимость как источник домашнего насилия;

- материнство как социальная компенсация экономической пассивности.

На фоне роста рисков демографического разрыва первого типа происходит повышение общественной потребности и обострение социального запроса на:

- диверсификацию экономики с учетом создания большего количества рабочих мест, не имеющих четко выраженной гендерной специфики;

- анализ рынка труда на предмет равных возможностей получения дохода независимо от гендерных характеристик;

- широкую общественную дискуссию о проблемах и причинах домашнего насилия;

- анализ гендерных аспектов смертности в трудоспособных возрастных группах с учетом региональных особенностей и выработка программ, направленных на снижение гендерной асимметрии с учетом всех возможных причин и факторов ее возникновения.

Еще одним аспектом проблемы гендерного разрыва является дисбаланс численности мужчин и женщин в возрастных группах 65 лет и старше, где гендерная асимметрия приобретает однозначный характер во всех регионах страны – пожилых женщин больше, чем мужчин (рисунок 3).

Рисунок 3 - Удельный вес возрастных групп старше 65 лет: гендерное распределение по регионам, 2020 г.

Можно выделить риски гендерного дисбаланса второго типа: значительное снижение качества жизни одиноких женщин пожилого возраста; дефицит квалифицированных сотрудников социальных служб, деятельность которых направлена на обеспечение достойной старости; разрыв связей с активной социальной жизнью на фоне быстро нарастающего уровня цифровой неграмотности среди женщин пожилого возраста; возможный рост суицидов среди одиноких пожилых женщин в результате социальной заброшенности.

- изучение международного опыта и создание особой системы правовых актов, призванных обеспечить реализацию и защиту прав пожилых людей;

- специфические медицинские услуги (специализированные учреждения здравоохранения, профильные врачи-специалисты, вспомогательный медицинский персонал, медицинское оборудование, препараты, ориентированные на лечение и профилактику геронтологических заболеваний);

- услуги социальной интеграции (учреждения обеспечения жизненных потребностей пожилых людей (дома престарелых), клубы для пожилых, курсы цифровой грамотности для лиц старших возрастных групп, серебряные университеты, волонтерские организации помощи пожилым людям и т. д.);

- развитие удобной и доступной сети общественного транспорта;

- особые условия планировки и инфраструктуры населенных пунктов, которые должны быть ориентированы на безопасность и комфорт пожилых людей;

- гибкие формы занятости для ухаживающих за престарелыми родственниками (в реалиях Казахстана это особенно касается женщин);

- развитие современных форм удаленной занятости, ориентированных на людей пенсионного возраста, что позволит им продолжить экономическую и социальную активность, повысит уровень их материальной обеспеченности и качество жизни;

- высокий уровень производительности труда экономически активного населения, рост доходов домохозяйств и большую емкость рынка труда за счет его диверсификации;

Отдельно следует отметить нагрузку на бюджет в форме пенсионных пособий и других социальных выплат и иных форм поддержки людей старших возрастов.

Таким образом, система оценки демографической безопасности, рисков и угроз позволяет с высокой степенью надежности определять основные социальные запросы и их динамику.

В качестве рекомендаций по более эффективному удовлетворению этих запросов можно предложить:

- Включать в число основных индикаторов успешности реализации программ и планов социально-экономического раз-

вития территорий показатели демографической безопасности;

- При планировании экономических мероприятий делать оценку, какое влияние они окажут на основные демографические параметры области. Например, насколько строительство перинатального центра удовлетворит потребность в специфических медицинских услугах исходя из показателей рождаемости, характерных для региона; насколько ввод в эксплуатацию детской больницы или школы покроет имеющийся социальный дефицит; насколько строительство объектов и создание определенного количества рабочих мест покроет дефицит на рынке труда и т.д.

Системное использование оценки демографической безопасности, рисков и угроз позволит более оперативно реагировать на социальные запросы, принимать превентивные меры, не допускать перерастания социального дефицита в общественную дестабилизацию.

Столярова Э.О., Аубакирова Ж.С., Өмірзақ Т.Е.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ РОЖДАЕМОСТИ И ПОЛЯРИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

(Статья подготовлена в рамках реализации грантового научного проекта AP09260600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан)

Аннотация

В статье представлен кластерный анализ региональных процессов рождаемости населения Казахстана (на основе анализа изменения суммарного коэффициент рождаемости в 2020 году к 2009 г.). Выявлены новые тенденции: нарастание демографических рисков и угроз разного характера в разных регио-

нах Казахстана и поляризация воспроизводственных процессов. Впервые представлены шкалы демографической безопасности и многоязычная база демографических данных и анализа, разработанные авторами статьи (statdata.info). Обозначены социальные запросы, которые возникают в связи с этим, характерных для современного Казахстана и его регионов.

Annotation

The article presents a cluster analysis of the regional fertility processes of the population of Kazakhstan (based on the analysis of changes in the total fertility rate in 2020 to 2009). New trends are identified: the increase in demographic risks and threats of different nature in different regions of Kazakhstan and the polarization of reproductive processes. Demographic security scales and a multilingual database of demographic data and analysis developed by the authors of the article are presented for the first time (statdata.info). The social demands that arise in this regard, characteristic of modern Kazakhstan and its regions, are indicated.

Универсальная демографическая закономерность на длительных промежутках исторического развития фиксирует зависимость процессов рождаемости от процессов смертности. Но в настоящее время в Казахстане сложилась ситуация, когда именно процессы рождаемости задают основные социально-демографические тренды.

Общие коэффициенты воспроизводства (рождаемости, смертности, естественного прироста) существенно зависят от изменений возрастной структуры и поэтому не дают полного представления о сути демографических явлений. В первую очередь это относится к рождаемости. Гораздо более точно процесс фиксируется суммарным коэффициентом рождаемости (СКР) и нетто-коэффициентом воспроизводства, являющегося логичным продолжением СКР и демонстрирующего возможную перспективу рождаемости на ближайшие 20–30 лет (рисунок 1).

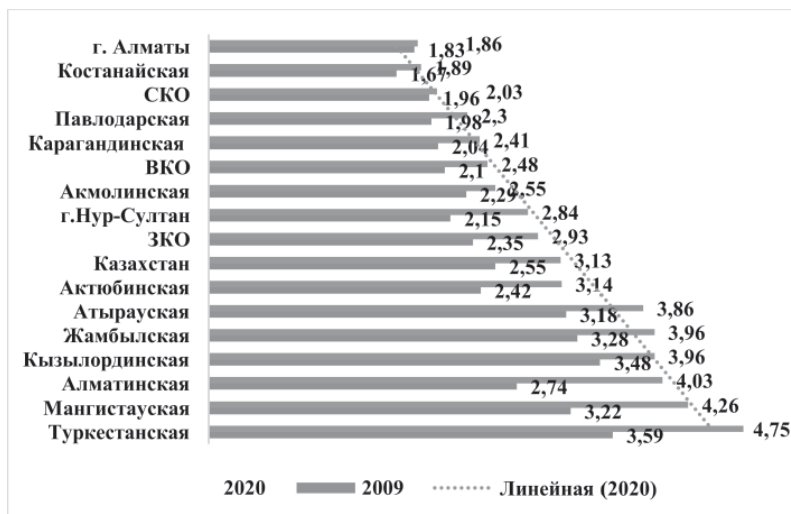

Рисунок 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости, 2009, 2020 гг.

Показатели областей и городов, входящих в первую группу (СКР более 4,0) по международным стандартам, считаются кризисными (таблица 1). Быстро растущие детские возрастные группы очень сложно обеспечить приемлемым социально-экономическим уровнем и условиями их социализации, даже в сравнении с поколением родителей. То есть, каждое следующее поколение будет жить хуже, чем предыдущее (медицина, дошкольное и школьное образование, рабочие места и т. д.). Для таких регионов необходимы такие темпы социально-экономического развития, которые опережают демографический рост. Реальная ситуация иная - Туркестанская и Мангистауская области (кластер - регионы с самым высоким СКР) лидируют в Казахстане по уровню бедности³.

3. По уровню бедности в Казахстане лидирует Туркестанская область// Ratel. 2021. 27. 04.

Таблица 1. Кластер – регионы с суммарным коэффициентом рождаемости 4,0 и выше, ранжирование по 2020 году (группа 1) [1].

Области	2009	2015	2015 к 2009 (%)	2020	2020 к 2015 (%)	2020 к 2009 (%)
РК	2,55	2,74	107,5	3,13	114,2	122,8
Туркестанская	3,59	3,68	102,5	4,75	129,1	132,3
Мангистауская	3,22	3,76	116,8	4,26	113,3	132,3
Алматинская	2,74	3,17	115,7	4,03	127,1	147,1

При этом динамика роста СКР и нетто-коэффициента вы-сока. В 2020 г. в группе с СКР выше 4,0 фиксируются три об-ласти, хотя в 2010 г. и в 2015 г. не было еще ни одной.

Второй кластер (СКР в диапазоне 3,0–4,0) по своим харак-теристикам близок к первому кластеру (таблица 2). В случае, если темпы роста показателей сохранятся на уровне перио-да 2015–2020 гг., в скором времени все эти области войдут в первый кластер и из группы потенциальных рисков перейдут в группу угрозы демографической безопасности (таблица 2).

Таблица 2. Кластер - регионы с суммарным коэффициентом рождаемости от 3,0 до 4,0 и выше, ранжирование по 2020 году (группа 2) [1].

Области	2009	2015	2015 к 2009 (%)	2020	2020 к 2015 (%)	2020 к 2009 (%)
Кызылординская	3,48	3,39	97,4	3,96	116,8	113,8
Жамбылская	3,28	3,42	104,3	3,96	115,8	120,7
Атырауская	3,18	3,45	108,5	3,86	111,9	121,4
Актюбинская	2,42	2,73	112,8	3,14	115,0	129,8
г. Шымкент	-	-	-	3,66	-	

Таким образом, почти весь Юго-Западный регион Казах-стана в перспективе может составить угрозу демографической

безопасности государства.

В третий кластер входят области со сложно предсказуемым сценарием развития, что является следствием влияния на воспроизводство миграционных процессов (таблица 3). Это области (за исключением ЗКО), в которых, с одной стороны велика доля европейских этнических групп, подверженных эмиграции. С другой стороны – это регионы активного миграционного притока кандасов из Юго-Западного Казахстана. В результате – волнообразная динамика показателей СКР.

Таблица 3. Кластер - регионы с суммарным коэффициентом рождаемости от 2,0 до 3,0 и выше, ранжирование по 2020 году (группа 3) [1].

Области	2009	2015	2015 к 2009 (%)	2020	2020 к 2015 (%)	2020 к 2009 (%)
ЗКО	2,35	2,54	108,1	2,93	115,0	124,7
Акмолинская	2,29	2,31	100,9	2,55	110,4	111,4
Карагандинская	2,04	2,21	108,3	2,41	109,0	118,1
Павлодарская	1,98	2,14	108,1	2,30	107,5	116,2
ВКО	2,10	2,14	101,9	2,48	115,9	118,1
СКО	1,96	2,08	106,1	2,03	97,6	103,6
г. Астана	2,15	2,88	134,0	2,84	98,6	132,1

По нашему мнению, в перспективе часть объектов третьего кластера перейдут во второй. В первую очередь это касается г. Астаны, где за счет высокой миграции молодежи и высоких репродуктивных установок жителей, значение СКР будет быстро расти, и также Западно-Казахстанской области.

Четвертый кластер (СКР менее 2,0), в которую входят Костанайская область и г. Алматы, представляет разные варианты развития событий (таблица 4). В Костанайской области ситуацию определяет этнический состав населения, следствием чего является старая возрастная структура и эмиграционный отток. В г. Алматы наблюдается постоянный миграционный приток,

который в состоянии нейтрализовать низкие показатели СКР и нетто-коэффициента воспроизводства.

Таблица 4. Кластер - регионы с суммарным коэффициентом рождаемости менее 2,0, ранжирование по 2020 году (группа 4) [1].

Области	2009	2015	2015 к 2009 (%)	2020	2020 к 2015 (%)	2020 к 2009 (%)
РК	2,55	2,74	107,5	3,13	114,2	122,8
Костанайская	1,67	1,79	107,2	1,89	105,6	113,2
г. Алматы	1,83	1,74	95,1	1,86	106,9	101,6

Исходя из динамики развития событий, в перспективе ситуация будет выглядеть по-другому. Миграционные притоки казахской молодежи, уменьшение удельного веса европейских этнических групп, особенно молодежи, приведут к росту показателей как СКР.

Региональные различия суммарного коэффициента рождаемости в 2009 году варьируются от 1,67 в Костанайской области до 3,59 в Туркестанской области, амплитуда региональных колебаний составляла 1,92 пункта. Максимальное значение СКР в этом году выше республиканского уровня в 1,4 раза, а минимальное – ниже в 1,5 раза. Амплитуда «демографических качелей» между максимальным и минимальным значениями составляет 3 раза. В 2020 году максимально высокие показатели отмечены также в Туркестанской области (4,75), а минимальные – в Костанайской области (1,89), амплитуда региональных колебаний значительно выросла и составила 2,86 пункта. Максимальное значение СКР в 2009 г. и 2020 г. выше уровня среднего по республике в 1,5 раза, минимальное значение – ниже общеказахстанского также в 1,5 раза, амплитуда между максимальным и минимальным значениями составляет 3 раза (таблица 5).

Таблица 5. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Казахстане и амплитуды региональных колебаний, 2009–2020 гг. [1].

Год	Максимальное значение СКР	Минимальное значение СКР	Амплитуда региональных колебаний	Среднее значение по республике
2009	3,59 (Туркестанская область)	1,67 (Костанайская область)	1,92 Отношение Max/Min – в 2,2 раза	2,55
2020	4,75 (Туркестанская область)	1,89 (Костанайская область)	2,86 Отношение Max/Min – в 2,5 раза	3,13

Эти данные еще раз подтверждают сформированность устоявшейся тенденции в региональных процессах рождаемости: нарастание высокого уровня на юго-западе Казахстана и продолжение снижения низкого уровня рождаемости на северо-востоке страны.

Региональные данные по суммарному коэффициенту рождаемости населения демонстрируют прямо противоположные векторы процессов воспроизводства населения в разных регионах, растет разрыв между показателями воспроизводства населения, идет нарастание полярных тенденций на северо-востоке и юго-западе. Соответственно, сложившаяся ситуация требует ответа в виде взвешенной демографической политики с учетом особенностей протекания процессов воспроизводства населения в регионах.

Таким образом, на развитие процессов воспроизводства большое влияние оказывает этнодемографический фактор. Фактически, на территории Казахстана присутствуют два регионально выраженных исторических типа воспроизводства, являющихся следствием действия социокультурных факторов. Но эти эволюции показателей рождаемости, вызванные социокультурными факторами, порождают риски и угрозы социально-экономического свойства. Демографические и со-

циально-экономические явления слабо взаимообусловлены, рождаемость в Казахстане пока не отражает социально-экономические эволюции населения. Именно в этом несоответствии видится основной источник нарастания рисков и трансформации их в угрозы, связанные с процессами воспроизводства.

Представим шкалу демографической безопасности, рисков и угроз по уровню рождаемости населения. Для суммарного коэффициента рождаемости были установлены верхние и нижние предельно-критические значения шкалы. За предельно-критическое значение принимаются международные стандарты: уровень рождаемости, соответствующий простому воспроизводству, устанавливается значением 2,22, а кризисную ситуацию характеризует значение СКР выше 4,0 и ниже 2,22 (рисунок 2 и 3). *Пространство значений до нижней границы: СКР от 2,22 до 3,00, зона безопасности (зелёный цвет);*

➤ *Нижняя граница: СКР от 3,0 до 4,0, зона рисков (жёлтый цвет);*

➤ *Верхняя граница: от 4,0 и выше, ниже 2,22, зона угроз (красный цвет).*

В 2009 году в зону безопасности: от 2,22 до 3,0 вошли четыре области: Актюбинская (2,42), ЗКО (2,35), Акмолинская (2,29) и Алматинская (2,74). В 2020 году в нее вошли ВКО (2,48), Акмолинская (2,55), Павлодарская (2,30), Карагандинская (2,41) и Западно-Казахстанская (2,93) области, а также город Астана (2,84).

В зоне рисков находятся объекты, где суммарный коэффициент рождаемости находится в диапазоне от 3,0 до 4,0 в 2009 году: Мангистауская область (3,22), Атырауская область (3,18), Кызылординская область (3,48), Южно-Казахстанская область (3,59) и Жамбылская область (3,28). В 2020 году из перечисленных остались Кызылординская (3,96), Атырауская (3,86) и Жамбылская (3,96) области, вошла Актюбинская область из зеленой зоны, в ней выросли показатели суммарной рождаемости до 3,14 и город Шымкент (3,66).

В красной зоне угроз находятся объекты, где СКР по международным стандартам ниже 2,22 либо выше 4,0. В 2009 году

области с низкой рождаемостью, не обеспечивающей простого уровня воспроизводства: Павлодарская (1,98), Карагандинская (2,04), Восточно-Казахстанская (2,11), Костанайская (1,67) и Северо-Казахстанская (1,99) области и два города Алматы (1,83), Астана (2,15).

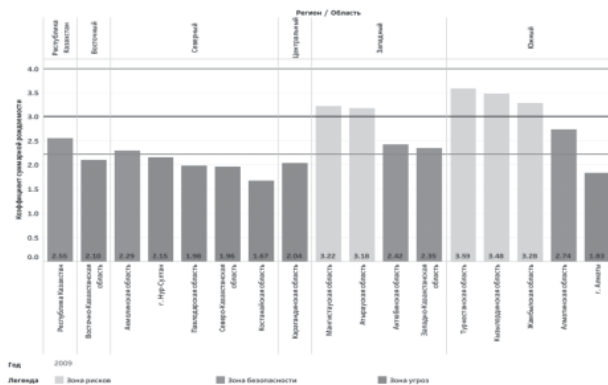

Рисунок 2. Шкала демографической безопасности, рисков и угроз по уровню рождаемости населения, СКР, замер 2009 г. [2]

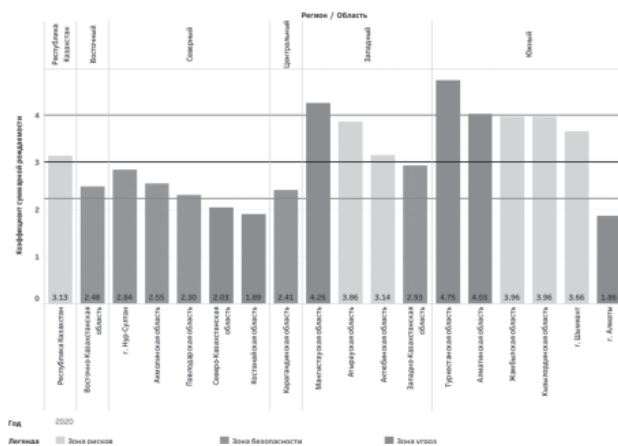

Рисунок 3. Шкала демографической безопасности, рисков и угроз по уровню рождаемости населения, СКР, замер 2020 г. [3]

В 2020 году в большинстве этих объектов уровень рождаемости увеличивается и начинает превышать значение 2,22. Остаются в этой зоне две северные области: Костанайская (1,89), Северо-Казахстанская (2,03) области и город Алматы (1,86). Кризисной также считается зона, где находятся объекты выше 4,0. В 2009 году таких объектов не было, за одиннадцать лет произошел высокий рост рождаемости и в красную зону вошли: Туркестанская область (4,75), Мангистауская область (4,26) и Алматинская область (4,03). В перспективе в нее войдут те регионы, где значение приближается к 4, это Жамбылская, Кызылординская и Атырауская области.

Кризисной считается зона, где находятся объекты с СКР выше 2,0, это южные и западные области Казахстана: в 2009 году таких объектов не было, в 2020 году в нее вошли сразу три области: Туркестанская (2,28), Мангистауская (2,040) и Алматинская (2,0). В перспективе в нее войдут те регионы, где значение приближается к 2, это Жамбылская, Кызылординская и Атырауская области. Шкалы демографической безопасности еще раз демонстрируют резкую поляризацию процессов рождаемости и воспроизводства населения, нарастание этих процессов в динамике.

Комплекс рисков и угроз, связанных с неравномерностью уровня рождаемости и естественного прироста (убыли) населения Казахстана в регионах.

Рождаемость населения:

Демографические риски:

- деформация возрастной структуры населения;
- увеличение численности городского населения;
- «постарение» рождаемости, увеличение доли детей, рожденных женщинами возраста 30 лет и старше.

Социально-экономические риски:

- ухудшение репродуктивного здоровья женщин;
- увеличение младенческой и материнской смертности;
- проблема перенаселения одних регионов и опустынивание других территорий;
- рост демографической нагрузки детьми, особенно в горо-

дах;

-увеличение специфической нагрузки на систему здравоохранения, образования и социального обеспечения;

- социальная напряженность, рост социального иждивенчества и нагрузки на бюджет, социальное и имущественное расслоение.

- снижение доступности и качества здравоохранения, образования и интеллектуального потенциала страны.

Политические (геополитические, внутривнутриполитические) риски:

-увеличение уровня протестности населения;

- кризисы и дестабилизация общественно-политической обстановки.

-потеря контроля над территориями.

Естественный прирост (убыль):

Демографические риски:

- нарастание региональной социально-демографической поляризации: сокращение или чрезмерное увеличение естественного прироста населения как устойчивые тренды.

- дальнейшее снижение темпов естественного прироста в регионах с невысокой плотностью населения;

- закрепление депопуляционных тенденций;

- нарастание перенаселенности территорий.

Социально-экономические риски:

- увеличение темпов естественного прироста населения в регионах с высокой плотностью на фоне снижения естественного прироста населения в регионах с невысокой плотностью может привести к переселению одних и оголению других территорий;

- рост бюджетных расходов как результат увеличения демографической нагрузки;

- снижение уровня и качества здравоохранения, образования и интеллектуального потенциала страны;

-ухудшение демографической ситуации и здоровья населения.

Политические (геополитические, внутривнутриполитические)

риски:

- избыточность населения и перенаселённость территорий в одних регионах, демографическая депопуляция и оголение территорий в других регионах.

- возможная потеря контроля над территорией.

Процессы воспроизводства определяют все стороны жизни общества и риски, связанные с ними формируют и актуализируют *все виды социальных запросов*, характерных для современного Казахстана и его регионов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. https://docs.google.com/spreadsheets/d/1ZNsoW1_HDIItBralx56qGoBp06Ttr-A2DB7ev1JQ1S6k/edit#gid=249837655
2. Демографическая база данных и анализа // https://public.tableau.com/app/profile/antonivlev/viz/_16552770961160/2009_1
3. Демографическая база данных и анализа // https://public.tableau.com/app/profile/antonivlev/viz/_16552770961160/2009_1

Тулешова Ш.П.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МОНОҚАЛАЛАРДЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстанның моноқалалары олардың қазіргі демографиялық және миграциялық даму ерекшеліктері бойынша бес топқа жіктелінеді. Моноқалалардағы демографиялық мәселелерді шешу жолдары қысқаша ұсынылады.

Annotation

In the article industrial towns of Kazakhstan are classified into five groups according to their current demographic and migratory development features. Ways to solve demographic problems in industrial towns are briefly suggested.

Keywords. Industrial town, demography, migration.

Википедия интернет ресурсында моноқалаға келесідей анықтама берілген: «Моноқала – өндірісті еңбек ресурстарымен қамтамасыз ету мақсатында қаланы құраушы кәсіпорын жанынан құрылған елді мекен. Елді мекеннің моно мамандануы орта мерзімді перспективада өндірісті ұйымдастырудың тиімді түрі болып табылады, сондықтан моноқалалар бүкіл әлемге белгілі. Көбінесе бұл термин КСРО аумағында құрылған қалаларға қатысты қолданылады» [1].

Қазақстан Республикасында «Өңірлерді дамытудың 2020 - 2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында» моноқалаға: «Моноқала - бұл өнеркәсіп өндірісінің және еңбекке жарамды халықтың басым бөлігі (20 % және одан астамы), әдетте, бір бейіндегі және шикізаттық бағыттағы (мономамандану) бір немесе бірнеше (көп емес) қала түзуші, бұл ретте қалада болып жатқан барлық экономикалық және әлеуметтік процестерді айқындайтын кәсіпорындарда шоғырланған қала» деген анықтама беріледі [2].

Кеңес үкіметі тарағаннан кейінгі дағдарыс кезінде кеңес кеңістігі елдерінің, соның ішіндегі Қазақстанның моноқалаларындағы кейбір кәсіпорындар жұмысын тоқтатып, кейбірі өзінің өндіріс саласын өзгертті немесе өндіріс көлемін қысқартты. Бұл өз кезегінде, моноқалалардың әлеуметтік-экономикалық, демографиялық дамуына кері әсерін тигізді.

Еліміздегі моноқалалардың қазіргі демографиялық жағдайы туралы Президентіміз Қасым-Жомарт Тоқаевтың Екібастұз қаласында өткен моноқалаларды дамыту мәселелері жөніндегі кеңесте моноқалалардағы демографиялық жағдайды былайша сипаттаған болатын: «Для моногородов характерен отток населения в областные центры и другие города. С 1999 года население в моногородах снизилось в два раза - с 3 до 1,5 миллиона человек. В основном мигрирует экономически активное население, особенно молодежь. Доля пожилого населения в моногородах составляет более 11% при среднереспубликанском значении 7,8%» [3].

Жалпы, елдегі 27 моноқаланы қазіргі демографиялық жағдайына байланысты келесідей жіктеуге болады:

	Халық санының өзгеруі (өсуі/кемуі), 2021 ж./ 2011 ж.	Зейнеткерлік жасын-дағы халық-тың үлесі, %, 2021 ж.	Туудың жалпы коэффициенті, 1000 адамға, 2021 ж.	Өлім-жітімнің жалпы коэффициенті, 1000 адамға, 2021 ж.
Бірінші топ				
Алтай	-9,2	24,5	10,5	23,5
Серебрянск	-16,6	24,5	10,5	23,5
Риддер	-4,6	21,3	12,0	19,9
Жітіқара	-2,7	20,7	10,0	16,7
Лисаковск	-3,6	23,7	9,1	16,5
Рудный	-0,02	19,2	12,5	17,7
Шахтинск	-0,6	17,7	14,5	18,8
Екінші топ				
Арқалық	-4,7	10,5	18,8	10,7
Қаражал	-2,8	10,9	21,5	8,8
Үшінші топ				
Степногорск	0,1	17,8	15,0	16,3
Сарань	1,0	17,8	10,7	12,7
Теміртау	2,0	16,6	15,1	14,7
Ақсу	0,8	14,8	17,2	14,3
Екібастұз	3,4	13,5	15,7	12,2
Абай	7,5	17,1	14,9	16,0
Текелі	14,8	17,3	16,8	15,7
Төртінші топ				
Балхаш	2,0	13,4	20,7	13,3
Жезқазған	2,3	12,6	21,9	12,3
Сәтпаев	-0,6	11,5	21,8	11,7
Ақсай	4,5	10,8	18,0	9,1
Курчатов	8,9	12,7	16,3	10,1
Бесінші топ				

	Халық санының өзгеруі (өсуі/кемуі), 2021 ж./2011 ж.	Зейнеткерлік жасын-дағы халық-тың үлесі, %, 2021 ж.	Туудың жалпы коэффициенті, 1000 адамға, 2021 ж.	Өлім-жітімнің жалпы коэффициенті, 1000 адамға, 2021 ж.
Хромтау	11,0	10,4	24,8	10,7
Жаңатас	12,1	9,2	33,4	9,7
Қаратау	13,5	9,6	23,1	9,5
Құлсары	17,4	6,9	28,8	6,8
Жаңаөзен	30,4	5,9	29,5	4,5
Кентау	21,5	9,0	28,4	8,5

Бірінші топтағы моноқалаларға Шығыс Қазақстан облысындағы Алтай, Серебрянск, Риддер қалаларын, Қостанай облысындағы Жітіқара, Лисаковск, Рудный қалаларын, және Қарағанды облысындағы Шахтинск қаласын жатқызуға болады. Бұл қалаларда соңғы онжылдықта халық саны қысқарған, зейнет жасындағы халықтың үлесі 17 пайыздан асады, туу деңгейінің өлім-жітім деңгейінен төмен болуынан халықтың табиғи қысқаруы байқалады.

Екінші топқа Қостанай облысындағы Арқалық қаласын және Қарағанды облысындағы Қаражалды кіргізуге болады. Бұл қалаларда көші-қон салдарынан халық саны едәуір қысқарып жатқанымен, халқы жас, табиғи өсімі жоғары.

Үшінші топқа Ақмола облысындағы Степногорск қаласын, Қарағанды облысындағы Сарань, Теміртау, Абай қалаларын, Павлодар облысындағы Ақсу, Екібастұз қалаларын, Алматы облысындағы Текелі қаласын жатқызуға болады. Бұл қалаларда халықтың өсуіне соңғы онжылдықтағы оң көші-қон айырмасы көбірек оң ықпалын тигізді. Бірақ бұл қалалардағы демографиялық жағдай онша қолайлы емес. Зейнет жасындағы тұрғындардың үлесі 13 пайыздан асады. Степногорск, Саран, Абай қалаларында өлім-жітім туу көрсеткішінен жоғары.

Төртінші топқа Ақсай (Батыс Қазақстан облысы), Балқаш,

Жезқазған, Сәтбаев (Қарағанды облысы), Курчатов (Шығыс Қазақстан облысы) қалалары кіреді. Бұл моноқалаларда зейнет жасындағы тұрғындардың үлесі 10,8%-дан 13,4%-ға дейінгі аралықта. Туу көрсеткіші өлім-жітім деңгейінен айтарлықтай асып түседі.

Бесінші топқа Хромтау (Ақтөбе облысы), Құлсары (Атырау облысы), Жаңаөзен (Маңғыстау облысы), Кентау (Түркістан облысы), Жаңатас, Қаратау (Жамбыл облысы) қалалары кіреді. Бұл моноқалалардағы халық саны 10%-дан астамға өскен, егде жастағы тұрғындардың үлесі 5,9%-дан 10,4%-ға дейінгі аралықта. Туу көрсеткішінің мәні 1000 адамға шаққанда 23,1-ден асады, ал өлім-жітім көрсеткіші 1000 адамға шаққанда 10,7-ден төмен.

Айта кету керек, моноқалаларды жіктеу кезінде көші-қон айырмасы көрсеткіш ретінде есепке алынбады, өйткені соңғы екі жылда (Курчатов қаласынан басқа) барлық дерлік моноқалаларда айырма теріс көрсеткішке ие болды. Төменде көші-қонның үздіксіз теріс айырмасы болған кезең бойынша моноқалалардың жеке жіктелуі берілген.

Көші-қонның теріс айырмасы				
2011-2021жж.	2014-2021жж.	2015-2021жж.	2016-2021жж.	2017-2021жж.
Балхаш	Алтай, Серебрянск	Шахтинск	Степногорск	Жаңаөзен
Қаражал			Жезқазған	
Сәтпаев			Сарань	
Жаңатас			Теміртау	
			Арқалық	
			Лисаковск	
			Рудный	
			Екібастұз	
			Ақсу	
			Риддер	
	Құлсары			
2018-2021	2019-2021жж.	2020-2021жж.	2021ж.	

Көші-қонның теріс айырмасы				
2011-2021жж.	2014-2021жж.	2015-2021жж.	2016-2021жж.	2017-2021жж.
Қаратау	Хромтау	Текелі	Қурчатов	
Жітіқара	Ақсай	Абай		
		Кентау		

Соңғы онжылдықта моноқалалар Балқаш, Қаражал, Сәтбаев, Жаңатас қалаларында халықтың көшіп кету басымдығы байқалады. Соңғы алты жылда (2016-2021 ж.ж.) моноқалалардың 40,7%-ында (11 моноқала) көшіп келушілерден көшіп кетушілердің саны басымырақ болды.

Моноқалалардың демографиялық жағдайы олардың орналасқан өңіріне де байланысты екенін атап өткен жөн. Қазақстанның солтүстік, шығыс, орталық өңірлеріндегі қолайсыз демографиялық жағдай олардың территориясындағы моноқалаларға да тән. Ал оңтүстік, батыс өңірлердің моноқалаларындағы халық саны табиғи өсімнің арқасында көбейіп жатқаны белгілі.

Моноқалалардағы демографиялық жағдайды жақсарту бірінші кезекте, бұл қалалардың экономикалық потенциалын зерттеуден басталуы тиіс. Осы ретте халықтың оптималды саны теориясында берілген ерекшеіктерді пайдаланған дұрыс сияқты [4]. Өз кезегінде моноқалаларды экономикалық потенциалына қарай жіктеу демографиялық мәселелерді әрі қарай шешуге жола ашады деп есептейміз.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Моногород. Википедия.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Моногород>
2. Өңірлерді дамытудың 2020 - 2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы /<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000990>
3. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың

моноқалаларды дамыту мәселелері жөніндегі кеңесте сөйлеген сөзі

<https://akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-soveshchanii-po-voprosam-razvitiya-monogorodov-v-ekibastuze-410518>

4. Edwin Cannan. Wealth, a Brief Explanation of the Causes of Economic Welfare https://books.google.kz/books/about/Wealth_a_Brief_Explanation_of_the_Causes.

Шамгунова Г.А.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДАХ КАЗАХСТАНА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

Статья посвящена изучению тенденции демографических процессов в городах Казахстана. В статье рассмотрены основные проблемы, последствия изменения численности населения.

Annotation

The article is devoted to the study of trends in demographic processes in the cities of Kazakhstan. The article discusses the main problems and consequences of population changes.

На современном этапе для Казахстана характерен интенсивный рост численности и удельного веса городского населения.

В Казахстане уровень урбанизации на начало 2022 года составил 59,5%, а статус города имеют 89 населенных пунктов. Это является высоким показателем для стран Центральной Азии (Киргизия – 34%, Узбекистан – 51%, Таджикистан – 26%, Туркмения – 52%), но низким для развитых стран (Канада – 81%, США – 82%, Франция -81%, Германия – 77%).

Численность городского населения за последнее 10 лет

увеличилась на 22,6%, тогда как в среднем рост всего населения по стране - 13,1%, рост сельского населения – 1,5%. Уровень урбанизации в стране повысился с 54,9% в 2013 году до 59,5% в 2022 году. Это связано с миграционным оттоком из сельской местности в города. Основной рост численности населения имеют крупные и большие города страны.

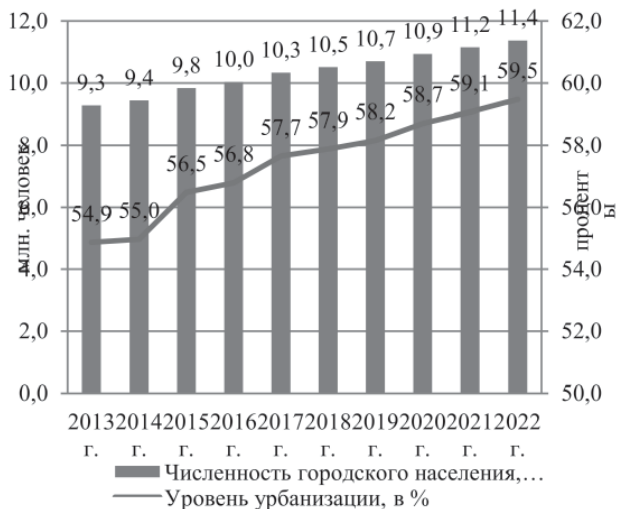

Рисунок 1 - Динамика численности городского населения и уровня урбанизации за последние 10 лет (2013-2022 годы)

В разрезе регионов страны высокий рост численности городского населения имеют, кроме городов республиканского значения, Туркестанская, Атырауская, Актобинская, Мангистауская области (в данных городах среднегодовые темпы роста – свыше 3 %). При этом темпы роста городского населения северных и восточных областей страны не достигают 1 %.

Согласно Закону Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» в Казахстане крупным городам относятся 5 городов (5,6 % всех городов страны) – Алматы, Астана, Шым-

кент, Актобе, Караганды, большим городам – 16 городов (18,0 %), средним городам - 7 городов (7,9 %), малым городам – 61 городов (68,5 %). За анализируемый период увеличилось количество крупных городов с 3 до 5 единиц, средних городов - с 6 до 7 единиц, малых городов - с 59 до 61 единиц. При этом сократилось количество больших городов с 19 до 16 единиц.

В разрезе регионов Казахстана на начало 2022 года высокий уровень урбанизации имеют Карагандинская (80,0%), Актюбинская (72,0%), Павлодарская (70,7%) области. При этом самые низкие показатели характерны для Туркестанской (20,9%), Алматинской (21,8%) областей.

В разрезе областей высокий уровень урбанизации характерен для регионов, где развито в городах промышленное производство, а низкий уровень урбанизации, в основном, характерен для областей с сельскохозяйственной направленности.

Основными факторами роста городского населения являются естественный и миграционный приросты.

Естественный прирост за последнее 10 лет в городской местности составил 1 460,9 тыс. человек. Однако динамика естественного движения городского населения за последние 5 лет свидетельствует о снижении показателя с 14,60 промилле в 2017 году до 13,02 промилле в 2021 году. Это связано с пандемией COVID-19, впоследствии которой показатели смертности повысились. Если до 2020 года (до пандемии COVID-19) показатели естественного прироста городского и сельского населения были на одном уровне, то с 2020 года в городской местности наблюдается снижение показателя естественного прироста.

Показатели рождаемости в городской и сельской местностях практически на одном уровне 23,34 и 23,75 промилле соответственно, а также наблюдается рост уровня рождаемости в городах. За анализируемый период наблюдается увеличение доли родившихся по очередности четвертыми, пятыми и выше (четвертыми – с 9,7 % до 14,9 % и пятыми и выше - 5,0 % до 8,9 %). Соответственно снижается доля родившихся детей первыми и вторыми по очередности рождения (первыми - с 32,4 % до 28,9 % и с 31,4 % до 24,9 %). Это привело к повышению

суммарного коэффициента рождаемости с 2,39 детей на одну женщину в 2012 году до 3,08 в 2021 году.

Одним из негативных тенденций в демографических процессах городского населения является повышение уровня смертности. Показатель смертности в городской местности выше, чем в сельской местности на 1,76 промилле, в том числе показатель младенческой смертности в городской местности в 2 раза превышает показатель сельской местности (10,46 и 5,55 промилле соответственно).

По причинам показатель смертности от болезни системы кровообращения в городской местности в 1,6 раза превышает показатель в сельской местности (268,28 и 166,71 случаев на 100 тыс. человек соответственно), показатель смертности от новообразований превышает на 43,6 %. Превышение данных причин смертности в городских поселениях связано со сравнительно высокими нервно-стрессовыми факторами, которыми каждый день сталкиваются городское население.

За 10 лет суммарный миграционный прирост в городской местности составил 447,2 тыс. человек. Основную долю миграционного потока в города составляют трудоспособное население. Главными причинами постоянного миграционного притока населения в города являются поиск высокооплачиваемой, по специальности работы, а также в связи с учебой.

Стабильный миграционный прирост имеют города-миллионники – Астана, Алматы, Шымкент (в среднем за год положительное миграционное сальдо – 25-26 тыс. человек), а также областные центры - города – Актобе, Уральск, Костанай, Актау, Петропавловск, Туркестан, Усть-Каменогорск.

При этом для большинства больших, средних и малых городов характерно отрицательное миграционное сальдо. Особенно высокие показатели характерны для городов – Арысь, Жетысай, Экибастуз, Жанаозен, Аркалык, Темиртау, Тараз, Атырау. Причинами миграционного оттока являются социально-экономические факторы, одним из главных которого является отсутствие работы.

Рисунок 2. Динамика миграционного и естественного приростов городского населения за последнее 10 лет

Стихийный рост численности населения в городах сопряжена с усилением нагрузки на инфраструктуру городов (нехватка объектов среднего и дошкольного образования, высокая нагрузка объектов здравоохранения и др.), ростом социальной напряженности. Миграция сельского населения в города и пригородные территории осуществляется без учета возможностей существующего рынка труда, социальной и инженерной инфраструктуры последних, в том числе обострением экологических, транспортных, жилищных и социальных проблем.

К примеру обеспеченность школами в Казахстане характеризуется высоким дефицитом ученических мест особенно в городской местности. Всего по стране дефицит ученических мест составил 696 тыс. единиц, в том числе в городах областного значения (24 городах) – 249 тыс. единиц, в городах республиканского значения – 187 тыс. единиц. При этом существует и

профицит ученических мест в целом по стране – 536 тыс. единиц, в том числе в городах областного значения – 26 тыс. единиц.

Нехватка объектов здравоохранения (дефицит) в городской местности составила 112,2 тыс. посещений в смену.

Согласно утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2013 года № 1434 «Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан» численность городского населения к 2030 году составит 11990,5 тыс. человек (увеличение на 7,5%), а к 2050 году составит 14372,2 тыс. человек (увеличение на 28,9%). При этом уровень урбанизации к 2050 году составит 70 %.

Для регулирования стихийного роста городов, особенно крупных городов предпринимаются государством меры. Так, Постановлениями Правительства РК утверждены Межрегиональные схемы территориального развития Алматинской, Шымкентской, Астанинской и Актюбинской агломерации.

На территории агломераций с целью оттягивания миграционных потоков на расстоянии 100-200 км от ядра агломерации, на базе крупных поселений рекомендуется создание городов-контрмагнитов. Они будут центрами индустриально-инновационного роста и экономического развития территорий, находящихся в зоне их влияния.

В Алматинской и Шымкентской агломерациях, формирующихся естественным путем за счет интенсивного процесса урбанизации, необходимо регулировать территориальный рост центров агломераций и сдерживать численность населения в пределах пригородных зон. В то же время необходимо регулирование данного процесса с целью недопущения «ложной урбанизации».

По основным планировочным осям предлагается на базе крупных населенных пунктов формировать города-контрмагниты с развитием в них перерабатывающих производств, сферы услуг, объектов туристско-рекреационного комплекса.

В Астанинской и Актюбинской агломерациях для формирования необходимой экономической плотности рекомендуется развивать сетевые зоны роста, в том числе для Астанинской

агломерации для увеличения экономической плотности следует создать сетевую зону роста с учетом близости и перспектив развития города Караганды и Щучинско-Боровской курортной зоны. В то же время нельзя допускать стихийного и бессистемного разрастания населенных пунктов, расположенных на проектируемой территории агломерации. В этой связи вокруг Астаны устанавливается зона формирования зеленого пояса, а также развития зоны рекреации.

Развитие моно и малых городов, опорных сельских населенных пунктов способствуют снижению потоков нерегулируемой межрегиональной и внутрирегиональной миграции и рациональному использованию природной зоны вокруг городских местности. Необходимо создание условия комфортной городской среды – шаговая доступность основных объектов социальной инфраструктуры, сокращение времени на работу, улучшение экологической ситуации городов.

Будущее за городами, которые смогут поддерживать благосостояние населения. Города, которые смогут обеспечить лучшие стандарты жизни для населения, и станут точками притяжения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан».
2. Указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 118 «Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года».
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2013 года № 1434 «Об утверждении Основных положений Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан».
4. СП 3.01-101-2013 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских населенных пунктов» с изменениями по состоянию на 5.03.2018 г.
5. Статистический сборник «Демографический ежегодник Казахстана», Астана, 2022.
6. <http://stat.gov.kz>.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО
ТРУДОВОГО МИГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ДЛЯ ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ СИБИРСКИХ
И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация

В статье обоснована целесообразность проведения комплексного исследования возможности реализации внешнего и внутреннего трудового миграционного потенциала Российской Федерации для приоритетного социально-экономического развития сибирских и дальневосточных регионов страны.

Систематизированы основные факторы, определяющие отток населения из Сибири и Дальнего Востока. Приведен перечень нормативных правовых актов Российской Федерации, принятых в целях развития современной производственной и социальной инфраструктуры, а также повышения миграционной привлекательности территорий. Перечислены социальные группы, выступающие носителями трудового миграционного потенциала, который возможно реализовать для социально-экономического развития сибирских и дальневосточных регионов России.

Авторы произвели постановку задач в рамках проведения комплексного исследования для верификации гипотезы о возможности реализации внешнего и внутреннего трудового миграционного потенциала Российской Федерации для приоритетного социально-экономического развития сибирских и дальневосточных регионов страны.

Ключевые слова. трудовой миграционный потенциал, трудовые мигранты, регионы Сибири и Дальнего Востока, депопуляция, ожидаемая продолжительность жизни, численность населения, миграционная убыль, естественный прирост, миграционная привлекательность, иностранные граждане, лица без гражданства

Annotation

The article substantiates the expediency of comprehensive research to prove possibility of realization the external and internal labor migration potential in Russia for priority socio-economic development of the Siberian and Far Eastern regions.

There are factors which determine the outflow of population from Siberia and the Far East are systematized. A list of Russian normative legal acts is given in order to develop a modern industrial and social infrastructure, as well as increase the migration attractiveness of territories. Social groups having labor migration potential are listed, that can be realized for socio-economic development of the Russian Siberian and Far Eastern regions.

The authors formulated research's tasks to verify the hypothesis concerning possibility of realizing the external and internal labor migration potential in Russia for priority socio-economic development of the Siberian and Far Eastern regions.

Keyword. Labor migration potential, labor migrants, regions of Siberia and the Far East, depopulation, life expectancy, population, migration loss, natural increase, migration attractiveness, foreign citizens, stateless persons

Динамично происходящий разворот России на Восток требует адекватного обеспечения этих территорий трудовыми ресурсами и постоянно проживающим населением. Данная задача стратегически важна в контексте негативных демографических процессов, наблюдаемых на территории Дальнего Востока и Сибири, для которых характерны длительный период депопуляции, наиболее низкое по стране значение ожидаемой продолжительности жизни и большая миграционная убыль населения.

В регионах Дальневосточного ФО и Сибирского ФО в 2021 году были зафиксированы наиболее низкие значения показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В Сибирском ФО это была Иркутская область (66,80 лет; -1,45 лет относительно 2020 г.), в Дальневосточном ФО – Забайкальский край (66,82 лет; -1,41 лет), Амурская область (66,30 лет; -1,08 лет), Еврейская автономная область (66,12 лет; -1,38 лет),

а также Чукотский автономный округ (64,87 лет; -0,95 лет) с минимальным по стране значением показателя [1].

По состоянию на 1 января 2021 года в регионах Сибири и Дальнего Востока, которые занимают 66% территории страны, проживало лишь 17% населения Российской Федерации (25 млн чел. из 146 млн чел.). По пессимистичному прогнозу Росстата, на период до 2030 г. возможно дополнительное сокращение численности населения Сибири и на Дальнем Востоке – до 23 млн человек [4].

По оценкам ведущих демографов и сценарным прогнозам демографического развития России на период до 2035 года, за счёт увеличения естественного прироста населения в регионах Сибири и Дальнего Востока не удастся обеспечить рост численности населения, необходимый для реализации задач по социально-экономическому развитию этих регионов. Данное обстоятельство определяет высокую значимость миграционного потенциала как фактора территориального развития Сибири и Дальнего Востока.

Демографические ограничения сдерживают развитие огромной и богатой природными ресурсами территории Сибири и Дальнего Востока и создают угрозы нерегулируемой экспансии на данные территории этнических сообществ из иностранных государств. Для решения обозначенных выше проблем необходима выработка стратегии обеспечения благоприятных условий для привлечения внутрироссийских и иностранных трудовых мигрантов на долгосрочный период и на постоянное место жительства в регионы Сибири и Дальнего Востока.

Россия имеет достаточный экономический потенциал, а также необходимые ресурсы для формирования комфортной экосреды для населения страны и обладает высокой миграционной привлекательностью для иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако ключевыми ареалами притяжения трудовых мигрантов как внутренних, так и иностранных в России выступают регионы Центрального и Западного федеральных округов. Регионы Сибири и Дальнего Востока, испытывающие

депопуляцию и дефицит трудовых ресурсов, не пользуются привлекательностью у трудовых мигрантов. Об этом свидетельствуют данные статистики и результаты достижения целевых показателей государственных программ в сфере миграции, в том числе «Программы повышения трудовой мобильности» [2] и «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [6].

В качестве основных факторов, которые определяют отток населения из Сибири [3] и Дальнего Востока [5], выступают:

- неблагоприятные природно-климатические условия, суровый и холодный климат, плохая экология;
- недостаточное количество рабочих мест, особенно для молодых специалистов;
- низкие среднедушевые доходы большинства населения при высокой стоимости жизни;
- недостаточная площадь, благоустроенность жилища или его отсутствие и ограниченные возможности приобретения жилья, вследствие низких душевых доходов и отсутствия сбережений, высокая «цена» жилищной ипотеки;
- слабое развитие либо отсутствие современной инженерной, телекоммуникационной, социально-бытовой, дорожно-транспортной и рекреационной инфраструктуры.

В целях приоритетного социально-экономического развития сибирских и дальневосточных регионов России в течение периода 2024–2030 гг. ранее был принят ряд стратегических документов:

- Указ Президента Российской Федерации от 26.06.2020 № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока»;
- Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года»;
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Институциональные и законодательные инструменты предназначены для развития современной производственной и социальной инфраструктуры и, тем самым, усиливают миграционную привлекательность, таких «нетрадиционных» векторов трудовой мобильности в России, как регионы Сибири и Дальнего Востока. Наряду с этим, важно опираться на положительный советский опыт привлечения населения для освоения районов Сибири и Дальнего Востока.

В целях социально-экономического развития сибирских и дальневосточных регионов России целесообразно более рациональное использование существующего трудового миграционного потенциала следующих социальных групп:

- Внутрirosсийские трудовые мигранты, имеющие гражданство РФ.

- Трудоспособные российские граждане, проживающие за рубежом.

- Лица трудоспособного возраста, проживающие за рубежом и не имеющие гражданства РФ, которые удовлетворяют критериям статуса «Соотечественники».

- Иностраные трудовые мигранты из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

- Трудящиеся-мигранты из стран СНГ, которые не являются гражданами государств ЕАЭС.

- Трудоспособные беженцы, вынужденные переселенцы и граждане, которым предоставлено временное убежище.

- Иностраные трудовые мигранты из стран дальнего зарубежья, разделяющие ценности «русского мира».

Сегментация носителей трудового миграционного потенциала необходима для разработки стратегии привлечения трудовых мигрантов в регионы Сибири и Дальнего Востока, которым, в зависимости от статуса, должны быть созданы необходимые условия для переезда, трудоустройства и социальной адаптации. Регионы Сибири и Дальнего Востока могут выступить в качестве ареала притяжения из-за рубежа трудоспособных мигрантов, страдающих от военных конфликтов и политических преследований, а также испытывающих в отно-

шении себя и членов своей семьи различные формы проявления дискриминации и нетерпимости.

При планировании стратегического развития сибирских и дальневосточных регионов России, важно делать акцент на миграционный потенциал трудоспособной молодёжи до 35 лет. В современных реалиях становления цифровой экономики, молодые специалисты – это креативное настоящее и перспективное будущее поступательного, инновационного развития страны.

Для верификации гипотезы о возможности реализации внешнего и внутреннего трудового миграционного потенциала Российской Федерации для приоритетного социально-экономического развития сибирских и дальневосточных регионов страны, целесообразно проведение перспективного комплексного исследования, которое включает ряд следующих задач:

- анализ отечественного и зарубежного опыта привлечения и закрепления трудоспособного населения на территориях с неблагоприятными и сложными природно-климатическими условиями;

- качественный и количественный анализ динамики миграционных потоков в Сибирь и на Дальний Восток;

- анализ и оценка эффективности действующих в Сибири и на Дальнем Востоке федеральных, региональных нормативно-правовых актов и государственных программ в сфере миграции;

- сбор и обобщение экспертных мнений, расширяющих прикладной инструментарий повышения миграционной привлекательности регионов Сибири и Дальнего Востока;

- детерминация миграционных намерений носителей трудового миграционного потенциала для оценки масштабов и динамики трудовой миграции, ориентированной на регионы Сибири и Дальнего Востока;

- разработка методик и проведение оценки внешнего и внутреннего трудового миграционного потенциала Российской Федерации для приоритетного развития сибирских и дальневосточных регионов;

- разработка многофакторных математических моделей

сценариев повышения миграционной привлекательности регионов Сибири и Дальнего Востока;

– прогнозирование на основе математических моделей потенциальных масштабов внутренней и внешней трудовой миграции в регионы Сибири и Дальнего Востока;

– обоснование на базе построенной математической модели целесообразности предложений по актуализации действующих в Сибири и на Дальнем Востоке федеральных, региональных нормативно-правовых актов и государственных программ в сфере миграции;

– выработка оптимальной «дорожной карты», способствующей привлечению внутрироссийских и иностранных трудовых мигрантов на долгосрочный период (более 1 года) и постоянное место жительства в регионы Сибири и Дальнего Востока;

– разработка критериев, показателей и типовой модели адаптации мигрантов в принимающее общество регионов Сибири и Дальнего Востока.

Использование внешнего и внутреннего трудового миграционного потенциала для развития территорий Сибири и Дальнего Востока может выступить в качестве фундаментального базиса для минимизации геополитических угроз Российской Федерации; реализации стратегических планов по развороту России на Восток, подкреплённому адекватным привлечением и закреплением в этих регионах трудовых ресурсов; эффективного использования ресурсной базы страны и гармонизации демографического и социально-экономического развития Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2021 год: [монография]. Вып. 5 (201) / В.Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 114 с.
2. Результаты программы по повышению трудовой мобильности: Минтруд недоволен / Доступ к ресурсу: <https://ria.ru/20180327/1517379811.html>.
3. Почему молодёжь и мобильные люди активного возраста уез-

жают из Сибири? / Российская газета // Доступ к ресурсу: <https://rg.ru/2020/02/27/reg-sibfo/pochemu-molodezh-uezzhaet-iz-sibiri.html>.

4. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года / Доступ к ресурсу: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>.

5. Учёные-социологи ДВФУ о проблеме миграции дальневосточников на запад и юг России / портал «Научная Россия» // Доступ к ресурсу: <https://scientificrussia.ru/articles/ucenye-sociologi-dvfu-o-probleme-migracii-dalnevostocnikov-na-zapad-i-ug-rossii>.

6. Donets E.V., Chudinovskikh O.S. (2020) Russian policy on assistance to the resettlement of compatriots against the background of international experience. Population and Economics 4(3): 1–32. <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e54911>.

Шмидт В.

ОБ ИСТОРИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Аннотация

На основе архивного материала Центрального Государственного архива Республики Казахстан, а также документальных материалов, сосредоточенных в Архиве Президента Республики Казахстан, автор статьи попытался осветить вопросы, связанные с историей спецпереселения, а позднее депортацией многочисленных этнических групп бывшего Советского Союза на территорию Казахстана. В статье также рассмотрен вопрос о том, что политика спецпереселения и принудительной депортации тесным образом была связана с деятельностью большевистского руководства начиная с конца 1920 – х – начала 30 – х годов. Исходя из архивных материалов следует, что политике депортаций было подвержено практически все население малых этнических групп Советского Союза. В статье также рассмотрены вопросы о жилищно – бытовом устройстве спецпереселенцев и деятельность партийных и административных органов Казахстана в организации жизненных условий для

контингента депортированных лиц. Автор данной статьи на основе архивных документов указал регионы Казахстана, куда непосредственно шла депортация.

Ключевые слова. Казахстан, архивные документы, этнические группы, депортация, регионы заселения, спецпереселенцы

Annotation

Based on the archival material of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, as well as documentary materials concentrated in the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, the author of the article tried to highlight issues related to the history of special resettlement, and later the deportation of numerous ethnic groups of the former Soviet Union to the territory of Kazakhstan. The article also considers the issue that the policy of special resettlement and forced deportation was closely connected with the activities of the Bolshevik leadership since the late 20s – early 30s. Based on archival materials, it follows that the policy of deportations was subject to almost the entire population of small ethnic groups of the Soviet Union. The article also discusses the issues of the housing and living arrangements of special settlers and the activities of the party and administrative bodies of Kazakhstan in organizing living conditions for the contingent of deported persons. The author of this article, based on archival documents, indicated the regions of Kazakhstan where the deportation was directly carried out.

Keywords. Kazakhstan, archival documents, ethnic groups, deportation, regions of settlement, special settlers

Одной из трагических страниц в истории Казахстана является депортация на его территорию народов практически со всех регионов бывшего Советского Союза. Началом депортационной политики советского государства послужили мероприятия конца 20 – х – начала 30- х годов, когда в период проведения политики коллективизации был принят ряд постановлений, узаконивших ликвидацию кулачества. Развитию процесса насильственного переселения положил пленум ЦК

ВКП(б), состоявшийся 10-17 ноября 1929 года и принявший постановление «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства.» Политика насильственной коллективизации и принудительного переселения была закреплена в последующих постановлениях партийных пленумов. Так, например, в постановлении от 5 января 1930 года, а затем в постановлении от 1 февраля 1930 года, говорилось о переходе от политики ограничения кулачества к его полной ликвидации, как класса. [1, с.171] В дальнейшем декретом ВЦИК от 10 августа 1932 года «Об административной высылке» создавалась специальная комиссия при НКВД РСФСР, выносившая решения о высылке определенных лиц на срок до трех лет. Первой массовой социальной группой населения СССР, к которой стали применять высылку, стали так называемые «лишенцы», то есть лица, лишённые избирательных прав. В отношении Казахстана политика партии определялась особенностями его экономического развития: кулацко – байские хозяйства были разделены на три категории. В первую категорию вошли кулаки и баи, которые подлежали выселению за пределы республики; во вторую – подлежащие выселению за пределы определенного округа; в третью – за пределы района. В результате все нарастающих темпов коллективизации и погоней за процентами по ее выполнению, а также перегибов местных партийных и советских органов, к концу января 1930 года в 60 районах Казахстана было ликвидировано 3123 кулацко – байских хозяйства.[2, с.428] А всего, в связи с приказом ОГПУ от 2 февраля 1930 года « О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса», из Казахстана планировалось выслать от 10 до 15 тыс. семейств, которые попадали в категорию кулаков.[3, с.98] Уже с начала 30 – х годов территория Казахстана стала местом ссылки крестьян из так называемых кулацких и байских хозяйств. В основном использованные архивные материалы - это отчеты, докладные записки, информационные письма о расселении контингента переселенцев, их хозяйственного устройства, использования труда труд - и – спецпереселенцев. В основном использованы материалы Центрального Государственного архива Республи-

ки Казахстан, а также некоторые фонды Архива Президента Республики Казахстан, находящиеся в Алматы.

В основном контингент спецпереселенцев подлежал выселению на территорию Северного, Центрального и Восточного Казахстана. В позднее время спецпереселенцы появились и в южных областях Казахстана. Национальный состав трудпереселенцев 30-х годов был весьма разнообразен. Основную массу «кулаков» составляли русские, украинцы и немцы, но среди них немало было представителей других национальностей: поляков, белоруссов, татар, евреев, эстонцев, мордвы, литовцев и других. В период коллективизации на территорию Казахстана было выслано 189 тыс. человек из центральных областей Советского Союза. В самый разгар голода, в мае 1931 года, 150 тыс. человек было размещено в районах Акмолинской, Карагандинской, Павлодарской, Кокчетавской областей. К началу 1937 года число высланных из областей центральной России и других союзных республик в Казахстан составило 360 тыс. человек.[4, с.9] Приток спецпереселенцев в Казахстан увеличился во второй половине 30-х годов, когда депортация народов, проводимая советским правительством, приняла массовый характер. Именно события общественно – политической жизни 1920 – 1930- х годов в СССР характеризуются все более усиливающимся идеологическим противостоянием и поиском внутренних « врагов».[5, с.24] В конце 20 – х – 30 – х годов, в связи с тем, что в Казахстан в массовом порядке выселялись так называемые «кулацкие хозяйства», население Казахстана пополнилось немецкими переселенцами. С февраля 1930 года, то есть с момента принятия Постановления СНК СССР «О выселении кулаков из районов сплошной коллективизации», на территории Казахстана появилась новая категория населения -трудпоселенцы или спецпереселенцы. Наиболее высокий рост немецкого населения в предвоенные годы в Казахстане за счет контингента трудпоселенцев и спецпереселенцев, наблюдался в Карагандинской области, и к 1939 году составил 14 807 человек. Причем 50,8 % (7528 человек) немецкого населения проживало в городах и 49,01 % (7286 человек) в сельской местно-

сти. Причины высокого процента городского населения среди немцев было связано с активным промышленным строительством в области в 1930 – е годы.

Таблица 1 - Распределение немецкого населения в городах и районах Карагандинской области в 30 – е годы [6, Л. 18- 19]

Города и районы Карагандинской области	Численность немецкого населения	Проценты
г. Караганда	7158	88%
г. Балхаш	127	1,5%
Тельмановский район	5254	78%
Нуринский район	731	11%

Как отмечал казахстанский историк Козыбаев М.К., именно с конца 1930- х годов Казахстан стал превращаться в «сталинскую тюрьму народов.»[7, с.238] По данным Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР составленным после смерти Сталина в марте 1953 года, в период с 1936 по 1951 годы, более 3 000 000 человек в Советском Союзе были репрессированы по национальному признаку.[8,с.11] Массовое выселение этнически более или менее компактных групп СССР началось с середины 1930 -х годов. Началом массовым депортациям на спецпоселения послужила акция по выселению финно – ингерманландцев из окрестностей Ленинграда в 1935 году, а в следующем году из Воьлини (Украина) было депортировано 49 000 поляков и 15 000 немцев. Самой обширной спецпереселенческой зоной стал степной Казахстан. По состоянию на 1 января 1949 года, на его территории находилось более 820000 спецпереселенцев, около половины из которых составляли немцы. Надо отметить, что советские власти в этнических депортациях преследовали прежде всего конкретные цели:

1. подготовку приграничных территорий к военным действиям;
2. возмездие главному противнику и его союзникам в связи с началом войны (этнические немцы и т.д.)

В 1936 году Совнарком СССР принял постановление « О переселении, как политически неблагонадежных , поляков с Украинской ССР в Казахскую ССР.» 26 апреля 1936 года было принято постановление СНК СССР «О выселении из Украинской ССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской АССР 15 000 польских и немецких хозяйств». В постановлении отмечалось: «Возложить на НКВД СССР переселение и организацию поселений в Карагандинской области Казахской АССР для польских и немецких семейств, переселяемых из Украинской ССР в количестве 15 000 хозяйств, по типу существующих сельскохозяйственных трудпоселков НКВД. Переселяемый контингент не ограничивается в гражданских правах и имеет право передвижения в пределах административного района расселения, но не имеет права выезда из мест поселений» [9,Л. 118-121]. Кроме поляков в этот период были депортированы также и немецкие семьи. 16 февраля 1936 года Казахский краевой комитет ВКП (б) и Совнарком Казахской АССР принимает постановление « О переселении с Украины», в котором предлагалось установление следующего порядка по вопросам устройства переселенцев в Казахстане. Всего переселено 15 000 немецких и польских хозяйств: 12 000 переселенческих хозяйств предполагалось устроить в существующих колхозах, 3 000 - во вновь организованных хозяйствах.[10,Л.57] Однако процесс обустройства спецпоселенцев в Казахстане был сопряжен с трудностями, так как прибывающий контингент спецпереселенцев нужно было селить в дома местных колхозников. В сообщении Совнаркома Казахской АССР на имя Садвокасова[11] писалось, что « в 1936 году органами НКВД в районы Алма – Атинской области из трех областей Советского Союза было переселено 650 хозяйств: по сообщениям из Алма – Атинской области, а так же Илийского и Эмбакинского – Казахского районов, переселенцы вселены на уплотнение в дома старых колхозников, что создало чрезвычайно тяжелое положение.»[12,Л.24] В октябре 1936 года о прибытии спецпереселенцев в Алма – Атинскую область в Илийский район в докладной записке НКВД сообщалось « в Илийский

район в начале октября 1936 года из Барановского и других районов Украинской ССР прибыло 350 хозяйств поляков и немцев.»[13,Л.27-28] В хозяйственно – бытовом обустройстве жилищная проблема была одной из острейших. Хозяйственно – бытовое устройство, условия жизни спецпереселенцев в регионах определяли органы местной власти. Проблемы по хозяйственно – бытовому устройству спецпереселенцев возлагались на местные органы власти, для которых эта задача оказалась непосильной. Они должны были заниматься вопросами размещения, бытового устройства, снабжением продуктами питания, трудоустройства переселенцев. Еще в 1932 году в этой связи было принято постановление СНК СССР «Об индивидуальном жилищном строительстве для спецпереселенцев.» В этом постановлении в частности говорилось «разрешить спецпереселенцам, занятым в качестве рабочей силы в промышленности и сельском хозяйстве, строить себе индивидуальные жилища, предложив хозорганам не устанавливать обязательного размера жилища и его планировки, а дав только спецпереселенцу место постройки и обеспечив противопожарные мероприятия. Также предлагалось органам ОГПУ и соответствующим органам оказывать содействие спецпереселенцам в смысле предоставления необходимых кредитов, стройматериалов, инструментов и т.п. Далее подчеркивалось, что это решение не освобождает хозяйственников от обязанности обеспечить в срок занятых у них спецпереселенцев постоянными жилищами.»[14,Л.92] Хотя впоследствии в процессе все более нарастающего потока спецпереселенцев на территорию Казахстана постановление СНК СССР от 1932 года грубо нарушалось. Организация жизнеобеспечения, возлагавшаяся на организации, предприятия и колхозы, за которыми закреплялись спецпереселенцы, на практике приводила к крайне трагическим последствиям. В процессе насильственного переселения на территорию Казахстана среди местных органов власти остро встал вопрос о социально – культурном обслуживании контингента переселенцев. 14 марта 1937 года в письме заместителю председателя СНК Казахской ССР Садвокасову отмечалось, что многие местные партийные

и административные органы Казахстана недостаточно уделяют внимания вопросам социально – культурного обслуживания и не создают никаких условий для прибывших из Украины переселенцев, расселенных на территории Северо – Казахстанской области. В письме также подчеркивалось, что остро стоит вопрос о развитии школьного образования среди переселенцев поляков и немцев, так как многие школы этих национальностей не снабжены учебниками на родном языке.[15,Л.51]

14 августа 1941 года в результате соглашения и заключения договора между СССР и Польским государством, было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке освобождения репрессированных польских граждан.» На основании этого постановления было решено освободить из тюрем, исправительно – трудовых лагерей, спецпоселений из мест ссылки и высылки польских граждан. В постановлении указывалось:

1. освободить польских граждан с разрешением свободно проживания на территории СССР, за исключением приграничных районов!;

2. освобожденным из тюрем, лагерей, спецпоселков и с мест ссылки и высылки польским гражданам выдавать документы на право проживания в СССР;

3. обязать советские и партийные органы (исполкомы и обкомы) на местах оказывать содействие освобожденным, в их устройстве на работу и предоставлении им жилплощади. [16,Л.238-240]

В дальнейшем контингент переселенцев в Казахстане пополнился депортированными корейцами. Основанием для переселения в Казахстан корейцев послужило постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 27 августа 1937 года « О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края.» 20 июня 1938 года из информации отдела землеустройства Народного комиссариата земледелия Казахской ССР об устройстве корейских переселенческих хозяйств была дана статистика о размещении корейского населения, депортированного из районов Дальнего Востока. В частности, в данной информации отмечалось, что к этому периоду на территории Казахской

ССР размещено всего 12873 хозяйств на 10 июня 1938 года или 75,8 %. Кроме этого указывалось, что еще недоразмещено 4127 хозяйств. Недовыполнение плана по размещению переселенцев объяснялось отсутствием этого контингента. По областям Казахстана это выглядело следующим образом:

Таблица 2 [17, Л.121]

Области	Количество хозяйств
Алма – Атинская область	1512 хозяйств
Актюбинская область	781 хозяйство
Карагандинская область	673 хозяйства
Кзыл – Ординская область	99 хозяйств
Кустанайская область	228 хозяйство
Северо – Казахстанская область	167 хозяйств
Южно – Казахстанская область	580 хозяйств

В докладной записке в комиссию советского контроля при Совнаркомом Союза ССР за 1939 год о хозяйственном устройстве корейских хозяйств, переселенных в Казахстан, сообщалось, что «Из Дальневосточного края в Казахстан в конце 1937 года было переселено 20530 корейских хозяйств, из которых по данным учета на 1 апреля 1939 года числится 18495 хозяйств. Разрыв между количеством прибывших переселенцев и данными учета объясняется тем, что ряд хозяйств и отдельных переселенцев выбыли из колхозов и переехали в райцентры и города, и поэтому не были охвачены учетом, а также и тем, что значительное количество хозяйств выбыли в Узбекистан к своим родственникам. Помимо этого в докладной записке был затронут вопрос об охвате детей из числа корейцев – переселенцев школьным образованием. Отмечалось, что на 1 января 1938 года в школах Казахстана обучалось 15908 детей из контингента переселенцев. На начало учебного года 1938/1939 количество детей корейцев – переселенцев охваченных обучением составило 17126 человек. В основном обучение детей ко-

рейцев проводиться на русском языке, а корейский язык преподается как предмет, но учебных пособий на корейском языке совершенно недостаточно.» [18,Л.1-13] В конце 30-х годов был образован Переселенческий отдел при СНК Казахской ССР под непосредственным руководством которого началось проведение мероприятий по укреплению колхозных хозяйств путем слияния мелких колхозов. В этот период переселение депортированного населения происходило уже внутри Казахстана. При переселении старались учитывать национальный состав и хозяйственную специализацию колхоза. Так, например, в 1939 году из Карагандинской области в Акмолинскую область было переселено 249 хозяйств – 1135 немцев.[19,Л.9] В августе 1941 года в связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 26 августа и Указом Президиума Верховного Совета от 28 августа 1941 года немецкое население было объявлено «пятой колонной» и фашистскими пособниками и подлежало насильственному переселению. В результате насильственной депортации местные органы Казахстана разработали первоначальный план вселения немцев – переселенцев на первые месяцы 1941 года по областям Казахстана.

Таблица 3 [20, Л.45]

Область	Количество
Алма-Атинская область	5000
Акмолинская область	5000
Восточно – Казахстанская область	2000
Джамбульская область	5000
Карагандинская область	5000
Кустанайская область	5000
Павлодарская область	5000
Семипалатинская область	5000
Северо – Казахстанская область	5000
Южно – Казахстанская область	5000

В общей сложности в первые месяцы депортации в различных областях Казахстана было вселено 47000 немцев переселенцев. В октябре 1941 года местные органы Казахстана стали испытывать трудности по вопросам размещения депортированных немцев. Эти трудности в вопросах расселения прибывающего контингента заключались в том, что на 2 октября 1941 года в Казахстан прибыло 132010 человек немецкой национальности, которых нужно было вселить в уже созданные колхозы и совхозы, а также из их числа организовать новые колхозы в двенадцати областях Казахстана.[21,Л.19 – 20] В начале октября в докладной записке Восточно – Казахстанского облисполкома ВКП (б) в ЦК КП(б) Казахстана прямо ставился вопрос о снабжении хлебом немцев – переселенцев. Сообщалось, что по районам Восточно – Казахстанской области расселено 15300 немцев, где в колхозах они получают от 200 до 400 граммов хлеба в день, но только лица работающие, а их детям хлеба в колхозах не дают. В связи с этим растет недовольство и хищение хлеба.[22,Л.20] Поэтому же вопросу об обеспечении немцев – переселенцев 15 ноября 1941 года сообщалось в письме Семипалатинского областного комитета КП (б) Казахстана Совнаркому Казахской ССР. В письме была дана оценка положения немцев в области. На 10 ноября 1941 года в Семипалатинскую область прибыло 34 141 человек немецкой национальности. Расселение немцев произошло по всем районам области за исключением пограничных – Маканчинского и Аксуатского районов и также чисто казахского района - Абралинского. В письме подчеркивалось, что особо тревожное положение создается с питанием переселенцев, особенно в таких районах области, как Бельгагачский, Жаркинский и Абаевский, где в результате неурожая прошлых лет большинство колхозов не имеет хлеба. [23,Л.58] 30 декабря 1941 года партийные органы Казахстана из многих мест, куда были депортированы немцы сообщали, что невозможно своевременно вывезти со станций разгрузок немцев до колхозов вселения, так что на станциях скопилось огромное количество переселенцев, в результате чего возникли огромные проблемы с питанием.[24,Л.22] По-

сле депортации, следующим шагом советского правительства в отношении немцев была проведена поголовная мобилизация всего взрослого населения на предприятия и стройки НКВД. В 1942 году высланных в Казахстан немцев мобилизовали на трудовой фронт. 10 января 1942 года было опубликовано постановление Государственного Комитета Оборона «О порядке использования немцев – переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». В постановлении отмечалось, что все мужчины немецкой национальности в возрасте от 17 до 50 лет, пригодные к физическому труду, выселенные в Казахскую ССР должны быть мобилизованы в количестве 120 000 человек в рабочие колонны на все время войны.[25,с. 168 - 169] 15 января 1942 года в телеграмме Казахского военного комиссариата «О формировании рабочих колонн из немцев- переселенцев говорилось «о формировании рабочих колонн немцев – переселенцев в возрасте от 17 до 50 лет пригодных к физическому труду. Предлагалось в первую очередь мобилизовать проживающих в городах, во вторую очередь в сельской местности. Закончить мобилизацию к 30 января 1942 года.»[26,Л.2 - 3] В дальнейшем вновь последовало постановление Государственного Комитета Оборона от 14 февраля 1942 года «О мобилизации немцев – мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках.» По этому постановлению мобилизации подлежали лица немецкой национальности, проживающие практически на всей территории Советского Союза. [27,с.170] На 7 октября 1943 года в справке Народного комиссариата внутренних дел Казахской ССР была дана раскладка о количестве спецпоселенцев по областям Казахстана.

Таблица 4 [28, Л. 37 -38]

Наименование области	Немцы	Поляки
Алма – Атинская	59 952	9 098
Акмолинская	7 549	1 596

Продолжение таблицы №4		
Актюбинская	8 094	5 128
Восточно - Казахстанская	18 936	702
Уральская	----	----
Джамбульская	7 961	12 791
Западно - Казахстанская	----	----
Карагандинская	18 391	499
Кзыл - Ординская	3 703	1 765
Кустанайская	40 791	5 545
Павлодарская	38 022	5 600
Семипалатинская	34 222	3 943
Северо - Казахстанская	40 470	8 196
Южно - Казахстанская	19 915	9 027
Всего:	298.006	64 267

Завершая данную статью хотелось бы отметить, что она не претендует на полное и всестороннее освещение темы об истории спецпереселенцев на территории Казахстана. Автор преследовал цель помочь исследователям информацией о сохранившихся архивных материалов в фондах государственных архивов, содержащих интересную информацию и сведения по истории спецпереселенцев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Очерки экономической истории Казахской ССР. Под общ. ред. Байшева. Алма – Ата 1974, с. 171.
2. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В 5 – ти томах. Том 4. Алма – Ата 1977, с. 428.
3. История сталинского ГУЛАГа (конец 1920- х- первая половина 1950 гг.) Спецпереселенцы в СССР. Собрание документов в 7 – ми томах. Т. 5. Москва 2004, с. 98.
4. Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С.: Тоталитарный социализм: реальность и последствия. Алматы 1997, с. 9.
5. Амантаева Б.Ж. и другие: История депортации немецкого этноса в

- Восточный Казахстан, в: «Немцы Казахстана и Сибири: История и современные проблемы развития.» Материалы Международной научно – практической конференции. Москва 2017, с. 24.
6. ЦГА РК Ф- Р 690. Оп. 21. Д. 45. Л. 18-19.
  7. Козыбаев М.К.: Немцы Советского Казахстана: факты и действительность, в: « История Казахстана: белые пятна.» Сборник статей / сост. Абылхожин Ж.Б. Алма – Ата 1991, с. 238.
  8. Бердянский В.: Спецпереселенцы. Политическая ссылка народов Советской России. Киров 2009, с. 11.
  9. ЦГА РК Ф- Р 30. Оп. 10. Д. 8. Л. 118 -121.
  10. ЦГА РК Ф- Р 30. Оп. 10. Д. 9. Л. 57.
  11. Садвокасов Смагул (1900 – 1936), член Коммунистической партии с 1920 года. В 1920 – 1930 -х годах находился на партийно – советской работе в Казахстане.
  12. ЦГА РК Ф- Р 74. Оп. 11. Д. 251. Л. 24.
  13. ЦГА РК Ф- Р 74. Оп. 11. Д. 251. Л. 27 – 28.
  14. ЦГА РК Ф- Р 1189. Оп. 1. Д. 6. Л. 92.
  15. АП РК Ф- Р 141. Оп.1. Д. 1227. Л. 51.
  16. ЦГА РК Ф- Р 1137. Оп. 1п. Д. 9. Л.238 – 240.
  17. ЦГА РК Ф- Р 1987. Оп. 1. Д. 10. Л.121.
  18. ЦГА РК Ф- Р 1987. Оп. 1. Д. 12. Л. 1- 13.
  19. ЦГА РК Ф- Р 30. Оп. 1. Д. 8. Л.9.
  20. ЦГА РК Ф- Р 1987. Оп. 1. Д. 6. Л.45.
  21. ЦГА РК Ф- Р 1987. Оп. 1. Д. 6. Л. 19 – 20.
  22. ЦГА РК Ф- Р 1987. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.
  23. ЦГА РК Ф- Р 1987. Оп. 1. Д. 9. Л. 58.
  24. ЦГА РК Ф- Р 1987. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.
  25. История российских немцев в документах (1793 – 1992 гг.) Сост. Ауман В.А./ Чеботарева В.Г. Москва 1993, с. 168 – 169.
  26. ЦГА РК Ф- Р 1146. Оп. 1. Д. 282. Л. 2-3.
  27. История российских немцев в документах (1793 – 1992 гг.) Сост. Ауман В.А./ Чеботарева В.Г. Москва 1993, с. 170.
  28. АП РК Ф- Р 708. Оп.7/1. Д. 145. Л. 37-38.

**1964-1985 ЖЖ. ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАННЫҢ
АУЫЛДЫҚ АЙМАҚТАРЫНДАҒЫ
ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЖАҒДАЙДЫҢ
ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ БҮГІНГІ СИПАТҚА ӘСЕРІ**

Андатпа

Бүгінгі күндегі Қазақстандағы этнодемографиялық жағдай ХІХ-ХХ ғғ. тарихи жағдайлар барысында қалыптасқан сипат болып табылады. Аталмыш уақыт аралығындағы этнодемографиялық тарихты бірнеше кезендерге бөліп, маңыздыларын көрсетсек, кеңестік кезең, оның ішіндегі 1960-1980 жж. уақиғалар сипаты ерекше көрініс береді. Мақалада негізінен статистикалық деректер арқылы Қазақстанның этнодемографиялық алуан түрлілігі жоғары аймақтарының бірі Орталық Қазақстанның ауылдық аймақтарындағы 1964-1985 жж. жағдайларға тоқталамыз. Статистикалық деректерде тек жалпы аймақ бойынша емес, оның ауылдық аудандарындағы әртүрлі ұлттардың үлес салмағы мен тілдік мәселеге де сандық мәліметтермен үңілеміз. Орталық Қазақстан негізінен өндірісті аймақ болғандықтан әртүрлі ұлт өкілдерінің негізгі шоғырланған жері қалалар болғанымен, ауылдық елді-мекендерде де олардың орны болды. Бүгінгі күндегі Орталық Қазақстанның этнодемографиялық картинасының, әсіресе ауылдық аймақтардағы қалыптасуы тікелей 1960-1980 жж. аралығында жүргені тақырыпты өзекті ете түседі. Пайдаланылған деректер тек Қарағанды облыстық статистика басқармасынан ғана емес, Мәскеу қаласының Ресей Мемлекеттік Кітапханасының қызметтік пайдалануға ғана рұқсат берілетін залынан алынған.

Annotation

Ethnodemographic situation in Kazakhstan today in the XIX-XX centuries. it is a character formed in the course of historical circumstances. Ethnodemographic history of this period is divided into several periods, and the Soviet period, including the 1960s and

1980s, is important. the nature of events gives a special picture. The article is mainly based on statistical data that one of the regions of Kazakhstan with the highest ethnodemographic diversity is located in the rural areas of central Kazakhstan in 1964-1985. let's focus on the circumstances. In statistical data, we look not only at the region as a whole, but also at the specific weight of different nationalities and language problems in its rural areas. Since central Kazakhstan is mainly an industrial region, the main place of concentration of representatives of different nationalities is cities, but they also have their place in rural settlements. The formation of the ethnodemographic picture of central Kazakhstan today, especially in rural areas, took place directly in the 1960s and 1980s. in the course of the event, the topic becomes relevant. The data used were obtained not only from the Karaganda Regional Department of statistics, but also from the Hall of the Russian State Library in Moscow, where only official use is allowed.

1964-1985 жж. кеңестік Қазақстанның басты ерекшеліктерінің бірі елімізде әртүрлі ұлт өкілдерінің қатар өмір сүруі. Орталық Қазақстан республиканың өндірісті аймақтарының бірі болғандықтан және тарихи жағдайларға байланысты өңірдің этнодемографиялық көрінісі алуан түрлі еді. Негізінен қазақтардан өзге ұлт өкілдері өндіріс орындары шоғырланған қалалар мен жұмысшы поселкелерде жинақталды. Алайда ауылдық аудандарда да өзге ұлт өкілдерінің шоғырланған елді-мекендері немесе аз көлемде орналасқан аумақтары кездесті. Әсіресе бұл үлес салмақ жоғары белгілі бір аудандар кездесті және бұл сипат тарихи және жергілікті жағдайларға байланысты қалыптасты.

Мақалада Орталық Қазақстанның ауылдық аймақтарының толық этнодемографиялық картинасын статистикалық деректер, негізінен 1970 және 1979 жж. санақ мәліметтері арқылы қарастыруға тырысамыз. Статистикалық деректерден бөлек мұрағат құжаттары мен респонденттерден алынған ауызша интервьюлер де мәселеге байланысты деректік қорды құрай алады. Ауызша мәліметтер жергілікті жердегі этнодемографиялық

ахуалдың қалыптасуына байланысты ауылдық аймақ тұрғындарының көзқарастарын білдірсе, мұрағат құжаттары нақты 1960-1985 жж. этнодемографиялық жағдайға әсер еткен институционалды құрылымдардың әрекеттерін көрсетер еді.

Орталық Қазақстандағы этнодемографиялық сипаттың қалыптасуы патшалық үкімет тұсындағы реформалардан бастау алады. Бірақ, біз нақты этнодемографиялық ахуалға әсер еткен ҰОС жылдарындағы өзгерістерді ауызша деректер арқылы байқап және мұрағат құжаттары мен статистикалық деректер арқылы 1960 жж. бастап қандай жағдай орын алғанын сараптай алатын едік.

Этнодемографиялық сипатқа тоқталмас бұрын Орталық Қазақстандағы халық саны бойынша жалпы мәліметтерге тоқталсақ.

Кесте 1. Қарағанды облысы халық саны (жыл басындағы есеп бойынша)

Жылдар	Халық саны (мың адам)	Оның ішінде		Барлық халыққа %	
		Қала	Ауыл	Қала	Ауыл
1940 ж.	314,9	190,2	124,7	60,4	39,6
1950 ж.	439,9	320,1	119,8	72,8	27,2
1959 ж.	737,7	578,4	159,4	78,4	21,6
1966 ж.	1027,8	944,1	183,7	82,1	17,9
1970 ж.	1140,9	945,4	195,5	82,9	17,1
1971 ж.	1163,2	962,9	200,3	82,8	17,2
1972 ж.	1173	982	191	83,7	16,3
1973 ж.	1196,4	1007,9	188,5	84,2	15,8
1974 ж.	1204,4	1025,4	179	85,1	14,9
1975 ж.	1217	1036	181	85,1	14,9
1976 ж.	1222,2	1045,4	176,8	85,5	14,5
1977 ж.	1224,6	1051,8	172,8	85,9	14,1
1978 ж.	1228,7	1057,1	171,6	86	14
1979 ж.	1252,5	1067,1	185,4	85,2	14,8

№1 кестенің жалғасы					
1980 ж.	1260,3	1077,4	182,9	85,5	14,5
1981 ж.	1272,9	1093	179,9	85,9	14

[1, 13 б.]

Орталық Қазақстанның жекелеген аудандарындағы халық саны бойынша ақпаратты көру үшін жіктелген мәліметтерге тоқталамыз. Бұл бізге қалалық және ауылдық аймақтара арасындағы айырмашылықты байқауымызға мүмкіндік береді.

Кесте 2. 1967 және 1979 жж. жекелеген қалалар мен ауылдық аудандар бойынша халық саны

1967 ж. мәлімет бойынша Орталық Қазақстандағы халық саны (мың адам): 1517,5		1979 ж. мәлімет бойынша Орталық Қазақстандағы халық саны (мың адам): 1703,8				
Қарағанды облысы	1517,5	Қарағанды облысы	1254,7	Жезқазған облысы	449,1	
№	Қалалар					
1	Қарағанды	497,9	Қарағанды	566,8	Жезқазған	99
2	Абай	63,8	Абай	52,9	Балхаш	86,1
3	Балхаш	114,9	Саран	71,3	Қаражал	19,4
4	Жезқазған	124,5	Теміртау	227,8	Никольск	68,6
5	Қаражал	26,2	Шахтинск	77,7		
6	Саран	70,2				
7	Теміртау	149,6				
8	Шахтинск	60,4				
Облыстағы қалалар бойынша жалпы		1107,5	Облыстағы қалалар бойынша жалпы	996,5	Облыстағы қалалар бойынша жалпы	273,1
Орталық Қазақстан қалалары бойынша жалпы		1107,5	Орталық Қазақстан қалалары бойынша жалпы: 1269,6			
№	Ауылдық аудандар					
1	Ақтоғай	16,1	Егіндібұлақ	16,8	Ағадыр	39,7

№2 кестенің жалғасы						
2	Жезді	35,2	Қарқаралы	25,9	Ақтоғай	15,8
3	Егіндібұлақ	15,6	Мичурин	32,2	Жезді	22
4	Жаңаарқа	63,6	Молодежный	25,4	Жаңаарқа	36,5
5	Қарқаралы	35,4	Нұра	35,1	Приозерск	25
6	Нұра	42,9	Осакаров	32,4	Ұлытау	10,7
7	Осакаров	53	Талды	23,2	Шет	26,3
8	Тельман	63,2	Тельман	28		
9	Ульянов	39,7	Ульянов	39,2		
10	Шет	45,3				
Облыстағы ауылдық аудандар бойынша жалпы		410	Облыстағы ауылдық аудандар бойынша жалпы	258,2	Облыстағы ауылдық аудандар бойынша жалпы	176
Орталық Қазақстан ауылдық аудандары бойынша жалпы		410	Орталық Қазақстан ауылдық аудандары бойынша жалпы: 434,2			

[2,7 б.; 3,96-97 бб. құрастырылды]

Кесте 3. Орталық Қазақстанның аталмыш кезеңіндегі этнодемографиялық жағдайын қарастыру үшін 1970 және 1979 жж. Бүкілжақтық санақ мәліметтері пайдаланылды.

Қарағанды облысы	Қазақ	Орыс	Украин	Неміс	Татар	Белорусь	Көріс	Мордва	Польш	Чуаш	Литва	Башқұрт	Еррей	Молдавия	Грек	Обек	Басқұрт	Жалпы
Барлық халық	288547	785572	652547	145333	47762	39762	13391	7882	7732	5973	5630	5428	5040	4839	4645	3953	27920	1552056
Пайызбен	18,6	50,6	9,8	9,4	3,1	2,6	0,9	0,5	2,7								1,8	100
Ауыл халқы	146784	72362	20077	30345	4217	8290	580	915	782	775	1130	682	104	776	622	211	4027	292879
Пайызбен	50,1	24,8	6,9	10,3	1,4	2,9	0,2	0,3	1,8								1,3	100
Ауыл халқының орыс тілін ана тілі деп сесейтіндер	669	72317	8003	7482	726	3507	270	341	468	282	265	72	92	285	198	53	1177	96207
Пайызбен	0,7	75,1	8,3	7,8	0,8	3,7	0,3	0,3	1,8								1,2	100
Ауыл халқының қазақ тілін ана тілі деп сесейтіндер	146108	11	2	36	133	1	1	1	-	5	-	23	-	-	-	14	56	146391
Пайызбен	99,8	0,2																100

[4,641 б.]

Қарағанды облысы	Қазақ	Орыс	Неміс	Украин	Татар	Белорусь	Көріс	Поляк	Мордва	Башқұрт	Чуаш	Молдавия	Грек	Еррей	Литва	Басқұрт	Жалпы
Барлық халық	181460	685773	130863	112397	42179	30504	10638	6854	5971	5925	4522	3755	3612	3235	2990	24086	1254764
Пайызбен	14,4	54,7	10,4	9	3,3	2,4	0,9	0,5	2,4							2	100
Ауыл халқы	83349	49691	27088	11659	3152	5173	350	577	622	780	440	840	466	45	502	3182	187916
Пайызбен	44,3	26,4	14,4	6,2	1,7	2,8	0,2	0,3	2							1,7	100
Ауыл халқының орыс тілін ана тілі деп сесейтіндер	1094	49636	7551	6434	819	2946	218	425	349	161	251	421	160	37	217	1081	71800
Пайызбен	1,5	69,1	10,6	9	1,1	4,1	0,3	0,6	2,2							1,5	100

№3 кестенің жалғасы																
Ауыл қазақ тілі деп есептейтіндер	82242	19	32	3	150	1	-	-	-	17	3	8	-	1	51	82527
Пайызбен	99,6															
0,4																

[5, 216,220 бб.]

Жезқазған облысы	Қазақ	Орыс	Украин	Неміс	Татар	Белорусь	Коріс	Молдаван	Башқұрт	Мордва	Лигва	Чуваш	Басқа ұлт	Жалпы
Барлық халық	184293	172897	30983	23729	10123	6992	3902	1909	1770	1431	1095	1089	8940	449153
Пайызбен	41	38,5	7	5,3	2,2	1,6	0,9	0,4	1,1				2	100
Ауыл халқы	86595	8535	2242	3057	819	1055	129	240	243	73	157	114	1147	104406
Пайызбен	83	8,1	2,1	3	0,8	1	0,1	0,2	0,6				1,1	100
Ауыл халқынан орыс тілін ана тіл деп есептейтіндер	153	8532	965	1163	144	536	73	64	32	40	58	48	337	12145
Пайызбен	1,2	70,2	8	9,6	1,2	4,4	0,6	0,5	1,5				2,8	100
Ауыл халқынан қазақ тілін ана тіл деп есептейтіндер	86437	2	1	4	48	-	1	-	12	1	-	-	41	86547
Пайызбен	99,9	0,1												100

[5, 213,215 бб.]

Ауылдық аймақтағы ұлттар	1970						1979						Орталық Қазақстан бойынша өсу немесе кему динамикасы %
	Орталық Қазақстан			Орталық Қазақстан			Жезқазған облысы			Жалпы			
	Қарағанды облысы			Қарағанды облысы			Жезқазған облысы			Жалпы			
	Сан	%		Сан	%		Сан	%		Сан	%		
Қазақ	146784	50,1		83349	44,3		86595	83		169944	63,7	13,6	
Орыс	72362	24,8		49691	26,4		8535	8,1		58226	17,3	-7,5	
Украин	20077	6,9		11659	6,2		2242	2,1		13901	4,1	-2,8	
Неміс	30345	10,3		27088	14,4		3057	3		30145	8,7	-1,6	
Татар	4217	1,4		3152	1,7		819	0,8		3971	1,3	-0,1	
Белорусь	8290	2,9		5173	2,8		1055	1		6228	1,9	-1	
Кәріс	580	0,2		350	0,2		129	0,1		479	0,1	-0,1	
Басқа ұлттар	10024	3,4		7454	4		1974	1,9		9428	2,9	-0,5	
Ауылдық аймақ халқының саны	292679	100		187916	100		104406	100		292322	100	-0,1 (357)	
Жалпы халық саны	1552056	100		1254764	100		449153	100		1703917	100	9 (151861)	

Жалпы Орталық Қазақстан бойынша этнодемографиялық сипатты айқындау үшін жалпылама Одақтық деңгейдегі мәліметтерге бай санақ мәліметтері пайдаланылса, жекелеген аудандар бойынша жергілікті ұлттар сипатын анықтау үшін 1979 ж. санақтың аудандық әзірлемесі қолданылды.

Жоғарыдағы кестелердегі 1970 ж. және 1979 ж. Бүкілодақтық санақ бойынша мәліметтерді жинақтай отырып Орталық Қазақстандағы негізгі ұлттардың өсу немесе кему динамикасына назар аударсақ. Автор есептеп шығарған кестедегі мәліметтерге сәйкес санақаралық кезеңде жалпылама ауыл халқының 0,1%, өзге ұлттардың 13,6% кемуі, қазақ халқының 13,6% артуы байқалады.

1979 ж. жалпы Қазақ КСР және Орталық Қазақстан бойынша әкімшілік бірліктердің өскен уақытына сәйкес келуі осы мерзімдегі санақтың аудандық әзірлемесін қажетті сипаттамаларды айқын көрсеткені үшін зерттеу жұмысына арналған таптырмас құнды дерек ретінде пайдалануға мүмкіндік береді.

1979 ж. аудандық әзірлеме бойынша мәліметтерді жалпылама кестеге біріктіріп алынған ақпарат толыққанды сипаттаманы байқауымызға септеседі. Аудандық әзірлеме мен Одақтық деңгейде дайындалған мәліметтердің көрсеткіші екі түрлі екендігін байқаймыз. Әсіресе қазақ және орыс ұлты жайлы сандық мәліметтер *көрсеткішінде ашықтық бар*.

Зерттеліп отырған кезеңдегі жалпы Қазақстан бойынша және Орталық Қазақстандағы этнодемографиялық жағдайдың қалыптасуына ҰОС тұсындағы эвакуациялардың зор әсер еткені сөзсіз. Алайда біз нақты кезеңіндегі этнодемографиялық сипаттаманы қарастырып, сол уақыттағы өзгерістерге тоқталамыз. Аталмыш кезеңдегі этнодемографиялық жағдайдағы өзгеріске халық шаруашылығындағы жұмыс күшінің жетіспеуіне байланысты жүргізілген іс-шаралар өз әсерін тигізді.

	Барлық халық	Оның ішінде										Литвалық	Басқа ұлттар
		Қазақ	Орыс	Украин	Неміс	Татар	Белорусь	Кәріс	Молдаван	Башқұрт	Мордва		
Жезқазған облысы	449153	184293	172897	30983	23729	10123	6992	3902	1909	1770	1431	1095	10029
Пайызбен	100	41	38,5	6,9	5,3	2,3	1,6	0,9	0,4	0,4	0,3	0,2	2,2
Аудандар													
Ағдыр	39749	24835	8128	1278	2431	830	394	530	80	204	199	69	771
Пайызбен	100	62,5	20,5	3,2	6,1	2,1	1	1,3	0,2	0,5	0,5	0,2	1,9
Ақтоғай	15779	15067	295	67	214	52	17	4	3	13	1	5	41
Пайызбен	100	95,5	1,9	0,4	1,4	0,3	0,1	0	0	0,1	0	0	0,3
Жезді	21961	18432	2024	425	384	270	63	25	33	51	15	28	211
Пайызбен	100	83,9	9,2	1,9	1,8	1,2	0,3	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	1
Жаңарқа	36462	25150	5616	1445	2127	624	496	46	127	96	63	101	571
Пайызбен	100	69	15,4	4	5,8	1,7	1,4	0,1	0,3	0,3	0,2	0,3	1,5
Приозерный	24995	13958	7961	694	1037	350	143	376	37	65	22	24	328
Пайызбен	100	55,8	31,9	2,8	4,1	1,4	0,6	1,5	0,1	0,3	0,1	0,1	1,3
Ұлытау	10687	9923	390	107	30	67	19	4	19	13	-	11	104
Пайызбен	100	92,9	3,6	1	0,3	0,6	0,2	0	0,2	0,1	0	0,1	1
Шөг	26367	17615	4133	985	1932	260	611	53	80	39	36	66	557
Пайызбен	100	66,8	15,7	3,7	7,3	1	2,3	0,2	0,3	0,2	0,1	0,3	2,1
Жшы ауылдық аймақ бойынша	176000	124980	28547	5001	8155	2453	1743	1038	379	481	336	304	2583
Пайызбен	100	71	16,2	3	4,7	1,4	1	0,6	0,2	0,2	0,1	0,1	1,5

[6, 96 б.]

	Барлық халық	Оның ішінде										Чуваш	Басқа ұлттар
		Қазақ	Орыс	Неміс	Украин	Тағар	Белорусь	Керіс	Поляк	Мордва	Башкұрт		
Қарағанды облысы	1254764	181460	685773	130863	112397	42179	30504	10638	6854	5971	5925	4522	37678
Пайызбен	100	14,5	54,6	10,4	9	3,4	2,4	0,8	0,5	0,5	0,5	0,4	3
Аудандар													
Егіндібулак	16758	15183	675	57	248	230	76	2	9	17	26	22	213
Пайызбен	100	90,6	4	0,3	1,5	1,4	0,5	0	0	0,1	0,2	0,1	1,3
Қарқаралы	25852	19583	2654	2001	689	325	115	18	32	24	61	25	355
Пайызбен	100	75,6	10,3	7,7	2,7	1,3	0,4	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	1,4
Мичурин	32280	3757	16714	3562	3964	847	1441	80	213	149	265	117	1171
Пайызбен	100	11,6	51,8	11	12,3	2,6	4,5	0,2	0,7	0,5	0,8	0,4	3,6
Молодежный	25383	4473	11879	3560	2035	727	1033	170	273	80	205	126	822
Пайызбен	100	17,6	46,8	14	8	2,9	4,1	0,7	1,1	0,3	0,8	0,5	3,2
Нура	35154	17077	6891	5466	3228	449	1048	58	82	94	78	54	629
Пайызбен	100	48,6	19,6	15,5	9,2	1,3	3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1	1,8
Осакаров	32416	2985	16487	6354	2366	664	935	14	137	371	113	169	1821
Пайызбен	100	9,2	50,9	19,6	7,3	2,1	2,9	0	0,4	1,1	0,4	0,5	5,6
Тадды	23243	17864	3227	506	547	306	101	46	23	16	198	38	371
Пайызбен	100	76,9	13,9	2,2	2,3	1,3	0,4	0,2	0,1	0,1	0,8	0,2	1,6
Тельман	28062	6064	10110	6891	2193	573	819	139	84	74	187	57	871
Пайызбен	100	21,6	36	24,6	7,8	2	2,9	0,5	0,3	0,3	0,7	0,2	3,1

кестенің жалғасы													
Ульянов	39260	16335	10594	6886	2199	644	970	108	104	83	67	38	1232
Пайызбен	100	41,6	27	17,5	5,6	1,6	2,5	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1	3,1
Жалпы ауылдық бойынша аймақ	258408	103291	79231	35283	17469	4765	6538	635	957	908	1200	646	7485
Пайызбен	100	40	30,6	14	6,7	1,8	2,5	0,2	0,3	0,3	0,4	0,2	3

[6, 97 б.]

Ауылдық аймақтардағы мемлекеттік шаруашылықтарға (совхоз) жұмысшылар мен мамандар жетіспеуіне байланысты еңбек ресурстарын орталықтандырылған түрде қоныс аударуын ұйымдастыру жүзеге асырылды. Бұл Одақтық, республикалық және облыстық деңгейде де жүргізілді. Орталық Қазақстандағы жетіспеушілік орнын толтыру үшін Одақтық республикалардан және республика мен облыстың қалалары мен жұмысшы поселкелерінен ауылдық аймақтарға қоныс аудару жүргізілді. Бұл қоныс аударушылардың негізгі құрамы қазақтардан өзге ұлт өкілдері еді. Олардың этнодемографиялық ахуалға әсері болды. Бірақ, бұл уақытша құбылыс еді. Себебі, ауылдан қалаға көшудің механикалық қозғалысының есебінен және көшіп келгендердің жаңа орындарына көңілі толмауынан олар қайтадан кері көшіп кетіп отырды. Негізінен 1960 жж. жүрген бұл үрдіске мұрағат құжаттары және ауызша деректер арқылы да зер салуға болар еді.

Жоғарыда келтірілген мәліметтерге сүйеніп келесі қорытындыларды ұсынуға болады:

1. 1964-1985 жж, Орталық Қазақстандағы этнодемографиялық жағдайдың қалыптасуына ҰОС, тың игеру уақытындағы қоныс аударулар негіз қалады.

2. 1960-1970 жж. басында жұмысшы күші мәселесін шешу үшін қоныс аударуды ұйымдастыру ауылдағы этнодемографиялық сипатқа зор әсер бермеді және әсер уақытша ғана болды. Себебі, қоныс аударушылардың көпшілігі ұзақ уақытқа орынығып қалмай, бірнеше бағытта орын ауыстырды:

- А) өздері келген Одақтық республикаларға;
- Б) қалалар мен жұмысшы поселкелерге;
- В) орыс тілді ауылдық аумақтарға;

3. 1970 жж. басында жұмысшы күшін толықтыру үшін ауылдық аймақтарға қоныстандыруды ұйымдастырудың тиімсіздігі байқалды. Осы уақыттан бастап билік жұмысшы күшін табудың жаңа жолдарын қарастыра бастады. Басты жолдардың бірі 1960 жж. басында қолға алына бастаған комсомол-жастар бригадаларының ролін күшейту еді.

4. 1970 жж. бастап Орталық Қазақстанның ауылдық аймағындағы этнодемографиялық сипат тек бұрыннан қалып қойған ұлттардың ішкі табиғи өсімі арқылы жүзеге асты.

5. 1970 және 1979 жж. Бүкілодақтық санақ мәліметтерін салыстырып байқағанымыздай өзге ұлттар санының біртіндеп азаюы мен қазақ халқы санының біртіндеп өсуі байқалады.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Народное хозяйство Карагандинской области: статистический сборник. Ред.коллегия: Инкарбаева З.И. - Караганда: Статистическое управление Карагандинской области, 1983. - 161 с.

2. Народное хозяйство Карагандинской области: статистический сборник / Статистическое управление Карагандинской области. - Караганда: 1967. - 136 с.

3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года (по материалам районной разработки). Часть II. – Алма-Ата: ЦСУ Каз ССР, 1983. – 270 с.

4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том 4. Национальный состав населения СССР. Часть 1. Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов по национальности и языку. Книга 2. – Москва: ЦСУ СССР, 1972. - 856 с.

5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том 4. Национальный состав СССР. Часть 1. Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и автономных округов по национальности языку. Книга 2. – Москва: ЦСУ СССР, 1981. - 280 с.

6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года (по материалам районной разработки). Часть II. – Алма-Ата: ЦСУ Каз ССР, 1983. – 270 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айдарбаева Раушан Кайсановна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Алексенко Александр Николаевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Алибекова Гульназ Жанатовна – PhD, заместитель Генерального директора РГП на ПХВ Институт экономики КН МОН РК, Алматы, Казахстан.

Альжанова Фарида Газизовна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник РГП на ПХВ Институт экономики КН МОН РК, Алматы, Казахстан.

Аубакирова Жанна Сакеновна – кандидат исторических наук, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Бармин Валерий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия.

Бекенова Л.М. – кандидат экономических наук, проректор Алматинского гуманитарно-экономического университета, Алматы, Казахстан.

Бляхер Леонид Ефимович – доктор философский наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия.

Бобков Вячеслав Николаевич – доктор экономических наук, директор Научного центра экономики труда РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Брюханова Е.А. – Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Булгынбаева Аяулы Калымбековна – магистр истории, сениор-лектор Восточно-Казахстанского университета им. С.

Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Бургарт Людмила Александровна – магистр истории, референт-переводчик Римско-католического прихода Пресвятой Девы Марии Святого Розария, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Валитова Зулфия Хафизовна – кандидат социологических наук, доцент Карагандинского университета им. Е. Буке-това, Караганда, Казахстан.

Гали Дінмұхаммед Әзімбайұлы – кандидат экономических наук, директор департамента анализа этнодемографического развития Института прикладных этнополитических исследований, Нур-Султан, Казахстан.

Глушкова Лилия Николаевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Григоричев Константин Вадимович – доктор социологических наук, доцент, проректор по научной работе и международной деятельности Иркутского государственного университета, Иркутск, Россия.

Есимова Айгуль Бегеновна – кандидат исторических наук, доцент Южно-Казахстанского государственного педагогического института, Шымкент, Казахстан.

Жанбозова А.Б. – научный сотрудник Института экономики МОН РК, Алматы, Казахстан.

Игнатъева Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.Добролюбова, Нижний новгород, Россия.

Исмагулова Э.Е. – магистрант 2 курса Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Калиева Каниша Советкановна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Климова Ольга Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного технического университета им. И.И.Подзунова, Барнаул, Россия.

Ковалевский Андрей Владимирович – аспирант Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия.

Корвяков В.А. – доктор экономических наук, профессор, ректор Алматинского гуманитарно-экономического университета, Алматы, Казахстан.

Краснобаева Нелли Леонидовна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Лысенко Юлия Александровна – доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Михнова Полина Владимировна – кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры Санкт-Петербургского горного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Мусаева Эльвира Абышкызы – старший преподаватель Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан.

Неженцева Н.В. – Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Ночвина Белла Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.

Нурланова Наиля Капеновна – доктор экономических наук, профессор, советник Института экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Астана, Казахстан.

Омірзақ Тамерлан Ержанұлы – преподаватель-магистр Казахского Национального Педагогического университета имени Абая, г.Алматы, Казахстан.

Поликарпов Дмитрий Сергеевич – студент 4-го курса Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Савельев Илья – студент 4-го курса Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Сагынбаева Аяулым Зарлыкановна – докторант Карлов Университета (Charles University), магистр демографии, эксперт по проекту ТОО «D.L. and Co» в рамках сотрудничества НАО «Фонд «Отандастар», Астана, Казахстан.

Садуакасова Айгуль Какимбековна – доктор социологических наук, заместитель директора Института прикладных этнополитических исследований, Астана, Казахстан.

Сарсембаева Гульжан Алибековна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского университета им. С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Столярова Элеонора Олеговна – кандидат социологических наук, главный научный сотрудник НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Тулешова Шынар Пазылбековна – PhD, Главный эксперт АО «Институт экономических исследований», Астана, Казахстан.

Уалиева Сауле Кабдымуликовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Чекрыжова Оксана Ивановна – кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Шичкин Игорь Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Управление человеческими ресурсами», ведущий научный сотрудник научного Центра экономики труда РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Шмидт Вальдемар – магистр истории, Регенсбург, Германия.

Ыбырайхан Марат Ыбырайханұлы – докторант 3-го курса Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан.

СОДЕРЖАНИЕ:

- Айдарбаева Р.К., Уалиева С.К.**
*МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ В КАЗАХСТАНЕ: ОБЗОР
ИНТЕРНЕТ ПУБЛИКАЦИЙ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ ...* 3
- Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С., Әмірзақ Т.Е.**
*ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ. И ДЕМОГРАФИЧЕ-
СКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ .....* 11
- Альжанова Ф.Г., Нурланова Н.К., Алибекова Г.Ж.**
*ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДЕМОГРАФИЧЕ-
СКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДАХ КАЗАХСТАНА .....* 27
- Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Әмірзақ Т. Е.**
*ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ДИС-
ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫМ РАЗМЕЩЕНИЕМ И НЕРАВ-
НОМЕРНОЙ ДИНАМИКОЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕ-
НИЯ КАЗАХСТАНА .....* 37
- Baigozhina G.M., Syzdykbekov Ye.S.**
*THEORETICAL APPROACHES IN THE STUDY OF THE
TERMS «NATION» AND «NATIONALISM» .....* 58
- Бармин В.А.**
*СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНО-КОНФЕС-
СИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ БАСМАЧЕ-
СКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ (1917-1918 ГГ.) ....* 68
- Бекенова Л.М., Жанбозова А.Б.**
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРБАНИЗАЦИИ 79
- Бляхер Л.Е., Ковалевский А.В.**
*ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ИЗДЕРЖКИ КОНТРО-
ЛЯ В ГОРОДАХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (НА*

ПРИМЕРЕ ГОРОДА ХАБАРОВСКА)	89
Брюханова Е.А., Неженцева Н.В., Чекрыжова О.И. ОПЫТ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.	113
Булгынбаева А.К. XX ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АУЫЛДЫҚ САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРЫЛҒАНДАРДЫҢ ТҮРПАТТАМАСЫ	124
Бургарт Л.А. «МИГРАЦИЯ» ВЕРЫ: ГЕРТРУДА ДЕТЦЕЛЬ И ЕЁ СЛУ- ЖЕНИЕ ПРЕСЛЕДУЕМОЙ ЦЕРКВИ В КАЗАХСТАНЕ (1941-1971 ГГ.)	136
Григоричев К.В. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ СУБУРБАНИЗА- ЦИИ: СПЕЦИФИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕ- НИЯ В ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЕ ИРКУТСКА	150
Глушкова Л.Н. РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ И ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА)	169
Дінмұхаммед Ғ. ЭТНОДЕМОГРАФИЯ ДАМУЫНДАҒЫ ҚАЗАХСТАННЫҢ ҰЛТ ҚҰРАМЫНДАҒЫ 2009-2021 ЖЫЛДАРДАҒЫ ӨЗГЕРІСТЕР	179
Есимова А.Б., Валитова З.Х. ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗ- ВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА (1991-2021 ГГ.) ..	186
Жумабаев Б.К.	

*ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА ЧИМКЕНТ
В 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА* 194

Игнатьева Л.Н.

*ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ
МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI
ВВ.* 204

Искакова Ж.А.

*МОЛОДЕЖЬ КАЗАХСТАНА: ЦЕННОСТИ СЕМЬИ И ОТ-
НОШЕНИЕ К РАЗВОДАМ* 214

Исмагулова Э.Е.

ЖҰМАБАЙ ШАЯХМЕТОВТЫҢ ӨМІРІ МЕН ҚЫЗМЕТІ ... 224

Исмагулова Э.Е.

*КЕҢЕСТІК ДӘУІРДЕ ҚАЗАҚТАН ШЫҚҚАН БАСШЫ
ЖҰМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ ЖАЙЫНДАҒЫ ТАРИХИ
ЕҢБЕКТЕРГЕ ШОЛУ* 232

Калиева К.С.

*МЕТОД УСТНОЙ ИСТОРИИ В ИЗУЧЕНИИ МИГРАЦИИ
КАЗАХОВ ИЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАН В 1950-1970 ГГ.* 241

Корвяков В.А., Дигель И.Е.

*ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УРБАНИЗИРОВАН-
НЫХ СИСТЕМ* 252

Лысенко Ю.А.

*МАТЕРИАЛЫ АЛТАЙСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ ДУХОВ-
НОЙ МИССИИ ПО ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ГОРНО-
ГО АЛТАЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)* 262

Махметова Н.А.

*1989-2021 жж. ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ТҰРҒЫНДАР
САНЫНЫҢ ӨСУІ* 274

Михнова П.В. СКАНДИНАВСКИЙ СЛЕД В АРХИТЕКТУРЕ РОССИИ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ, РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ	283
Мусаева Э.А., Берік Л.Н. ШЕТЕЛДІК ҒАЛЫМДАРДЫҢ БІЛІМ МЕН ҒЫЛЫМ ТУРАЛЫ ОЙЛАРЫНЫҢ ТАРИХНАМАСЫ	296
Ночвина Б.А. МИГРАЦИОННЫЕ РИСКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ	304
Нурланова Н.К. УРБАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА: ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ	312
Савельев И., Поликарпов Д.С. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДЕ АЛМАТЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ	322
Сагынбаева А.З. О ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВАХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	332
Садвокасова А. ДОЛГОСРОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО БАЛАНСА КАЗАХСТАНА	345
Сарсембаева Г.А. ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТОСТИ НА ТРАНСФОРМАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА	356

- Столярова Э.О., Аубакирова Ж.С.**
 ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И РЕПРОДУКТИВНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ КАЗАШЕК (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) 374
- Столярова Э. О., Аубакирова Ж.С., Краснобаева Н.Л.**
 ИНДИКАТИВНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, РИСКОВ И УГРОЗ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАПРОСОВ 383
- Столярова Э.О., Аубакирова Ж.С., Өмірзақ Т.Е.**
 РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ РОЖДАЕМОСТИ И ПОЛЯРИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ 392
- Тулешова Ш.П.**
 ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МОНОҚАЛАЛАРДЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ 403
- Шамгунова Г.А.**
 ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДАХ КАЗАХСТАНА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ 409
- Шичкин И.А., Бобков В.Н.**
 РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО МИГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ СИБИРСКИХ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .. 416
- Шмидт В.**
 ОБ ИСТОРИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ) 423

Ыбырайхан М.
*1964-1985 ЖЖ. ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАННЫҢ АУЫЛДЫҚ
АЙМАҚТАРЫНДАҒЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЖАҒ-
ДАЙДЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ БҮГІНГІ СИПАТҚА
ӘСЕРІ 437*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 451

Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова
Научно-исследовательский центр Алтайтану
Кафедра истории Казахстана и Рухани жаңғыру
КГУ «Дом дружбы-центр общественного согласия» управления
внутренней политики ВКО
Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана ВКО
Научно-образовательный центр алтаистики и тюркологии
«Большой Алтай»
Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия)

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

XXI Международная научно-практическая конференция,
посвящённая 70-летию Восточно-Казахстанского
университета имени Сарсена Аманжолова
(3–4 октября 2022 г.)

Сборник научных трудов

Ответственный за выпуск: В.П. Алексеева
Дизайн обложки: А.А. Набокина
Верстка: А.А. Набокина

Подписано в печать 30.09.2022 г.
Формат 60*84/16
Усл.–печ. 57,6
Уч.–изд. л. 58,3
Тираж 100
Заказ 136
Цена договорная

Издательство «Медиа–Альянс» 070005,
г. Усть–Каменогорск, пр. Абая, 181/3
Отпечатано в типографии ТОО «Медиа–Альянс»

